

Приморская региональная общественная организация поддержки ветеранов
прокуратуры Приморского края и членов их семей

ВСЕГДА В СТРОЮ

К 10-летию

*Приморской региональной общественной организации
поддержки ветеранов прокуратуры Приморского края
и членов их семей*

Составитель Л.А. Совгир

УДК 08
ББК 94
В84

Всегда в строю. К 10-летию Приморской региональной общественной организации поддержки ветеранов прокуратуры Приморского края и членов их семей / Приморская региональная общественная организация поддержки ветеранов прокуратуры Приморского края и членов их семей ; сост. Л. А. Совгир. – Владивосток : Издательский дом Дальневост. федерал. ун-та, 2013. – 240 с.

Издание книги приурочено к 10-летию Приморской региональной общественной организации поддержки ветеранов прокуратуры Приморского края и членов их семей. Она состоит из статей бывших сотрудников прокуратуры (в том числе и ветеранов Великой Отечественной войны), которые всю свою жизнь посвятили службе закону. Также читатель найдет здесь стихи прокурорских работников, посвященных войне, работе, любви, природе.

УДК 08
ББК 94

© Совгир Л.А., составление, 2013
© Издательский дом Дальневосточного федерального университета, оформление, 2013

«А СЕРДЦЕ – ПЛАМЕННЫЙ МОТОР»

Дорогие читатели, перед вами книга, авторами которой стали бывшие и действующие работники прокуратуры Приморского края. Каждого из них, по праву, можно назвать человеком с большой буквы. Их работа – это бесценный вклад в дело развития нашей страны, ведь без соблюдения законности невозможно нормальное существование общества. Часто от правильного решения прокурора, его позиции зависит человеческая судьба. Наверное, очень тяжело вдруг уйти на пенсию, остаться один на один со своими мыслями и проблемами после того, как еще только вчера твоя жизнь была всецело подчинена работе. И, хотя есть дети и внуки, поначалу они, вероятно, не смогут заполнить освободившееся временное и духовное пространство, так как работа прокурора – это особый вид деятельности, требующий от человека повышенного чувства ответственности, справедливости, безукоризненной честности, способности пожертвовать своим личным временем ради дела.

Поэтому очень здорово, что в нашем крае есть ветеранская прокурорская организация. О её существовании я узнала несколько лет назад, когда мы совместно работали над книгой «Земной поклон вам, ветераны». Совет ветеранов организации – это отзывчивые, искренние, неунывающие люди. Общаясь с ними, я поняла, что представители прокурорской профессии – это особая когорта людей. В каждом из них чувствуется твердость характера, уверенность, ответственность за свои поступки и в то же время доброе и трепетное отношение к каждому человеку. Эти качества и помогают ветеранскому активу оставаться в строю, поддерживать своих бывших коллег и их семьи, оказывать им помощь – в общем, творить добрые дела. И очень

замечательно, когда есть рядом люди, которым не безразлично прошлое их предков, старших товарищей, наставников и коллег.

Не буду называть фамилий, вы сами всё прочтете и узнаете. Лишь хочется сказать огромное спасибо составителю книги и ее идейному вдохновителю Лидии Александровне Совгир, по крупицам собравшей бесценный материал, и нашему дизайнеру Сергею Филатову, без которого было бы просто невозможно осуществление этого проекта.

Так получилось (по разным обстоятельствам), что книга создавалась в предельно короткие сроки. И мы очень надеемся, что никто не был обделен вниманием.

Желаю всем ветеранам прокуратуры Приморского края здоровья на долгие-долгие годы, неиссякаемой энергии – чтобы жизнь «била ключом», а вашей ветеранской организации – процветания и удачи!

*Светлана Прудкогляд,
главный редактор Издательского дома
Дальневосточного федерального университета*

**Не стареют душой
ветераны**

Годы летят... Не успели оглянуться, как 4 июля 2013 года исполняется 10 лет со дня создания Приморской региональной общественной организации поддержки ветеранов прокуратуры Приморского края и членов их семей, получившей статус юридического лица. Эта дата не отмечена красным цветом в календаре, но мы, ветераны прокуратуры, знаем, насколько она дорога нам.

В 2000-х годах в прокуратуре Приморского края, как в аппаратах, так и в районах, образовался значительный слой работников, вышедших в отставку. Тревожное время сказалось на духовном самочувствии каждого человека, в том числе ветеранов прокуратуры.

Реформаторские процессы, происходящие в органах прокуратуры, ликвидация общественных организаций, введение возрастных ограничений негативно отразились на состоянии многих работников. Практика показала, что это уставшие люди, т.к. служба прокурорских служащих сложная, в 8-часовой рабочий день все выполнить нельзя, систематически приходилось работать вечерами, по выходным дням, ездить в командировки. Уйдя на пенсию, многие пенсионеры оказались один на один со своими проблемами, замкнулись в себе. Связи, существовавшие по линии работы, постепенно стали ослабевать, а некоторые вообще их потеряли.

Вот тогда у отдельных ветеранов прокуратуры возникла мысль о создании общественной организации. С этой целью 12 января 2003 года по инициативе старшего помощника прокурора края Л. А. Совгир, находящейся в отставке, был организован вечер встречи, посвященный Дню Прокуратуры России, на котором и была высказана эта идея. Ее поддержали все присутствовавшие ветераны.

31 октября 2008 г. 70 лет прокуратуре Приморского края.

Сидящие на полу (слева направо) – Ю. А. Чернозуб, Р. Г. Толкун, В. И. Богомолов

Первый ряд (сидят) – Г. И. Коваленко, Т. Ф. Алексеева, Ф. М. Алибаева, А. П. Кузнецова, Ю. П. Хохлов,

Т. Б. Лупашко, А. М. Углов, И. И. Синенко, В. Г. Самойлова, Е. М. Курочкина, стоит А. Г. Евдокимова

Второй ряд – Е. Ю. Данилова, В. П. Сурженко, О. В. Капорова, А. Г. Бязров, Л. Л. Гринюк, Л. В. Проскурина,

Н. К. Жигула, Л. В. Пухаева, Л. А. Совгир, Г. В. Гладкова, М. Н. Комарова, В. Н. Пивиков, О. Л. Стадник,

О. В. Пьянкова, Е. С. Мусатова

Третий ряд – В. А. Кившик, В. Б. Слуцкий, З. З. Исмаилов, С. И. Коростылев, Ю. М. Друзин, В. Г. Дроздов, Г. М. Быков, С. М. Асланян, Л. В. Дутов, Е. В. Демидова, С. В. Старовойтов, А. А. Кисилев, Е. В. Щедрина, А. С. Фок

Л.А. Совгир

Создателями и первыми членами этой организации стали почетные работники прокуратуры края Л. А. Совгир, Г. В. Гладкова, А. Ф. Сеин, А. С. Татаренко, Ю. А. Чернозуб.

Председателем совета была избрана старший помощник прокурора края в отставке Л. А. Совгир, а членами Совета А. П. Кузнецова, О. В. Капорова, Г. В. Гладкова, Р. Г. Толкун, А. Ф. Сеин. Позже к ним присоединился А. С. Фок.

Для того чтобы организация могла работать, необходимо было преодолеть огромные препятствия, встречаемые на нашем пути. Одного желания работать оказалось мало, нужны были условия для работы, а их не было. Помещения не имели, денег тоже (они нужны были не только для регистрации устава в управлении юстиции, но и для заключения договоров с руководителями различных ведомств).

Первоочередной задачей совета было получение помещения для работы, у прокуратуры края такой возможности не оказалось, и лишь только после неоднократных ходатайств администрация города выделила помещение первоначально на улице Комарова, а затем на Тигровой в доме № 18, состоящее из двух комнат площадью 54 м². Помещение находилось в ужасном состоянии, необходим был ремонт, а также мебель и техника для работы. Но мир оказался не без добрых людей. В момент становления организации большую помощь и поддержку оказал председатель Владивостокского городского совета ветеранов войны, труда, вооруженных сил и правоохранительных органов

Кан Яков Григорьевич, а также находящиеся в отставке прокурор по надзору за соблюдением законности в исправительных учреждениях Приморского края С. А. Перезва, прокурор г. Находки Л. В. Князев, прокурор Находкинской транспортной прокуратуры Д. В. Бабинов, прокурор Чугуевского района В. Н. Макаренко, генеральный директор ОАО «Владавиа» В. А. Сайбель (в знак признательности за спонсорскую помощь совет ветеранов вручил ему благодарственное письмо).

Началась кропотливая индивидуальная работа с каждым пенсионером. Цель этой деятельности – не дать «закинуть» в изоляции, изжить уныние, зарядить оптимизмом, отвлечь от сосредоточенности на болезнях.

Сегодня можно сказать, что эти цели достигнуты. В настоящее время организация насчитывает 101 человек, из них прокурор Сахалинской области в отставке, заслуженный юрист Ф. Г. Толкун, А. Г. Ев-

Г.И. Гладкова

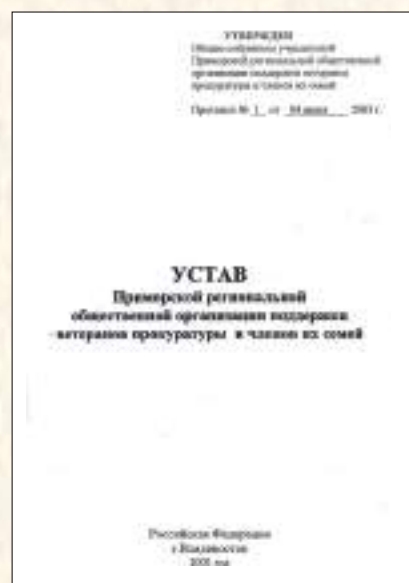
А.Ф. Сеин

А.С. Татаренко

Ю.А. Чернозуб

докимова, В.Н. Савченко, Г.В. Гладкова, В.Н. Сурженко, А.С. Фок, А.С. Куренков, Е.С. Мусатова, Л.Л. Гринюк, О.В. Проскурина, Л.Ф. Гончарук, А.Г. Бязров, В.М. Козлов, В.Б. Цай, С.В. Алексеев, А.П. Кузнецова, Л.М. Ушмакина, В.И. Ковалева, Н.Н. Дубовая, П.И. Зинченко, В.Н. Шмырева и многие другие. Если на первоначальном этапе организация состояла только из ветеранов и пенсионеров г. Владивостока, то в настоящее время в нашу организацию влились пенсионеры из городов Находки, Уссурийска, Артема, Большого Камня, Дальнегорска, из Чугуевского района. Прием осуществляется по месту прежней работы в коллективах прокуратур городов и районов по согласованию с городскими и районными прокурорами. Согласно поданным заявлениям, избирается старший среди них.

На этих встречах рассказывается о работе Совета. Присутствующие на таких мероприятиях прокурорские работники внимательно слушают выступающих из ветеранской организации прокуратуры края. Они задают вопросы и многое узнают о ветеранах края, что повышает авторитет ветеранов, укрепляет связь поколений, служит воспитательным целям.

В выездных заседаниях в коллективах прокуратур за активную общественную работу вручаются благодарственные письма ветеранам и пенсионерам за подписью прокурора

Прием в члены ветеранской организации ветерана прокуратуры ИТУ К.В. Бурачкова

*Слева направо. Сидят: А.Г. Шевелева, А.П. Кузнецова, Г.В. Гладкова;
стоят: А.Н. Старовойтова, Л.А. Совгир, Е.Ф. Шамкина, В.И. Ковалева,
К.В. Бурачков*

края, государственного советника юстиции 2 класса Хохлова Юрия Павловича и председателя Совета ветеранов Л. А. Совгир.

Так, ветерану г. Находки Л. Ф. Гончарук было вручено благодарственное письмо не только за активную общественную работу, но и за ее спортивные достижения. Она вместе с другими ветеранами пос. Врангель и г. Находки заняла первое место по легкой атлетике в г. Харбине в соревновании с женщинами Китая 65–70-летнего возраста.

Л.Ф. Гончарук

Вовлечение новых членов в ветеранскую организацию, укрепление связи с работниками прокуратур, использование помощи прокуроров в отставке с действующими прокурорами – все это пути развития ветеранского движения.

Свой опыт и знания наши ветераны, участники войны, передают, читая лекции студентам в университетах: Д. А. Турчин – в ДВФУ, а С. В. Быков – во ВГУЭС, также он проводит беседы по патриотическому воспитанию среди учащихся общеобразовательных школ № 1, 46, 51, школы-интерната № 1.

В Совете проводится работа и по приему граждан, нуждающихся в юридической помощи. Люди с охотой и большим доверием приходят и приезжают в Совет организации со всего края, ожидая объективного рассмотрения их вопросов. Ежегодно принимается до 500 человек. Примером может служить такая помощь: прокурор Сахалинской области в отставке Р.Г. Толкун в течение двух лет бесплатно помогал женщине, имеющей двух детей-

Участники соревнований

Р.Г. Толкун

инвалидов, получить земельный участок. С его помощью женщина выиграла четыре состава суда и стала хозяйкой этого участка. Такие примеры не единичны. Подобная юридическая помощь оказывается ветеранам Первореченского района г. Владивостока Сурженко Владимиром Петровичем. С глубокой благодарностью о его работе отзывается председатель Совета ветеранов этого района И. Ф. Панасюк.

Большая работа проводится по чествованию юбиляров – ветеранов и пенсионеров прокуратуры края. Такие мероприятия, как правило, проводятся в коллективах, где они работали. Органи-

В.П. Сурженко

как правило, проводятся в коллективах, где они работали. Органи-

Благодарим за помощь

По рекомендации председателя Совета ветеранов прокуратуры Приморского края Совгир Лидии Александровны в течение 3 лет оказывает квалифицированную юридическую помощь ветеранам Первореченского района Сурженко Владимир Петрович по вопросам семейного, жилищного, гражданского и уголовного права.

По характеру это добрый, отзывчивый, порядочный и внимательный человек.

Совет ветеранов Первореченского района благодарит Владимира Петровича за его добрые дела и желает ему успехов в этом благородном деле, здоровья, семейного счастья и благополучия.

**И. Ф. Панасюк,
председатель совета ветеранов Первореченского района
гор. Владивостока**

Слева направо: М.С. Денисенко, Г.В. Гладкова, И.И. Синенко, Е.Е. Леонова, Д.А. Турчин, Л.А. Совгир, А.П. Слепова, И.Ф. Бурик, Л.Ф. Гончарук, С.В. Быков, В.П. Савченко, Ю.Е. Романов, А.С. Татаренко. 8 мая 2008 г.

9 мая 2012

зуются вечера встреч на День защитника Отечества, 8 марта, День Победы и День прокуратуры России.

Кто-то может скептически сказать: подумаешь, отпраздновать собрались, но все это не так. Каждая встреча на том или ином празднике – огромное событие. Само ожидание праздника, подготовка к нему, проявление талантов сочиняющих стихи и песни очень много значат. При этом не забываются и ветераны, которые в силу своего состояния здоровья не могут посещать мероприятия, организуемые членами Совета ветеранов и представителем от руководства прокуратуры края.

Ежегодно на собраниях ветеранской организации прокуратуры края с участием представителя прокуратуры обсуждаются итоги работы Совета, документы, поступающие из Всероссийской общественной организации ветеранов и пенсионеров Генеральной прокуратуры. Совет ветеранов постоянно взаимодействует с руководством прокуратуры края, со многими начальниками отделов, управлений, средствами массовой информации. Тесный контакт с ветеранской организацией поддерживала старший помощник прокурора

Сидят (слева направо): Л. С. Кокорева, М. С. Денисенко, В. П. Савченко, А. Г. Евдокимова, А. А. Аникин, М. И. Гужавин, А. П. Слепова, А. С. Фок. *Стоят:* В. П. Сурженко, В. Г. Перегон, В. Г. Дроздов, С. В. Кожушко, Г. И. Коваленко, В. П. Бернатович, И. И. Синенко, Р. Г. Толкун, Н. А. Прудкогляд, Г. В. Гладкова, Я. Г. Кан, Л. А. Совгир, Ю. А. Чернозуб, А. С. Куренков, А. Ф. Сеин, М. Н. Комарова. 12 января 2005 г.

края по взаимодействию со средствами массовой информации и общественностью И. О. Намоконова, которая оказывала содействие в освещении темы ветеранского движения в местных газетах и по телевидению. В настоящее время такая связь поддерживается старшим помощником прокурора края Е. Н. Телегиной.

Деятельную помощь в работе Совета ветеранов оказывали: прокурор края А. А. Аникин, заместитель прокурора края Ю. Б. Мельников, прокурор края Ю. П. Хохлов и его заместитель В. И. Богомоллов. Нельзя не отметить огромную помощь в работе Совета ветеранов начальника отдела кадров Л. В. Пухаевой, начальника отдела материального обеспечения, эксплуатации жилья и транспорта Е. В. Ничипорук.

Нам удалось в 2008 году осуществить давнюю мечту – написать книгу о людях, работавших в советское время в прокуратуре Приморья. Ведь их биография – это по-настоящему история прокуратуры Приморского края. Дань уважения была отдана тем, кто трудился и укреплял законность и правопорядок в крае более 15 лет. Она вышла к семидесятилетию прокуратуры края под названием «Прокуроры Приморья на страже закона».

К 65-й годовщине победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. был собран материал и написана книга «Земной поклон вам, ветераны», где отражены боевые и трудовые подвиги прокуроров – ветеранов войны и труда. Автор этой книги председатель Совета ветеранов прокуратуры Л. А. Совгир участвовала в конкурсе Международной премии «Филантроп–2012» и стала ее номинантом. Жюри в составе известных деятелей культуры и искусства: Иосифа Кобзона, Ильи Глазунова, Ларисы Лужиной, Олега Митяева и других – признало, что эта работа является свидетельством силы духа, реализации творческого потенциала. Л. А. Совгир был вручен сертификат «Филантроп–2012» за подписью членов жюри и президента этого фонда. Она также была награждена дипломом культуры Приморья за достижения в области культуры, стремление активно жить и творить.

Совет ветеранов прокуратуры, начиная с 2011 года, два раза в год ко дням празднования прокуратуры России и Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. выпускает газету «Верность закону», где ветераны в своих статьях рассказывают о трудовом пути в прокуратуре и о своих учителях, которые учили их преодолевать трудности.

Во исполнение приказа Генерального прокурора Российской Федерации Ю. Я. Чайки от 7 мая 2010 г. № 195 «О мерах по совершенствованию взаимодействия с общественными организациями ветеранов, пенсионеров прокуратуры» прокурором Приморского края Хохловым Юрием Павловичем утвержден регламент мер социальной поддержки ветеранов прокуратуры, являющийся основой для разработки и выполнения совместных мероприятий плана работы Совета и прокуратуры края. Активное участие в выполнении этих мероприятий принимают А. Г. Евдокимова, Г. В. Гладкова, О. В. Капорова, В. П. Савченко, О. Д. Сараева, А. П. Кузнецова, В. Г. Дроздов, А. С. Куренков, В. И. Ковалева, Л. Ф. Гончарук и другие.

За долголетнюю работу в органах прокуратуры и активную общественную работу по инициативе Совета ветеранов приказом Генерального прокурора Ю. Я. Чайки 38 ветеранов

Г. В. Гладкова, А. Г. Евдокимова, Л. В. Пухаева, Л. А. Совгир, В. П. Савченко

С.В. Алексеев
и Ю.П. Хохлов

Е.М. Курочкина
и Ю.П. Хохлов

А.П. Кузнецова
и Ю.П. Хохлов

А.Г. Евдокимова
и Ю.П. Хохлов

Н.П. Орлова
и Ю.П. Хохлов

В.Г. Дроздов и Ю.П. Хохлов

П.И. Зинченко и Ю.П. Хохлов

А.С. Куренков и Ю.П. Хохлов

В.И. Ковалева и Л.А. Совгир

и пенсионеров награждены медалью «Ветеран прокуратуры» и 8 человек – знаком «Верность закону». В апреле 2010 года в Москве генеральный прокурор Ю. Я. Чайка лично вручил председателю Совета ветеранов Л. А. Совгир знак «Верность закону» 1 степени. 33 ветерана и пенсионера награждены медалью «290 лет Прокуратуре России», 4 ветерана были награждены мэром Владивостока И. С. Пушкаревым медалью «150 лет Владивостоку».

Совет ветеранов за хорошую организацию и активное участие в общественных мероприятиях получил грамоту от губернатора Приморского края, 4 благодарственных письма от мэра Владивостока, одну грамоту от Председателя думы Владивостока В. М. Розова, от председателя Совета ветеранов войны, труда, вооруженных сил и правоохранительных органов Владивостока Я. Г. Кана и от митрополита Приморья Вениамина.

Слева направо: С. М. Асланян, А. С. Куренков, Ю. П. Хохлов, Л. А. Совгир, А. Г. Кан

Совет ветеранов прокуратуры с момента его создания тесно взаимодействует с Советом ветеранов войны, труда, вооруженных сил и правоохранительных органов г. Владивостока, который возглавляет Яков Григорьевич Кан, участник ленинградских событий Великой Отечественной войны.

Председатель Совета ветеранов прокуратуры Л. А. Совгир является членом президиума и пленума городского Совета ветеранов и членом пленума краевого Совета. На заседании президиума и пленума городского совета ветеранов рассматриваются различные вопросы, в том числе социального характера, патриотического воспитания молодежи. На одном из них была заслушана информация члена Совета Владивостокской городской общественной организации ветеранов войны, труда, вооруженных сил и правоохранительных органов отца Виктора, руководителя Епархиального отдела по взаимодействию с Вооруженными силами, по вопросу о дальнейшей судьбе строящегося Спас-Преображенского кафедрального собора.

Члены президиума городского совета ветеранов, учитывая, что в 2015 году будут отмечаться две исторические даты общегосударственного значения (70-летие Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. и 70-летие окончания Второй мировой войны), с целью увековечения указанных дат обратились к Митрополиту Владивостокскому и Приморскому с предложением о присвоении строящемуся кафедральному собору статуса Храма-памятника в честь знаменательной даты – 70-летия окончания Второй мировой войны, а к администрации города Владивостока – о сооружении такого памятника.

Л. А. Совгир и другие члены Совета организации: Г. В. Гладкова, А. П. Кузнецова, В. П. Савченко, А. Г. Евдокимова, О. Д. Сараяева, А. С. Фок, В. С. Быков – принимают активное участие во всех мероприятиях, проводимых Владивостокским советом ветеранов.

Председатель Владивостокского совета ветеранов труда, войны, вооруженных сил и правоохранительных органов Я. Г. Кан на пленуме ветеранов города вручает Л. А. Совгир знак «Владивосток – город воинской славы»

Сентябрь 2012

Действия Совета ветеранов прокуратуры, в свою очередь, способствовали решению президента РФ о присвоении Владивостоку высокого звания «Город воинской славы». Одной из первых специальным знаком «Владивосток – город воинской славы» удостоена председатель Совета ветеранов прокуратуры Приморского края Л. А. Совгир.

По инициативе Я.Г. Кана, председатель Совета ветеранов прокуратуры Приморского края Л. А. Совгир вместе с председателями других общественных организаций г. Владивостока посетила китайские города Суйфэньхэ и Данянь в формате «народной дипломатии». А в октябре 2009 года она участвовала в торжественном открытии памятника разведчице

День Победы

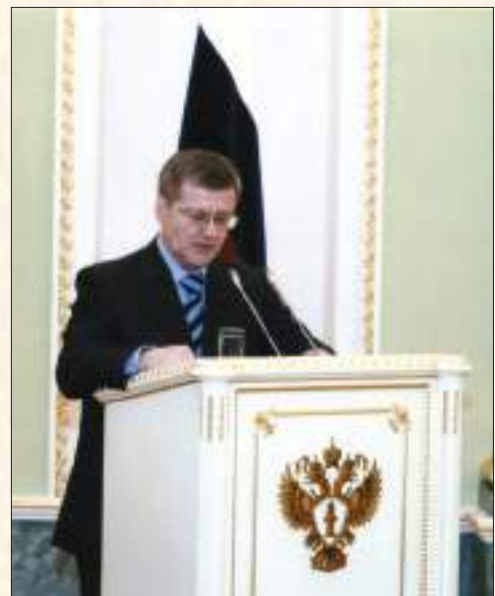

Галине Дубеевой, трагически погибшей во время освобождения Китая в 1945 году. Судьба переводчицы Галины воплощает пример дружбы народов, любви к Родине и самопожертвования во имя мира. Галина Дубеева, родившаяся в городе Суйфэньхэ в русско-китайской семье, 17-летней девушкой вместе с бойцами Красной Армии была расстреляна во время исполнения парламентской миссии. Они прибыли в крепость Тяньчашань, чтобы уговорить японских захватчиков капитулировать добровольно без кровопролития. Во время церемонии открытия памятника российские ветераны исполняли всенародно любимые песни «Катюша», «Журавли». К подножию памятника были возложены венки и цветы. Символично, что этот памятник возведен на Аллее Дружбы, которая была заложена совместно российскими и китайскими ветеранами к 60-летию Победы в Великой Отечественной войне.

А.А. Розанов

но-выборной конференции 29 марта 2012 года были подведены итоги работы всех председателей субъектов Российской Федерации, дана высокая оценка их работы, полезности их деятельности и единству ветеранского движения.

Выступление генерального прокурора РФ Ю.Я. Чайки

С созданием общероссийской общественной организации ветеранов и пенсионеров Генеральной прокуратуры Приморская региональная общественная организация поддержки ветеранов прокуратуры и членов их семей стала одним из членов этой организации.

Первая конференция ветеранских организаций прокуратуры России была созвана в Москве 23 апреля 2010 года, где участники говорили о своих проблемах, встречаемых в работе, и о преодолении их, а на отчетно-

СЛУЖИТЬ ЛЮДЯМ

Под таким девизом действует Приморская региональная организация поддержки ветеранов прокуратуры и членов их семей.

«Это одно из самых активных наших отделений, – говорит председатель совета Общероссийской организации ветеранов и пенсионеров прокуратуры А. Розанов. – А главный его «мотор» – Лидия Александровна Совгир. Возглавив совет ветеранов, она никому не даёт засидеться, неуёмной своей энергией, оптимизмом заряжает коллектив, приводит его в движение. Мы призваны защищать права людей, а Совгир – яркий представитель этого племени, теперь она отстаивает интересы ещё и ветеранов прокуратуры, что подтверждается делами».

Созданная в 2003 г., организация поставила своей целью вовлечь пенсионеров прокуратуры в общественную жизнь, чтобы поддержать их тонус, внушить осознание собственной нужности. И придерживается этой цели. Число помощников растёт: организация пополняется работниками в отставке из других прокуратур.

Совет ветеранов оборудовал общественную приемную, куда дважды в неделю приходят граждане за юридической помощью: их консультируют, помогают составлять иски, заявления, кассационные и надзорные жалобы. Причём участники войны, инвалиды, ветераны труда, малоимущие граждане обслуживаются бесплатно, ежегодно принимается около 800 лиц – не только Владивостока, но и Приморского края. Налажен контакт с уполномоченными по правам человека. Регулярно активисты выезжают для приёма граждан в города и районы края.

Особое внимание здесь уделяют чествованию ветеранов и пенсионеров прокуратуры. На торжественных собраниях юбиляров поздравляют, вручают грамоты, цветы. И коллектив, особенно молодёжь, начинает относиться к ним по-другому, налаживаются контакты с действующими работниками прокуратуры, ветераны делятся опытом. Эти мероприятия проходят в разных городах, ко всему прочему они помогают взаимодействию коллег из разных уголков региона. Ветераны участвуют в правовом просвещении молодежи, проводя беседы в школах на различные темы.

В октябре 2008 г. издана иллюстрированная книга «Прокуроры Приморья. 70 лет на службе закону», где представлена история прокуратуры в лицах, рассказывается о лучших людях, ветеранах войны. Активно участвовали в подготовке материалов члены совета. Отдельная книга о фронтовиках выпущена в 2010 г. к 65-летию Победы в Великой Отечественной войне (автор-составитель – Л. Совгир). В 2011 г., ко Дню работников прокуратуры, издана цветная газета «Верность закону», выпускает совет и другие газеты, где ветераны делятся своими воспоминаниями – о работе, о коллегах, о разных аспектах жизни. Они ценны и для молодёжи, и для всех, кому не безразлична прокурорская жизнь.

Совет организации помогает не только ветеранам, пенсионерам прокуратуры, но и вдовам участников войны, труженикам тыла в приобретении дефицитных лекарств, в размещении в клиники. Активисты посещают больных и одиноких на дому, перед праздниками их поздравляют, вручают цветы и подарки.

Сплачивают дружбу членов организации участие в городской художественной самодеятельности, занятия в спортивных секциях.

Конечно, вся работа проходит во взаимодействии с руководством прокуратуры края. Разрабатывается сайт прокуратуры, где найдётся место и для освещения работы совета.

Председатель совета ветеранов и пенсионеров Л. Совгир участвует в работе аттестационной комиссии краевой прокуратуры, ветеранской организации УВД, входит в президиум городского совета ветеранов труда, войны, вооружённых сил и правоохранительных органов г. Владивостока. И вся её кипучая деятельность служит людям.

*С. Шевченко
(Законность. 2011. № 11)*

В Генеральной прокуратуре РФ

ДОСТОЙНАЯ ОЦЕНКА

В апреле 2010 года в Москве проходила первая Общероссийская конференция председателей советов ветеранов и пенсионеров субъектов федерации Генеральной прокуратуры. На эту конференцию были приглашены 70 председателей советов ветеранов и пенсионеров областей и краев, в том числе и наш председатель – Лидия Александровна Совгир.

На конференции выступили Генеральный прокурор России Ю. Я. Чайка и председатель Общероссийского совета ветеранов и пенсионеров А. А. Розанов, которые говорили о большой роли ветеранских организаций в передаче своего опыта прокурорам, пришедшим им на смену, и о преемственности. В этом направлении строит свою работу и Совет ветеранов прокуратуры Приморского края.

Работа нашего совета была оценена положительно Общероссийским советом ветеранов и пенсионеров Генеральной прокуратуры Российской Федерации. И на этой конференции Л. А. Совгир была награждена Генеральным прокурором Российской Федерации Ю. А. Чайкой знаком Верности Закону Первой степени.

*Г. И. Коваленко,
старший советник юстиции, начальник отдела
по гражданским делам прокуратуры Приморского края в отставке
(Верность закону. 2011. Январь)*

Уважаемые ветераны прокуратуры!

Поздравляю вас с юбилеем – десятилетием создания Приморской региональной общественной организации поддержки ветеранов прокуратуры и членов их семей.

Настоящих прокурорских работников никогда не покидает желание приносить пользу государству и обществу. Поэтому, находясь в отставке, на заслуженном отдыхе, вы по-прежнему в строю и продолжаете вносить свой вклад в дело укрепления законности и правопорядка.

Бережно сохраняемые вами устои и традиции помогают воспитывать молодое поколение работников прокуратуры края в соответствии с высокими требованиями, предъявляемыми к прокурорскому корпусу.

Желаю всем ветеранам прокуратуры края долголетия, крепкого здоровья, жизненных сил, бодрости духа и оптимизма, которые понадобятся для продолжения работы ветеранской организации, а также для реализации новых начинаний.

*С.А. Бессчастный,
прокурор Приморского края,
государственный советник юстиции
3 класса*

Уважаемые ветераны прокуратуры!

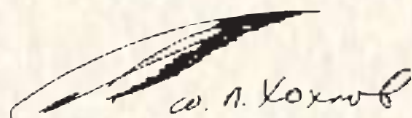
Невозможно переоценить ваш вклад в дело укрепления законности и становления прокуратуры Приморского края – можно без преувеличения говорить, что вы беззаветно посвятили свою жизнь служению Закону.

И это служение не закончилось выходом в отставку. Вы были и остаетесь неотъемлемой частью прокурорского корпуса Приморья и вместе с сегодняшним поколением прокурорских работников продолжаете трудиться на благо страны.

Созданная одной из первых в России, Приморская региональная общественная организация поддержки ветеранов прокуратуры и членов их семей вносит достойную лепту в укрепление законности в Приморском крае, обеспечивает преемственность поколений и воспитание достойных прокурорских кадров. Члены организации и ее Совета постоянно оказывают бесплатную юридическую помощь в восстановлении нарушенных прав ветеранам войны и труда, труженикам тыла, активно участвуют в работе ветеранских организаций по патриотическому воспитанию молодежи.

За 10 лет работы вами сделано так много нужных, важных и полезных дел, что даже на их простое перечисление потребовалось бы много страниц. Совершенно неоценимой является ваша помощь в создании Музея прокуратуры Приморского края.

Поздравляя вас с юбилеем ветеранской организации, от всего сердца желаю крепкого здоровья на долгие годы, успехов во всех начинаниях, неиссякаемых душевных сил и благополучия.

Ю. П. Хохлов

*Ю. П. Хохлов,
прокурор Приморского края до мая 2013 г.,
советник юстиции 2 класса*

ЯРКАЯ СТРАНИЦА В ИСТОРИИ ВETERАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ПРИМОРЬЕ

Время упорно стремится внести в историю самые ее яркие и нужные страницы, в том числе истории ветеранского движения в г. Владивостоке. Одной из ярких страниц пройденных лет является страница создания 10 лет тому назад ветеранской организации прокуратуры Приморского края. Ее создателем, вдохновителем и бессменным руководителем стала Совгир Лидия Александровна. Это она сумела организовать ветеранов прокуратуры края, это она сумела отстоять помещение для работы совета, это она сумела вокруг себя создать боевой отряд юридической помощи нуждающимся ветеранам города Владивостока.

Совет ветеранов прокуратуры стал центром пропаганды законности и порядка, уважения к прошлому и настойчивого внедрения в жизнь настоящего.

Юридическая помощь нуждающимся – это основное кредо организации. Члены организации проводят значительную работу среди молодежных коллективов по пропаганде законности, умения сочетать нынешнее положение с историческим прошлым.

Ветеранская организация прокуратуры тесно взаимодействует с городским советом ветеранов, а ее руководство является членом президиума и совета ветеранов.

Существующее положение укрепляет авторитет ветеранской организации прокуратуры не только в городе Владивостоке и Приморском крае, но и пользуется огромным авторитетом во Всероссийской генеральной прокуратуре. Это еще и потому, что ветеранская организация ощущает постоянную поддержку прокуратуры Приморского края.

Городской совет ветеранов выражает искреннюю признательность совету ветеранов прокуратуры и ее бессменному руководителю Совгир Лидии Александровне за преданность ветеранскому движению и его девизу: «Верность, честь, достоинство, единство!» и желает достижения новых высот в практической деятельности.

*Я.Г. Кан,
председатель городского Совета
ветеранов войны и труда,
вооруженных сил и правоохранительных органов,
почетный гражданин г. Владивостока*

Дорогие наши ветераны!

От имени коллектива Приморской транспортной прокуратуры и от себя лично сердечно поздравляю вас с 10-летием со дня образования Приморской региональной общественной организации поддержки ветеранов органов прокуратуры и членов их семей!

На протяжении длительного времени вы с честью выполняли свой служебный и гражданский долг, вкладывали свой талант, силы и энергию в развитие прокуратуры и укрепление правопорядка в нашей стране.

Именно вами были сохранены вековые традиции прокуратуры, которые продолжены до настоящего времени. Для вас явилось правилом жизни – честное, верное служение долгу. Именно вы, уважаемые ветераны, внесли огромный вклад в дело воспитания нового поколения прокуроров, которым передали свой богатый опыт.

В этот праздничный день от всей души желаю вам и вашим близким крепкого здоровья, долгих лет жизни, счастья и благополучия!

*Д.В. Бабилов,
приморский транспортный прокурор,
старший советник юстиции*

О СОВЕТЕ ВETERANОВ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ ПРИМОРСКОГО КРАЯ

Спустя месяц после вступления мною в должность Уссурийского городского прокурора, 03.12.2012 в Уссурийской городской прокуратуре состоялось выездное заседание Совета ветеранов органов прокуратуры Приморского края. На заседании были приняты в членство 2 ветерана органов прокуратуры. С информацией о работе совета, его планах выступила председатель совета ветеранов, почетный работник прокуратуры РФ Л.А. Совгир. Членам Совета были вручены юбилейные медали к 290-летию прокуратуры за длительный стаж работы в органах прокуратуры.

На заседании Совета присутствовали ветераны и сотрудники Уссурийской городской прокуратуры.

Мне понравилось, что общественная организация ветеранов прокуратуры поддерживает традицию связи поколений, и пока эта связь не прервалась, с уверенностью можно сказать, что прокурорские работники и впредь будут держать высокую планку профессионального мастерства и моральной ответственности.

*Е. М. Неумывака
городской прокурор г. Уссурийска,
старший советник юстиции*

БЕЗ ВETERANОВ НЕТ БУДУЩЕГО

Многие ветераны органов прокуратуры Приморского края и по сей день принимают участие в работе прокуратуры, оказывая деятельную поддержку и практическую помощь в выполнении задач, поставленных перед прокуратурой Российской Федерации.

Проводимая руководителями и кадровыми подразделениями органов и учреждений прокуратуры работа по подбору и расстановке кадров, воспитанию работников и повышению их профессионального уровня является одним из важнейших условий обеспечения эффективной деятельности российской прокуратуры в современных условиях.

Такая работа не будет отличаться эффективностью без привлечения к участию в ней ветеранов органов прокуратуры.

Одним из самых активных ветеранов в этой области выступает председатель Приморской региональной общественной организации поддержки ветеранов прокуратуры и членов их семей старший советник юстиции Совгир Лидия Александровна.

В органах прокуратуры Лидия Александровна прошла длительный трудовой путь, в период службы зарекомендовала себя грамотным, квалифицированным и ответственным работником, накопившим колоссальный опыт как осуществления надзора в различных сферах, так и работы с людьми.

Совгир Л. А. является постоянным членом аттестационной комиссии прокуратуры края, рассматривающей вопросы аттестации как молодых специалистов, так и зрелых, состоявшихся работников прокуратуры.

Помимо этого Лидия Александровна принимает участие в многочисленных мероприятиях, связанных с повышением квалификации молодых специалистов, делаясь своими знаниями и опытом с подрастающим поколением, которому предстоит в дальнейшем сохранять и приумножать традиции прокуратуры.

Вклад, вносимый Л. А. Совгир в работу органов прокуратуры в настоящее время, позволяющий облегчить решение многих задач, связанных с обучением и воспитанием молодых специалистов, является бесценным и незаменимым.

Выражая благодарность за активное участие в работе по подготовке и воспитанию кадров, желаю Лидии Александровне и другим ветеранам органов прокуратуры крепкого здоровья, благополучия – им и их родным, и надеюсь на дальнейшую плодотворную совместную работу.

*Р.Г. Маро,
советник юстиции*

ВETERАНЫ НЕ ЗАБЫТЫ!

Уже почти три века Российская прокуратура стоит на страже законности и правопорядка. В ее истории были разные времена, но преданное служение закону и честь мундира всегда отличали настоящих профессионалов.

В прокуратуре Приморского края служили такие высокопрофессиональные юристы, как Н. А. Баженов, М. И. Гужавин, В. К. Комаров, Г. Г. Лихачев, И. Ф. Бурик, И. М. Синегубов, А. А. Стаценко, Р. Г. Толкун, Л. Ф. Коваленко, В. П. Сыпко, А. Т. Шишков, В. Д. Куликов, А. А. Бакарась, Н. Н. Дубовая, В. П. Савченко, А. Г. Евдокимова, О. В. Капорова, Р. М. Готлиб, А. П. Карманцев, Ж. Ф. Онис, С. И. Уколов, Г. В. Гладкова, В. И. Ожерельев, К. М. Яковец и многие другие, которые достойно несли звание защитника закона, для которых чувство долга, справедливости, принципиальности являлись важнейшими жизненными качествами.

Это люди, прошедшие школу жизни, поскольку прокурором мог стать только тот, кто получил высшее образование и проработал на рабочих должностях не один год. Они умели держать высокую планку творческой и деловой активности, высокий профессионализм позволял им справляться с делами и задачами государственного уровня.

Все названные прокурорские работники и многие другие (всех не перечислить) – это люди кристальной честности, прошедшие и перенесшие на своих плечах все этапы большого пути, который прошла наша страна.

Все они не только работали на благо укрепления законности и правопорядка в крае, но и передавали свой опыт молодым специалистам.

И сегодня ветераны, ушедшие в отставку, не остались без внимания и поддержки. Многие из них влились в созданную 10 лет назад общественную организацию ветеранов и пенсионеров прокуратуры, где продолжают работать на общественных началах, оказывая юридическую помощь малоимущим ветеранам, инвалидам, участникам войны, проживающим не только в г. Владивостоке, но и в Артеме, Находке, Уссурийске и других городах и районах Приморского края.

Организацией проводится работа по патриотическому воспитанию молодежи, оказывается профессиональная помощь и отдельным прокурорам. Поэтому прокурорам сегодняшнего дня есть с кого брать пример и у кого перенять опыт работы.

С большой благодарностью ветераны прокуратуры и члены их семей относятся к посещению больных, одиноких на дому, проведению культурно-массовых мероприятий и вечеров встреч, что приносит им радость общения, наполняет их бодростью, оптимизмом. Они выражают признательность и благодарность совету ветеранов прокуратуры края.

*Л. А. Совгир,
председатель Совета ветеранов и пенсионеров
прокуратуры Приморского края, старший помощник прокурора
Приморского края в отставке*

Поздравляем!

В прошлом году председатель Совета ветеранов Л. А. Совгир, составитель книги «Земной поклон вам, ветераны», посвященной работникам прокуратуры Приморья, ветеранам Великой Отечественной войны и труженикам тыла, участвовала в конкурсе международной премии «Филантроп»–2012 и стала ее номинантом.

Жюри в составе известных деятелей культуры и искусства: Иосифа Кобзона, Ильи Глазунова, Ларисы Лужиной, Олега Митяева и других – признало, что эта работа является свидетельством силы духа, реализации творческого потенциала, что отмечено в тексте врученного Л.А. Совгир сертификата за подписью членов жюри и президента фонда «Филантроп»–2012.

Л.А. Совгир также награждена дипломом за достижения в области культуры, стремление активно жить и творить. Диплом подписал видный деятель культуры Приморья.

Мы поздравляем Лидию Александровну с высокой оценкой ее творчества и желаем дальнейших успехов и крепкого здоровья.

*Коллектив ветеранов прокуратуры
Приморского края*

**Земной поклон вам,
ветераны**

ЧЕТВЕРТЫЙ ЧАС УТРА

Четвертый час утра. Ночная тишина.
Неторопливо Время тянет гири.
На подступах к стране стоит уже война,
Чтоб взрывами обрушиться в четыре.
Четвертый час утра. Над зеркалом воды
Колышется туман неуловимо.
Четвертый час утра. Минуты до беды,
Бесчеловечной и неотвратимой.
Четвертый час утра. Везде такой покой!
В сиянье лунном берег и опушка...
Четвертый час утра. В час этот за рекой
Готовятся к прорыву танки, пушки.
Порозовел рассвет. Распята тишина!
Пылают города и умирают дети...
Мы победим. Но нас не раз еще война
Сожжет и уничтожит на рассвете.
Мы победили Тьму в кровавой той войне!
Священный прах могил!
Свет алых звезд, березы...
Здесь Родина, скорбя, роняет в тишине
Святые, искупительные слезы!

В.К. Рудомин

НИЗКИЙ ПОКЛОН ВЕТЕРАНАМ

Пришло время, о котором говорили опаленные огнем, задымленные порохом защитники Москвы, Сталинграда, воины Ленинграда, солдаты Севастополя, бойцы Заполярья и Кавказа, Украины и Белоруссии. Последние залпы отгремели над полями боев, фашистский «зверь» был разбит.

Доблестная Советская Армия в войне против вооруженной до зубов гитлеровской Германии показала свою богатырскую мощь и высокое воинское мастерство.

Великая Отечественная война продемонстрировала перед всем миром несокрушимую идейную и моральную силу нашего народа. Человечество увидело во всей красоте и силе благородный, сплоченный, самоотверженный советский народ, народ-победитель.

Дмитрий Афанасьевич
Турчин

Сергей Владимирович
Быков

Алексей Константинович
Кузнецов

Василий Петрович
Сыпко

Екатерина Ефимовна
Леонова

Иван Филиппович
Балабай

Леонард Федорович
Коваленко

Примером героев, воевавших с немецко-фашистскими захватчиками в годы войны (1941–1945 гг.), были наши коллеги, получившие юридическое образование после окончания войны: Н. А. Баженов, В. В. Петров, Л. М. Покровский, С. И. Уколов, К. Р. Бугаев, М. П. Ишунин, Н. А. Денисенко, А. Ф. Бохан, Е. И. Борисов, Е. К. Лелюхин, И. Ф. Бурик, Н. А. Круголь, В. А. Алексеев, П. Г. Борзов, В. Д. Куликов, Б. И. Колесников, П. Р. Стеценко, П. А. Полянский, П. Т. Кондратенко, И. И. Яковец, Н. П. Конник, А. И. Семенов, Н. С. Синеокий и многие, многие другие. Их имена навсегда останутся не только в нашей памяти, но и в памяти молодого поколения, пришедшего нам на смену.

Одним из таких чудесных людей был **Леонид Михайлович Покровский**, инвалид войны, мой первый прокурор Тетюхинского района (ныне г. Дальнегорск). Он обладал огромным опытом работы, отличался высоким профессионализмом и чувством юмора.

Слева направо: Е.К. Лелюхин, И.Ф. Бурик, С.И. Уколов, Н.С. Синеокий

Мне, студентке 3-го курса, очень повезло, что я начала работать под его руководством. За шесть лет службы в этой прокуратуре я многому научилась у него. Я никогда не забуду его слова: «Закон – это превыше всего, в этом слове заложено все: и борьба с преступностью, и защита нарушенных прав человека. Мы об этом никогда не должны забывать. Честность и принципиальность, добросовестность, исполнительность – это лучшие качества человека». Эти слова были символом всей моей трудовой деятельности в прокуратуре и останутся моим ориентиром до конца жизни.

Вечная память всем нашим коллегам, ушедшим из жизни, и долголетия живым участникам войны.

*Л.А. Совгир,
старший помощник прокурора края в отставке,
старший советник юстиции,
почетный работник Прокуратуры РФ*

ВОИН И В ТРУДЕ ПРИМЕР

*Я посвящаю эту статью ветерану
Великой Отечественной войны, достойному внимания,
памяти и уважения.*

Николая Арсентьевича Денисенко я помню как порядочного человека, умевшего отстаивать свою точку зрения, когда это было необходимо, готового в любую минуту поделиться своим многолетним опытом с молодыми специалистами. Впервые мне довелось встретиться с Н.А. Денисенко в 1968 году, когда он работал начальником следственного отдела прокуратуры Приморского края. Я начала свою трудовую деятельность в должности помощника прокурора Первомайского района. В то время в прокуратуре работали два следователя, в производстве которых было большое количество уголовных дел. В связи со сложившейся ситуацией нам, двум помощникам прокурора, поручали расследование двух-трех уголовных дел. В моем производстве находилось уголовное дело, возбужденное по факту отравления неизвестным веществом жидкого происхождения четырех лиц, трое из которых скончались в больнице. Молодой человек, в возрасте 17–18 лет, находившийся в квартире в момент распития спиртного с пострадавшими, показал, что они пили водку, купленную

в магазине. Продавец этого магазина категорически отрицала данный факт. Дело находилось на контроле в прокуратуре края, в частности у Денисенко. Он принял решение о необходимости проверки процесса производства вино-водочных изделий на Владивостокском ликеро-водочном заводе. Вместе с Денисенко мы посетили указанный завод и убедились, что попадание в бутылку какого-либо постороннего вещества, кроме водки, невозможно. После этого был повторно допрошен молодой человек, присутствовавший при распитии спиртного, который пояснил, что в тот вечер ему надоело в очередной раз идти в магазин за водкой по просьбе родственников, поэтому он достал из кладовки бутылку с неизвестной ему мутной жидкостью и поставил на стол. Содержимое бутылки было выпито родственниками. Впоследствии остатки этой жидкости были изъяты с места происшествия.

Н. А. Денисенко. 1975 г.

В 1977 году Николай Арсентьевич был назначен на должность начальника отдела по надзору за рассмотрением уголовных дел в судах, где я работала прокурором отдела. Он был профессионально грамотным человеком, очень требовательным, рекомендовал нам математически анализировать свою работу с тем, чтобы обратить внимание прокуроров городов и районов на выявленные в работе пробелы. Он неоднократно принимал участие в поддержании обвинения по делам особой категории, которые рассматривались краевым судом. Н. А. Денисенко был нетерпим к нарушениям судом закона о сроках рассмотрения уголовных дел. Вскрытые при проверках факты не оставались без должного реагирования. В семидесятые, восьмидесятые годы большое значение придавалось предупреждению преступлений. Направляя в командировки в районные прокуратуры, Николай Арсентьевич ставил перед нами задачу выяснить, проявляют ли прокуроры инициативу в рассмотрении дел в выездных заседаниях, выдвижении коллективами общественных обвинителей, а также выступают ли с лекциями на правовые темы на предприятиях.

Н. А. Денисенко был энергичным человеком, работал с полной отдачей своих сил, не считаясь с личным временем. Как подобает настоящему человеку, он не оставался равнодушным к личным переживаниям своих подчиненных. Умудренный жизненным опытом, давал такие напутствия, не прислушаться к которым было невозможно. По своему характеру Николай Арсентьевич был человеком жизнерадостным, веселым, пользовался авторитетом среди работников прокуратуры.

Как участник Великой Отечественной войны он с трепетом и понятным волнением фронтовика относился к замечательному празднику – Дню Победы над фашистской Германией. Одной из любимых песен тех времен была «В лесу прифронтовом».

За героизм, проявленный в боях с фашистскими захватчиками, Н. А. Денисенко награжден многочисленными орденами и медалями, в том числе польскими.

Вечная память этому человеку.

*А. Г. Евдокимова,
прокурор отдела по надзору
за рассмотрением уголовных дел судами в отставке,
советник юстиции*

ВОСПОМИНАНИЯ О А.Ф. БОХАНЕ

А. Ф. Бохан был назначен прокурором г. Находки в 1972 году, когда я уже работала там.

Наш коллектив в то время был небольшой: заместитель прокурора В. И. Кориков, старшие помощники прокурора – Л. К. Мицкевич, А. И. Сапожникова, Т. И. Величковская, следователи – Г. В. Одобеско, Л. В. Чагровая, Л. В. Проскурина, Этингф и технический персонал – заведующая канцелярией Г. С. Цуканова, машинистка – Г. А. Светлова, водитель и уборщица.

К нам действительно прибыл человек военной выправки – высокий, стройный. Коллектив узнал, что А. Ф. Бохан является участником Великой Отечественной войны, был артиллеристом. Мы его всегда поздравляли не только с праздником Победы, но и с Днем артиллериста, который отмечается 19 ноября.

Иногда Александр Федорович рассказывал нам о боевых действиях, о своих боевых друзьях. Был он человеком с юмором, отдавал нам команды, маршировал перед нами. Всегда был в движении, любил работать много, быстро и шутил, что он определяет хорошего работника по еде. Кто много, плотно ест, значит – хорошо работает. Для этого иногда специально ходил с нами в столовую.

С ним было интересно работать. Бохан приходил на работу рано и приучил к этому своих подчиненных. Выполнит свою работу, а затем помогает подчиненным. Кому-то поправит обвинительное заключение, кому-то протест. Всегда помогал следователям при осмотре места происшествия, куда он выезжал и днем, и ночью, в праздники и выходные. Этим он передавал свой опыт и знания. Он научил оперативных работников не упускать важное при осмотре – это собирание улик, вещественных доказательств. Говорил, что чем больше мы их соберем, тем быстрее отыщем необходимое, изобличающее преступника.

А. Ф. Бохан был профессионалом, он хорошо знал закон и действовал по закону. Сам был ответственным, добросовестным, порядочным человеком и ценил эти качества у своих подчиненных. Честно относился к коллективу.

Александр Федорович был прост в общении, к нему можно было обратиться в любое время как работникам, у которых возникали проблемы, так и гражданам.

И еще хорошее качество у прокурора Бохана заключалось в том, что он жестко ругал за недостатки, но при высшем руководстве всегда находил слова, чтобы защитить своих подчиненных. Был заботлив и внимателен, интересовался, как мы живем в семье. Этот человек почти весь коллектив обеспечил квартирами. И все ему за это очень благодарны! Он любил свою семью и с теплотой о ней отзывался.

За время работы А. Ф. Бохана прокурором г. Находки многие работники прокуратуры поощрялись приказами прокуроров СССР, РСФСР, края. Он ценил и уважал своих работников.

Вот таков жизненный путь человека с военным прошлым и настоящего прокурора! Мне и моим коллегам повезло, что мы работали с таким человеком!

*Л. В. Проскурина,
старший помощник прокурора
г. Находки в отставке, советник юстиции*

ОТВАГА ДЛИНОЮ В ЖИЗНЬ

Прокуратура Приморского края чествует ветеранов. Очень значим для прокуратуры тот факт, что с 1972 по 1985 годы прокуратуру города Находки возглавлял Александр Федорович Бохан – участник Великой Отечественной войны, гвардеец, артиллерист. Уроженец села Вадимовка Черниговского района Приморского края, Александр Федорович с детства привык к трудностям: по окончании 4-го класса из 26 учеников только он продолжил учебу и ходил в школу, расположенную за 11 километров от места проживания.

По окончании школы поступил на исторический факультет ДВГУ, но в 1940 году на зимней сессии его со второго курса отправили в Ульяновское артиллерийское училище.

А дальше была война. Тяжести и лишения отступления, затем бои на Курской дуге, форсирование реки Днепр и удержание Букринского плацдарма, освобождение от немецких захватчиков городов Проскурова, Львова, Кракова. А.Ф. Бохан был награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны, медалями за боевые заслуги, отвагу, мужество, благодарностью Верховного главнокомандующего.

Прослужив два года в Берлине, он вернулся в Приморье через 7 лет с богатым боевым и жизненным опытом и огромным желанием продолжать учиться. Окончил Хабаровскую юридическую школу, Московский всесоюзный юридический заочный институт.

С 1954 года началась его работа следователем в органах прокуратуры. 19 лет своей жизни Александр Федорович посвятил служению в должности прокурора: Пожарского,

А.Ф. Бохан и сотрудники прокуратуры г. Находки. 1985 г.

Черниговского районов, а с 1972 года – города Находки, где проработал до 1985 года и в возрасте 63 лет ушел в отставку.

Война наложила отпечаток на характер Александра Федоровича. Человек сильный, упорный, требовательный, с нестигаемой волей, он и в работе был таким. Заботился об условиях труда и быта подчиненных: все было обеспечено жильем, получали совет и помощь в осмотрах мест происшествий, допросах, подготовке текстов обвинительных заключений, протестов и т.п. Ночью и в праздники выезжал на осмотры по особо тяжким преступлениям. С ходу определял квалификацию преступлений и перспективу доказанности. За упущения жестко отчитывал подчиненных, но и не забывал отмечать их заслуги перед руководством. Скромный и бескорыстный, он был образцом для подражания. Нынешние Кодекс этики прокурорского работника и Присяга прокурора будто бы перечислили в этих руководящих документах качества, присущие А. Ф. Бохану и свойственные большинству работников его поколения.

В разное время под его руководством работали первый заместитель прокурора Приморского края в отставке В. И. Кориков, судья краевого суда С. И. Скубовский, судья в отставке Т. И. Величковская, почетные пенсионеры прокуратуры В. П. Марачков, Л. В. Проскурина, А. Н. Триндецкий, нынешние адвокаты А. Г. Бязров, В. Ю. Борисовский, Л. В. Гринюк и другие.

Двое сыновей и дочь Александра Федоровича живут и работают в городе Находке. Старший внук продолжил традиции деда и проходит службу в военной прокуратуре.

*Л. В. Дутов,
прокурор города Находки,
старший советник юстиции*

НА СТРАЖЕ РОДИНЫ И ЗАКОНА

Из глубины ушедших лет
Еще вернее, чем когда-то,
Чем звонче музыка побед,
Тем горше каждая утрата.

Б. Окуджава

Вспоминаются достойные судьбы наших коллег – участников Великой Отечественной войны, под руководством которых нам пришлось долгие годы в мирное время работать и при их непосредственной помощи совершенствоваться в профессии.

«Все для фронта, все для победы» – под этим девизом прокуроры и следователи вместе со всем советским народом с честью прошли через все испытания военных лет, сражаясь на фронтовых дорогах.

Вот и бывший прокурор Приморского края (1963–1967 гг.) Николай Александрович Баженов, государственный советник юстиции 3 класса с начала войны до 1943 года ковал победу в боях с немецко-фашистскими захватчиками, проявляя мужество, стойкость и самоотверженность. Тяжело раненный под городом Изюмом длительное время находился на лечении в госпиталях. За участие в Великой Отечественной войне награжден орденом Боевого Красного Знамени и другими наградами.

В.П. Савченко

После окончания в мирное время Горьковского филиала ВЮЗИ работал на руководящих должностях в прокуратурах: Горьковской области, Чувашской АССР, Узбекской ССР, Приморского края. В 1967 году Н. А. Баженов возглавил отдел по надзору за рассмотрением уголовных дел в судах прокуратуры РСФСР.

Я благодарна судьбе и горжусь тем, что приказ о приеме меня на работу в органы прокуратуры Приморского края в 1964 году подписал Н. А. Баженов.

Через год работы во Владивостокской транспортной прокуратуре в должности помощника прокурора, по инициативе Николая Александровича, я была переведена в аппарат прокуратуры края.

Немало лет проработав в органах прокуратуры Приморского края, я со всей ответственностью отмечаю, и с этим согласятся мои коллеги, работавшие под руководством Н. А. Баженова, что это был один из авторитетнейших прокуроров нашего края. Его мнение и принятые решения по вопросам законности беспрекословно и уважительно воспринимались и исполнялись партийно-советскими органами и руководителями предприятий и организаций.

Он был всегда подтянут, элегантен и аккуратен и того же требовал от подчиненных.

Большая заслуга Н. А. Баженова в том, что он принимал самое активнейшее участие в подготовке и совершенствовании профессиональных навыков молодых специалистов. Несмотря на занимаемую должность и занятость, он лично редактировал документы, подготовленные молодыми сотрудниками, беседовал с ними по правовым вопросам в очень доброжелательной форме. Этого он требовал и от начальников отделов. Не позволял более опытным прокурорам городов и районов края каким-либо образом принижать работу молодых сотрудников аппарата.

Как никто другой, Николай Александрович уделял внимание жилищно-бытовому устройству своих подчиненных, к нему можно было обратиться по личному вопросу, зная, что он его разрешит участливо и положительно.

До сих пор с теплотой в душе я вспоминаю такой случай. Поступив на работу в транспортную прокуратуру, я стояла в очереди на получение квартиры под номером 1. Перейдя на работу в аппарат прокуратуры края, я оказалась в такой очереди последней. Через полгода для работников транспортной прокуратуры было выделено 5 квартир, и те, кто позже меня пришли, были обеспечены жильем, причем в новостройках. Они ликовали, а мне, не скрою, по-человечески было обидно.

Я попросилась на прием к Н. А. Баженову. В этой ситуации слезы сдержать было трудно, и сквозь рыдания я изложила свои доводы и просьбу. Никогда не забуду его душевность и внимание. В моем присутствии, буквально в течение получаса, он решил по телефону жилищный вопрос с председателем Владивостокского горисполкома, и через несколько месяцев моя семья въехала в новую квартиру.

На память приходят и другие его добрые дела. Мы, старшее поколение, помним, как в те далекие годы трудно было приобрести теплые вещи, которые так были необходимы нам в частых командировках по краю. Соблюдение же служебной этики не позволяло работникам прокуратуры обращаться к руководству торговых организаций. При непосредственном участии Николая Александровича и благодаря активной роли профсоюзной организации ко Дню 8 Марта и к другим праздникам для сотрудников прокуратуры в «красном уголке» организовывалась торговля дефицитным товаром, и мы, женщины, да и мужчины, просто «цвели» от счастья.

Добрые воспоминания оставил о себе Н. А. Баженов и как активный участник различных общественных мероприятий. Он всегда был с нами на демонстрациях, пел, шутил, танцевал и даже угощал нас всех коньячком из рюмки размером с наперсток для «сугрева», чтобы мы не заболели от холода в майские и ноябрьские праздники.

Незабываем и неповторим день празднования в органах прокуратуры края 20-летия Победы в Великой Отечественной войне. Это была исключительно его заслуга и настоящее проявление лучших душевных качеств человека, прошедшего войну и отдавшего дань памяти своим коллегам и все воинам, не вернувшимся домой с фронта.

Перейдя в 1967 году на работу в прокуратуру РСФСР, Н. А. Баженов всегда с особой теплотой вспоминал период работы в прокуратуре Приморского края. При любой возможности всегда принимал радушно сотрудников прокуратуры края в Москве в своем служебном кабинете. Среди таких счастливиц оказалась и я, находясь в очередной командировке в Москве.

И не могу не вспомнить и своего первого учителя – большого профессионала, кристально честного и великодушного человека – С. И. Уколова.

После учебы в 1943 году в танковом училище Сергей Игнатьевич попал на фронт. Командовал взводом танковой бригады 5-го танкового корпуса имени ордена Суворова Прибалтийского фронта. В 1944 году в боях защищал подступы к Ленинграду, был тяжело ранен. За боевые заслуги награжден орденом Отечественной Войны II степени, медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне» и др. В солдатской форме получал образование в юридической школе и в ВЮЗИ, причем окончил их с отличием.

Проработав в органах прокуратуры Приморского края на различных должностях более 30 лет, он всегда был смел и непреклонен в своих решениях, так же как и на полях сражений в войне. Мне запомнился следующий случай. Во вновь организованной транспортной прокуратуре наряду с молодыми специалистами были более опытные работники. Сергей Игнатьевич проявлял выдержку, терпение, доброжелательность в обучении прокурорскому делу каждого молодого специалиста. Отличительной его чертой было то, что он готовил из нас работников прокуратуры широкого профиля. Наряду с общенадзорными проверками, рассмотрением материалов и жалоб, он поручал нам, помощникам, расследование уголовных дел.

Подогретая мнением опытных работников, что в мои обязанности не входит расследование уголовных дел, я воинственно высказала свои суждения Уколову. Но что удивительно, в предыстории моего прихода он сразу разобрался и по-доброму высказал свою позицию. В своей правоте он был убедителен и непреклонен. Я согласилась с его рекомендациями и требованиями и была благодарна ему. Его усилия сказались самым положительным образом в дальнейшей моей судьбе. До конца его жизни мы оставались добрыми коллегами и друзьями. С. И. Уколов как руководитель никогда не противопоставлял себя коллективу, был очень скромным, дружелюбным и участливым в наших судьбах, но в то же время, когда было нужно, проявлял требовательность. Он был активным участником различных общественных мероприятий.

И хотя все дальше уходят события Великой Отечественной войны, время не властно предать забвению тех, кто отдавал свою жизнь за Родину на полях сражений, а в мирные годы все духовные и физические силы – работе и профессиональному росту, благополучию своих подчиненных.

Я счастлива, что работала и была рядом с такими достойными людьми, как Н. А. Баженов и С. И. Уколов.

Вечная им память и низкий мой поклон.

*В. П. Савченко,
советник юстиции*

НАСТАВНИК И УЧИТЕЛЬ

В органах прокуратуры я начал работать с октября 1972 года в должности следователя прокуратуры Анучинского района.

В первые годы мне довелось работать под началом ветерана Великой Отечественной войны Василия Петровича Сыпко. В те годы он работал прокурором г. Арсеньева, г. Лесозаводска, Анучинского района. Я благодарен Василию Петровичу за отеческую заботу и внимание, которые он ко мне проявлял. Терпеливо и профессионально он обучал меня всем тонкостям следственной и прокурорской работы.

В. П. Сыпко был человечным и скромным, но когда вставал вопрос о нарушениях закона, он проявлял строгость, настойчивость и всегда добивался устранения нарушений.

Помню, мне довелось расследовать многоэпизодное уголовное дело о группе лиц, совершивших ряд преступлений в различных районах края. Приняв это дело к производству, я вначале растерялся: думал, справлюсь ли с ним? Однако Василий Петрович успокоил меня, вместе мы составили план расследования дела, наметили методику выполнения различных следственных действий. Дело было успешно расследовано и затем рассмотрено судом.

В. П. Сыпко всегда учил видеть главное и не размениваться по мелочам. Знания, навыки и опыт, полученные мною от В. П. Сыпко, пригодились в дальнейшей работе в прокуратуре, в органах которой я прослужил 33 года.

Низкий поклон и большое спасибо Вам, Василий Петрович!

*А. Н. Жуков,
заместитель прокурора
г. Уссурийска в отставке,
старший советник юстиции,
почетный работник Прокуратуры РФ*

ПОКА МЫ ПОМНИМ – МЫ ЖИВЕМ !

Когда началась война, мне было три года. Наша семья: папа, мама, я и сестра – жили в Кузбассе, отец работал на шахте. В июле 1941 года моего отца, Ивана Федоровича Куковьякина, вызвали в военкомат. Он вернулся домой с повесткой, наголо стриженный, его огненно-рыжая шевелюра осталась в парикмахерской. Я не узнала отца, испугалась и не пошла к нему на руки. Так он и не смог со мной попрощаться.

Собрались родственники и со слезами проводили его на фронт. Поскольку срочную службу отец проходил на Дальнем Востоке, на флоте, его отправили именно туда – на восток. В ноябре 1941 года пришло письмо, где сообщалось, что его часть направляется на западный фронт. Мама, а ей в то время было всего 25 лет, тут же решила ехать повидаться с отцом. Встреча состоялась на станции Мошково. Она рассказывала, как ранним утром вышла из поезда, вокруг стояли палатки, а краснофлотцы, по пояс голые, «умывались» снегом. Среди них она увидела папу, который сильно удивился ее появлению и, конечно же, обрадовался.

Позже пошли редкие письма с фронта. Он сообщал, что бьют немцев, ходят в бои врукопашную. Немцы, по его словам, очень боялись моряков в бескозырках и тельняшках. А в октябре 1943 года пришла похоронка. Отец погиб при форсировании Днепра под Кировоградом... Так и не состоялась моя встреча с отцом.

Перебирая фотографии, я обратила внимание на групповой снимок, запечатлевший участников Великой Отечественной войны по случаю празднования 40-летия Великой Победы. Все они на тот момент служили в прокуратуре Приморского края, были при государ-

ственных наградах по случаю торжества, полны энтузиазма, выглядели молодыми и энергичными.

Прошло 25 лет, многие из них ушли от нас. С ними уже невозможно поговорить, задать вопросы. Поэтому я считаю своим долгом рассказать о своих впечатлениях от совместной работы с некоторыми из них, может быть, раскрыть какую-то грань их характера, потому что остается все меньше людей, которые знали лично участников войны, героических тружеников тыла. Нам, живым, надо сохранить память о них!

Я очень уважала **Николая Арсентьевича Денисенко** за его открытость. Он был человеком широкой инициативы, чрезвычайной энергии, склонен к аналитической работе, изобретению всяческих схем, таблиц, анкет. При этом никогда не таил своего опыта, щедро делился всем, что ему удавалось. Он помог и мне – начинающему начальнику отдела – наладить оперативный учет практики кассационного и надзорного опротестования постановлений суда. Он любил изобретать слова. Так, впервые ввел в обращение словосочетание «озадачить прокуроров», в смысле «поставить перед ними задачу».

Реля Моисеевна Готлиб не была участником войны. Однако военные события коснулись ее самым жестоким образом. К началу войны она с родителями жила в городе Львове, училась в Львовском университете на юридическом факультете, с отличной успеваемостью. Студенты в целях обороны города копали окопы. Так было и в тот день, когда они чуть не попали в окружение. Побросав лопаты, они побежали вглубь страны. На них были легкие платья, непригодная обувь, еды не было вообще. И в таком виде они бежали, одновременно подвергаясь бомбежкам. Реле Моисеевне и некоторым другим удалось не попасть в окружение. В большой нужде она продолжала учебу и была направлена на работу в прокуратуру Хакас-сии. Родителей своих она больше не видела: отца немцы расстреляли сразу же после занятия Львова, а мать – за несколько дней до освобождения города. Трудности ее закалили. Она работала на очень сложных участках (надзор за милицией), ее опыт работы пропагандировали по всему Советскому Союзу. Наряду с этим она защитила кандидатскую диссертацию, стала доцентом. Целые поколения молодых специалистов получали от нее знания, опыт и практические навыки. Ее выступления были безукоризненны, юридически обоснованны, грамотно построены, красиво звучащие, сильные и эффектные. Она часто выступала со статьями на страницах газеты «Красное Знамя», журнала «Социалистическая законность», писала книги. Была человеком исключительно богатых дарований.

Афанасий Павлович Усынин к началу войны был студентом Московского юридического института, вместе с сокурсниками в июне–ноябре 1941 года строил оборонительные укрепления на подступах к Москве. В 1944 году окончил институт и был командирован в прокуратуру Приморского края. В течение 32 лет занимал различные должности, в том числе 25 лет являлся начальником отдела по надзору за рассмотрением гражданских дел в судах. Во время войны работал по 12–14 часов в сутки, был очень дотошный, любил докопаться до корней дела, обладал глубокими знаниями, учил тех, кто начинал работу после возвращения с фронта. Он одним из первых прокуроров России получил звание заслуженного юриста РСФСР, был занесен в Книгу почета передовых работников прокуратуры Приморского края.

Вера Сергеевна Куликова к началу войны окончила Свердловский юридический институт и была направлена на работу народным следователем прокуратуры города Саранска. Она рассказывала, что работать приходилось более 12 часов в сутки: с утра до 18–19 часов, затем с 20 часов до полуночи. При этом одновременно в производстве находилось по 100 и более дел о дезертирстве, опозданиях на работу, прогулах. Она была честнейшим человеком, отличалась завидным трудолюбием. Оставшись одна после трагической гибели мужа с тремя несовершеннолетними детьми, вырастила их, помогла им получить высшее образование. Все они стали достойными людьми нашего общества.

Александра Михайловна Оратовская, проводив мужа на фронт, осталась с маленьким ребенком на руках. Сначала работала народным следователем, а потом всю свою жизнь – следователем, вкладывая всю душу в свое дело. Работала она с утра до ночи, при этом вела сложные и многоэпизодные дела, была опорой прокуроров района. В каждое дело вкладывала талант и энергию. Ей было присвоено звание «Лучший следователь прокуратуры Приморского края». И это не удивительно, если учесть, что она ежемесячно оканчивала по 6–8 дел с направлением в суд. Многих молодых следователей она учила уму-разуму. Даже такой требовательный прокурор, как Н. А. Баженов, называл ее «звездочка Вы наша».

И. Ф. Куковякин, 1935 г.

Клавдия Михайловна Яковец во время войны жила во Владивостоке, училась в школе и вместе с одноклассниками все лето проводила на сельхозработах, помогая выращивать овощи. Эта трудовая закалка, трудолюбие помогли ей в сложнейшей работе в прокуратуре Фрунзенского района г. Владивостока, когда она осуществляла надзор за тремя отделами милиции (ЛОМ, территориальный, на водном транспорте). При этом она выезжала на место происшествия по всем преступлениям об убийствах. Санкции на арест давались только по окончании рабочего дня. Поэтому зачастую она домой являлась только к полуночи.

Я наблюдала, работая под ее руководством, насколько она была энергична, работоспособна, трудолюбива.

Все выдержали ветераны. Светлая память тем, кого уже нет с нами, и доброго здоровья – живущим.

*Г. И. Коваленко,
старший советник юстиции,
почетный работник Прокуратуры РФ*

ТРУДНЫЕ ГОДЫ ВОЙНЫ

В годы великой отечественной войны мы, школьники, как могли, помогали взрослым, чтобы немного ускорить разгром немецких оккупантов. Работали в колхозах, помогали выращивать овощи, трудились на рыббазе – обрабатывали рыбу.

После окончания школы я не имела возможности продолжить дальнейшее образование. В 1943 году поступила работать на метеостанцию «Троицкое» Хабаровского управления Гидрометеослужбы наблюдателем, а затем – начальником метеостанции. Мне было всего 19 лет.

Вместе со мною работали 3 девушки. Мужчин не было. Наша метеостанция вела наблюдение за погодой: за атмосферным давлением, температурой и влажностью воздуха, снеговым покровом, силой и направлением ветра. Измерения производились не только на земле, но и в атмосфере с помощью шаропилотов. Для них нужен был водород, который мы делали сами с помощью химикатов и воды.

Помню, был такой случай, когда, видимо, были нарушены нормы закладки химикатов, предохранительный клапан у баллона сорвало, и весь водород с шумом вышел из него. Наша водородная будка превратилась в белое грозное облако. Было страшно.

Наблюдения за погодой мы передавали в г. Хабаровск, Комсомольск-на-Амуре и в другие города.

Наконец-то мы дождались Победы. Это был великий праздник, однако после этого дня мало что изменилось в нашей работе. Правда, к нам на станцию направили мужчину – начальника станции. Он был инвалидом войны.

За добросовестную работу в трудные годы войны я была награждена медалью «За добросовестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Через некоторое время меня перевели на работу в Хабаровское управление Гидрометеослужбы, где я работала до 1950 года – до поступления в юридическую школу.

Приятно вспоминать учебу в юридической школе. У нас была дружная группа. Ребята были в основном после армии. Много талантливых учеников вышло из юридической школы. Именно там я познакомилась с Ильей Федоровичем Буриком, и мы поженились.

После окончания юридической школы работали в г. Комсомольске-на-Амуре: Илья Федорович – следователем городской прокуратуры, затем прокурором Сталинского района г. Комсомольска-на-Амуре, я – юрисконсульт.

В 1956 году Илью Федоровича направили на работу прокурором Нанайского района в с. Троицкое на Амуре. Район был большой, часто приходилось ездить в командировки, из транспорта была в основном ездая лошадь: летом – верхом, а зимой – на санях.

Однажды зимой Илья Федорович поехал в командировку в пос. Курун, который находился на левом берегу реки Амур. Поехал один, без конюха. Пока ехал, разыгралась метель, было темно, и он сбился с дороги. Долго колесил по округе, но на дорогу так и не вышел. Пришлось распрячь лошадку, привязать ее к саням, в которых было сено. Лошадь ела сено и тем самым не давала заснуть Илье Федоровичу. Так провели они с лошадью эту холодную зимнюю ночь. А когда рассвело, то оказалось, что они находятся совсем недалеко от пункта назначения – пос. Курун.

За время работы в органах прокуратуры мы с Ильей Федоровичем объездили много городов Дальнего Востока. И. Ф. Бурик работал прокурором г. Находки, прокурором Амурской области, заместителем прокурора Приморского края. Много было интересного, но были и трудности.

*Н. А. Бурик,
труженик тыла,
вдова участника
Великой Отечественной войны*

НАШИ КОЛЛЕГИ НЕ ЗАБЫТЫ!

Евгений Иванович Борисов проработал в должности прокурора Шкотовского района Приморского края с 1962 по 1975 годы. Впоследствии работал в прокуратуре г. Находки. По окончании трудовой деятельности, будучи в отставке, постоянно проживал в г. Большой Камень.

Евгений Иванович являлся участником боевых действий в Великой Отечественной войне, дошел до Берлина с победой над фашистской Германией.

Будучи жителем г. Большой Камень Евгений Иванович был постоянным гостем прокуратуры Шкотовского района. Прокурорами района Ю. И. Барановым, А. В. Буштруком, О. А. Артамоновым, заместителем прокурора В. С. Пичугиной приглашался на торжественные вечера в связи с празднованием профессионального праздника Дня работника прокуратуры, а также 9 Мая – в День Победы над Германией, где рассказывал о героизме, мужестве и стойкости советского народа, проявленных в боях с врагом.

В период его тяжелой болезни заместитель прокурора Шкотовского района Н. П. Орлова и специалист С. Л. Сухостатова систематически навещали и поздравляли от имени коллектива Евгения Ивановича. Мы всегда заботились о нем и никогда его не забывали. Светлая ему память.

*Коллектив прокуратуры
Шкотовского района Приморского края*

В ПАМЯТЬ ОБ АЛЕКСАНДРЕ ИВАНОВИЧЕ НЕСТЕРОВЕ

Александр Иванович Нестеров родился в октябре 1914 года. Работал столяром по ремонту вагонов, служил в армии и с декабря 1938 года работал в органах прокуратуры, в том числе и во время военных лет. Он трудился помощником прокурора г. Владивостока, помощником прокурора края по спецделам, прокурором Спасского района, начальником отдела кадров прокуратуры Приморского края, а с октября 1959 года по ноябрь 1981 года был бессменным начальником отдела общего надзора прокуратуры края.

Когда я работала следователем и мне приходилось бывать в аппарате прокуратуры края, я часто обращала внимание на сотрудников отдела общего надзора. В 1976 году их было всего 4 человека: Александр Иванович Нестеров, Виолетта Петровна Савченко, Иван Сергеевич Федотов и Павел Сергеевич Цой. Дверь в их кабинет всегда была открыта, и мне, видевшей, как они, склонившись над столом, работают над документами или разговаривают по телефону, общаются друг с другом или со своими коллегами, страстно хотелось работать именно в этом отделе. Меня тянуло в атмосферу их отдела. Через некоторое время моя мечта сбылась.

Осенью 1976 года ко мне, в кабинет следователя, неожиданно пришел один из самых уважаемых в органах прокуратуры людей – Александр Иванович Нестеров. Он побеседовал со мной, почитал документы, мною составленные, поговорил с руководителями прокуратуры района и моими коллегами и пригласил меня на работу в его отдел. Я была счастлива.

Я попала в дружный и квалифицированный коллектив, возглавляемый старшим советником юстиции Александром Ивановичем Нестеровым. Высокий профессионализм, сопряженный с профессиональной интуицией, сочетался у Александра Ивановича с добротой и отзывчивостью к людям. У Александра Ивановича был колоссальный авторитет. Его знали и уважали в органах не только прокуратуры Приморского края, но и в прокуратурах СССР и РФ. К нему прислушивались в Крайкоме партии. Руководители организаций, учреждений и предприятий знали, что проверки Александр Иванович проводит объективно и его требования всегда обоснованы.

Свои знания и опыт Александр Иванович передавал нам, молодым специалистам. Он изо дня в день очень терпеливо учил нас всему: как написать запрос, что отразить в документе прокурорского реагирования, как начать проверку, как и какие вопросы ставить в период проверки, как вести себя с проверяемыми. Шаг за шагом под руководством Александра Ивановича мы становились специалистами и его помощниками.

За годы работы с ним я не помню его в гневе, он был всегда выдержан и спокоен, какая бы сложная ситуация ни была. Мы много и напряженно работали, но рядом находился человек, который всегда приходил к нам на помощь, делясь своими знаниями, навыками, подбадривая чутким словом.

Александр Иванович был нам практически отцом. Он знал не только как мы, прокуроры отдела, работаем, но знал и наши семьи, чем мы живем вне работы. С ним всегда можно было посоветоваться по любой житейской ситуации.

Особенно в памяти остались дни рождения Александра Ивановича. У него в доме в этот день – 10 октября – собирались его сослуживцы, с которыми он проработал много лет, его друзья и мы, работники отдела. Мария Павловна – жена – накрывала очень обильный и «вкусный» стол. Собирались люди самого разного возраста, но никакого дискомфорта по этому поводу никто не ощущал. Всегда было много смеха, шуток и, конечно, воспоминаний. Мы с большим удовольствием слушали рассказы и выпитывали дух общения наших ветеранов.

В 1981 году в возрасте 67 лет Александр Иванович ушел на пенсию. Но связи с отделом общего надзора не терял, он был частым гостем у нас. А в 1983 году снова пришел поработать к нам в качестве прокурора отдела. И снова он был в строю, снова передавал свой опыт молодежи.

Александр Иванович Нестеров очень много добра делал людям. Мне повезло, что я работала с таким прекрасным человеком «с большой буквы», как Александр Иванович Нестеров.

*Д.А. Быкова,
старший помощник прокурора края,
старший советник юстиции,
почетный работник Прокуратуры РФ*

ВОСПОМИНАНИЯ О ПРОКУРОРЕ М.П. ИШУНИНЕ

13 сентября 1966 года после окончания юридического факультета ДВГУ я по направлению прибыл в с. Михайловку для исполнения обязанностей следователя Михайловской районной прокуратуры.

Перед отъездом из г. Владивостока меня принял прокурор Приморского края Н.А. Баженов, бывший фронтовик. В беседе со мной он ознакомил меня с обстановкой на месте моей будущей работы, сказал, что возглавляет прокуратуру М.П. Ишунин, опытный юрист, участник Великой Отечественной войны. Подчеркнул, что Михаил Прокопьевич окажет мне квалифицированную помощь как молодому специалисту.

Слова Н.А. Баженова полностью сбылись. Когда я встретился с Ишуниним, ему было 50 лет. За его плечами осталось более 20 лет прокурорской деятельности – в Пограничном, Ивановском районах, в г. Уссурийске. Михаил Прокопьевич приветливо обошелся со мной, расспросил о семье, родителях, учебе и сразу поставил в известность о том, что в прокуратуре длительное время не было следователя, накопилось много уголовных дел и теперь нам предстоит вместе «разгребать» их в соответствии с существующим законодательством.

В тот же день я приступил к расследованию шести уголовных дел, три из них – об умышленных убийствах. Михаил Прокопьевич помогал мне советом и делом: присутствовал на допросах задержанных, выезжал со мной на места происшествия. В итоге все дела расследовались в установленные законом сроки и качественно.

Так, взаимосотрудничая, мы проработали десять лет – до 1976 года. Потом М.П. Ишунин перешел на другую работу, а на свое место рекомендовал меня. В должности прокурора района я проработал десять лет. Наши контакты с ним не прерывались и впоследствии.

Он приезжал в прокуратуру, мы общались, в ходе разговоров давал практические советы, которые мне помогали в прокурорской деятельности. Я навсегда усвоил уроки своего учителя-наставника. И хорошие отношения у нас сохранялись вплоть до его преждевременной гибели в автомобильной катастрофе.

В моей благодарной памяти Михаил Прокопьевич остается высоким профессионалом, мудрым человеком со светлой душой. Поражала его постоянная готовность прийти на помощь своим соратникам.

*В. С. Заводиленко,
заместитель Уссурийского транспортного
прокурора в отставке*

С ПРАЗДНИКОМ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ!

День Победы – самый знаменательный праздник нашего народа.

Тысячи известных и неизвестных героев совершили замечательные подвиги во имя защиты нашей страны.

Среди них отмечены ратные подвиги и наших коллег, которых сейчас уже нет в живых. В.В. Петров, Е.К. Лелюхин, К.В. Бугаев, И.Ф. Бурик, С.И. Уколов, Б.И. Колесников, Н.А. Денисенко, Л.М. Покровский, П.Т. Кондратенко и другие. Вечная им память!

Их подвиги во время Великой Отечественной войны и самоотверженный труд в органах прокуратуры никогда не будут забыты.

В День Победы я с теплотой и благодарностью вспоминаю прокуроров, которые приняли участие в моем становлении как специалиста и человека.

Е.К. Лелюхин

Я счастлива, что судьба свела меня с такими замечательными прокурорами-фронтовиками, как В.В. Петров и Е.К. Лелюхин.

Фронтальная биография В.В. Петрова знаменательна Сталинградской эпопеей, он освободил города Украины, Румынии. Был трижды тяжело ранен. За боевые заслуги награжден орденами и медалями.

Е.К. Лелюхин участвовал в освобождении Сталинграда, воевал на Курско-Орловской дуге, форсировал Днепр. Был тяжело ранен, награжден орденами и медалями.

Как прокуроры они были преданы делу укрепления законности, были примером не только для своих подчиненных, но и для подрастающего поколения.

Земной им поклон!

Здоровья и еще долгих лет жизни! Мы помним о вас!

В.В. Петров

*Л. М. Урмакина,
прокурор отдела кадров
прокуратуры края в отставке,
советник юстиции*

ПРИЗНАННЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ – Ф.К. ХУДЯКОВ

В 1960-е годы в нашей стране была принята программа по искоренению преступности среди несовершеннолетних. Для исполнения этой программы Прокуратура СССР создавала группы по борьбе с преступностью несовершеннолетних на местах: в областных, краевых прокуратурах. В состав таких групп входили наиболее квалифицированные работники.

В приморской прокуратуре созданием такой группы занимался непосредственно прокурор Приморского края Н.А. Баженов. Исходя из специфики деятельности и необходимости особой квалификации потенциальных работников, привлекались кадры как из Приморского края, так и из других областей и регионов.

Таким образом, в приморской группе оказались Ф.К. Худяков из прокуратуры Челябинской области, Г.И. Коваленко из прокуратуры Приморского края и я – из прокуратуры Бурятинской АССР. Возглавил группу Федор Константинович, участник Великой Отечественной войны, имевший большой опыт организаторской, воспитательной и следственной работы. Именно этот опыт позволил ему обеспечить тесную связь между организациями, занимавшимися проблемами несовершеннолетних, органами крайоно и комиссией по делам несовершеннолетних.

Наряду с расследованием уголовных дел, поддержанием обвинения группа уделяла большое внимание профилактической работе: проверке исполнения законов о всеобуче, охране труда, воспитательной работе с подростками и т.п.

Вспоминаю, как я вместе с работниками крайоно (на тот момент прокурором г. Уссурийска был В.Д. Куликов) проверяла исполнение закона о всеобуче в г. Уссурийске. Не было выявлено ни одного подростка, не обучающегося по неуважительней причине, кроме двух цыганок: такие результаты давала активная профилактическая работа. Обучение и последующее трудоустройство подростков оказывали непосредственное влияние на снижение преступности среди несовершеннолетних.

Федор Константинович – спокойный, уравновешенный, но вместе с тем веселый и очень общительный человек. Во многом благодаря этому в нашей группе сложились исключительно доброжелательные отношения; мы работали с огромным желанием и интересом. Работа Федора Константиновича неоднократно высоко оценивалась как прокурором края, так и прокурором РФ.

*К. Ф. Рогачева (Бакеева),
прокурор отдела прокуратуры края с 1967 по 1969 гг.,
прокурор Фрунзенского района с 1969 по 1974 гг.*

ВСПОМИНАЯ ОБ ИЛЬЕ ФЕДОРОВИЧЕ БУРИКЕ

Ветеран Великой отечественной войны Илья Федорович Бурик в 1945 г. 19-летним юношей воевал с японскими милитаристами в Маньчжурии.

После войны связал свою жизнь с прокуратурой, пройдя путь от следователя до прокурора Приморского края.

Мне довелось работать под руководством Ильи Федоровича в прокуратуре Амурской области в течение 8 лет, с 1973 по 1981 гг.

Но узнала я его гораздо раньше. В 1968 году мне было поручено расследование дела об убийстве на плавбазе в г. Находке. Возникла необходимость обсудить некоторые дета-

ли с бывшим прокурором г. Находки И. Ф. Буриком, который в это время был уже первым заместителем прокурора Приморского края.

Признаться, я испытывала робость перед тем, как войти в кабинет. Но это ощущение сразу же исчезло, как только я вошла. Илья Федорович приветливо встретил меня.

Отодвинув в сторону документы, он живо и с интересом обсудил со мной все вопросы, помог связаться с плавбазой, стоявшей в это время у причала в г. Владивостоке, и организовать осмотр. Я сразу прониклась симпатией к этому человеку. А в 1973 году Илья Федорович был назначен прокурором Амурской области.

В первый же день знакомства с коллективом он обошел все кабинеты, лично поговорил с каждым работником. А когда, ознакомившись с личными делами, стал принимать в кабинете для беседы, мы все отметили, что у него феноменальная память. Он сразу запомнил наши фамилии, имена, отчества, должности и общался с нами так, как будто знает нас давно.

Нам не пришлось долго «притираться», как это обычно бывает, к новому руководителю. В коллективе сразу сложилась спокойная, дружелюбная, деловая атмосфера.

Илья Федорович был требовательным, справедливым, объективным. Он бережно и внимательно относился к молодым работникам, опекал их, вникал во все проблемы: от условий работы до условий быта. А когда это было необходимо, вникал и в вопросы личной жизни с одной целью – сохранить работника, помочь ему решить проблему. Но делал он это очень деликатно.

Своим примером он постоянно преподносил уроки прокурорской этики. Илья Федорович никогда не разговаривал с подчиненными повышенным тоном и, тем более, не допускал грубости.

Он проявлял заботу о людях. Помню, как он неоднократно повторял, что нужно «дотянуть» до пенсии одной из работниц, которая из-за болезни не справлялась, как положено, со своими обязанностями, и она благополучно доработала.

В то сложное время ему удавалось «выбивать» благоустроенные квартиры для работников, всю жизнь проживших в «деревяшках» с печным отоплением, даже перед их уходом на пенсию.

Илья Федорович был общительным человеком с хорошим чувством юмора.

Вместе со своей женой Ниной Александровной участвовал во всех мероприятиях, выезжал на отдых с коллективом. До сих пор помню домашние пирожки, которыми нас угощала Нина Александровна. Илья Федорович воспитал целое поколение молодых способных прокуроров, многие из которых стали достойными руководителями.

Достаточно сказать, что эту школу прошел тогда еще очень молодой прокурор Виктор Иванович Богомолов, который впоследствии принял у Ильи Федоровича руководство прокуратурой Амурской области, а позже стал прокурором Хабаровского края.

Илья Федорович был мудрым руководителем и наставником. Бывшие коллеги Ильи Федоровича, ветераны прокуратуры Амурской области вспоминают его с теплотой и благодарностью.

В светлый праздник 66-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне я поздравляю наших дорогих коллег – ветеранов войны и тружеников тыла, желаю им здоровья на долгие годы и посвящаю эти стихи:

Идут года и заживают раны,
Другие поколения растут.
Сегодня поздравляем ветеранов
И им желаем: долго пусть живут!
Когда огонь войны объял страну,
Совсем еще девчонки и мальчишки,
Вы уходили на войну,
Не дочитав за партой книжки.
Когда же к мирной жизни
Вернулась снова вся страна,
Для вас, защитников отчизны,
Тогда не кончилась война.
В своих потёртых гимнастёрках,
В солдатских старых сапогах
Решили воевать вы твёрдо
С другим оружием в руках.
Вы институтов не кончали,
Тогда вам было не до них.
Заочно вы в юршколах получали
Основы знаний правовых,
И, сняв военные шинели,
Вы прокурорский хлеб не даром ели.
На службе вы дневали, ночевали,
За всё и вся буквально отвечали:
За урожай и за падёж
(за то, что гибнет скот в загонах)
И даже за простой вагонов,
Всего не перечесть.
Сейчас вы молоды душой
И внешне вы совсем не стары.
За всё спасибо вам большое.
Пишите мемуары
О вашей жизни –
В ней история страны.
Воспоминанья эти всем нужны.
Какие б ни были об этом разговоры,
Мы все признать должны:
Вы – поколение настоящих прокуроров.

*Л. Ф. Гончарук,
старший помощник прокурора
Амурской области по надзору
за исполнением законов
о несовершеннолетних в отставке,
старший советник юстиции*

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ МИХАИЛА ИВАНОВИЧА ГУЖАВИНА, ПРОКУРОРА ПРИМОРСКОГО КРАЯ (1964–1979 гг.)

В 1940 году я окончил Казанский юридический институт и был направлен на работу помощником прокурора Кузнечихинского района Татарской АССР. Взялся за работу с энтузиазмом. Зарплата – 495 рублей, хотя и маленькая, но по тем ценам можно было жить.

Проработал я там до октября 1941 года. 30 октября мне вручили от военкомата повестку и прямо с утра забрали в армию, не дали времени сдать дела и оформить увольнение. До апреля 1942 года прослужил рядовым в саперном батальоне 12638-й бригады, которая занималась строительством ДОТов, ДЗОТов, рытьём окопов на правом берегу реки Волги. В апреле 1942 года бригада, выполнив поставленную задачу, была расформирована.

Слева направо: В.И. Филиппов, И.Ф. Бурик, М.И. Гужавин, О.Г. Уколов. 1985 г.

Зима 1941–1942 годов была очень морозной. Многие солдаты, работая на морозе, простывали, попадали в госпитали. Все оставшиеся заново прошли медицинское освидетельствование. Меня признали годным к нестроевой службе. Тех, кто был годен к строевой, сразу формировали в боевую часть, отправляли на фронт. А нас, нестроевиков, отправили товарным поездом на Урал, на станцию Златоуст.

Получив соответствующее распоряжение, строем двинулись в путь. Таким порядком по сосновому лесу, чистому, пахнущему сосной, мы прошли аж 25 км до станции Уржумка. Позже мы узнали, что здесь строился эвакуированный из г. Тулы оружейный завод. Первые несколько дней ели и спали в столовой, которая совсем не отапливалась. Затем пришлось жить в брезентовых палатках на 40 человек, которые круглосуточно обогревались буржуйками.

Так началась моя трудармейская жизнь. Хлеба на день нам давали 800 граммов, кормили похлёбкой и витаминной настойкой из хвои. Первый месяц на нас никто не обращал внимания, нас не трудоустраивали, моей специальностью никто не интересовался. Один из моих друзей нашел работу кладовщика готовой продукции, а мне порекомендовал работу на складе металлов. После недельной стажировки я начал самостоятельно отпускать металл.

Как-то утром приходит мой начальник со страшной руганью и заявляет, что я отгрузил не ту сталь, которая была нужна по требованию: «Если бы ты отпустил наоборот, то, наверняка, попал бы под трибунал». В ответ я заявил, что у меня высшее юридическое образование

и в металлах я ничего не понимаю. Мы договорились, что я с работы уйду, так как это не по моей части.

После этого я стал искать связи с юридическим отделом завода. Вскоре я переговорил по телефону с начальником юротдела, которая мне сказала, что в настоящее время вакансий нет, но направила меня в отдел кадров, обещая переговорить о моем трудоустройстве. Так я оказался принятым в отдел кадров на должность инспектора. Проработал в кадрах с месяц. За это время неоднократно сам отвозил материалы в городскую прокуратуру. Прокурор, узнав, что я юрист с высшим образованием, предложил мне перейти на работу в прокуратуру на должность помощника прокурора. Он забрал мои документы, сказав, что договорится с военкоматом, а завтра едет в Челябинск и привезёт приказ о моём назначении.

Через несколько дней, в очередной мой приход, он вручил мне приказ прокурора области о назначении помощником прокурора города Златоуста. 8 июня 1942 года закончилось моё пребывание в трудармии. Я снова стал работником прокуратуры. Мне поручили оформлять материалы на дезертиров и направлять в военный трибунал. Дело было новое, правовых документов определено не было. Военный трибунал материалы пачками возвращал на дооформление. Работал я по 12 часов и всё равно не успевал. Примерно через месяц я заполнил полки большого шкафа незаконченными материалами. Каждый день ко мне приводили по 15–20 дезертиров. Надо было допросить, написать протокол допроса, постановление об аресте и оформить другие документы, которые требовал военный трибунал. Наряду с расследованием этих дел я выступал в суде в качестве государственного обвинителя. Вспоминаю дело о дезертирстве трёх 15-летних ребятшек, сбежавших из ремесленного училища. Я поддерживал по делу обвинение. В то время действовал указ об ответственности за побег из таких училищ. Дело рассматривалось в гражданском порядке, однако наказание предусматривалось в виде лишения свободы сроком до 5 лет. А перед судом прокурор проинструктировал меня, чтоб я просил суд определить им лишение свободы. На суде присутствовали родители мальчишек, заверили суд, что ребята исправятся, будут учиться хорошо. И я, обосновав все обстоятельства, попросил условную меру наказания. Суд согласился и освободил их из-под стражи.

После этого в прокуратуре меня обвинили в покровительстве дезертиров (позже я узнал, что на меня послали письмо прокурору области об освобождении от работы как на несправившегося). Но судьба распорядилась иначе. Меня спасло то, что в это время из областной прокуратуры приехала прокурор следственного отдела Басова (к, сожалению, забыл её имя). Наша задача состояла в том, чтобы разгрузить материалы, освободить тюрьму, дать быстрое движение делам и в военном трибунале, и в народных судах. Мы с ней каждый день работали до 11–12 часов ночи. Примерно за месяц разгрузились. Она убедилась, какую адскую работу я тянул, сколько энергии тратил на оформление этих дел. В дальнейшем, учитывая мою работоспособность, она порекомендовала меня в аппарат Челябинской облпрокуратуры.

В прокуратуре Челябинской области в общей сложности я проработал 21 год, 16 из них – начальником следственного отдела. За примерное исполнение служебного долга имел награды и поощрения.

20 февраля 1964 года приказом прокурора РСФСР я был назначен первым заместителем приморского краевого прокурора, а в 1967 году – прокурором края. С этой должности в 1979 году ушел в отставку.

*Воспоминания подготовила
Л. М. Береженцева,
дочь М. И. Гужавина*

ВКЛАД В ДЕЛО ПОБЕДЫ

Я, Лебедева Антонина Семеновна, девичья фамилия Игнатьева, родилась 27.09.1928 года в селе Романовка в Украине. С родителями переехала в Чувашскую Республику, в село Козловка, где училась в школе. В июне 1941 года началась Великая Отечественная война, мне было тогда 13 лет. Помню воскресный день, стояла солнечная теплая погода. Весь козловский народ, молодые и старые, пошли гулять в парк культуры и отдыха. Было очень весело. Играл заводской духовой оркестр, все танцевали, пели, смотрели концерт. И вдруг по радио громко объявили: всем собраться у летней эстрады для важного сообщения. Все, кто находился в парке культуры, подошли ближе. Я со своими подругами-восьмиклассницами тоже подошла. И тут мы услышали: «Дорогие товарищи, сегодня, 22 июня 1941 года, Гитлеровская немецкая орда напала на наш Советский Союз».

После услышанного мы с подругами побежали домой в ужасном волнении и слезах.

Находившиеся дома мама с папой все уже знали. Они говорили про моего старшего брата – Володю, который должен был вернуться из армии (он служил у самой границы на Украине, в городе Сумы, был кавалеристом). Мой брат так и не вернулся. Сообщили, что пропал без вести.

Это известие сильно потрясло нашу семью, сразу все изменилось. Будь ты проклята, война!

Мы, школьники, все каникулы работали в подсобном хозяйстве завода. Собирали овощи. Хлеб стали давать по карточкам: рабочим – по 800 граммов, служащим – по 450 граммов. Промтовары выдавали тоже по карточкам.

В 1942 году к нам в п. Козловку Чувашии был эвакуирован Московский номерной завод № 494, который занимался выпуском самолетов-бомбардировщиков У-2. В газетах писали, что немцы-фашисты очень боялись этого самолета: он маленький, но дела большие делал по уничтожению фашистов.

С заводом приехало из Москвы много людей из Польши, Эстонии, Украины и др. Наше село стало городом Козловка.

Авиационный завод объявил, что набирает рабочих на работу, молодежь – учениками на специальность по выбору. В 1943 году мне исполнилось 16 лет, я пошла на завод в отдел кадров. Меня взяли на работу курьером. Я обучалась печатать на пишущей машинке. Хлебную карточку давали как служащему – на 450 граммов – и пропуск в столовую, где было 3-разовое питание. Потом мне выписали из склада завода валенки черные и ботинки на деревянном ходу. Я была очень этому рада.

Нам, всем молодым, сообщили, чтобы мы поступили учиться в вечернюю школу, а того, кто не поступит, – уволят. Так я пошла в вечернюю школу в 9-й класс.

В 1944 году весной к нам в город Козловку привезли целый эшелон (10 грузовых вагонов) пленных немцев, которые были больны, у некоторых из них был тиф. Поселили их в селе Беловолжском Козловского района в госпитале. Некоторые по-русски кричали, что они не виноваты, а виноват Гитлер. После войны в 1945 году всех немцев увезли в Германию.

В 1949 году 14 января я вышла замуж за Илью Петровича Лебедева. Он был награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов». Имел и другие медали, а также орден Отечественной войны второй степени. Его уже нет с нами. Но из Красноармейской книжки видно, что он 26.05.1944 г. был призван на военную службу, во время которой проходил обучение и ему было присвоено звание «красноармеец».

И.П. Лебедев

разведчик». Службу проходил в артиллерийском арсенале с марта по сентябрь 1945 года. Он рассказывал, что уже готовили к отправке на фронт, выдали обмундирование, но в это время война закончилась, он был комиссован и вернулся в Чувашию. Поступил учиться в Казанский филиал ВЮЗИ, который окончил в 1953 году. Работал в прокуратуре, в том числе Приморского края.

Мы вырастили двоих сыновей, оба получили высшее образование. Сейчас я уже имею двух правнуков. Внучка заканчивает юридический факультет ДВФУ, внук учится в ТОВМИ, старшая внучка проживает во Вьетнаме, работает дизайнером.

*А. С. Лебедева,
труженик тыла, вдова участника войны*

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ЖАННЫ ФЕДОРОВНЫ ОНИС

Ж. Ф. Онис отадала службе в прокуратуре края 46 лет.

В 1961 году я была назначена прокурором отдела по надзору за рассмотрением судами уголовных дел, где начальником отдела работал **Иван Иванович Яковец**. Он являлся участником Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., был к тому времени опытным прокурорским работником. Мне, как вновь назначенной на должность прокурора этого отдела, он, конечно, оказывал всестороннюю помощь в освоении нового участка в моей работе. Иван Иванович обладал ровным, уравновешенным характером, всегда с пониманием относился к нам – прокурорам отдела и во всем помогал в работе, но одновременно был требовательным как руководитель. Проработав под его началом 8 лет, я хорошо усвоила специфику работы отдела, в частности методическую работу, что в дальнейшем помогло мне в работе начальника этого отдела. Иван Иванович порой в обеденный перерыв рассказывал нам, как он молодым человеком был призван в ряды Советской Армии и участвовал в дальнейшем непосредственно в боевых действиях.

В это же время в аппарате прокуратуры края старшим следователем работал **Борис Иванович Колесников**. Мы встречались с ним на оперативных совещаниях, партийных собраниях и знали его как прекрасного работника и хорошего товарища.

Одно время прокуратурой Приморского края руководил **Николай Александрович Баженов**, являвшийся тоже участником Великой Отечественной войны. При нем мы несколько раз коллективно отмечали праздник – День Победы 9 мая с приглашением участников ВОВ из районных и городских прокуратур. Он очень любил песню «На безымянной высоте», которую мы часто исполняли коллективом для него и всех участников войны.

Вспоминая сейчас то время, могу сказать: «Светлая память работавшим в прокуратуре края участникам Великой Отечественной войны, которых уже нет рядом с нами на этом свете».

*Ж. Ф. Онис,
старший советник юстиции*

ОНИ ВСЕГДА БЫЛИ ПЕРВЫМИ

Все меньше и меньше остается людей, завоевавших Победу в Великой Отечественной войне.

Но в памяти людей, переживших лихую годину, остаются воспоминания о событиях тех дней. В период войны я училась в школе. И хотя город Владивосток, где я жила, находился далеко от фронта, но была война с Японией. И я до сих пор помню, как над Владивостоком был сбит вражеский японский самолет с летчиком-камикадзе, который должен был таранить нефтебазу.

Каждое лето, начиная с 7 класса, мы выезжали на работу в колхозы районов Приморья – Ханкайский, Хасанский районы. Там мы работали наравне со взрослыми, занимались прополкой, сбором урожая, работали на току, молотили, веяли зерно, развозили на подводах его по амбарам. Причем мы, 14- и 15-летние девчонки, управлялись с лошадьми не хуже мальчишек. Так проходил наш «отдых» на летних каникулах. Жили мы в амбарах, спали вповалку на полу, на соломе, но никаких неудобств мы не чувствовали. Мы знали: нужно помогать фронту, и мы это делали.

Работать в прокуратуру я пришла в 1951 году по окончании института. В это время в прокуратуре работало много фронтовиков и некоторые уже окончили институт, другие еще учились заочно, но уже работали самостоятельно. После 6 месяцев работы в районной прокуратуре я была переведена в аппарат прокуратуры края – в уголовно-судебный отдел. Прокурором этого отдела работал Михаил Иванович Николаев, бывший фронтовик, потерявший на войне ногу и ходивший на протезе. Несмотря на то, что он еще учился заочно в юридическом институте, он уже имел определенный опыт работы, был эрудирован, часто поддерживал государственное обвинение в суде и охотно делился своими знаниями. К сожалению, он рано ушел из жизни.

Среди участников войны могу назвать Сергея Игнатьевича Уколова, также пришедшего на работу в прокуратуру еще в период учебы в институте. Он работал начальником следственного отдела. Это был всесторонне образованный человек, честный, требовательный, но в то же время очень душевный, мог прийти на помощь молодым сотрудникам. Начальником этого отдела впоследствии работал Николай Арсентьевич Денисенко – участник Великой Отечественной войны, уделявший много внимания воспитанию молодых следователей.

В 1963 году прокурором Приморского края был назначен Николай Александрович Баженов – участник и инвалид войны. Он много сделал для того, чтобы поднять престиж прокуратуры. Запомнились вечера, посвященные празднованию Дня Победы. Прокуратура в то время находилась в здании на ул. 25 Декабря. В кабинете отдела кадров накрывали столы, звучала музыка, пелись песни фронтовых лет. Участники войны делились своими воспоминаниями, и Николай Александрович принимал самое деятельное участие в этих мероприятиях. Будучи очень требовательным, принципиальным, а порой и очень жестким, он в то же время был душевным и справедливым. За какой-то проступок он мог так отчитать виновного, что помнили долго. Но в обиду своего работника другим, даже партийным органам, он не давал. Мне запомнился такой случай. В споре со мной по одному делу он оказался не прав, однако он это признал и даже извинился. Я очень удивилась, мне стало неловко, и я даже растерялась. Спустя несколько лет я встретилась с Николаем Александровичем в г. Куйбышеве, он тепло принял меня. Велел своему шоферу показать мне город, но не возить туда, где плохо. Видно, он дорожил тем городом, в котором работал. Сотрудники прокуратуры мне говорили, что он очень тепло отзывался о работе в прокуратуре Приморского края.

В это же время начальником отдела по надзору за рассмотрением в судах уголовных дел работал мой муж – Иван Иванович Яковец, пришедший на работу в прокуратуру, как и многие другие, еще в период учебы в институте. Он также был фронтовиком, получил тяжелое

Слева направо сидят: Е. С. Мусатова, С. В. Быков, Н. А. Бурик, А. Ф. Эсауленко, А. А. Кондратенко, Е. Е. Леонова, Д. А. Турчин, И. И. Синенко, Л. В. Пухаева; *стоят:* Л. Ф. Гончарук, Л. А. Совгир, А. Г. Евдокимова, Г. В. Гладкова, В. П. Савченко, Г. И. Коваленко, А. П. Кузнецова, Ю. П. Хохлов, Ю. Б. Мельников, И. О. Номоконова

ранение, награжден был правительственными наградами. Умер он в возрасте 52 лет, как сказано в медицинском заключении врачей, от заболевания, связанного с ранением на фронте. Видно, последствия войны дают о себе знать и спустя много лет.

К сожалению, всех тех, кого я здесь назвала, уже нет в живых. Вечная им память!

*К. М. Яковец,
заместитель прокурора края в отставке,
старший советник юстиции,
вдова участника войны*

ВОСПОМИНАНИЯ О ГОДАХ ФРОНТОВОЙ ЖИЗНИ

Я, Сыпко Василий Петрович, проживал в многодетной семье (8 детей) в г. Лесозаводске. В 1941 году окончил среднюю школу № 1 и подал документы в ДВПИ на турбостроительный факультет. Но вероломное нападение фашистской Германии на Советский Союз 22 июня 1941 года, как гром среди ясного неба, все изменило. Резко ухудшилась жизнь. Были введены хлебные и продовольственные карточки. Страна перешла на военное положение: «Все для фронта, все для Победы над врагом». Пришлось забрать документы из ДВПИ и устроиться на работу.

Мне было тогда 17 лет. Рос без отца – он скоропостижно скончался в 1934 году. Матери-домохозяйке пришлось одной воспитывать детей, поэтому держали корову и другое хозяйство, старшие братья и сестры пошли работать.

8 августа 1942 года я был призван в Красную армию и направлен в учебный полк Хабаровского военного округа. Однако вместо учебы с другими солдатами был послан на за-

готовку сельхозпродуктов для воинской части в Амурскую область.

В ноябре 1942 года в спешном порядке мы были переодеты в зимнюю одежду: полушубки, валенки, шапки-ушанки, меховые рукавицы, погружены в товарные вагоны и без остановок направлены на фронт. В пути следования на станции Алкино-2 в Башкирии при инспекторской проверке я в числе других был признан неподготовленным к боевым действиям и снят с маршрута. Нас переодели в шинели 5-й категории и поселили в землянки для обучения. Обучение длилось до марта 1943 года, после чего я был направлен на Центральный фронт.

В районе станции Русский Брод Орловской области наш эшелон был подвергнут бомбежке немецкими бомбардировщиками. Здесь мы впервые увидели жертвы войны: убитых, раненых солдат и разбитые вагоны. Дальнейший путь на боевые позиции продолжался отдельными группами по 100–150 человек пешком и только в ночное время, заходили в Курско-Орловскую дугу Центрального фронта.

В первых числах мая наша группа солдат прибыла в расположение 194-й стрелковой дивизии, занимавшей оборону на острие дуги. В процессе расформирования я попал в 114-й батальон 470-го стрелкового полка в районе железнодорожной станции. В полутора километрах просматривались оборонные позиции немцев.

В первых числах июля 1943 года было дано указание Ставки укрепить позиции и подготовиться к наступлению. По данным нашей разведки, наступление немцев готовилось на 05.07.1943 в 5 часов утра (операция «Цитадель»). Советское командование – маршал Г.К. Жуков, генералы А.И. Василевский, Н.Ф. Ватутин и К.К. Рокоссовский – опередило немцев и на 2 часа раньше нанесло по их позициям сокрушительный оружейный удар. В районе села Прохоровка развернулось танковое сражение, повлекшее огромные потери в живой силе и технике с обеих сторон. 13 июля 1943 года наш фронт перешел в наступление и, прорвав оборону немцев, взял Орел 23 августа 1943 года после 4-часовой артподготовки из всех видов орудий. По сигналу ракеты на нашем участке фронта солдаты поднялись из окопов и во весь рост пошли в атаку.

10 апреля 1945 года штурмом взяли Прусскую цитадель – крепость Кенигсберг, а 27.04.1945 г. наш 954-й стрелковый полк после 4-часовой артподготовки начал форсировать залив Фриш-Гаф. После наших успешных боев под утро на 9 мая 1945 года немцы подняли белый флаг и на нашем участке фронта капитулировали. Лето 1945 года наша дивизия стояла в Восточной Пруссии на охране большака Кенигсберг – Варшава.

В ноябре 1945 года наша дивизия железной дорогой была отправлена в Россию, в Кировский военный округ. Окончил я службу в Приволжском военном округе (г. Саратов). По указу Президиума ВС СССР был демобилизован и прибыл на Родину в г. Лесозаводск, к матери.

За период военных действий был трижды легко ранен и несколько раз контужен. Вспоминаются некоторые яркие эпизоды.

Лето 1944 года. Наш батальон 470-го стрелкового полка в процессе наступления занял к ночи восточную возвышенную часть балки. Немцы на своих мотоциклах и легковых машинах стояли на возвышенной западной балке. Расстояние между нашими частями в пределах 400–450 метров. Около двух часов ночи взошла полная луна. Соловьи курские перестали петь свою песню. Стало тихо. В стороне от нас, метрах в 50 у края лесной дороги, лежал наш умирающий солдат: осколком разорвавшейся вблизи мины ему разорвало живот. Прибывшие санитары перевязали рану, но помочь ничем не могли, солдат был нетранспортабелен и безнадежен. Он тяжело стонал и просил пристрелить его. Через полчаса он скончался.

В. П. Сыпко

К этому времени немецкие агитаторы стали кричать в громкоговоритель: «Ахтунг, Ахтунг! Русь щавель весь поел. Не слушай своих командиров, переходи на нашу сторону! Будешь пить млеко, кушать яйца, спать на перине!» И завели пластинку с русской народной песней «Бывало, вспашешь пашенку, лошадку распряжешь».

Затем начинают наши: «Фриц, не морочь нам голову, сдавайся! Все равно свернем тебе шею!» И заводили пластинку с песней «Катюша» – расцветали яблони и груши...

После этого начиналась перебранка, переходящая на бранные слова, и заканчивалась перестрелкой. Затишье наступало к утру. Немцы завели свои моторы, начали отступать на Запад. Следом за ними пошла в наступление наша часть, и так до Победы.

В январе 1945 года в Восточной Пруссии нашему полку был дан приказ: встречать вырвавшуюся из окружения немецкую группировку численностью до 300 человек. Оказалось, что она вклинилась в наш хвост. Началось сражение, в котором было уничтожено и ранено до 200 фашистов, 60 взято в плен. Я лично расстрелял 140 боевых патронов и был награжден за этот бой орденом Отечественной войны II степени.

Или такой случай: шел март 1945 года, наш полк расположился в Восточной Пруссии в небольшом лесном массиве.

После ночного маршрута, 25-километрового броска, солдаты устали и решили окопаться утром. Однако около 8 часов утра я услышал надвигающийся гул самолетов. Насчитав 85 бомбардировщиков, шедших клином, как стая гусей, увидел, как они развернулись и пошли в пике на наши позиции. Я стал искать укрытие и бросился в щель к двум солдатам. И тут я увидел, как один из ящиков с бомбами летел прямо на нас. Я перевернулся лицом вниз и стал ждать конца. В это время получил удар чем-то тяжелым в спину и потерял сознание. От удара я был тяжело контужен и более месяца не мог нормально ходить и дышать, но остался жив.

10 апреля 1945 года штурмом взяли прусскую цитадель, крепость Кенигсберг, и 27 апреля 1954 года наш 954-й стрелковый полк после 4-часовой артподготовки с материка Пруссии и бомбежки с воздуха на катерах и баржах в 12 часов дня начал форсировать залив Фриш-Гаф шириной в 10 км. На косе Фриш-Нерунг, ширина косы от 250 метров до 2,5 км и в длину на запад лентой вдоль берега залива до 95 км, по которой немцы выходили из окружения, после упорных боев с 8 на 9 мая 1945 года под утро немцы подняли белый флаг и на целом участке фронта капитулировали.

Лето 1945 года. Наша дивизия до ноября 1945 года стояла в Восточной Пруссии по охране большака Кенигсберг–Варшава от нападения немецких и польских банд. И лишь в ноябре 1945 года из Пруссии наша дивизия железнодорожным транспортом была отправлена в Россию, в Кировский военный округ, г. Слободской, а затем в 1946 году я был переведен в Приволжский военный округ в г. Саратов.

Прослужив в должности начальника радиостанции до апреля 1947 года, по Указу Президиума Верховного Совета СССР от февраля 1947 года был мобилизован и прибыл к матери в г. Лесозаводск Приморского края.

За период военных действий был трижды легко ранен и несколько раз контужен от разрыва бомб при бомбежке и разрывов снарядов при обстреле.

В настоящее время являюсь инвалидом войны 2 группы. Награжден двумя орденами Отечественной войны, медалями: «За штурм и взятие Кенигсберга», «За освобождение Белоруссии», «За победу над Германией» и многими юбилейными медалями.

Генеральный прокурор России Ю. Чайка своим приказом присвоил мне звание «Ветеран прокуратуры Российской Федерации».

Моя семья: жена Сыпко Н. А., 1926 года рождения, – ветеран войны; дочь Сыпко Галина, 1952 года рождения, живет с дочкой; сын Сыпко Александр, 1957 года рождения, проживает с семьей в г. Александровск-Сахалинском с двумя взрослыми детьми.

В 2005 году, по данным Арсеньевского горвоенкомата, в городе проживало 24 участника Курской битвы. На 2012 год осталось двое участников.

*В.П. Сыпко,
прокурор Анучинского района в отставке,
старший советник юстиции*

СЧАСТЬЕ РАБОТАТЬ С ФРОНТОВИКАМИ!

За период службы в следственном управлении прокуратуры Приморского края мне довелось работать с несколькими ветеранами-фронтовиками.

Особенно теплые воспоминания сохранились о **Николае Григорьевиче Стругове**, в 70-х годах он был прокурором-криминалистом. В этом маленьком человеке было столько доброты, приветливости, человечности! Запомнились его улыбка и добрая шутка, неизменная приветливость и доброжелательность в общении с коллегами. При чрезвычайной служебной загруженности (а криминалист тогда был в прокуратуре в единственном числе и из командировок, что называется, «не вылезал») ни от каких коллективных забот никогда не отлынивал – будь то выезд на сельхозработы или субботник – всегда в первых рядах. Знали, что он имел фронтовое ранение, что у него большая семья (трое детей), но никто никогда не слышал от него жалоб и недовольства. Видимо, серьезные испытания фронтовой молодости научили его ценить простое человеческое счастье – жить, работать, растить детей. Жизнь его оборвалась рано и трагически, он многого не успел сделать, но оставил о себе самую добрую и светлую память.

Н.Г. Стругов

Константин Романович Бугаев прошел всю войну, был трижды тяжело ранен, отмечен восемью наградами. Работал старшим следователем по особо важным делам вплоть до самого выхода на пенсию. Честно говоря, знала его меньше других сотрудников, хотя его рабочее место в то время, когда краевая прокуратура находилась на Алеутской (тогда – 25 Октября), было через стенку от нашего кабинета. Он вел объемные хозяйственные дела о хищениях, приписках, халатности, и его командировки длились порой годами. Следователь по призванию, не пожелавший менять однажды выбранную любимую работу ни на какой карьерный рост, человеком он был скромным и немногословным.

К.Р. Бугаев

Н.А. Денисенко

А возглавлял следственное управление, а затем отдел по надзору за рассмотрением в судах уголовных дел тоже фронтовик, кавалер многих отечественных и польских орденов **Николай Арсентьевич Денисенко**. Я пришла в аппарат совсем молоденькая, едва исполнилось 22 года, многого не умела, многому еще только предстояло научиться. Николай Арсентьевич относился ко мне по-отечески заботливо и терпеливо, никогда резко не выговаривал за ошибки, напротив, помню, указывал старшим коллегам, что нужно помогать молодому сотруднику, не

оставлять наедине с трудностями. Фронтовому закону взаимовыручки он оставался верным и в мирные дни.

Р.М. Готлиб

И, конечно, **Реля Моисеевна Готлиб**, под началом которой я начала работать в 1974 году в отделе по надзору за следствием и дознанием в органах МВД. Благодаря ей я состоялась как специалист. О ней, моем первом и главном учителе, я уже писала в книге, посвященной юбилею прокуратуры края. Она не была фронтовиком, но именно в годы войны, окончив в эвакуации институт, пришла работать следователем в органы прокуратуры. О таких говорят: труженик тыла. Трагедия войны очень жестоко коснулась ее и ее семьи: уроженка Львова, которую наступление гитлеровских войск застало на оборонительных работах, она пережила ужас отступления с остатками наших войск под немецкими бомбами, голод, гибель друзей, трудные полуголодные годы эвакуации и учебы в далекой Алма-Ате, неутраченную тревогу о судьбе своей семьи, оставшейся в оккупированном Львове. Все годы жила надеждой, что случится чудо и они выживут... Надежда рухнула, когда родной город освободили – никому из родных и близких спастись из еврейского гетто не удалось. Вспоминая то время, она как-то сказала: думала тогда, что никогда уже не сможет улыбаться, радоваться чему-то. Но, по счастью, время лечит любые раны. Хотя шрамы остаются навсегда...

Е.М. Курочкина

Эти люди прошли по моей жизни и оставили в ней свой незабываемый след. Благодаря им, их военному и трудовому подвигу, мы, люди послевоенных поколений, родились и уже много десятилетий мирно живем и трудимся.

*Е. М. Курочкина,
прокурор следственного отдела
прокуратуры Приморского края
в отставке*

МОИ ВОСПОМИНАНИЯ О ВОЙНЕ С ЯПОНИЕЙ

Старшие по возрасту уходили на фронт, и каждый из них мечтал дойти до Берлина. А я, участвуя в войне с Японией, тоже мечтал дойти до Харбина. Когда наш полк вышиб японцев из города Дзямусы и до Харбина осталось меньше половины пути, нас погрузили на речные суда. По рекам Сунгари и Амур мы приплыли в город Хабаровск. Там нас разместили в поезде, и вскоре мы оказались в порту Ванино, где нас ожидали морские суда, в трюмах которых были сделаны многоярусные нары. Когда караван судов оказался в море, нам объявили, что нам предстоит отобрать у японцев Курильские острова.

Опять десант, опять вода. Только в Маньчжурии – теплая река Сунгари, а там – холодное море. К берегам Камчатки мы плыли несколько дней, караван сопровождали боевые корабли. В тревожном ожидании среди солдат появилось поверье: если у бойца будет наколка русалки на теле, то он не погибнет в воде, дотянет до берега. Нашлись «спецы». Мне ребята накололи на плече русалку со спасательным кругом. Наверное, она помогла мне выбраться на берег живым.

Северная часть Курильских островов относилась к нашему Второму Дальневосточному фронту. Из этих островов самые близкие к Камчатке острова Шумшу и Парамушир были японцами хорошо укреплены. Остров Парамушир, второй по величине, был, наверное, не меньше, чем малые государства в Европе. Десантных судов в то время или не было вообще, или командование торопилось, но в Петропаловске нас пересадили в самоходные рыболовецкие суда, на которых мы поплыли к островам. Руководил всей десантной операцией командующий Камчатской группой войск генерал Гречко.

В конце августа 1945 года на рассвете мы увидели берег острова, как потом узнали, Парамушир.

Японцы, видимо, были проинформированы о десанте и готовились к бою. На воде у них были закреплены пристрелянные поплавки, и, как только наши суда подплыли к ним, японцы открыли ураганный огонь. К самому берегу наше судно, как и другие, не дошло (не позволила глубина). Когда была дана команда командира роты высаживаться, мы выпрыгивали за борт и добирались до берега по грудь в воде. Все мы были вооружены автоматами, и каждый из нас боялся замочить оружие, поэтому держали его выше головы. Берег был каменистый, и камни служили нам прикрытием, чтобы ближе подобраться к траншее японцев.

С моря боевой корабль тоже вел огонь по позициям японцев, и когда стрельба их пулеметов была подавлена, мы ворвались в траншею. Нам пришлось вести самый жаркий бой. Японцы были вооружены только винтовками, и это давало нам преимущество в бою. Когда японцы поняли, что они устоять не смогут, с их командного пункта был поднят белый флаг, они стали бросать винтовки и сдаваться.

Победа нам досталась нелегко: много ребят погибло и на берегу, и в воде. У меня сохранился номер газеты «Известия», в котором описывались боевые действия на островах. Там сказано, что бои на островах Шумшу и Парамушир «были самыми упорными и кровопролитными». Квантунская армия численностью 900 тыс. человек была разбита в течение месяца, в плен было взято 594 тыс., в том числе 148 генералов, убито 83 тыс. человек. С нашей стороны тоже были жертвы: убито 128 тыс. человек, ранено в два раза больше.

Так закончилась здесь, на Курильских островах, Вторая мировая война. Однако мне пришлось служить на Камчатке еще очень долго, до июля 1950 года. Нас не увольняли, так как американцы вынашивали планы «отобрать» у нас Курилы.

*Л. Ф. Коваленко,
прокурор Уссурийской транспортной
прокуратуры в отставке, старший советник юстиции*

ВОИН, ВОСПИТАТЕЛЬ, НАСТАВНИК

Свою трудовую деятельность в органах прокуратуры И. Ф. Балабай начал в 1961 году в должности стажера-следователя прокуратуры Славянского района Приморского края, а уже в 1964 году был назначен прокурором Пограничного района Приморского края.

В этой должности Иван Филиппович проработал 8 лет. В 70-е и 80-е годы прошлого столетия прокурорская работа И. Ф. Балабая была связана с городом Уссурийском и Уссурийским районом. В эти годы, то есть когда город и район были административно-территориально разъединены, И. Ф. Балабай поочередно возглавлял и городскую, и районную прокуратуры.

За многолетний период работы прокурором Иван Филиппович Балабай подготовил не один десяток прокурорско-следственных работников, в числе которых: А. Б. Сараев, окончив-

И.Ф. Балабай

В.И. Казак

В.Е. Каганович

Т.М. Ижко

Л.И. Тугузбаева

В.М. Козлов

ший службу в прокуратуре Приморского края в должности заместителя начальника следственного управления; В.И. Казак, прокурор Михайловского района; В.Е. Каганович, прокурор-криминалист прокуратуры края; Т.М. Ижко (Козлова), старший следователь прокуратуры города Уссурийска; З.И. Ракитянская, помощник прокурора города Уссурийска; Л.И. Тугузбаева (Евстафиева), председатель Всеволожского федерального суда Ленинградской области и другие.

Выйдя на пенсию по выслуге лет, И.Ф. Балабай продолжал на общественных началах оказывать помощь молодым работникам Уссурийской городской прокуратуры.

Те прокурорско-следственные работники, которым довелось работать вместе с И.Ф. Балабаем, вспоминают о нем как о хорошем и требовательном руководителе, добросовестно исполнявшем свой служебный долг.

Коллектив городской прокуратуры и уссурийская группа Совета ветеранов органов прокуратуры желают Ивану Филипповичу Балабаю доброго здоровья и долгих лет жизни!

*В.М. Козлов,
прокурор города Уссурийска в отставке,
руководитель уссурийской
группы Совета ветеранов*

Я БЛАГОДАРЕН СВОЕМУ УЧИТЕЛЮ

Свою трудовую деятельность в прокуратуре я начал старшим следователем в г. Арсеньеве в июне 1971 года. Прокурором города в то время был Василий Петрович Сыпко. Человек с большим жизненным опытом, фронтовик. Боевой путь начал под Сталинградом в августе 1942 года и закончил в 1945 году на Балтике. Всю войну прослужил в пехоте, имеет боевые награды. Василий Петрович очень скромный человек, он никогда не рассказывал о том, как воевал, за какие подвиги получил награды.

Василий Петрович был моим первым учителем на прокурорском поприще. Он обучил меня азам следственной работы.

Раскрытие любого преступления зависит от того, как будут проведены первоначальные следственные действия. Особое внимание Василий Петрович уделял осмотру места происшествия. Вспоминается такой случай. На территории пионерского лагеря «Смена» сторожем был обнаружен труп молодого парня. На место происшествия я выехал с оперативной группой. В то время участие прокурора в осмотре места происшествия, связанного с убий-

ством, было обязательным. Василий Петрович руководил осмотром. Он обратил мое внимание на обрезок кожаного ремня с характерным срезом. Тот находился недалеко от трупа. В дальнейшем этот отрезок ремня явился неопровержимым доказательством вины убийцы. В ходе обыска в подвале у подозреваемого был обнаружен патронташ, у которого кончик ремня был срезан. Заключением трассологической экспертизы было установлено, что отрезок ремня, обнаруженный на месте убийства, и остаток ремня на патронташе составляли одно целое. В начале моей деятельности Василий Петрович говорил мне, что в преступнике в первую очередь нужно видеть человека. Допрос не нужно начинать с обстоятельств преступления, необходимо расположить его к себе, расспросить о жизни, постепенно наталкивая его на произошедшие события, это нередко приводит к раскаянию.

А. С. Куренков

Помню свое первое обвинительное заключение. Я переписывал его семь раз. Вроде все делал, как в образцах следственных актов, но Василий Петрович не утверждал его и, ничего не говоря, заставлял переписывать. Наконец он не выдержал, зашел ко мне в кабинет и сказал: «Санька, это твое первое дело, и весь ход расследования должен быть изложен в обвинительном заключении. Не пиши казенными фразами. Обвинительное заключение – это венец расследования».

Под руководством Василия Петровича по итогам работы за 1972 год я был признан лучшим следователем прокуратуры Приморского края, а по итогам за 1973 год – лучшим следователем России и награжден ценным подарком – часами с гравировкой: «Лучшему следователю Куренкову А. С. от генпрокурора СССР Руденко Р. А.». Через три года меня назначили прокурором Кавалеровского района.

В дальнейшем жизнь подтвердила правильность наставлений Василия Петровича. Я благодарен ему за то, что состоялся в профессии, что свои приобретенные знания и опыт передавал другим, как это делал мой первый учитель.

*А. С. Куренков,
старший помощник прокурора
Приморского края в отставке,
почетный работник прокуратуры,
старший советник юстиции*

ВОСПОМИНАНИЯ ОБ ОТЦЕ

Мой отец Рудомин Константин Иванович родился 16 марта 1905 года в г. Глухове Сумской области УССР. Знаю, что в семье деда было 5 братьев.

Мой отец в 1935 году окончил училище связи и проходил службу в войсках Западного округа в районе г. Новоград-Волынского. В этих местах он и познакомился с моей мамой – Устиной Артемовной Колесник, которая, окончив медицинское училище, работала акушером в больнице пос. Эмильчино. 18 ноября 1937 года родился мой старший брат Анатолий, 15 ноября 1939 года родился я.

С начала Великой Отечественной войны мой отец находился в рядах вооруженных сил в составе 87-й стрелковой дивизии 5-й армии и вместе с другими вышел из окружения. Впоследствии отец рассказывал, что из окружения выбирались небольшими группами к определенному месту сбора. Пробирались, в основном, в ночное время, днем приходилось вести наблюдение за передвижением противника, который наступал по дорогам в дневное время. Многие местности не были захвачены немцами, поэтому отцу с товарищами удалось выйти из окружения и соединиться с войсками регулярного фронта

Однажды, пробираясь через лес, группа солдат и офицеров вышла в расположение немецкого охранения, и в перестрелке отец из пистолета застрелил гитлеровца.

Из рассказа отца мне известно, что, когда наши части отступали на восток, он оказался в Эмильчино, но домой не зашел, чтобы не расстраивать маму, ведь эвакуировать ее и нас он не мог.

После второго ранения и излечения в госпитале отцу предлагали службу во вновь сформированной части с присвоением звания майор, но отец настоял на возвращении в свою часть и вместе с ней дошел до Берлина. Части, в которой воевал отец, присвоено звание «гвардейской», и я лично держал воинский знак отца «Гвардия» в своих руках.

За участие в войне отец награжден Орденом Отечественной Войны, двумя орденами Красной Звезды, а также медалями: «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За отвагу», «За боевые заслуги», «За победу над Германией».

Из рассказа отца знаю, что немцы, отступая, оставляли спиртные напитки, красивые вещи на видных местах (велосипеды, машины), которые были заминированы. Наши солдаты подрывались на них, поэтому отец запретил своим подчиненным употреблять спиртное и прибирать к рукам невинные, на первый взгляд, вещи, оставленные на улице или дороге.

Летом 1945 года отец был демобилизован и вернулся к нам с мамой в г. Новоград-Волынский. Я до сих пор помню, как через реку Случь по мосту шли войска, грохотали Т-34.

Мама и мы с братом высматривали отца, но так и не увидели его. Он пришел вечером этого же дня, когда едва стемнело. Отчетливо помню лицо отца,

запах махорки, гимнастерку с орденами и медалями, но уже без погон.

Помню до сих пор и его подарки: мне и брату он подарил по перочинному ножу с нашими инициалами, маме – часики и крепдешинное платье с цветами по всему полю.

Весной 1947 года из Новоград-Волынского мы переехали на родину отца. После войны отец работал в ДОСААФ начальником пожарной охраны. С 1958 года я покинул родное гнездо и встречался с родными изредка. Последний раз я видел отца в сентябре 1984 года.

Умер он 9 марта 1985 года, не дожив до своего 80-летия неделю. Отец был честным, принципиальным и справедливым человеком. Совесть и Честь для него были неотъемлемыми качествами.

Сейчас могу только сожалеть, что в свое время не удосужился более подробно узнать о службе отца в армии. Кроме орденов и медалей он был награжден двумя почетными гра-

Вновь память в сердце бьет набатом!

Я низко кланяюсь отцу!

Всем павшим,

Всем живым Солдатам!

мотами, подписанными соответственно Верховным главнокомандующим И.В. Сталиным и генералом армии М.Е. Катуковым – командующим Гвардейской танковой армией, куда входила и часть, в которой служил и воевал отец.

*В.К. Рудомин,
старший следователь прокуратуры
г. Дальнегорска в отставке*

ПЕРВЫЙ УЧИТЕЛЬ

6 июня 1970 года начальник отдела кадров прокуратуры Приморского края Людмила Ивановна Иванова направила меня в прокуратуру города Артема на должность стажера следователя. В то время в прокуратуре г. Артема работал участник Великой Отечественной войны орденосец Петров Василий Владимирович. Под его руководством я проработал два года.

О Василии Владимировиче у меня остались самые светлые и добрые воспоминания. Когда я приехал к месту работы и представился ему, он встретил меня очень доброжелательно. В течение всего моего пребывания я не слышал от него ни одного грубого слова. Ко мне как начинающему следователю он относился с участием и вниманием, ненавязчиво подсказывал, как надо работать в органах прокуратуры.

В те годы санкцию на арест лиц, совершивших преступления, давал прокурор. При этом, заключая гражданина под стражу, Василий Владимирович обязательно тщательно изучал материалы уголовного дела, лично беседовал с подозреваемым или обвиняемым. Когда арестовывались несовершеннолетние, он лично допрашивал их. Не знаю ни одного случая незаконного заключения им под стражу.

По делам, расследуемым следователями прокуратуры, обвинительные заключения утверждал Василий Владимирович лично. Эту работу он никогда не перекладывал на своего заместителя, хотя на этой должности работала Дубовая Нина Николаевна – очень грамотный, опытный и знающий свое дело специалист.

О Василии Владимировиче Петрове у меня на всю жизнь осталась добрая память, приятные воспоминания и глубокая благодарность.

В.В. Петров

С.М. Асланян

*С.М. Асланян,
начальник регионального учебного
центра в отставке,
старший советник юстиции*

1-й ряд (слева направо): Б. И. Колесников, И. П. Лебедев, С. И. Уколов, Е. Е. Леонова,
Н. А. Денисенко, М. И. Гужавин, И. Ф. Бурик, Н. С. Синеокий, А. Ф. Бохан, А. И. Нестеров
2-й ряд (слева направо): Н. П. Конник, К. Р. Бугаев, В. Е. Чубий, В. С. Михайлов, С. М. Асланян, А. В. Абрамов,
П. Т. Кондратенко, Ф. К. Худяков, Е. К. Лелюхин
3-й ряд (слева направо): Горбунов, О. Хаустова, <...>, А. П. Кузнецова, Л. А. Совгир, И. И. Синенко,
В. И. Кориков, Г. В. Гладкова, А. З. Колесников, В. В. Нечаев
4-й ряд (слева направо): В. Е. Каганович, В. Н. Чичаев, Л. С. Фролова, Н. Ельницкая, Л. Артемова, А. П. Слепова,
Г. И. Коваленко, И. М. Синегубов, Ю. А. Чернозуб

**Работа
по призванию**

НАС ВЫБИРАЕТ ПРОФЕССИЯ!

До настоящего времени я ни разу не анализировала свой трудовой путь в органах прокуратуры, который продлился 28 лет (с августа 1964 года по июль 1992 года).

За год до защиты диплома об окончании Дальневосточного государственного университета (отделение правоведения) я была принята стажером следователя в прокуратуру Ленинского района г. Владивостока, а через 8 месяцев – помощником прокурора этого же района.

В 1987 году была назначена прокурором отдела кадров прокуратуры Приморского края, так как меня убедили, что я должна передавать опыт молодым. Первоначально боялась, что мне будет не хватать живой, оперативной работы. Но ее оказалось более чем достаточно. До этого я отвечала только за свою работу, а теперь должна была знать и направлять работу работников районных и городских прокуратур Приморского края, а без этого нельзя было составить полную объективную характеристику для аттестационной комиссии.

Т. А. Зверева

Сейчас, как никогда, я уверена, что не мы выбираем профессию, а она выбирает нас. Хорошо, если мы будем правильно пользоваться этим выбором и добиваться своих целей, пусть сначала маленьких.

Желание, а затем и стремление овладеть определенной профессией приходит постепенно, под влиянием тех или иных обстоятельств и событий. Вообще, в жизни случайно ничто не происходит, так как Случайность – это непознанная действительность, пересечение необходимостей.

Я очень счастливый человек, так как мне по жизни всегда встречались и встречаются очень отзывчивые, порядочные и стремящиеся к своей мечте люди. С душевным теплом я вспоминаю моего первого прокурора района – Е. В. Тренина, прокуроров края – Н. А. Баженова, В. К. Комарова, М. И. Гужавина, И. Ф. Бурика, своих соратников Ю. Осокина, М. Кима, Н. Замарянову и др. (неважно, из следственного отдела или уголовно-судебного), так как мы всегда работали в полном контакте.

А уж как мы умели отдыхать! М. И. Гужавин хорошо играл на русской гармонике, и мы весело и дружно отплясывали (а утром выходили на работу).

Особый мой поклон начальнику отдела кадров Гладковой Галине Васильевне, которая принимала личное участие в судьбе каждого работника прокуратуры края.

В настоящее время они вместе с Л. А. Совгир оказывают юридическую помощь инвалидам, участникам ВОВ и другой категории граждан, ведут огромную работу по пропаганде юридических знаний среди жителей Приморского края и оказывают практическую помощь при рассмотрении дел в суде.

Отдельно хочу немного рассказать о Совгир Лидии Александровне. Я даже не буду распространяться о высокой степени ее профессионализма, только скажу, что любой работник прокуратуры в любой момент мог обратиться к ней за помощью. Работа, которая проводится ею в настоящее время, опять же круглые сутки, не подлежит никакой оценке из-за ее объемности! Это и личные приемы людей по любым вопросам совершенно бесплатно, и посещение вместе с другими пенсионеров в любой точке края в знаменательные для них даты или по другим вопросам (материальная или моральная поддержка и т. д.).

Ее работа была отмечена Генеральным прокурором Российской Федерации, когда Лидия Александровна, по приглашению, была в Москве. Одним словом, с этим человеком я, не раздумывая, пошла бы в разведку!

В нашей работе всегда необходимо помнить, что мы стоим на страже Закона. Ведь и эмблема на наших звездах – щит и меч. Пусть вас не пугает слово «карьер», если оно отвечает своему предназначению. Общаясь с людьми, мы не только (и даже не столько) учим чему-то их, но учимся и у них. Мнение другого человека невольно побуждает пересматривать свое и корректировать его. И еще очень важно понимать, что нам не безразлично уважение других людей (тем более что оно не всегда может быть искренним), но самоуважение – в первую очередь! Я категорично против звучащих иногда обывательских высказываний о молодежи (далеко не лестных) и пытаюсь доказать обратное. Мы знаем, что передали эстафету в надежные руки.

Немного перефразируя А. С. Пушкина, хочется воскликнуть: «Здравствуй, племя молодое и знакомое»!

*Т. Д. Зверева,
советник юстиции, прокурор отдела кадров
прокуратуры Приморского края в отставке
(Верность закону. 2011. Январь)*

ПРАВОВЫЕ ЗНАНИЯ – В МАССЫ

В работе прокуроров значительное место занимала правовая пропаганда. Особенно она активизировалась после выхода в свет Постановления ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы».

В то время должность старшего помощника прокурора края по этой отрасли занимала Чекалина Надежда Николаевна. Она обладала неумемной энергией, широким кругозором, обусловленным опытом работы следователя, прокурора следственного отдела, члена краевого суда, консультанта отдела юстиции, умела прекрасно контактировать с людьми. Она-то и оказалась на своем месте в нужное время. Крайком КПСС ввел в практику правовое просвещение населения работниками краевых правоохранительных органов, были созданы постоянные по составу группы из представителей краевой прокуратуры, краевого суда и краевого УВД. В нашу группу входили: Е. Н. Лиходедов – заместитель начальника УВД, Е. В. Тренин – заместитель председателя краевого суда, работавший ранее в прокуратуре, и я – Г. И. Коваленко – начальник отдела, как цивилист. Ездили мы и в отдаленные районы, старались обернуться за день.

Например, посетили Лазовский, Ольгинский районы. Добирались на автомобиле долгие часы, все гаишники по дороге «kozyряли» своему начальнику, а Евгений Васильевич Тренин читал стихи, которых знал великое множество.

Аудитории были подготовлены, присутствовало в них 100 и более человек, и мы, как говорится, попадали «с корабля на бал», не пообедав и не отдохнув. Каждый из нас готовил выступление на актуальную для аудитории тему. Внимание присутствующих было очень сосредоточенным, что давало нам большое удовлетворение. Вопросы, заданные из зала, свидетельствовали о большой заинтересованности слушателей. По окончании выступлений присутствующие еще долго не расходились, делясь своими мнениями и впечатлениями. А мы, наскоро пообедав, отправлялись в дорогу. Прибывали домой иногда за полночь, а утром вовремя были на службе.

Подобные мероприятия организовывались и в городах, и районах по инициативе прокуроров.

Вспоминается вечер встречи в Раздольненском строительном комбинате. Прокурором того района был тогда Ю. Б. Мельников, назначенный на эту должность впервые после работы

следователем. Он был влюблен в свою работу: вечерами, в выходные дни его зачастую можно было застать на рабочем месте. Криминальную обстановку он знал прекрасно, говорил грамотно, образно, доходчиво. На предприятие мы: Ю.Б. Мельников, я – куратор молодого прокурора, председатель народного суда – явились после окончания рабочего дня. Зал был полон, тишина при наших выступлениях стояла абсолютная, интерес слушателей – людей в спецовках, запыленных цементом, был неподдельным. Когда время встречи перевалило за час двадцать ночи, мы начали сворачивать разговор, но из зала раздались многочисленные крики: «Продолжайте!» И после завершения официальной части народ разошелся не сразу. Нас окружили и благодарили. Конечно, от такой встречи получаешь огромное удовлетворение.

Активно использовалось и целенаправленное просвещение работников аппаратов исполкома, партийных, профсоюзных деятелей.

Еще до вступления в силу Основ жилищного законодательства были организованы занятия для членов жилищных комиссий и председателей профкомов.

Вспоминается, как на каждой лекции обязательно задавался вопрос: «Действительно ли каждая семья к 2000 году получит отдельную квартиру?» Я была убеждена, что так и будет, поскольку в постановлении ЦК называлась лишь одна конкретная цифра. Однако мои надежды не оправдались, я оказалась слишком оптимистом.

Также изучалось и трудовое право: в аудиториях присутствовали и руководители, и работники кадровых служб, и рядовые труженики. Особенно ценились и пользовались популярностью выступления практических работников с анализом допускаемых ошибок.

Использовались и средства массовой информации. Газета «Красное Знамя» публиковала большие статьи по правовым вопросам с разъяснением законодательства, а кроме того организовывала прием граждан в редакции, куда приходило до 50 человек.

Н.Н. Чекалина устанавливала связи с коллективами и направляла прокуроров в организации, предприятия, заявки из которых стекались к ней. Среди активистов-пропагандистов права в прокуратуре края был начальник отдела общего надзора – Александр Иванович Нестеров, обладавший энциклопедическими знаниями по праву, прекрасной грамотной речью. По мнению слушателей, как правило, юрисконсультов, его выступления были «бальзамом на сердце».

Работа прокуратуры края в этом направлении одобрялась прокуратурой РСФСР, а работники поощрялись.

*Г.И. Коваленко,
начальник отдела по гражданским делам прокуратуры
Приморского края в отставке, старший советник юстиции
(Верность закону. 2011. Январь)*

НЕЗАБЫВАЕМЫЕ ГОДЫ

Сегодня, в день нашего профессионального праздника, с волнением и теплотой вспоминаются годы, проведенные на службе в прокуратуре Приморского края.

День 1 сентября 1964 года для меня был особенным. Я впервые после окончания ДВГУ переступила порог нашего ведомства. Приказ о приеме меня на работу подписал тогдашний прокурор края М.А. Баженов, который участвовал в боях за родину в Великой Отечественной войне и имел боевые награды. В 1967 году он был переведен на руководящую должность в прокуратуру РСФСР.

Первые мои шаги как помощника прокурора направлял С.И. Уколов, возглавлявший в то время Владивостокскую транспортную прокуратуру. Это был умный и душевный че-

ловец, большой профессионал, всесторонне образованный, принципиальный, требовательный, честный и равнодушный к чужим бедам руководитель, с яркой боевой биографией танкиста ВОВ. Благодаря его усилиям в моей профессиональной подготовке, я прошла путь старшего помощника прокурора Ленинского района, прокурора отдела общего надзора, старшего помощника прокурора края по систематизации и пропаганде советского законодательства.

Это было напряженное и незабываемое время, любимому делу я отдала более 30 лет. Проверки, расследование уголовных дел, участие в гражданских и уголовных процессах, бесчисленные командировки по краю, оказание практической помощи молодым специалистам. Выступления перед руководителями предприятий и учреждений, студентами вузов и учащимися школ, населением края.

А сколько было общественных мероприятий! Это коллективные поездки на сельхозработы, субботники на стройке административного здания прокуратуры края, 1-й городской больницы и др., празднование значимых дат страны. По роду работы за эти годы мне посчастливилось встретиться с интересными, образованными и равнодушными людьми, многие из которых впоследствии стали добрыми друзьями.

Сейчас, оглядываясь назад, могу сказать: мне повезло в выборе профессии. Она стала моим призванием, а это – главное в жизни.

Профессия работника прокуратуры – особая профессия. В ней воедино сливаются служебный долг и веление сердца. Людям черствым, равнодушным, не готовым в любое время встать на защиту нарушенных интересов общества и государства, прав и свобод граждан, эта профессия противопоказана.

И сегодня, в день нашего праздника я с благодарностью и теплотой вспоминаю своих руководителей и коллег, людей высокого профессионализма и больших человеческих качеств, кого нет уже с нами, и тех, кто сегодня здравствует. Среди них – самый великодушный прокурор края М. И. Гужавин, А. И. Нестеров, В. К. Комаров, В. И. Богомолов, Ю. Б. Мельников, Р. М. Готлиб, А. М. Оратовская, М. К. Шавкунова, В. Б. Слуцкий, Ю. С. Сойкина, Г. И. Коваленко, М. Ф. Онис, К. М. Яковец, Д. А. Быкова, А. В. Абрамов, Е. В. Яскельчик, В. П. Мосенко и многие другие.

Слева направо: В. П. Савченко, Ю. Б. Мельников, Л. А. Совгир

Выйдя в отставку на пенсию за выслугу лет, я никогда не прерывала связь с действующими работниками прокуратуры края и бывшими коллегами, воспитывала внуков, ухаживала за больной мамой и друзьями.

С созданием в 2003 году Совета ветеранов прокуратуры края – первой общественной организации органов прокуратуры в России, которую возглавляет Л. А. Совгир, для нас, пенсионеров, начался новый период жизни. Большинство членов совета ветеранов – это люди с активной жизненной позицией, равнодушные к чужим бедам и просьбам, к вопросам общественной жизни города и края. Каждый член совета по мере своей возможности вносит достойный вклад в укрепление законности в Приморском крае, свой опыт и знания старается передать молодым сотрудникам, пришедшим на смену в это непростое время.

В праздничный день от всей души хочу поздравить руководство прокуратуры края в лице Ю. П. Хохлова, его заместителей – Н. А. Рябова, В. И. Богомолова, которые оказывают неоценимую помощь нашей ветеранской организации, руководителей всех управлений и отделов, всех работников прокуратуры, коллег-ветеранов и пожелать им крепкого здоровья, благополучия во всех делах, покоя и счастья в их семьях.

Особо хочется поздравить с праздником молодых работников прокуратуры, достойно принявших эстафету от предыдущих поколений. Желаю им всем профессионального трудолюбия, преданности и успеха в работе. А еще хочу пожелать молодежи помнить историю прокуратуры Приморского края, не терять связь с ветеранами, использовать их опыт в своей работе, быть достойными и успешными.

*В.П. Савченко,
советник юстиции
(Верность закону. 2011. Январь)*

ПРОФЕССИЯ У НАС ТРУДНАЯ, НО ПОЧЕТНАЯ

Я, Худяков Федор Константинович, ветеран Великой Отечественной войны, принимал активное участие в боевых операциях с июня 1941 года и до конца войны с фашистской Германией. Был дважды ранен. После окончания войны демобилизовался и вернулся домой в г. Челябинск, откуда был призван в армию. За время войны принят в ВКПБ. По рекомендации партийных органов был направлен в органы прокуратуры г. Челябинска, где прошел путь от народного следователя до начальника следственного отдела прокуратуры г. Челябинска.

В тот период времени прокурором Челябинской области был Николай Васильевич Болдырев, которого в дальнейшем назначили прокурором Приморского края.

В 1967 году меня направили в прокуратуру Приморского края на должность старшего помощника прокурора края, где я проработал до 1984 года.

Большой опыт в работе и практических делах мной был получен от работников Приморской прокуратуры – Н.А. Баженова, М.И. Гужавина, В.К. Комарова, И.Ф. Бурика, Г.Л. Коваленко, Л.А. Совгир, К.Ф. Бакеевой и многих других сотрудников.

Я как ветеран с уважением отношусь к работе совета ветеранов, который возглавляет Л.А. Совгир. Совет создан при прокуратуре края и объединяет ветеранов, постоянно оказывая им внимание. Создан консультативный пункт, где можно получить и совет, и помощь, и моральную поддержку.

Поздравления к каждому празднику я получаю от руководителей прокуратуры и совета ветеранов. Приезжают к нам на квартиру с поздравлениями, постоянно звонят, интересуются состоянием здоровья.

Большое спасибо за те праздники, которые устраивает совет 9 мая. Для нас это святой праздник! Мы, встречаясь, вспоминаем свою молодость, вспоминаем, с чего начиналась

наша трудная, но почетная профессия. Это все бодрит, чувствуешь, что тебя не забыли, что ты нужен людям.

Я проработал в прокуратуре 43 года, доволен своей работой, горжусь ею. Меня всегда приглашали на торжественные собрания в прокуратуру. Встречала меня молодежь, красивая, здоровая, полная сил. Я горжусь, что смена выросла, уважая наши традиции, уважая своих старших товарищей.

Я горжусь тем, что меня много лет избирали секретарем партийной организации, что мне присвоено почетное звание ветерана прокуратуры Российской Федерации.

Приближается день прокуратуры – 12 января. Поздравляю всех работников Приморской прокуратуры и желаю всем здоровья, успехов в работе и всяческих благ. Желаю здоровья членам совета ветеранов! Вы делаете доброе дело, поддерживая морально нас, пенсионеров. Большое вам спасибо! Здоровья вам, успехов в работе!

*Ф. К. Худяков,
старший помощник прокурора
Приморского края в отставке,
ветеран прокуратуры РФ
(Верность закону. 2011. Январь)*

«ОКО ГОСУДАРЕВО»

Накануне профессионального праздника хотелось бы пожелать тем, кто пришел нам на смену, пойти дальше нас в благородном деле укрепления законности и правопорядка. Дальше – потому что у вас есть для этого и больше возможностей, и есть другая ситуация в стране.

12 января прокуратура России отмечает 288-ю годовщину со дня своего основания. Назначение прокуратуры как органа императорской власти по замыслу ее основателя Петра I состояло, прежде всего, в осуществлении от его имени повсеместного и постоянного надзора и контроля за решениями правящего Сената, других центральных и местных учреждений.

Представляя сенаторам первого генерал-прокурора Павла Ивановича Ягужинского, император сказал: «Вот оно око мое, коим я буду все видеть». Именно «оком государевым» и была долгое время прокуратура в России. Видоизменяясь, соединяя в себе порой самые различные функции, она оставалась вплоть до Октябрьской революции 1917 года главным правоохранительным и правозащитным органом. Ее возглавляли в большинстве своем яркие, незаурядные, широко образованные люди и все, без исключения, преданные Отечеству и Закону. Ее отличали строгость и гуманность, и она считалась в то время одной из лучших в Европе.

После октябрьских событий прокуратура, уже советская, была создана вновь в 1922 году. Конечно, она существенно отличалась от прокуратуры петровской. Да по-иному и не должно было быть, потому что это была уже другая страна и совершенно другие условия, в которой ей приходилось работать. Сначала надо было противодействовать повсеместно воцарившемуся после Гражданской войны правовому беспределу. Затем последовали полные драматизма годы принудительной коллективизации, сталинских репрессий, Отечественной войны, перестройки. Ситуация осложнялась еще и тем, что законодательство было несовершенным, идеологизированным, зачастую применялось избирательно, так как во все дела вмешивались партийные органы. В лихие 90-е страна вообще жила по президентским указам, союзные законы уже не применялись, а новые еще не были приняты.

Конечно, осуществлять надзор за законностью и бороться с преступностью в неправовом государстве (а то, что оно было таковым, сейчас уже признают все) очень сложно. Начало моей работы в прокуратуре пришлось на так называемый «период брежневского застоя». Чем мы тогда только не занимались. И проверяли причины срыва народно-хозяйственных планов и качество выпускаемой продукции, и боролись с несунами с предприятий. Проверяли условия содержания скота в совхозах, обследовали все подлежащие сдаче строительные объекты, чтобы предупредить приписки. Я регулярно участвовал в селекторных совещаниях по разгрузке вагонов, чтобы не допускать их простоев. Вместе с тем, хотя приоритетными в надзоре в то время были интересы государства, защита прав человека тоже без внимания не оставалась. Особенно строго подходили к вопросам привлечения к уголовной ответственности и арестам, тогда ведь санкции на него давались прокурором, а не судом. Ни один случай необоснованных решений в этом плане без тщательного рассмотрения на коллегии прокуратуры края не обходился. Интересно строилась и работа с жалобами. Если сейчас заявителей чаще всего направляют в суд, то тогда, напротив, стремились не допустить их до суда, поймать, образно говоря, на пороге и разрешить жалобу во внесудебном порядке.

Сегодня «страны Советов» уже нет. Есть Россия, основной закон которой – Конституция – провозгласил, что высшей ценностью государства является человек, его права и свободы. Поэтому во вступившем в действие с 1992 года новом законе «О прокуратуре Российской Федерации» приоритеты в надзоре смещены. Наряду с обеспечением верховенства закона, координацией деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью на первый план выдвинута защита прав и свобод человека и гражданина. Для этого значительно расширены и полномочия прокуратуры.

Очень важным условием успеха мы считаем также преемственность поколений. Как бы то ни было, но во все времена в органах прокуратуры работали в большинстве своем высокопорядочные, профессионально подготовленные, с обостренным чувством ответственности люди. Несмотря на трудности, они всегда оставались законниками, в лучшем смысле этого слова, даже в неправовом государстве.

Поэтому было бы неправильно забывать это и там, где возможно, не использовать огромный опыт их работы. Нам бы очень хотелось, чтобы прокуратура России как можно скорее вернула себе те добрые традиции, которые были заложены ее основателем.

С праздником всех, успехов в работе, счастья в личной жизни!

*Р.Г. Толкун,
прокурор Сахалинской области в отставке,
заслуженный юрист РФ, почетный работник прокуратуры РФ
(Верность закону. 2011. Январь)*

КАК ЭТО БЫЛО

Раньше, 40–50 лет назад, поступить на работу в прокуратуру было несложно. Кандидатов на следственную работу выискивали и приглашали работать городские, районные прокуроры.

В 1961 году меня пригласила на работу в прокуратуру Славянского межрайонного прокурора (так называлась тогда прокуратура Уссурийского городского округа) К.Б. Корнеева. К тому времени я окончил 3 курса учебы на историко-правовом факультете ДВГУ. Она узнала о моем «существовании» от своего мужа, моего однокурсника по учебе. Никаких конкурсов, никаких проверочных тестов к поступающим на работу в прокуратуру не предъявлялось.

К. Б. Корнеевой потом было поручено быть моим наставником. В течение года я был следователем-стажером с окладом 75 рублей в месяц. У аттестационных следователей зарплата составляла 115 рублей. Из-за низких заработков прокуратура постоянно ощущала недостаток оперативных работников. В первый же год работы в прокуратуре я столкнулся с попыткой городской власти повлиять на ход расследования.

Дело было так. Мне поручено было расследовать дело о злоупотреблении служебным положением директора Уссурийского горзелентреста Н. М. Шугаенко.

Материалы дела содержали сведения о том, что летом 1961 года Шугаенко раздавал свежий мед с пасеки зелентреста руководящим работникам горкома КПСС и горисполкома.

По его указанию рабочие зелентреста на грузовом автомобиле развозили по квартирам нескольких чиновников по 2–3 кг меда, хотя никто Шугаенко об этом не просил. Эти «гостинцы» вручались не чиновникам, а их женам или другим членам семей.

На допросе Шугаенко отрицал этот факт, однако на очной ставке с участником раздачи меда он попросил время «подумать».

Посидев немного в коридоре прокуратуры, он на дополнительном допросе во всем сознался. Это произошло в последний рабочий день недели. В воскресенье Шугаенко сообщил об этих следственных действиях в горком КПСС, и, когда в понедельник я вышел на работу, мне сообщили, что меня разыскивают и приглашают в горком по его жалобе.

Там со мной беседовал третий секретарь горкома. Он сообщил, что поступила жалоба о нарушении законности в расследовании дела Шугаенко, что якобы я его запугивал, оказывал на него давление. Я рассказал партийному чиновнику, что незаконных методов следствия не знаю и не применяю, что действовал в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством. Беседа проходила спокойно, без каких-либо угроз и указаний.

О попытке вмешательства в расследование дела каким-то образом стало известно в крайкоме КПСС, и секретарь парткомиссии крайкома даже звонил мне по телефону, интересовался деталями вызова меня «на ковер» в горком КПСС.

Какое решение было принято в связи с вызовом меня в ПС КПСС, мне не известно, но больше таких попыток в г. Уссурийске не было.

*И.Ф. Балабай,
прокурор г. Уссурийска в 1972–1982 гг.
(Верность закону. 2011. Январь)*

ВЕРШИТЕЛИ ЛЮДСКИХ СУДЕБ

Карающий меч, изображенный на эмблемах работников правоохранительной и судебной систем, не имеет ножен, но имеет обоюдоострый клинок. Это на протяжении многих веков символизирует, что власть, предоставленная работникам правоохранительной системы и системы правосудия, налагает на них (работников) незамедлительную и повышенную меру их личной ответственности за любые допущенные ими нарушения закона. И применение этой власти вопреки закону, чести и справедливости есть ничем не оправдываемая ломка человеческих судеб и жизней, в т. ч. и своей.

Служба в органах прокуратуры всегда требует от прокурорских работников поддержания авторитета прокуратуры, правоохранительной системы и власти в целом. Для этого необходимо проявлять профессионализм, в основе чего лежит уважение к любому человеку, с которым тебя сводят служба и жизнь, подавлять ненужные и мешающие делу личные амбиции, вдумчиво использовать власть для верховенства закона в защите интересов граждан

и государства. Предоставленная прокурору законом власть имеет не только внешне положительные для восприятия личностью моменты, но также и непривлекательные обстоятельства службы, среди которых ненормированность рабочего времени, постоянная и повышенная ответственность за проделанную работу.

В октябре 1984 г. я был назначен прокурором Чугуевского района Примкряя. Штат оперативных сотрудников прокуратуры фактически был укомплектован на 50 %, т.к. должности следователя и еще одного помощника прокурора были вакантны. Но активная и высокопрофессиональная работа заведующей канцелярией прокуратуры Чугуевского района Валентины Николаевны Шмыревой (проработавшей там с 01.11.1965 г. более 35 лет) весьма заметно компенсировала недостаток личного состава прокуратуры. На новом месте службы новые люди – коллеги, сослуживцы и просто жители района – требовали и ожидали от меня поддержания авторитета прокуратуры, правоохранительной системы и власти в целом путем обеспечения строжайшего надзора за исполнением законов всеми лицами на территории района.

Доброжелательность в общении работников прокуратуры района, как внутри коллектива, так и с сельчанами; единство и общность целей и задач в деле укрепления законности в районе; понимание того, что авторитет прокуратуры создается ежедневным трудом всего ее личного состава, формировали в общении между прокурорскими работниками обстановку доверия и личной ответственности за все, что сделано каждым из них. Это позволяло небольшому коллективу прокуратуры справляться с поставленными перед нею задачами.

В 1985 г. в производстве участкового инспектора милиции Чугуевского РОВД ст. лейтенанта милиции «С» были 4 уголовных дела, находящихся на особом контроле в прокуратурах республики и Союза ССР. По окончании сроков дознания по этим делам, установленных прокурором района, в связи с проведением неполного и необъективного дознания, они не могли быть направлены в суд, поэтому срок досудебного производства был продлен прокурором края до 5 мес. в соответствии со ст. 121, 133 УПК РСФСР. При этом допущенные нарушения процессуальных сроков по данным делам были предметом обсуждения у руководства прокуратуры края, на что мне как прокурору района было жестко указано. В связи с этим я решил также принять адекватные меры к нарушителю процессуальных сроков по этим делам и привлечь участкового инспектора «С» к ответственности с объявлением ему неполного служебного соответствия или увольнения из органов внутренних дел. Для этого назначил дату проведения оперативного совещания сотрудников РОВД при прокуроре района. В беседе в прокуратуре района с участковым инспектором милиции «С» последний мне сказал, что «он устал от такой организации службы и если ему руководство предложит, то он уволится из ОВД по собственному желанию». Заведующая канцелярией прокуратуры В.Н. Шмырева, зная о моих намерениях, весьма твердо и корректно, без ущемления моего самолюбия, высказала свое мнение по поводу возникшей ситуации, что сроки дознания нарушены участковым инспектором «С» потому, что «руководство РОВД грузит работу на того, кто везет».

В течение нескольких дней работниками прокуратуры проводилась проверка эффективности организации руководством РОВД работы службы участковых инспекторов. Руководители РОВД не отрицали того обстоятельства, что действительно участковый инспектор милиции «С» – самый результативный работник в службе участковых инспекторов, у него самый густонаселенный участок обслуживания, в с. Чугуевка, он обучается заочно в высшей школе милиции и проводит большую работу по профилактике правонарушений и преступлений в районе и, учитывая высокую результативность его работы, руководители важные и ответственные дела поручали именно ему. Учетно-статистические сведения о работе служб РОВД, материалы проверок заявлений, жалоб граждан и уголовных дел, статистические сведения о состоянии законности в деятельности сотрудников РОВД и службы УИМ,

В.Г. Дроздов

имеющиеся в прокуратуре района, полностью подтвердили и ненадлежащую организацию работы службы УИМ.

Оперативное совещание при прокуроре района о нарушениях процессуальных сроков при производстве дознания по четырем делам состоялось. На нем заслушивались объяснения не только УИМ САК, но и руководителей службы УИМ, начальника РОВД и его заместителей. По результатам оперативного совещания приказом начальника РОВД к дисциплинарной ответственности были привлечены трое сотрудников службы участковых инспекторов милиции (в т.ч. и «С»). Вопрос об увольнении «С» из органов внутренних дел уже не рассматривался, поскольку он «не становился лицом, ответственным за всех».

Дознание по делам вновь было поручено «С» (ошибки должен исправлять тот, кто их допустил), и дела в установленный прокурором края срок были направлены в районный суд, где мною было поддержано государственное обвинение и всем подсудимым были вынесены обвинительные приговоры.

Жизнь показала, что при решении людских судеб прокурору необходимо всестороннее, объективное исследование всех обстоятельств, причин и условий нарушения закона. Участковый инспектор милиции «С» далее весьма успешно нес службу, получил высшее профессиональное образование и длительное время работал в должности начальника РОВД.

*В.Г. Дроздов,
старший помощник прокурора Советского района в отставке
(Верность закону. 2011. Январь)*

ПРОКУРОР – ЭТО СОСТОЯНИЕ ДУШИ

В кадрах долго сомневались, брать ли на работу человека «издалека». Решающую роль сыграло мое членство в партии. Тогда этому придавалось большое значение, показатели по партийности отражались в отчетах, а вступить в партию служащим было проблематично – преимущество отдавалось рабочим. Увидев мой партийный билет, мне предложили несколько должностей, одна из них была помощник прокурора Чугуевского района. Именно ее я выбрала и о своем выборе никогда не пожалела.

Прокуратура Чугуевского района располагалась в стареньком домишке, который отапливался двумя печами, штукатурка сыпалась, кабинеты были мизерные. Но какой был слаженный, дружный коллектив!

Прокурор Коноваленко Анатолий Яковлевич – добродушный, уверенный, знаток своего дела. Он исповедовал принцип воспитания деда С. Есенина: бросил, выплыл – будет плавать. С первого дня работы был определен круг моих обязанностей, и начала я их выполнять самостоятельно. Самым сложным для меня в первые дни работы оказалось представляться по имени-отчеству и привыкнуть, что Ольга Васильевна – это я. Мне было всего 21 год, в институт я поступила после школьной скамьи, хотя требовался двухгодичный стаж. И когда меня представляли первому секретарю райкома партии, я назвалась просто по имени. Григорий Тимофеевич Данченко (тогда он занимал эту должность) улыбнулся и сказал, что теперь я важный государственный человек, государево око и мое имя должно быть с отчеством.

Надо отметить, что в институте нам давали крепкие знания. Законы писались на многие годы, законодательство не менялось каждый день, как сейчас. Но знаний, а главное, опыта,

ох, как не хватало. Не всегда можно было посоветоваться с кем-либо из «знатоков». Район был огромный по протяженности, средство передвижения – старенький ГАЗик. Происшествия случались часто. Это было время, когда еще на все смертельные случаи, в том числе некриминальные, выезжали работники прокуратуры. Поездки в дальние села занимали весь день, а порой и не один.

«Советовались» уже, как правило, после принятия решения. Надо отдать должное Анатолию Яковлевичу. Он никогда не кричал, не повышал голоса, а как-то по-отечески подсказывал, в чем была права, а в чем ошибалась. Всегда снисходительно относился к моим возражениям, амбициям, нередко говорил: «Подожди, снимешь свои розовые очки, поймешь, что прав я». А однажды после очередного «разбора полетов» сказал: «Быть тебе прокурором». Я расценила это как шутку. Женщин-прокуроров в крае в то время не было, да и по Союзу их были единицы.

Самостоятельность в работе закалила мой характер, научила не надеяться на чьи-то знания и опыт, прежде всего, искать ответ в разъяснениях судебной практики, в литературе.

Работая помощником, практически сразу стала осваивать и работу следователя. Весь коллектив – 6 человек, из них – 3 оперативных работника. Без взаимозаменяемости организовать работу невозможно. Ведь есть отпуска, болезни, командировки, несколько происшествий в один день в разных концах района, а еще обязательные сельскохозяйственные работы в летний период. Все были «мастера на все руки». Было невероятно сложно, но также невероятно интересно.

В основном на мне был надзор за судом, участие в рассмотрении уголовных и гражданских дел, проведение общенадзорных проверок, предъявление исков. Часто организовывали выездные судебные заседания. Для этого надо было не только хорошо знать материалы дела, но и уметь подготовить выступление с политической оценкой событий, а потом, пока пишется приговор, прочитать лекцию на актуальную тему, ответить на все вопросы жителей, организовать прием, а порой и успеть сделать какую-то проверку. Например, по падежу скота, чтобы по приезду предъявить иск.

Говоря о коллективе, нельзя не сказать о душе коллектива – заведующей канцелярией Валентине Николаевне Шмырёвой. Она обладала прекрасной тренированной памятью, знала по именам всех сотрудников милиции, помнила события прошлых лет и при задержании подозреваемых не хуже информационного центра могла сказать, когда, по какому делу проходил задержанный, что он собой представляет, и дать массу другой информации. Она прекрасно знала свою работу, скрупулезно вела надзорные производства, сама требовала от работников милиции, да и от нас тоже, необходимые документы, напоминала о сроках, что так важно при расследовании дел. У нее я училась жизненной мудрости, обращению с людьми, такту и терпению. Именно благодаря ее отношению к людям, прием граждан стал для меня одним из наиболее интересных участков работы. Не отмахнуться, не просто разъяснить, а помочь, вмешаться, если есть основания. Даже если это не совсем обязанность прокуратуры. Валентина Николаевна умела как-то ненавязчиво дать мудрый совет, подкинуть идею, просто подставить свое плечо в трудную минуту.

Помощником прокурора Чугуевского района я проработала до 1986 года, дважды побывав в декретном отпуске, поработав кроме А.Я. Коноваленко с прокурором района В.Г. Дроздовым.

В марте 1986 года мне предложили должность прокурора Красноармейского района. Было заманчиво поработать самостоятельно, испытать свои силы, применить накопленный

опыт работы. Однако такой район, как Красноармейский, куда в большую часть сел «только самолетом можно долететь», при наличии двух маленьких детей, мне не подходил. От предложения пришлось отказаться.

В апреле мне предложили возглавить прокуратуру Кавалеровского района Посовещавшись с мужем, я дала согласие. Там жила моя мама, чья помощь впоследствии оказалась неоценимой.

Район был небольшим, компактным, промышленным, а это новое, интересное направление в работе. Какое-то время я была в крае единственной женщиной-прокурором района. Позже Красноармейский район возглавила В. З. Петренко, вскоре С.П. Горячева была назначена прокурором Природоохранной прокуратуры. В должности прокурора Кавалеровского района я проработала 10 лет. Работать было нелегко, но мне опять посчастливилось иметь рядом надежных коллег. Первые годы это была помощник прокурора Л. И. Тугузбаева, а затем Л. В. Проскурина – очень принципиальные, опытные работники, настоящие профессионалы. У меня была возможность с кем-то посоветоваться, поспорить, прислушаться к мнению коллег.

Надо отметить, что мы, работники районных прокуратур, всегда могли рассчитывать на подсказку, обоснованный совет работников прокуратуры края. Жизнь так многообразна, что не всегда получалось ее события определить рамками закона. Мы не имели компьютеров, не могли рассчитывать на быстрый Интернет, но всегда могли обратиться к старшим мудрым товарищам: Г.И. Коваленко, Ж.Ф. Онис, Л.А. Совгир, И.М. Синегубову и многим другим. Всех назвать просто невозможно.

Мне пришлось жить и работать в «эпоху перемен», когда не стало партии, страна прошла через страшный дефицит товаров первой необходимости, неудержимого роста инфляции. Все это накладывало отпечаток на методы и формы работы. Но несмотря на все катаклизмы, я и мои коллеги оставались преданными своему делу, честно выполняли свой долг, мучительно искали выход из сложных ситуаций и находили его.

По ряду семейных обстоятельств я ушла в отставку в августе 1996 года, но навсегда в душе осталась прокурором. Прокурор – это не только профессия, это – состояние души.

*О.В. Капорова,
прокурор Кавалеровского района в отставке,
советник юстиции
(Верность закону. 2012. № 4)*

СЮРПРИЗ ПРИ ДОСЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

В середине пятидесятых годов прошлого века я работал в прокуратуре Приморского края прокурором-криминалистом.

Прокурор Приморского края Ф.Д. Кононенко поручил мне провести дополнительное расследование по делу по обвинению Меховского, осужденного Анучинским районным нар-судом за убийство женщины.

Предварительное расследование по делу осуществлялось прокуратурой района

Меховский ни на предварительном следствии, ни в судебном заседании, ни в кассационной жалобе в краевой суд, ни в жалобах в Верховный суд РСФСР, ни в Верховный суд СССР, которые он писал на протяжении многих лет, отбывая наказание, виновным себя не признавал и утверждал, что убийства не совершал и в день убийства в Анучинском районе не находился, а был дома в гор. Арсеньеве.

Пленум Верховного суда СССР с участием Генерального прокурора СССР, рассмотрев это дело в надзорном порядке, приговор Анучинского нарсуда и все последующие опре-

деления вышестоящих судов отменил и дело направил на дополнительное расследование.

Основанием возвращения дела на дополнительное расследование явилось поверхностное и необъективное расследование всех версий по делу, в том числе и доводов обвиняемого о его непричастности к убийству.

С момента совершения преступления до рассмотрения дела Пленумом Верховного суда СССР (я сейчас не помню из-за полувекковой давности) прошло не менее 4 лет. Если суммировать время, затраченное на написание и отправку жалоб из мест заключения, сроки их рассмотрения в кассационном и надзорном порядке, плюс время путешествия запросов и пересылки дела туда и обратно во все суды, плюс сроки их изучения, сроки их рассмотрения и срок этапирования осужденного в колонию и обратно, то в такой срок можно и не уложиться.

Я понимал, что при такой ситуации положительный или отрицательный результат исследования дела будет зависеть в основном от показаний Меховского, от их объективности и возможности их проверить следственным путем и тем самым подтвердить достоверность его алиби о его непричастности к преступлению или их несостоятельность.

Когда с момента совершения преступления прошли годы, найти свидетелей и очевидцев действий обвиняемого маловероятно, да и у тех, которых в свое время допрашивали, в памяти детали не сохранились. Только документы, в которых зафиксированы факты того события, могут быть бесспорными доказательствами.

Изучив дело, я мысленно наметил такой план своих действий при первой беседе с осужденным: представившись ему, спросить о состоянии его здоровья, затем сказать, что установление истины по делу без его правдивых показаний обо всех обстоятельствах преступления, в том числе и его алиби, спустя столько лет будет очень затруднительно, и спросить его мнение по этому поводу. При положительном ответе дать ему возможность высказаться обо всем, что его волнует, и, не протоколируя и не перебивая, выслушать его до конца. При этом внимательно наблюдать за его поведением, интонацией, жестиком, определять его психологическое состояние и в совокупности, с учетом особенностей его личности (по теории Ломброзо), сделать предварительную оценку его человеческих качеств. В заключение спросить у Меховского, есть ли у него какие-либо просьбы или заявления. Уходя, предложить ему, не спеша, собственноручно написать все, что он считает необходимым проверить по делу. Я считал, что такое мое предложение должно убедить его в том, что я буду объективно вести расследование.

Забегая вперед скажу, что знакомство с ним проходило примерно так, как я его и планировал. С моими предложениями он согласился. Вел себя спокойно. На здоровье не жаловался. Охотно, не спеша, отвечал на все мои вопросы. С точки зрения теории Ломброзо, внешность у него была нормальной, ничего криминального в ней не было, скорее – наоборот. Только лицо имело озабоченно-усталый вид, что было неудивительным в его ситуации.

Касаясь материалов дела, он больше акцентировал мое внимание на своей непричастности к преступлению, но новых фактов или версий в подтверждение этого не приводил.

На вопрос: «Чем можно объективно доказать, что ты в день убийства женщины действительно был дома в Арсеньеве?» и просьбу рассказать подробно о своих действиях с утра до вечера, Меховский, после некоторого раздумья, как бы радостно встрепенувшись, ответил, что он в тот день ходил в ателье получать костюм. Также, отвечая на мои дополнительные вопросы, он назвал цвет костюма, материал, из которого он был пошит, что костюм остался дома. Сказал, что погода в тот день была хорошая, солнечная.

С. В. Быков

Полученные данные были зафиксированы в протоколе допроса. Это вселяло некоторую надежду, так как объективность показаний можно подтвердить документально, истребовав документы в ателье насчет костюма, а о погоде – с метеостанции авиазавода «Прогресс». Но это будут косвенные доказательства, потому что от Анучино до города Арсеньева не более 50 километров и после совершения преступления в считанные часы можно вернуться в Арсеньев.

Эти косвенные доказательства имели бы большую весомость при наличии других бесспорных доказательств, подтверждаемых алиби Меховского.

Зафиксировав все, что только мог показать он в подтверждение своей невиновности, а также его подозрения по поводу личности предполагаемого преступника или того, кто мог подставить его, я отправился в Арсеньев проверять достоверность им сказанного.

В ателье мне сказали, что квитанции на заказы пошива и выдачи изделий хранятся не более трех лет. Проверить, когда клиент получал изделие, можно только по журналу. В журнале действительно была запись о получении Меховским костюма, и дата получения совпала с датой преступления (я, к сожалению, сейчас ее не помню).

Состояние погоды в гор. Арсеньеве в течение суток на этот день тоже подтвердилось. Согласно справке метеостанции авиазавода «Прогресс» в этот день проводились летные испытания авиатехники, выпускаемой заводом.

Для перепроверки показаний некоторых свидетелей по этому делу, проживавших в Анучинском районе, я приехал в Анучино. Навел о них справки и выяснил, что на данный момент там проживают только двое и ни одного, на которых ссылался Меховский (в подтверждение своего алиби).

Длительная беседа с этими двумя свидетелями у них на дому показала, что свои показания дополнить они не могут, да и те, за давностью события, практически помнят плохо, подписывали их, не читая.

На вопрос, знали ли они гражданку (я назвал фамилию женщины, на которую ссылался Меховский как на свидетеля его алиби), одна из них ответила, что знает. Она проживала в их деревне и давно уехала за пределы края, а конкретно куда, не знает.

Размышляя над итогами своего визита в район, я решил посмотреть наблюдательное производство по делу, авось, там есть что-либо полезное для меня.

Листая наблюдательное производство, я обнаружил два протокола допроса тех свидетелей, о которых все время твердил Меховский и которые подтверждали его алиби. Я никогда не думал, что в Н.П. может находиться такой приятный сюрприз для меня и такой позорный для прокуратуры.

Для меня приятный тем, что я таким невероятным образом обнаружил доказательства невиновности осужденного, а для прокуратуры позорный тем, что расследование велось преступно необъективно с обвинительным уклоном.

В итоге уголовное дело по обвинению Меховского мною было прекращено в связи с непричастностью его к совершению преступления.

*С.В. Быков,
экс-прокурор-криминалист прокуратуры
Приморского края 1950-х годов
Р.С. Следователем прокуратуры
Анучинского района была Жанчинская.
На момент доследования дела она в
органах прокуратуры уже не работала.
(Верность закону. 2012. № 4)*

«ЗАПИСКИ ПРОКУРОРА» (СТОЯЩИЙ НА СТРАЖЕ ЗАКОНА)

В Синем зале музея имени Арсеньева 11 ноября 2011 г. состоялась презентация книги прокурора в отставке, почётного работника прокуратуры, старшего советника юстиции Анатолия Васильевича Абрамова.

На презентацию были приглашены прокуроры, работавшие с автором, заместитель прокурора края В. И. Богомолов, председатель Владивостокского городского совета ветеранов Я. Г. Кан, представители прессы.

После презентации книги (автор – в центре). Ноябрь 2011 г.

Выступавшие положительно оценили факт написания книги, пожелали автору продолжить свои изыскания.

Публикуем главу из книги.

ПЕРВОЕ ДЕЛО

Когда я прибыл во Владивосток, кадровик предложил мне место следователя Шкотовского района, но гут как раз в кабинет заглянул прокурор из Имана Н. П. Познер – солидный и симпатичный. Позже я убедился, это был настоящий прокурор, как учителю и как человеку я ему многим обязан. Начальник кадров прокуратуры Приморья Никита Максимович Головенко предложил ему взять меня на службу, Познер глянул строгим взглядом, сказал коротко: «Возьму». Так и решилась моя судьба в Приморье.

Приехали в Иман, поселили нас в комнату трехкомнатной квартиры, и мы были рады такому жилью. Приняв дела у следователя (а это 32 уголовных дела), я приступил к работе, и уже на следующий после прибытия день выехал на первое происшествие. Это был один из лесоучастков Калининского леспромхоза – поселок Сендовак. На лесопункте проживали в основном рабочие с семьями. В поселке два магазина: промтоварный и продовольственный, расположенные в чем-то вроде железнодорожного вагона. Там и случилось ЧП: парень, возвращавшийся со свидания с девушкой, увидел сильный дым, идущий из окна продмага, и языки пламени. С подоспевшими односельчанами он начал тушить пожар, на всякий случай сообщил о происшествии в милицию, а та – в прокуратуру. Я выехал на свое

первое дело. В ходе осмотра места пожара было установлено, что внутри помещения по углам лежала бумага, пропитанная керосином. Под прилавком, где обычно хранились деньги, все выгорело. Мною также были обнаружены, пара шерстяных варежек и ведро с явным запахом керосина рядом с магазином. Все это было изъято с места происшествия, а после возбуждения уголовного дела приобщено как вещественные доказательства. Вместе со мной на месте происшествия работал оперуполномоченный ОБХСС Калининского РОВД Ченцов.

Мы стали проверять сразу две версии: поджог могли совершить нигде не работающие или приезжие граждане либо завмаг вместе с мужем с целью сокрытия недостачи. Я стал работать с документами, внимательно изучая поступление продовольственных товаров. А поскольку оба магазина – и продовольственный, и промтоварный – располагались буквально в нескольких метрах друг от друга, они были опечатаны и в них назначены ревизии, которые проводили бухгалтеры-ревизоры ОРС – Калининского леспромхоза.

На следующий день появился свидетель, он сообщил, что видел, как заведующая промтоварным магазином Зоя Петровна (фамилию называть не буду) наливала керосин из бочки в ведро, которое и было впоследствии обнаружено на месте пожара. Свидетеля допросили, на очной ставке с Зоей Петровной он подтвердил свои показания. Кроме того, при изучении товарно-транспортных накладных были обнаружены две расходные накладные, выписанные заведующей соседнего продмага в подотчет Зое Петровне. В этих накладных были указаны такие товары, как мука, сахар, макароны, консервы и продукты на сумму более двадцати с половиной тысяч рублей (деньги по тем временам большие). Стало понятно, что заведующие двух магазинов были в сговоре, но вот в каком? И имеет ли это отношение к случившемуся пожару? Ведь женщины все отрицали. Накладные были приобщены к уголовному делу.

К допросу директора продмага (назовем ее Зверевой) я тщательно подготовился, но сначала она все категорически отрицала, утверждая, что не причастна к совершенному преступлению. Допрос продолжался около трех часов, после чего был сделан перерыв, во время которого я встретился с ее мужем. Было понятно, что он к преступлению не причастен, и я попросил его убедить жену, чтобы она чистосердечно во всем призналась. Уж не знаю, как он ее уговаривал, но после возобновления допроса подозреваемая очень скоро расплакалась и во всем призналась. Работая продавцом магазина, она допустила растрату на сумму около двадцати с половиной тысяч рублей: без оплаты брала для себя продукты, иногда давала их жителям поселка в долг. Вовремя погасить долг не смогла, посоветовалась с Зоей Петровной, и та предложила ей выписать две расходные накладные якобы на товар на общую сумму более двадцати с половиной тысяч рублей. Вот тогда Зверева изъяла из кассы магазина наличные деньги ровно на сумму, указанную в накладных, и поделила их пополам с «советчицей» Зоей Петровной.

Стоит отметить такую деталь: при допросе Зверева заявила, что часть 25-рублевых купюр, которые были вновь вложены в кассу за купленные продукты, имели приметы: были испачканы фиолетовыми чернилами и клеем. Много было изъято из кассы ОРС, более 200 тыс. рублей, и все купюры были приобщены к уголовному делу.

Сложнее было «работать» с заведующей промтоварного магазина Зоей Петровной. Это была замужняя женщина, муж работал в леспромхозе, дочь Лена училась в школе, в младшем классе. Как выяснилось позже, чтобы обеспечить себе алиби, вечером накануне пожара женщина решила организовать у себя вечеринку, якобы по случаю дня рождения дочери. В гости были приглашены сторож магазина, хорошие друзья – всего человек пятнадцать. Со Зверевой же договорились: для совершения задуманного встретиться в 00.45. Отчасти «алиби» получилось: никто из гостей (а мною были допрошены почти все участники вечеринки) не видел, чтобы Зоя Петровна куда-нибудь отлучалась. Однако один свидетель дал ценные показания. Виталий Третьяков, работавший начальником стройуправления, рассказал, что

он собирался уйти с вечеринки пораньше, посмотрел на часы – было 00.50. И как раз в это время откуда-то пришла Зоя Петровна, сразу налила себе стакан водки, выпила его весь до дна и пустилась в пляс. А минут через пять кто-то крикнул «Пожар!», начался переполох, и вечеринка прекратилась.

Все это я выяснил до допроса с Зоей Петровной. С учетом полученной информации начал допрашивать ее как подозреваемую. Предварительно в доме завмага произвели обыск, однако ничего существенного обнаружено не было, кроме свидетельства о рождении дочери Елены, где была указана совершенно иная дата, нежели отмечалась в день пожара.

Это меня удивило, но во время допроса Зоя Петровна все отрицала. На мой вопрос, почему день рождения дочери отмечали за три месяца до реальной даты, был получен ответ, что собирались по поводу дня рождения по церковному календарю. Однако и эта версия не выдержала проверки, я специально съездил к церковному батюшке в Уссурийск, и тот документально удостоверил, что по церковному календарю Святая Елена родилась в октябре или ноябре (точно не помню), но значительно позже, чем отмечала Зоя Петровна с гостями. То есть ее утверждение оказалось ложным

Кроме того, к моменту допроса стали известны результаты ревизии. Сравнив их с результатами аналогичной проверки, проведенной в промтоварном за десять дней до пожара, я обнаружил любопытный факт: по состоянию на 15 августа в ведомости числились варежки шерстяные – 2 пары, а при ревизии 26 августа в наличии была лишь одна пара. Не хватало тех самых варежек, которые использовались при поджоге и были мной обнаружены при первом осмотре места пожара. Позже этот факт был отражен при составлении обвинительного заключения.

Первый допрос Зои Петровны в качестве подозреваемой ничего не дал, она все отрицала, и я решил задержать ее, водворив в КПЗ. После предъявления обвинения ей была избрана мера пресечения – содержание под стражей, а Зверевой, с учетом ее беременности, подписка о невыезде.

Интересен и такой факт: когда я допрашивал Зою Петровну в кабинете начальника милиции, она несколько раз пересаживалась с одного места на другое, а потом, устроившись на диване напротив меня, заявила: «Все равно я долго сидеть не буду. Посмотрите на меня, гражданин следователь, разве я плоха собой?» – и приподняла подол юбки, показав колени. Пришлось препроводить ее в камеру.

По окончании расследования дело было передано в суд, а поскольку прокурор находился в отпуске, то поддерживать обвинение в заседании пришлось мне. В суде Зоя Петровна по-прежнему отрицала свою вину, однако все собранные доказательства свидетельствовали об обратном. С учетом тяжести совершенного преступления, я просил суд назначить ей наказание в виде лишения свободы сроком на 10 лет, а Зверевой, с учетом ее беременности, 5 лет условно. Суд частично согласился с мнением прокурора и определил наказание Зое Петровне 6 лет лишения свободы, а Зверевой 5 лет условно. Я посчитал наказание Зое Петровне определенно слишком мягким и опротестовал приговор в кассационную инстанцию. Протест был удовлетворен. При повторном рассмотрении суд определил Зое Петровне 10 лет, а Зверевой (она к этому времени уже родила, но ребенок был мертвый, и она стала менять свои показания) 5 лет лишения свободы. Так завершилось мое первое дело.

(Верность закону. 2012. № 4)

БОРЬБА С МАФИЕЙ ВСЕГДА АКТУАЛЬНА

С юмором вспоминаю сентябрь 1975 года, когда впервые подвергся партийному взысканию за несанкционированный первым секретарем крайкома партии арест начальника Торгмортранса СССР в Москве (В. Ходосов).

Сейчас Владивосток, как никогда, глубоко погряз в мафиозных разборках, убийствах и взрывах. Простые мирные граждане, похоже, не видят никакого просвета в этом кошмаре. И уж наверняка им сейчас не до выборов. Хотя, возможно, именно людей, стоящих у власти. Что думают об этом мужчины, защищающие нас от преступников? Какими видятся профессионалам направления борьбы с криминальным миром? На эти вопросы наш корреспондент получил ответы у старшего прокурора-криминалиста прокуратуры Приморского края, старшего советника юстиции Владимира Ходосова.

В.Д.: Владимир Иванович, начнем с традиционного вопроса. Как Вы пришли в прокуратуру, это случайность или все-таки судьба?

В.И.: В прокуратуру края я пришел еще в 1968 году, будучи студентом 2-го курса юрфака. Выдали мне удостоверение общественного помощника старшего следователя прокуратуры края. Потом – после окончания университета – был зачислен в штат на самостоятельную должность – старшим следователем прокуратуры г. Артема. Это было в 1973 году.

С тех пор прошло 22 года, и всё это время я связан со следственной работой: следователь по особо важным делам, прокурор Первореченского района, прокурор-криминалист. За эти годы пришлось расследовать разнообразные дела, были сложные хозяйственные преступления, запутанные убийства, актуальные и простые по фабуле, но тяжелые по преодолению всяческих влияний. Особенно запомнились дела, связанные с Артемом.

Это долгое время остававшееся не раскрытым моими предшественниками убийство, совершенное половым маньяком, с нанесением более чем 20 ножевых ранений, с последующим оскотлением, совершением акта мужеложества с девятилетним подростком, а также на шумевшее в крае и за его пределами в 1975 году так называемое «дело золотопромышленников». Тогда не было еще понятия организованной преступности, но она по всем признакам существовала: были и подкупы, и хищения, и многое другое.

Не забудется и уголовное дело в отношении должностных лиц владивостокского горисполкома, занимавшихся незаконным выделением квартир.

Не все, конечно, было гладко, были и ошибки. Но со временем накапливался опыт, приходила уверенность, что становлюсь следователем не по должности, а по призванию.

Сталкиваясь с различными людьми, испытывал удовлетворение, когда удавалось доказать невиновность человека, сохранить его честное имя. В процессе работы приходилось взаимодействовать с различными людьми, но я всегда отвергал принцип «добру и злу внимать равнодушно».

В.Д.: Что все-таки главное в работе следователя?

В.И.: На этот вопрос в двух-трех словах ответить невозможно. На него уходит как минимум академический час на моих лекциях для прокурорских работников. Эту профессию необходимо рассматривать в контексте: каждый следователь должен быть юристом, но не всякий юрист может быть следователем. Расследование каждого конкретного преступления имеет свои особенности, поэтому приходится заниматься самообразованием, чтобы быть компетентным в различных областях.

Очень важно такое качество, как умение работать с людьми. Кроме того, следователь должен обладать чувством юмора, исключительной честностью, высокой принципиальностью. Замечательно сказал А. Ф. Кони: «Как бы хороши ни были правила, они могут потерять свою силу и значение в неопытных, грубых или недобросовестных руках».

В.Д.: Каковы, на Ваш взгляд, основные направления в борьбе с преступностью?

В.И.: В борьбе с преступностью нет второстепенных задач, все направления важны. Особенно сейчас, когда появились модные выражения – организованная преступность, коррупция.

В нескольких словах хотелось бы остановиться на последних, так как ликвидировать их невозможно, но остановить беспредел необходимо.

А это – задача не только силовых структур, а прежде всего законодательных, исполнительных органов.

Базой наступления на организованную преступность в современных условиях должно быть общее ее предупреждение, реализация всех мер (экономических, социальных, национальных) по преодолению кризиса в обществе, недопущению создания криминального государства, а также государства с преобладанием населения, живущего за чертой бедности.

Из-за непомерно высокой платы, требуемой для поступления в высшие учебные заведения правоохранительных органов, когда не каждый честный человек может выложить требуемую сумму, в эти заведения внедряются молодые участники организованных преступных групп с целью их дальнейшего продвижения на ответственные посты в правоохранительной системе.

Возникновение и активное развитие политической направленности в деятельности организованных преступных сообществ связаны с постановкой ими цели оказывать влияние на принятие государственных решений, взять под контроль действия органов государственной власти и управления.

Примером этого являются различные изменения, дополнения в таможенном законодательстве, когда разрешается вывоз различного стратегического материала со взиманием явно заниженной пошлины, при этом ввозятся предметы домашнего обихода, облагаемые серьезной госпошлиной.

Это приводит к удорожанию товаров в 2–3 раза с последующим укрупнением прибыли от налогового обложения. А прибыль эта потом оседает в карманах местных нуворишей. Потребность криминального мира в оружии, боеприпасах вызвала нападения преступников на склады воинских частей. Не единичны случаи, когда сами военнослужащие занимаются продажей гранат, автоматов, боеприпасов при активном содействии гражданских посредников. Особенно это проявляется в воинских частях Владивостока, Хасанского района.

А в последнее время еще активизировались и насильственные акции против честных работников правоохранительных органов, особенно судей.

Наше общество впервые сталкивается с таким мощным и организованным воздействием на судебную власть. В результате возникает проблема кадров, своевременного и качественного проведения судебных заседаний. Под угрозой встает и объективность рассмотрения уголовных дел вообще...

*Валерий Дебелов.
Газета «Владивосток». 1995 г.*

ТРУД ФИНАНСИСТА ПО ЗАСЛУГАМ ОЦЕНЕН

На работу в органы прокуратуры Приморского края я пришла 9 ноября 1970 года в возрасте 23 лет. Прокурором края был прекрасный человек, умный и справедливый руководитель – Гужавин Михаил Иванович. С ним мне довелось проработать 8 лет.

Изначально я поступила работать секретарем канцелярии в УСО (уголовно-судебный отдел). Начальником отдела была Онис Жанна Федоровна – грамотный юрист и прекрасный человек

А.П. Кузнецова

В этом отделе я проработала недолго – уже через 2 года, а именно 15 декабря 1972 года, меня перевели старшим бухгалтером в бухгалтерию прокуратуры края. В период моей работы секретарем ко мне неоднократно обращалась главный бухгалтер – Гордиевская Мария Иосифовна, которая уговаривала перейти к ней в отдел. Я же не могла решиться: боялась, что не справлюсь.

Но под руководством такого опытного начальника, как Мария Иосифовна, я быстро освоилась и научилась выполнять все поставленные передо мною задачи.

В то время в бухгалтерии работали 4 человека: главный бухгалтер – Гордиевская М.И. и 3 бухгалтера – Панекина Наталья Ивановна, Карасева Анна Федоровна и я. У нас был дружный и слаженный коллектив, в любую минуту могли прийти на помощь.

В сентябре 1980 года приказом Генерального прокурора я была назначена главным бухгалтером, а затем и начальником отдела. За период работы в этой должности численность отдела увеличилась до 10 человек.

Все это время рядом, «рука об руку», шла верный товарищ и помощник – мой заместитель Сырчина Галина Афанасьевна.

Также длительное время под моим руководством проработали: Юшкова Валентина Андреевна (светлая ей память!); Самсонова Ольга Анатольевна – ныне

(Слева направо) нижний ряд: А.П. Кузнецова, М.И. Гордиевская, О.И. Власова; верхний ряд: Г.А. Сырчина, В.А. Юшкова, Л.А. Совгир. 1981 г.

руководитель отдела финансов следственного комитета; Смирнова Ольга Владимировна, Ншситенко Татьяна Викторовна, Жигула Нина Карповна, Алексеева Тамара Федоровна и Бабкина Ирина Николаевна – по сей день действующие специа-

листы. Печенкова Ольга Викторовна переведена на должность начальника отдела планирования труда, финансового, бухгалтерского учёта и отчетности прокуратуры края.

За весь период моей работы в прокуратуре несколько раз происходила смена прокуроров края: первым прокурором был Гужавин Михаил Иванович (светлая ему память!), его сменил Комаров Владимир Кириллович (светлая ему память!), затем поочередно на смену приходили Бурик Илья Федорович (светлая ему память!), Лихачев Геннадий Григорьевич, Василенко Валерий Владимирович и Аникин Александр Александрович.

(Слева направо) нижний ряд: А.П. Кузнецова, И.И. Синенко, Л.А. Морева; верхний ряд: Г.А. Сырчина, Д.А. Быкова, Л.М. Ушмакина, В. Алексеев, В.А. Юшкова, Л.А. Совгир, Р.М. Готтлиб, Г.И. Коваленко, Ж.Ф. Онис, Е.М. Курочкина

Слева направо: А.П. Кузнецова, В. Пахомкина, Т.В. Никитенко, Г.А. Сырчина, М.И. Гордиевская, Т.Ф. Алексеева, Н.К. Жигула, О.В. Смирнова. 1983 г.

работала заведующей хозяйством Фролова Лидия Сергеевна, которая ко всем молодым сотрудникам относилась по-матерински, оказывала любую помощь, если это было в ее силах.

Всего в органах прокуратуры я отработала 37 лет. За это время мы несколько раз ездили в колхозы, работали на субботниках.

А в праздничные дни (1 мая, 7 ноября) весь коллектив прокуратуры края дружно ходил на демонстрации. Там мы пели песни, плясали, а старший помощник прокурора края Михайлов Виктор Семенович для поднятия настроения всегда приносил «шкалик» и всех угощал. По окончании демонстрации обязательно фотографировались на Центральной площади.

За время работы в прокуратуре я поощрялась прокурорами края, а в 2004 году была награждена нагрудным знаком «Почетный работник прокуратуры РФ». В 2007 году получила нагрудный знак «За безупречную службу».

Мой пример работы в прокуратуре оказался заразителен не только для моей дочери – Ж. А. Кравчук, старшего помощника прокурора Первомайского района г. Владивостока, но и для внучки – Е. С. Кравчук, прокурора 21 отдела прокуратуры края.

В июле 2007 года я ушла в отставку. Но и сейчас я не сижу дома без дела: вступила в нашу ветеранскую организацию. На очередном отчетном собрании я была избрана в члены Совета ветеранов прокуратуры края, принимаю активное участие в его работе.

Прослужила я в прокуратуре немалый срок, но вспоминаю свою работу так, как будто это было вчера.

Дольше всех я проработала под руководством Василенко В.В. Это грамотный юрист, прекрасный руководитель. Он всегда переживал за всех своих сотрудников, оказывал помощь в трудную минуту. В праздничные дни он всегда собирал весь коллектив и поздравлял с праздником (8 Марта, Новый год и т.д.), что очень сплачивало нас всех.

Моим непосредственным куратором был первый заместитель прокурора края – Джавадов Сергей Грантович. С ним я могла решить любой служебный вопрос.

Длительное время при мне про-

Слева направо: А.П. Кузнецова, Л.А. Совгир, Т.М. Еремина, Л.М. Кудрина. 1979 г.

*А.П. Кузнецова,
начальник отдела планирования труда,
финансового, бухгалтерского учета и отчетности
прокуратуры Приморского края в отставке,
член Совета ветеранов Прокуратуры Приморского края
(Верность закону. 2012. № 4)*

ОПРАВДАНЫЙ ВЫБОР ПРОФЕССИИ

С детства мне нравилась профессия юриста. Я твёрдо знала, что буду учиться в самом престижном университете, где, обычно, учились дети облечённых властью чиновников, а именно на юридическом факультете Башкирского государственного университета. И тогда главной целью моей жизни было стать адвокатом и добиться в данной профессии блестящих результатов.

Но жизнь с приездом в Приморье круто изменилась. Жене военнослужащего, как всегда, было очень трудно устроиться на работу. Мне, адвокату с семилетним стажем, коллегией адвокатов Приморского края было предложено подождать, пока появятся вакансии. Я пошла в прокуратуру Приморского края и попросила взять меня на работу.

Начальник отдела кадров Г.В. Гладкова, побеседовав со мной, сказала, чтобы я готовила документы и написала заявление о приёме на работу. Благодаря ей, а может и судьбе, я стала работать в органах прокуратуры. Первым моим прокурором стал прокурор Первореченского района г. Владивостока Ф.В. Андриенко, энергичный и очень способный руководитель. Коллектив прокуратуры района на тот момент был небольшой, всего 3 помощника. Я была старшим помощником прокурора района и занималась всеми направлениями работы прокуратуры. Этот период был временем становления меня как прокурорского работника. Впоследствии я работала в отделе по надзору за следствием, дознанием и оперативно-розыскной деятельностью прокуратуры края. Начальником данного отдела был С.Н. Лучанинов. Сергей Николаевич – это личность! Он связал всю свою жизнь со следствием. Начинать работать в органах прокуратуры следователем, затем заместителем прокурора края, который курировал данную отрасль работы. И самое главное: в тяжёлые времена прокуратура как государственный орган справилась с возложенными на структуру обязанностями. Граждане знали, кто может защитить их права, где работают ответственные, профессиональные работники и где есть закон.

В отделе старшим прокурором работала Л.Е. Туквачинская, которая впоследствии руководила отделом по надзору за исполнением законов о федеральной безопасности и международных отношений. По её предложению я тоже перевелась в этот отдел. Кроме прямого надзора отдел занимался исполнением закона «О реабилитации жертв политических репрессий». Мы изучали дела репрессированных граждан, готовили необходимые документы. Мы испытывали большое эмоциональное напряжение.

В настоящее время я тружусь в прокуратуре Ленинского района г. Владивостока в должности помощника прокурора района. Моим прямым руководителем является прокурор района С.В. Сарапука, благодаря его упорству и труду коллектива, наша прокуратура на хорошем счету не только в городе, но и в крае.

Оглядываясь в прошлое, хочу сказать, что в прокуратуре работали и работают настоящие женщины-профессионалы, причём женщины-прокуроры – это, по моему убеждению, особая категория людей, которые не только созданы для семьи, любви, но и для службы в прокуратуре. Хочу особо отметить своё восхищение Галиной Ивановной Коваленко, почётным работником прокуратуры, Лидией Александровной Совгир, Аллой Павловной Кузнецовой, которые также являются почётными работниками прокуратуры. Хочу пожелать им крепкого здоровья, долгих, счастливых лет жизни.

И сейчас продолжают трудиться прекрасные женщины, которые посвятили свою жизнь прокуратуре, такие как Дина Александровна Быкова, Лидия Александровна Морева, Ирина Ильинична Синенко, а также, правда, в следственном комитете, Ирина Михайловна Завражина.

Я также работала с таким прекрасным человеком, как Сергей Грантович Джавадов, первый заместитель прокурора края, государственный советник юстиции 3-го класса, который хорошо ориентируется в законе и материалах дела.

Я также восхищаюсь умом и знаниями заместителя прокурора края В. И. Богомолова.

Начальником отдела кадров работает Людмила Валентиновна Пухаева. Она принципиальна и отзывчива.

Моя семья: муж – полковник юстиции запаса, начальник отдела военной прокуратуры Дальневосточного военного округа, два сына, которые также выбрали профессию юриста – самую лучшую, что есть на свете, профессию.

*Р.М. Алибаева,
старший помощник прокурора Ленинского района,
советник юстиции
(Верность закону. 2012. № 4)*

ЖИЗНЬ ПРОЖИТА НЕ ЗРЯ

После окончания ДВГУ в 1963 году я была направлена на работу в прокуратуру Приморского края. Проработала следователем в прокуратуре Ленинского района полгода. С января 1964 г. по январь 1997 г. работала прокурором отдела по надзору за рассмотрением уголовных дел в судах прокуратуры края.

Начальником отдела был И.И. Яковец, прокурорами – Г.И. Борисенко, Ж.Ф. Онис, П.И. Яйло, А.Г. Евдокимова, Г.Г. Карпов, Е.М. Щербаков. Работа была интересной, но довольно объёмной. Кроме рассмотрения жалоб, занята была в краевом суде в кассационной коллегии, участвовала в рассмотрении уголовных дел, подсудных краевому суду в качестве государственного обвинителя. В зоне у меня находилось 6 районов. Выезжала с проверками работы суда и прокуратуры самостоятельно и в составе бригады.

На демонстрации. 1 мая 1968 г.

В процессе работы первое время испытывала затруднения в составлении справок, постановлений по жалобам, находящимся на контроле в генеральной прокуратуре, поскольку в университете этим вопросам не уделялось должного внимания. Очень благодарна за оказание помощи Ж. Ф. Онис и Г. И. Борисенко. Хочу сказать, что в отделе работали замечательные люди, очень доброжелательные, искренние и профессионалы своего дела. Отличались своей мудростью и знанием закона члены краевого суда

Коллектив прокуратуры был очень дружным, это проверено в совместных командировках, выездах на сельхозработы, выходах на демонстрации. Помню, несколько раз оказывали помощь строителям нового здания прокуратуры края. Работали с хорошим настроением, с энтузиазмом, так как знали, что делаем для себя.

Легко было работать с А.Г. Евдокимовой, это человек неиссякаемой энергии, юмора, доброжелательности и с прекрасным золотым голосом За юмор я ее обожаю до сих пор. Желаю ей доброго здоровья. Такими же чертами характера обладали Г. И. Борисенко, Ж. Ф. Онис и наш начальник И. И. Яковец.

Прием граждан в редакции краевой газеты «Красное знамя» ведет Галина Ивановна Коваленко. 1983 г.

Профсоюз и руководство прокуратуры края внимательно относились к работникам, награждали грамотами, ценными подарками, проводили замечательные праздники для всего коллектива.

Сложившаяся рабочая обстановка в прокуратуре способствовала отдаче всех сил любимой работе, хорошему настроению и оптимизму. Запомнились мне из руководителей прокуратуры края Н. А. Баженов и М. И. Гужавин.

Они проявляли к работникам требовательность и в то же время заботились о нас, не давали в обиду, оказывали помощь в улучшении жилищных условий.

Помню случай, когда по заявлению соседей, страдавших шизофренией, явились ночью работники милиции и стали искать насос, которым якобы я нагнетала им в квартиру удушающий газ. В итоге – бессонная ночь. Утром я обратилась к Н. А. Баженову, который в моём

присутствии позвонил начальнику краевого УВД с предложением разобраться. На следующий день мне были принесены извинения работником милиции.

Газета прокуратуры существует второй год, и это здорово. Каждый может через нее поделиться своими воспоминаниями, которые, безусловно, вызывают интерес у читающих. Организаторам газеты и Л. А. Совгир большое спасибо и пожелания всего самого доброго.

Вспоминаю работу в прокуратуре с удовлетворением. На душе делается спокойно и радостно: жизнь прожита не зря. Поздравляю всех коллег с праздником. Желаю всего самого доброго.

Е.С. Мусатова

*Е. С. Мусатова,
прокурор в отставке, советник юстиции
(Верность закону. 2012. № 4)*

ВСЕГДА В ПАМЯТИ

Хочется рассказать о людях, работниках прокуратуры Чугуевского района, с которыми я работала и которые остались в моей памяти и душе на всю жизнь.

В прокуратуре Чугуевского района я начала работать с 1 ноября 1965 года. Прокурором района был Иван Максимович Синегубов. Коллектив в это время состоял из 5 человек: прокурор, следователь, секретарь-машинистка (это я), шофер, курьер-уборщица.

Иван Максимович с небольшим стажем работы (всего 6 месяцев) учился в ДВГУ на заочном отделении, опыта не имел. До работы в прокуратуре был инструктором райкома партии, район знал хорошо. При приеме на работу Иван Максимович сказал мне такие слова; «Ты теперь работник прокуратуры и должна всегда помнить, что в любом случае перед тобой стоит Человек». И я этими словами руководствовалась все 35 лет своей работы.

Иван Максимович учился сам, учил меня, как работать. Объем работы был большой, нагрузка колоссальная, но он расписывал день по минутам, всегда все успевал, а если под-

держивал обвинение в суде (помощника не было), то я, по мере возможностей, помогала ему. Уголовные дела принимать от следователей ОВД было в порядке вещей. Я проверяла техническую часть дела, а уж потом Иван Максимович изучал дело и направлял его в суд.

Общий надзор осуществлялся по всем направлениям: торговля, совхозы, колхозы, леспромхозы, а их в районе было не по одному. В ходе проверки в Фудзи-Ноттинском леспромхозе, который всегда числился в передовиках, были выявлены огромные приписки, и по результатам проверки прокурор возбудил уголовное дело. В ходе его расследования были выявлены многочисленные факты хищений, и директору леспромхоза Нефедову, имевшему звание заслуженного работника лесного хозяйства, было предъявлено обвинение.

В.Н. Шмырева

На Ивана Максимовича было оказано огромное давление со стороны райкома и даже крайкома партии, но Иван Максимович, будучи человеком честным и принципиальным, выдержал натиск. Его поддержал прокурор края Н.А. Баженов. На помощь в прокуратуру Чугуевского района был направлен работник следственного управления М.А. Ким. Дело расследовалось 5 месяцев и было направлено в суд для рассмотрения. Иван Максимович сам поддерживал обвинение. В результате все обвиняемые, а их было трое, понесли заслуженное наказание.

Жители района до сих пор помнят Ивана Максимовича. Он много сделал для людей и для района. Это Иван Максимович предотвратил загрязнение рек района, когда там начали добывать золото. Это он добился запрета на сплав леса по рекам, обращался с этим вопросом в Москву, никого не боясь. Это он навел порядок в вопросе соблюдения трудового законодательства в леспромхозах, где нередко работники увольнялись без согласования с профсоюзами. Четкость и порядочность отличали его во всем, за что его ценили и уважали в районе. Не помню уже точно год, когда в прокуратуру Чугуевского района была принята на должность помощника прокурора Любовь Ивановна Тугузбаева, окончившая ДВГУ. Это был настоящий помощник. Она поддерживала обвинение в суде, грамотно излагала суть дела, квалификацию преступления и многому училась у Ивана Максимовича, что ей пригодилось в дальнейшей работе. Честность, справедливость, порядочность – это был девиз ее работы, который она применяла и в прокуратуре Кавалеровского района, а затем и в прокуратуре края.

Думаю, что это заслуга Ивана Максимовича Синегубова, который дал ей путевку в жизнь, она его ни разу не подвела.

В июне 1976 года в прокуратуру района была направлена Ольга Васильевна Игнатенко (Капорова). 22 июня на железнодорожной станции ее встречал Анатолий Яковлевич Коноваленко, незадолго до этого назначенный прокурором района.

Прямо с вокзала они приехали в прокуратуру, и Анатолий Яковлевич представил коллективу нового помощника. Перед нами предстала красивая, с косой ниже пояса, в строгом костюме молодая девушка, ведь ей тогда было всего 22 года.

Прокурор показал новому работнику «владения прокуратуры», а они состояли из старого здания и большого двора с гаражом и «удобствами на улице», а затем объявил, что если Ольга Васильевна уедет за новым назначением в край, то он возражать не будет. Тут уж я вставила свое слово (все-таки к тому времени проработала в прокуратуре более 10 лет) и сказала, что эта девочка будет работать и из нее еще получится хороший прокурор, в чем, как оказалось, я не ошиблась. Конечно, Ольге Васильевне было очень трудно без поддержки и опыта. У Анатолия Яковлевича был свой стиль работы, он полагал, что работу надо по-

стигать самостоятельно. Я, конечно, взяла молодого работника «под опеку», чем могла, помогала. В основном в ее обязанности входило поддержание обвинения в суде по уголовным делам, участие в гражданских делах, прием граждан, работа с жалобами.

Первое уголовное дело, по которому она поддерживала обвинение, было дело по припискам в отношении директора «Межколхозстроя» Беляева. Несмотря на аргументированную речь, суд возвратил дело на доследование. Первый блин оказался «комом». К следующему делу Ольга Васильевна подготовилась более основательно, благо надзорные производства в прокуратуре были всегда полные, по делам имелась исчерпывающая информация. Второе дело было многоэпизодное, объемное, о кражах личного и государственного имущества, угонах транспорта, кражах документов. Но Ольга Васильевна отлично справилась со своим делом, запросив предельную меру наказания. Подсудимый, изворотливый, наглый, в своем последнем слове пообещал молодой «прокурорше» угнать и пригнать для нее «Волгу», причем спросил, какой она предпочитает цвет. Видно, «оценил» знания и подготовку.

Ольга Васильевна проработала в прокуратуре Чугуевского района 10 лет, заслужила уважение среди жителей района, ее знали «от мала до велика». Это честный, порядочный человек, отличная жена, мама, надежный товарищ, всегда подставит свое плечо человеку, попавшему в беду, а если надо, наказать виновного, всегда поступит по закону,

Я горжусь тем, что работала с такими юристами-прокурорами.

А еще я счастлива тем, что меня не забыли ветераны прокуратуры Приморского края Л. А. Совгир, которая многому меня научила, Г. В. Гладкова, Г. И. Коваленко, работники финансовой части: М. И. Гордиевская, А. П. Кузнецова, Г. А. Сырчина и многие другие. Не забывают и те, кто еще сегодня работает в прокуратуре края, – В. И. Богомоллов, И. И. Синенко. Низкий им поклон и крепкого здоровья на долгие годы.

*В. Н. Шмырёва,
экс-специалист 1 категории
прокуратуры Чугуевского района
(Верность закону. 2012. № 4)*

ОДИН ИЗ МНОГИХ

Службу в органах прокуратуры Приморского края начал с мая 1987 года. Ей предшествовали срочная служба в рядах Советской армии, трудовая деятельность в строительных организациях на рабочих и инженерно-технических должностях, в Управлении пожарной охраны УВД края в основном в качестве инструктора-профилактика пожарной безопасности (всего 13 лет), а также обучение на вечернем отделении юридического факультета Дальневосточного государственного университета.

С. М. Курбатов

Работа в прокуратуре меня заинтересовала ещё во время обучения в университете, где кроме изучения различных отраслей права, философии, политологии и спецкурсов получал соответствующую информацию от «силовиков»-студентов. Часто слышал интересные рассказы о работе прокурорских работников от прокурора-криминалиста прокуратуры края В. Н. Чичаева (сейчас на заслуженном отдыхе), читавшего курс лекций по криминалистике. Его лекции были интересными и доходчивыми. Как правило, их студенты не пропустили.

В мае 1987 года я был назначен на должность стажёра в Приморскую прокуратуру по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях Приморского края. На этой должности проработал около года, после чего был назначен старшим помощником прокурора этой прокуратуры.

Первыми моими наставниками в работе были прокурор А. А. Новичихин, заместитель прокурора А. А. Долгополов, старший следователь Н. В. Фогилев и другие прокурорские работники. Они давали неоценимые советы по организации и проведению доследственных и общенадзорных проверок в исправительных учреждениях, в ходе рассмотрения обращений граждан, при расследовании уголовных дел, при подготовке прокурорских документов и в другой служебной деятельности. Многому в работе научил меня сменивший А. А. Новичихина прокурор В. А. Беспалов, грамотный и исключительно порядочный человек.

Работа в Приморской спецпрокуратуре имеет свою специфику и требует не только теоретических знаний и опыта, а также собранности, обязательности и принципиальности. Помнится, в июле–августе 1988 года выехал на проверку в женскую исправительную колонию общего режима ИК-10, где при посещении штрафного изолятора (ШИЗО) и помещений камерного типа (ПКТ) принял решение об освобождении из этих штрафных помещений около 15 осуждённых женщин. Как показала документальная проверка, опросы осуждённых и должностных лиц, эти осуждённые были привлечены к дисциплинарной ответственности неправомерно. В ряде случаев их вина в совершении вменённых нарушений не была доказана, в других – наложенное взыскание явно не соответствовало тяжести совершенного нарушения режима отбывания наказания (например, 15 суток ШИЗО за расстёгнутые 2–3 пуговицы на куртке, или подобная мера воздействия налагалась за разговор в строю). Кроме того, все камеры, где содержались эти осуждённые, были переполнены в два раза, вентиляция в них отсутствовала, окна были закрыты. Это при температуре наружного воздуха около +30°C.

В. А. Беспалов

Несмотря на мои законные требования об освобождении соответствующих осуждённых из штрафных помещений, оперативный дежурный (тогда должность называлась ДПНК) и начальник ИК-10 категорически отказались освободить больше половины незаконно наказанных. Этот отказ был ничем не мотивирован. При таком развитии событий мною было принято решение остаться в кабинете дежурного инспектора по ШИЗО и ПКТ до освобождения из камер оставшихся незаконно наказанных осуждённых или до получения соответствующего указания руководства спецпрокуратуры или прокуратуры края. В конце рабочего дня (около 18 часов) не представилось возможным связаться с ними по телефону.

Находясь в помещении дежурного инспектора, уже на следующий день, около 9 часов утра, удалось позвонить заместителю прокурора края И. М. Синегубову. Им было предложено мне и начальнику ИК-10 прибыть к нему в этот же день к 17 часам. И. М. Синегубов поддержал моё решение об освобождении осуждённых из ШИЗО и ПКТ в полном объёме. По допущенным нарушениям закона на имя начальника ФСИН (тогда УИН УВД) по Приморскому краю было внесено представление.

Проработал в должности старшего помощника Приморского спецпрокурора до июля 1990 года. Затем был назначен на должность прокурора отдела общего надзора прокуратуры Приморского края. Работая в этой должности, в большей степени касался вопросов, связанных с соблюдением трудового и социального законодательства. Как и все сотрудники отдела, выезжал на проверки в пределах края, работал с обращениями граждан.

В январе 1991 года переведён в отдел по надзору за законностью исполнения уголовных наказаний, где начальником отдела был В. П. Бернатович. Отдел надзирал за законностью

А. П. Карманцев

в исправительных учреждениях, следственных изоляторах и уголовно-исполнительных инспекциях, курировал деятельность подчинённых прокуратур по соответствующим направлениям надзора и УИН УВД по Приморскому краю. Кроме вышеуказанной специфической деятельности в этом отделе, приходилось принимать граждан и по вопросам, не связанным с исполнением приговоров судов и с заключением под стражу подозреваемых и обвиняемых. Такие приёмы проводились в кабинете старшего помощника прокурора края А. П. Карманцева, в дальнейшем – И. И. Синенко. При личном приёме мною давались гражданам разъяснения законодательства или от них принимались письменные обращения. Запомнился интересный случай по такому приёму. Это было зимой начала 1990-х годов, когда экономика бывшего СССР в значительной мере была разрушена, а новая – Российской Федерации – практически не была создана. Старший помощник

прокурора края Синенко И. И. предложила мне принять гражданина (фамилию не помню), недавно освободившегося из исправительной колонии по концу срока, не имевшего родственников, места жительства, денежных средств и возможностей устроиться на работу. Обратившийся сообщил, что отбывал наказание в одной из исправительных колоний УИН УВД по Красноярскому краю, всего 15 лет за совершение тяжких преступлений (категории особо тяжких тогда не было), и по освобождении был направлен в Приморский край, где ранее был осуждён. Было установлено, что он был освобождён несколько дней назад, последние три года перед освобождением находился на бесконвойном передвижении, характеризовался по месту отбывания наказания положительно. Сотрудниками учреждения ему был куплен билет на пассажирский поезд до г. Уссурийска и выдана незначительная сумма денег на дорогу. При обращениях на предприятия г. Уссурийска, Уссурийского района и г. Владивостока, в службы занятости населения, а также в администрации этих городов и района ему было отказано в трудоустройстве и в предоставлении жилья. Как сообщил обратившийся, в течение четырёх суток по прибытии в Приморский край он ночевал около костра, в отделении милиции и в фойе прокуратуры Приморского края. Имел большое желание работать и не хотел попасть обратно «в зону».

Для решения проблем этого гражданина стал обзванивать отделы кадров предприятий, где я ранее работал или имел косвенные отношения по работе. К концу рабочего дня из отдела кадров Владивостокского судостроительного завода мне сообщили, что моего «подо-

Слева направо: К. В. Синицин, И. Н. Малец, В. Б. Моисеенко, А. Б. Сараев, А. И. Ким, В. Пилинников, З. З. Исмаилов, В. И. Пивиков, Н. К. Бушалова, С. Н. Лучанинов, Е. М. Курочкина, И. И. Бибикова, С. В. Петросян, В. В. Любенко, О. Г. Моисеенко, Т. Э. Курапова, С. А. Сальников, А. М. Калмыков, С. М. Головонюк, В. Ю. Попыкин. 5 марта 2005 г.

печного» возьмут на работу в цех гальваники и предоставят место в заводском общежитии, ему было предложено явиться по соответствующему адресу на следующий день. Не знаю, наверное, был какой-то риск, когда в этот же день, после работы, я пригласил его к себе домой переночевать и привести себя в порядок, но тогда я был убеждён в правильности такого решения. Я был удивлён его сдержанности и аккуратности во время нахождения в моей квартире.

На следующий день он был трудоустроен, и ему было предоставлено место в общежитии. Через полгода я поинтересовался в администрации завода о нём и получил информацию, что каких-либо замечаний к нему нет, в том числе и со стороны коменданта общежития. Кроме того, он был лучшим работником цеха.

Во время начала больших перемен в стране меня потянуло на «вольные хлеба», и с мая 1994 года стал работать адвокатом в Приморской краевой коллегии адвокатов. Проработав в коллегии без малого четыре года, понял, что моё призвание – это прокурорская работа, поэтому принял решение, в случае возможности, вернуться обратно в органы прокуратуры края.

Вернулся в аппарат прокуратуры Приморского края в феврале 1998 года, где почти сразу возобновил свою деятельность в отделе по надзору за законностью исполнения уголовных наказаний в качестве прокурора отдела, старшего прокурора отдела и после ликвидации отдела на должности помощника прокурора края по этому направлению.

На указанных должностях проработал до мая 2007 года и был уволен в связи с уходом на пенсию по выслуге лет. Я, один из многих, отдал лучшие годы своей трудовой деятельности прокуратуре.

*С.М. Курбатов,
помощник прокурора Приморского края по
надзору за законностью исполнения
уголовных наказаний в отставке,
советник юстиции*

ДОРОГА ЖИЗНИ

Мои заметки являются данью уважения и благодарности тем людям, с которыми меня свела судьба. В жизни мы редко высказываем слова благодарности людям, общение с которыми является значительной частью нашей жизни. Я, пользуясь предоставленной мне возможностью, хочу поделиться воспоминаниями о годах работы в аппарате прокуратуры Приморского края.

В прокуратуру приморского края я была переведена из прокуратуры г. Находка в 1979 году. Сразу почувствовала разницу работы «на земле» и в прокуратуре края. Среди ее сотрудников было много умудренных жизнью людей, с большим профессиональным опытом, среди них ветераны Великой Отечественной войны: Ф. К. Худяков, Н. А. Денисенко, А. И. Нестеров, В. С. Михайлов и другие. Уже это сразу внушало уважение и приводило в трепет при общении. Начальниками отделов были, как правило, убеленные сединами старшие советники юстиции. Молодежи в аппарате было крайне мало.

Я работала в отделе по надзору за следствием и дознанием в органах МВД, которым руководила, можно сказать, легендарный сотрудник Прокуратуры СССР, заслуженный юрист РСФСР, старший советник юстиции Готлиб Реля Моисеевна. Я прошла у нее незабываемую профессиональную школу.

Конечно, отношение к Р. М. Готлиб со стороны работников прокуратуры и поднадзорных органов было разным, что объяснялось ее чрезвычайной требовательностью, основан-

ной на глубоком уважении и понимании законов, роли работников прокуратуры в системе правоохранительных органов. Знавшие ее лично люди согласятся со мной, что ее отличал высочайший профессионализм. Даже попадавшие под ее «горячую руку» (или слово) сотрудники МВД безусловно признавали ее авторитет, так как неоднократно получали нужные и полезные указания, рекомендации. А мы, сотрудники ее отдела, были под ее, практически, материнской защитой. «Право критики» находилось в ее исключительной компетенции, и перед руководством прокуратуры края она никого не давала в обиду.

Следственное управление возглавлял в то время Кориков Валерий Иннокентьевич, который, как мне кажется, прекрасно взаимодействовал с Р.М. Готлиб и был также очень знающим специалистом и грамотным руководителем.

После более близкого знакомства с сотрудниками отдела, аппарата трепет ушел, но уважение появилось еще большее, что естественно, когда узнаешь людей ближе. «Дефицит» молодых сотрудников создавал для нас особые условия, когда старшие считали своим долгом поддержать, подсказать, научить. Конечно, в данной статье я не могу упомянуть всех сотрудников, с кем работала, но хочу вспомнить тех, кто наиболее памятен.

Сама работа в прокуратуре в известной мере сказывается на характере людей, способствует выработке определенной жесткости. При этом очень приятно, что многие, несмотря на тяжелую и ответственную работу, сохранили свои человеческие качества и самобытность. Прежде всего, это Осокин Юрий Леонидович, всегда курировавший наиболее сложные уголовные дела. Тактичный, с чувством юмора, несмотря на болезнь сердца, сохранял бодрость и оптимизм.

Безденежных Юрий Павлович при первом взгляде казался недоступным и строгим. Прощел школу от рядового следователя до прокурора района г. Владивостока и руководителя отдела прокуратуры края. Но при более близком общении раскрылся с другой стороны, как очень отзывчивый, искренний человек. Такие же самые теплые воспоминания (уверена, что не только у меня) остались от общения с Дмухой Александром Владимировичем, Синегубовым Иваном Максимовичем, Коваленко Ивановной. Галиной

Работа в аппарате, в большом коллективе имеет свою специфику, бывают сложности. Вспоминаю один характерный случай, который произошел в конце 80-х годов, когда многие сотрудники аппарата прокуратуры края были поставлены в неловкую ситуацию. На общем собрании работников аппарата прокуратуры края руководством был поставлен вопрос об осуждении, через голосование, двух молодых, вновь назначенных прокуроров районов, которые не сдали при назначении на должность квартиры в г. Владивостоке.

«Спас» всех Толкун Ростислав Григорьевич – начальник отдела общего надзора. В свойственной только ему, кажущейся мягкой, но очень уверенной и твердой манере, он нашел выход из ситуации, указав на то, что неоднозначна вина молодых сотрудников, есть доля ответственности руководства прокуратуры, не разъяснившего вновь назначенным прокурорам районов, что их дальнейшее продвижение по службе связано с необходимостью сдачи жилья во Владивостоке для обеспечения других сотрудников. В результате выступления Ростислава Григорьевича вынесение коллективного «приговора» было отменено и все вздохнули с облегчением. Работа в аппарате прокуратуры края считалась престижной, для многих коллег это был «трамплин» для назначения на должность прокуроров районов, т.е. прокуратура края являлась как бы кузницей кадров. Ничто так не обогащает, как работа «бок о бок» со знающими специалистами. Вспоминаются выездные проверки на места работников аппарата. Они не могли не остаться в памяти. Выезжали в районы дней на десять. Представители разных отделов досконально изучали обстановку на местах, справки по итогам проверок были обстоятельными, объемными. Через десятилетие такая практика ушла в прошлое, но те документы конца 70-х, 80-х годов приобрели статус классических.

Мне представляется, что культура деловых документов, которая присутствовала в них,

явилась отражением общей культуры, глубоких знаний предмета, закона, практики сотрудников прокуратуры.

За период моей работы в аппарате прокуратуры края ее возглавляли М.И. Гужавин, В.И. Комаров, И.Ф. Бурик, Г.Г. Лихачев, В.В. Василенко. Люди совершенно непохожие, разных поколений, что, конечно, отражалось на общем стиле руководства работой прокуратуры края и ее аппарата. Определенные изменения в жизни следственного управления, где я работала, произошли с приходом ряда новых работников на руководящие должности. Когда следственное управление возглавил Богомоллов Владимир Иванович, стал меняться стиль руководства, больше стало демократичности в общении. В.И. Богомоллов сочетал в себе глубокую правовую культуру, что было присуще «старой гвардии», и доступности. Владимир Иванович вступил в должность в тот период, когда резко ухудшилась криминогенная ситуация в крае, количество тяжких преступлений резко возросло. Наши прокуроры-криминалисты В.Н. Чичаев, В.Е. Каганович и следователи следственной части прокуратуры края пребывали в постоянных командировках. Но общую ответственность за состояние работы правоохранительных органов по борьбе с наиболее тяжкими преступлениями нес В.И. Богомоллов. А мы, как помощники В.И. Богомоллова, также почувствовали на себе увеличение объема работы, рост требовательности. На оперативных совещаниях вырабатывались коллективные решения, применялись знания и опыт всех сотрудников управления.

Было нелегко, но я не жалею о выбранной профессии. Несмотря на то, что я длительное время не работаю в органах прокуратуры, вспоминаю те годы с теплотой. Это моя жизнь, другой не будет. Я благодарна судьбе, что мне довелось поработать с такими яркими и интересными людьми.

*М.Н. Комарова,
советник юстиции*

30 ЛЕТ НА СЛУЖБЕ ЗАКОНУ

В органах прокуратуры Российской Федерации мне посчастливилось отработать почти 30 лет. Теперь могу с уверенностью утверждать, что служба в прокуратуре была одним из самых важных событий в моей жизни, она помогла мне стать цельным и всесторонне развитым специалистом. На мой взгляд, востребованность работы в органах прокуратуры в любой исторический период развития российского государства заключается в том, что служишь правому делу борьбы добра со злом, законности с бесправием, справедливости с бесчинствами.

Главное, что всегда отличало прокуратуру, – это люди, как правило, высокоинтеллектуальные, беззаветно преданные делу служения закону. Именно благодаря своим коллегам: и руководителям, и подчиненным, мне было очень комфортно трудиться на всех уготованных судьбой прокурорских должностях. О таких людях и хотелось бы рассказать.

После окончания Дальневосточного государственного университета в 1981 году я был распределен на работу следователем прокуратуры Кировского района. Районные прокуратуры в тот период времени были малочисленные, штат оперативных сотрудников состоял из 3 человек: прокурора района, его помощника и следователя. Первый прокурор-начальник – это, как первая любовь, остается в памяти на всю жизнь.

Ю.Б. Мельников

Алексей Иванович Семенов – пожилой человек, фронтовик, суровый, жесткий руководитель. При первой встрече сразу огорошил: «В районе у прокурора работы очень много, поэтому изучать и проверять уголовные дела, которые ты будешь расследовать, некогда. Привык доверять. Непонятно – спрашивай, но по пустякам не подходи. Обвинительные заключения буду подписывать не глядя, не подведи. Подведешь, пеняй на себя!» Вот и весь инструктаж, все четко, по-военному.

Действительность подтвердила правоту Семенова. Кировский район был непростой. В пос. Горные Ключи располагается известный санаторий «50 лет Октября», в котором периодически отдыхало в 80-годы прошлого столетия партийное и советское руководство края и других регионов СССР, поэтому статус местных начальников (первого секретаря райкома КПСС и председателя райисполкома) был довольно высок. Право на ошибку во взаимоотношениях с ними у Семенова не было, поэтому меры прокурорского реагирования должны были быть максимально обоснованными и, самое главное, результативными. Семенов смог организовать нужное взаимодействие с местной властью, прокуратуру уважали, работников ценили. Достаточно сказать, что благодаря Семенову, через год мне как молодому специалисту уже была выделена на семью 2-комнатная квартира.

Общенадзорные проверки в районе качественно проводила помощник прокурора Гайворонская Надежда Константиновна, имеющая к моему приходу в прокуратуру уже 10-летний стаж в работе. Она же принимала основное участие в поддержании государственного обвинения и дачи заключений в районном суде. Специалисты высокого класса, Алексей Иванович и Надежда Константиновна, в период моего стажирования дали мне первые практические уроки по составлению прокурорских документов и участию в судебных заседаниях. За это я им искренне благодарен.

Не могу не вспомнить добрым словом и Николая Загороднего, который после ухода Семенова на пенсию несколько месяцев был моим руководителем в районе.

Следователем прокуратуры Кировского района я проработал недолго, чуть более 2 лет. Так как пришлось расследовать дела самых различных категорий: убийства, изнасилования малолетних, нарушения правил охраны труда и техники безопасности (по фактам взрывов котельных в различных помещениях совхозов, в результате чего гибли люди и животные), должностные преступления и т.п., практические знания за это время получил универсальные. Ежегодно в суд направлял порядка 36 уголовных дел, для дополнительного расследования они не возвращались.

В 1984–1985 годах повезло трудиться в аппарате прокуратуры края старшим следователем следственной части. С признательностью вспоминаю своих непосредственных руководителей, многому меня научивших: начальника следственной части Асланяна Самсона Мисаковича, замначальника следственного управления Карманцева Анатолия Петровича, а также руководство прокуратуры: заместителей прокурора края Корикова Валерия Иннокентьевича, Колесникова Александра Захаровича, Синегубова Ивана Максимовича и, конечно же, прокурора края Бурика Илью Федоровича.

Работа в следственной части – это новый, более высокий и ответственный этап в карьере, позволивший мне расширить кругозор, приобрести дополнительные профессиональные, да и жизненные, знания. Достаточно сказать, что когда мне было поручено расследовать уголовное дело в отношении одного из заместителей начальника УВД Приморского края, то докладывать в Москве результаты расследования был вынужден заместителю прокурора РСФСР Наместникову Б.П. Допрашивать же по делу пришлось руководящих сотрудников МВД СССР, в том числе довелось беседовать с начальником Главного управления уголовного розыска союзного МВД Бруно Штейнбриком (после распада СССР министром МВД Латвии), а также с легендарным бывшим начальником отдела в МУРе, Владимиром Чвановым, одним из прототипов известного персонажа братьев Вайнеров – Глеба Жеглова.

Хотя и ставки в ходе расследования были довольно высоки. Уместно в этом контексте вспомнить следующий эпизод. К расследованию дела я был подключен через пару недель после возбуждения, высокопоставленный обвиняемый к тому времени уже находился под стражей. Приняв дело к производству, я пришел к выводу, что с арестом указанного руководителя краевого УВД несколько поторопились. Конечно, дело было актуальное и интересное, но перспективы представлялись туманными. Я посчитал, что обвиняемого лучше пока из-под стражи освободить, собрать дополнительные доказательства, а затем вновь арестовать.

С такими предложениями пришел к прокурору края Бурику. На что мудрый Илья Федорович мне спокойно ответил: «Молодой человек, если мы это дело прекратим, Вам будет очень легко и спокойно, Вас просто уволят! А вот мне придется очень несладко, ездить отчитываться в Москву на различные совещания и коллегии!» Иными словами, мое будущее в случае ошибок было очерчено очень ярко. С другой стороны, выслушав мои замечания, Бурик предоставил идеальные условия для расследования дела. Так, я был освобожден от всех других служебных обязанностей, мне дополнительно был выделен отдельный кабинет в помещении КГБ по Приморскому краю и отдана в подчинение целая группа следственных и оперативных сотрудников аппарата КГБ, ежемесячно предоставлялась возможность вылета в командировки в Москву. Материалы дела я докладывал только прокурору края. Все это привело к положительному результату, дело было успешно направлено в суд, а названный фигурант осужден.

У Ильи Федоровича я также многому научился: культуре общения, как с подчиненными и руководством, так и с властью предрержащими; отстаиванию интересов прокуратуры; умению терпеливо добиваться намеченных целей; не бояться и не унывать перед трудностями.

В 1985–1988 годы служил прокурором Надеждинского района. К сожалению, мой предшественник не по своей воле расстался с должностью, что не способствовало повышению авторитета прокуратуры. Да и сам район был достаточно сложный. Хоть и проживало в нем около 40 тыс. человек, у жителей Владивостока имелось в этом районе порядка 100 тыс. дач. Владели дачными участками и различные руководители городского и краевого ранга. Поэтому и партийное, и советское руководство района имело влиятельных покровителей в крайкоме партии и крайисполкоме. В общем, та же история: права на ошибку в применении мер реагирования не имеешь.

С другой стороны, в окопах отсиживаться тоже было нельзя. Штат прокуратуры – хоть плачь. Кроме меня, помощник прокурора Людмила Александровна Белоус, стаж ее работы в органах едва насчитывал три месяца, да вакантная должность следователя. Поэтому был вынужден принять к своему производству 8 уголовных дел, одно из них по «расстрельной» статье. Молодой специалист на должность следователя (Олег Ярошик) прибыл только через три недели.

Кстати, при расследовании одного дела навсегда врезался в память довольно курьезный эпизод. Возникла необходимость в камере следственного изолятора допрашивать в качестве свидетеля приговоренного к расстрелу. Как и положено, его привели в робе смертника, одну руку приковали к отопительной батарее. Перед допросом его письменно уведомили об ответственности за дачу ложных показаний. Тогда он спросил, к какой мере наказания за ложные показания его могут приговорить. Услышав: до семи лет лишения свободы, приговоренный к смерти серьезно ответил: «Очень боюсь». Поняв абсурдность ситуации, все, включая конвойных, рассмеялись.

Первые же месяцы службы в районе показали, что партийное и советское руководство не понимает особенностей прокурорской работы, к актам прокурорского реагирования относится довольно болезненно. При очередной встрече в райкоме первый секретарь обидчиво высказал мне: «Поймите, товарищ прокурор! Нет у меня в районе других директоров совхоза и руководителей агропромышленных структур, а если исполнять все требования прокурату-

ры, то и эти разбегутся. По вашей вине могут быть не выполнены важные государственные задачи в районе в области сельского хозяйства». Стало понятно, что моих аргументов местному партийному начальству недостаточно.

Звоню Илье Федоровичу. Оказывается, он ситуацией уже владеет. На следующий день Бурик приезжает в район. Встречаемся вместе с ним в райкоме с первым секретарем райкома партии и председателем райисполкома. И я снова стал свидетелем того, как филигранно Бурик ведет разговор.

«Вы знаете, – говорил он нашим собеседникам, – сегодня следователи Генеральной прокуратуры ведут уголовные дела в разных регионах страны. И когда Генеральный Прокурор СССР выезжает в командировки, некоторых следователей, в профессионализме которых уверен, берет с собой. Вот если бы у меня была такая возможность, я бы с собой брал Юрия Борисовича Мельникова, который меня ни разу не подвел».

После такого вступления Бурика разговор развивался в нужном для нас русле. Следует сказать, что в дальнейшем понимание с партийным и советским руководством в районе было достигнуто, совместная работа по соблюдению законности в районе велась конструктивно. Однако объемы работы были просто огромные. Мне кажется, это был для меня как исполнителя самый сложный по интенсивности период деятельности.

Я могу только самыми теплыми словами вспомнить быстро научившихся прокурорскому надзору и расследованию уголовных дел Л. А. Белоус (в настоящее время она трудится в аппарате Генеральной прокуратуры РФ) и О. Ярошика.

Лишь к концу моей службы прокурором Надеждинского района штат прокуратуры наконец-то расширили, добавили еще одного следователя и помощника прокурора. Пришли новые люди, такие же молодые специалисты: следователи Володя Розанов вместо переведенного в вышестоящую прокуратуру Ярошика, и Сергей Наконечный, а также помощник прокурора Елена Наконечная (ныне судья краевого суда). Все они проявили себя специалистами высокого класса, работали добросовестно и результативно. Жаль, что проработал с ними непродолжительное время.

В Надеждинском районе произошло мое становление как руководителя. Здесь я понял, как много зависит от поддержки и помощи курирующих сотрудников аппарата прокуратуры края, а также коллег. В этом плане я с большой благодарностью вспоминаю моих старших товарищей, которых я люблю и уважаю по сегодняшний день: Галину Ивановну Коваленко, Николая Федоровича Латыша (к сожалению, их с нами уже нет), Дину Александровну Быкову, Любовь Николаевну Ушмакину, Владимира Ильича Лебедева, Ирину Володину (с которой мы вместе будем работать в прокуратуре города Владивостока), Ростислава Григорьевича Толкуна, Александра Павловича Бернатовича, Александра Степановича Куренкова, Галину Васильевну Гладкову, Лидию Александровну Совгир, Ирину Ильиничну Синенко, Лидию Александровну Мореву и многих других. Тогда же я близко познакомился со Светланой Петровной Горячевой, в то время Приморским природоохранным прокурором. Участвуя с ней в совместных проверках, многое у нее почерпнул.

С 1988 по 1995 годы – новый этап в жизни и карьере: служба прокурором Ленинского района г. Владивостока. Завершается объявленная Горбачевым перестройка, в экономике применена «шоковая» терапия, происходит «чубайсовская» грабительская приватизация, затем распад СССР, и мы уже живем в новой России. Однако приоритет прокурорской деятельности – неукоснительное обеспечение законности – не изменился.

Во Владивостоке, как и во всей стране, происходит небывалый всплеск преступности, недаром это время в народе назвали «лихие 90-е». Многие будущие чиновники начинали свою капиталистическую деятельность как раз в этот период времени. К сожалению, не все из них были в ладах с законом.

Как прокурор района я надзирал за расследованием уголовных дел и давал санкции на арест за совершение вымогательства («рэкет») в отношении известных в г. Владивостоке преступных авторитетов: Бауло и Карпова, руководителя преступной группировки из Хабаровска Протасова. Приходилось участвовать в расследовании нашумевшего уголовного дела в отношении бандита Лютого, санкционировать его арест. Это тот самый Лютый, который позднее пытался, взрывая гранаты, совершить побег из СИЗО.

Нагрузка на прокурорских работников возрастает в разы. Мне опять повезло, во вверенной прокуратуре подобрался отличный кадровый состав: сплав опыта и молодости. Несмотря на откровенно плохие условия труда (в 1988–1990 гг. прокуратура находилась в 3 кабинетах помещения опорного пункта милиции в одном из общежитий ВГУЭС), все отдавались делу беззаветно, не было равнодушных, коллектив – как одна семья. В нынешнее время это, наверное, воспринимается как архаизм, но тогда только такой подход позволял справиться с поставленными задачами.

Заместитель прокурора Леонид Семенович Левин и старший помощник прокурора Виолетта Петровна Савченко были настоящими наставниками для молодых сотрудников. Их отличали высокие профессиональные качества, творческий подход, у руководителей района они пользовались громадным авторитетом. Могу признаться: я также многому у них научился, хотя вроде бы к назначению прокурором Ленинского района уже был опытным сотрудником.

Молодые женщины, красавицы, Наталья Важенина (ныне судья краевого суда) и Ольга Стадник прекрасно справлялись с обязанностями по поддержанию государственного обвинения и даче заключений в судах. На передовой в борьбе с преступностью молодые ребята с огоньком в глазах: следователи прокуратуры района Яков Шейнин, Леонид Телебоков, Алексей Чернышов, Михаил Воложанин, а вместе с ними подающие надежды практиканты Саша Высоцкий (через несколько лет он будет признан лучшим следователем прокуратуры Приморского края) и Юра Андрианов (будущий следователь следственной части прокуратуры края, ныне судья краевого суда).

Помимо профессиональной деятельности в прокуратуре была и активная политическая жизнь. На партийных собраниях, на совещаниях в прокуратуре обсуждались политические и экономические реформы, составлялись и направлялись письма к съезду партии, на другие политические форумы. Мы были в чем-то наивны, но очень искренни. Часто вместе проводили досуг. Служебные отношения с годами переросли в товарищеские, и дружба наша продолжается по сей день.

Затем состав прокуратуры района практически сменился, пришли новые сотрудники, которые, впрочем, не испортили обедни: Андрей Буштрук, Сергей Коростелев (некоторое время он даже работал моим заместителем в прокуратуре города), Светлана Конюшенко, Сергей Рымар, Владимир Николаев, Федор Платонов, Андрей Хандошка, Наталья Новикова, Татьяна Проскуровская, Сусанна Петросян, Ольга Башарова.

Судьба их сложилась по-разному: одни сделали карьеру в прокуратуре, другие на ином поприще, а Таня Проскуровская трагически погибла при исполнении служебных обязанностей. Но о работе каждого из этих ребят я могу сказать только хорошее.

В середине 90-х на должность заместителя в прокуратуру переводом из Таджикистана был назначен Владимир Сергеевич Ли (позднее он работал моим заместителем и в прокуратуре Владивостока). Об этом человеке хотелось бы сказать отдельно. Его отличают широкий кругозор и благожелательное отношение к людям. Специалист высокого класса, добросовестный и порядочный человек, на которого можно положиться, он никогда не «подставит». Более того, Владимир Сергеевич всегда был готов взять ответственность руководителя на себя.

Следует отметить, что понять нюансы руководства районной прокуратурой в условиях города словом и делом мне помогали прокурор города Валерий Борисович Слуцкий, затем

сменивший его Владимир Николаевич Мышкин, а также их заместители Юрий Андреевич Чернозуб и Вячеслав Алексеевич Ярошенко.

1995–2002 годы. Служба прокурором г. Владивостока. Новый этап жизни, новый вызов судьбы. Это время противостояния политических сил, часть из которых возглавлял губернатор края Евгений Наздратенко, а других – мэр Владивостока Виктор Черепков. Очень важно было в таких условиях сохранить нейтралитет и отстаивать интересы законности, невзирая на внешнее влияние. Это было очень непросто.

Виктор Черепков с присущей ему бесшабашностью, под эгидой борьбы за справедливость с продажными чиновниками и за счастье простого народа, допускал экстравагантные поступки, зачастую граничащие с грубым нарушением закона. Не могу не вспомнить «мусорную» войну в городе, когда под предлогом борьбы с воровством в сфере ЖКХ мэрией было принято решение не оплачивать вывоз мусора. Затем мэрия отказалась содержать врачей станции скорой медицинской помощи и психиатрическую больницу и т.п. Черепков неправомерно ликвидировал муниципальные образования в городе, создавал незаконные комиссии по проверке деятельности правоохранительных органов, волонтаристски отказался оплачивать договоры энергоснабжения с ресурсоснабжающими организациями, незаконно распустил городскую избирательную комиссию и создал параллельную и т.д.

Принципиальное реагирование прокуратуры на данные безобразия вызывало крайне болезненную реакцию мэрии. Черепков еженедельно телеграфировал в Генеральную прокуратуру РФ и администрацию Президента РФ о якобы предвзятом отношении к нему прокурорских работников. «Прочерепковская» пресса писала про прокуратуру грязные пасквили. Ежеквартально проводились ведомственные проверки, каждые полгода по тем или иным причинам в край наведывался один из заместителей Генерального прокурора РФ. Приезжал и проводил, в том числе со мной, беседу о «помощи» Черепкову заместитель главы администрации Президента РФ Савостьянов Е. В. В общем снова права на ошибку не оставалось. Выстоять смогли только в результате самозабвенной работы коллектива.

Прокурор г. Владивостока
Ю. Б. Мельников. 2001 г.

При этом в городе по-прежнему не успокаивался криминалитет. Городской прокуратурой осуществлялся надзор за расследованием уголовных дел об убийствах преступных «авторитетов» Коваля, Михо и др. Тогда же нам пришлось помогать, как потерпевшему от бандитов, успешному коммерсанту Олегу Кожемяко (ныне губернатору Амурской области). На авансцену вышел Володя Николаев – «Винни-пух», будущий глава администрации Владивостока, он был нами арестован и в дальнейшем осужден за злостное хулиганство и угрозу убийством. (Справедливости ради отмечу, что когда мне пришлось через несколько лет по службе встречаться с ним как избранным мэром, к нашим действиям он относился адекватно и объективно.) Вместе с Николаевым был арестован и ныне печально известный экс-депутат Владивостокской городской думы Сычев. По этому делу прокуратурой города

давались санкции на обыски и у ряда хорошо известных сегодня депутатов Законодательного собрания Приморского края.

В общем, сложное было время. Поэтому я всем сердцем благодарен моим подчиненным за их творческий подход к работе. Принцип деятельности в тот период в коллективе был мушкетерский: «один за всех, все за одного». Всегда меня могли подстраховать мои заместители Владимир Ли (некоторое время его замещал Рустем Саяхов) и Игорь Ивков.

Обеспечивали качественный надзор за соблюдением законов в городе начальник отдела Лариса Смоленкова (ныне федеральный судья), прокуроры отдела Елена Озерчук, Ольга Шевченко, Елена Ерошкина, Наталья Шевчук, Ольга Сиротова, Василий Рубанов, Виталий

Встреча с профессором Вашингтонского университета в прокуратуре Владивостока. 2000 г.
Слева направо: В. С. Ли, 1-й заместитель прокурора Владивостока; профессор Вашингтонского университета; Ю. Б. Мельников, прокурор г. Владивостока; И. Г. Ивков, зам. прокурора г. Владивостока

Ким (ныне помощник прокурора по надзору за соблюдением законности в ИТУ), Сергей Ковалев, Татьяна Крайникова (ныне судья краевого суда), Ольга Кривенко (ныне мировой судья), работающие также в настоящее время федеральными судьями Алена Чернянская, Анна Беркович, Николай Юртаев, Татьяна Максименко, Елена Калиниченко.

Высокое профессиональное мастерство проявляли осуществлявшие надзор за следствием и дознанием Ирина Володина (ныне старший помощник прокурора края), Артем Семаль, Стас Буркун, Сергей Четверкин (будущий судья краевого суда). Успешно и на высоком профессиональном уровне расследовали сложные, имеющие большой общественный резонанс уголовные дела следователи городской прокуратуры. Достаточно вспомнить ряд из этих дел, по которым были вынесены обвинительные приговоры: убийство, сопряженное с разбоем, 5 граждан КНР; убийство преступного «авторитета» Макаренко (в рамках этого дела был арестован отпетый преступник, киллер Лавров (в дальнейшем он был убит), который при этапировании его самолетом из Сочи во Владивосток капроновой ниткой зашил себе рот); по фактам злоупотребления служебным положением группой чиновников мэрии города и комитета по управлению муниципальным имуществом г. Владивостока при приватизации городской собственности; в отношении 11 сотрудников Фрунзенского РОВД во главе с заместителем начальника отдела, избивавших граждан при задержании; в отношении заместителей мэра города Маркелова и Неделина, совершивших должностные преступления и др.

Как настоящие профессионалы зарекомендовали себя следователи: Михаил Матвиенко (ныне помощник заместителя Генерального прокурора РФ по Северо-Западному федеральному округу), Владимир Гавриков (ныне зам. председателя Первомайского районного суда), Константин Горбушин (ныне прокурор Надеждинского района), Александр Бадеев (ныне зам. прокурора Первореченского района), Сергей Старовойтов, Александр Царакаев (ныне один из руководителей СУ СК по Сахалинской области), Алексей Сляднев, Василий Папыкин (ныне один из руководителей аппарата СУ СК по Приморскому краю), Константин Синицин, Алексей Жуков (ныне прокуроры отдела прокуратуры края), Валерий Куксенко, Володя Ящук. Только теплыми словами могу вспомнить женщину-следователя Ларису Горохову (ныне также судья краевого суда), не каждый следователь-мужчина мог так «строить» оперативных сотрудников милиции для раскрытия тяжких преступлений, как она. Тогда же первые шаги делал практикант Денис Бабилов, будущий Владивостокский транспортный прокурор.

Всем моим подчиненным в прокуратуре города я также искренне благодарен за совместную деятельность по обеспечению законности в городе Владивостоке.

Не могу не вспомнить добрым словом технических работников, которые, как и оперативные сотрудники, напряженно трудились, не считаясь с личным временем: заведующую канцелярией Ирину Гребневу, секретарей Светлану Бобкову и Викторию Шевченко, водителей Ивана Ивановича Вчерашнего, Александра Николаевича Вострецова.

Вспоминая службу на посту прокурора города, хочу сказать отдельное спасибо за поддержку действовавшему в то время руководству прокуратуры края, в первую очередь прокурору края Валерию Владимировичу Василенко, у которого также многое взял.

Практика прокурорского надзора, взаимоотношения с руководителями властных структур в Закавказских республиках (а Василенко, как известно, одно время был прокурором Нагорного Карабаха) несколько отличались от наших стандартов, так как коммерциализация власти там произошла гораздо раньше, у нас это только зарождалась. Валерий Влади-

Справа налево: В. В. Василенко, С. Г. Джавадов, А. С. Худoley, И. И. Синенко, А. Б. Сараев, А. К. Бакшеев, М. Ю. Новосадова

мирович на службе сразу же начал выстраивать систему жестких бескомпромиссных отношений с поднадзорными органами, преимущественно применял метод принуждения, а не убеждения. Для нас это было не совсем привычно, мы все-таки верили обещаниям, пытались найти точки соприкосновения. Но настало другое время, на дворе был иной общественный строй, жизнь показала, что Василенко был прав.

Тогда же довелось тесно взаимодействовать с заместителями прокурора края: Сергеем Грантовичем Джавадовым, Владимиром Ивановичем Богомоловым (он трудится на этой должности по сей день), Сергеем Николаевичем Лучаниновым. Я всегда чувствовал их плечо, на которое мог опереться, и товарищескую помощь.

Никаких действенных успехов по обеспечению законности во Владивостоке не было бы достигнуто без слаженной эффективной работы сотрудников районных прокуратур города. Отрадно, что набравшись опыта, руководители этих прокуратур в дальнейшем были заслуженно назначены на высокие посты. Так, бывший прокурор Ленинского района Сергей Бажутов – ныне прокурор республики Коми; прокурор Первомайского района Александр Щербаков – первый заместитель прокурора Амурской области; прокурор Фрунзенского района Виктор Борисенко – зам. прокурора Магаданской области; прокурор Советского района Олег Логунов затем работал начальником Управления Генеральной прокуратуры РФ в Северо-Западном округе, начальником Управления Генеральной прокуратуры РФ, а сейчас назначен заместителем полпреда Президента РФ в этом округе; прокурор Первореченского района Андрей Углов трудился первым заместителем

Коллегия Генпрокуратуры в Кремле, январь 2002 г. Слева направо: В. Борисенко, прокурор Фрунзенского района г. Владивостока; С. А. Бажутов, прокурор Ленинского района г. Владивостока; Ю. Б. Мельников, прокурор г. Владивостока; А. Н. Орлов, приморский транспортный прокурор

прокурора Сахалинской области, Главным судебным приставом по Приморскому краю.

Кроме того, большое содействие в работе оказала Светлана Петровна Горячева (она тогда занимала должность вице-спикера Государственной Думы), причем не только советом. Так, по ее ходатайству Генеральный прокурор РФ из своего резерва выделил две дополнительные ставки помощников прокурора, что позволило в городской прокуратуре создать отдел общего надзора.

На этом я завершаю свое повествование. После расформирования прокуратуры города Владивостока по приказу (на мой взгляд, непродуманному) Генерального прокурора РФ в 2002 году я продолжил службу в аппарате прокуратуры края сначала начальником управления по обеспечению участия прокуроров в рассмотрении судами уголовных дел, а затем заместителем краевого прокурора. И здесь меня также окружали высококлассные специалисты и прекрасные люди: как руководители, так и подчиненные.

Генеральный прокурор РФ Ю. Я. Чайка вручает ведомственный знак «За безупречную службу» заместителю прокурора Приморского края Ю. Б. Мельникову. Февраль 2007 г.

*Ю. Б. Мельников,
заместитель прокурора Приморского края в отставке*

ПО ЛАБИРИНТАМ ПАМЯТИ

Десятилетний юбилей ветеранской организации прокурорских работников Приморья это не такая уж великая в историческом плане дата. Однако это определенная веха в жизни прокуроров и повод вспомнить пройденный путь, своих коллег и товарищей.

Почти тридцатилетний период работы в правоохранительной системе Приморья привел меня к твердому убеждению о важности и значимости прокуратуры в жизни общества, а также преданности служебному долгу подавляющего большинства прокурорских работников. Среди них с особой теплотой и уважением вспоминаю участников Великой Отечественной войны Федора Константиновича Худякова, Николая Арсентьевича Денисенко и Илью Федоровича Бурлика, с которыми мне посчастливилось общаться. Почтительное отношение к этим уважаемым людям в какой-то мере обусловлено еще

В. И. Лебедев

и тем, что мои родители также были участниками войны, и по их рассказам я знаю, какие трудные и страшные испытания пришлось выдержать нашему старшему поколению.

Мой отец воевал в действующих войсках на различных фронтах, участвовал в штурме города Кенигсберга, самого укрепленного города фашистской Германии. Мать была на фронте санитаркой. На ее счету десятки вынесенных с поля боя наших солдат и офицеров. Была в немецком плену, из которого освобождена партизанским соединением под командованием прославленного С. А. Ковпака. В конце войны, в составе своих воинских частей, родители попали на Дальний Восток для участия в войне с Японией. После разгрома японцев многих военнослужащих оставляли в Приморском крае для поднятия его экономики. Остались в Приморье и мои родители. В то время особенно интенсивно стал осваиваться север

Приморья. В Тернейском районе, куда попали мои родители, строились кирпичные заводы, рыбозаводы, леспромхозы, создавались колхозы и совхозы. Практически во всех бухтах, в устьях рек и вдоль их русел образовались десятки населенных пунктов. Вот там, на севере Тернейского района, в 1952 году я и родился, через полтора года после рождения моей старшей сестры. В 1959 году вся наша семья переехала в город Арсеньев.

Если кто-то и мечтал стать юристом, то я никогда. Наоборот, на прокурорской стезе я оказался скорее всего случайно, чем закономерно. Моя детская мечта была стать летчиком. В школе я запоем читал все имеющиеся в библиотеке книжки о летчиках, собирал рисунки и фотографии самолетов, знал все их типы, ходил в авиамodelьный кружок. Учась в девятом классе, занимался в парашютной секции Арсеньевского аэроклуба и совершил три прыжка с парашютом с восьмисотметровой высоты. После окончания десятого класса я поехал в город Хабаровск, где осуществлялся прием в Бугурусланское летное училище, готовившее летчиков гражданской авиации. Конкурс был сумасшедший – одиннадцать человек на место. Абитуриенты одновременно сдавали вступительные экзамены и проходили медицинскую комиссию. Первый экзамен по математике я сдал на отлично и успешно прошел ряд врачей. По ночам уже видел себя за штурвалом самолета. Но длились эти грезы лишь до посещения стоматолога, который из-за кариеса в одном зубе в медицинском заключении написал «не годен». Это был для меня приговор. Все мои попытки убедить его, что этот зуб я запломбирую сразу же после экзаменов, ни к чему не привели. К сдаче остальных экзаменов меня не допустили и вернули документы. Моя мечта растаяла в один миг с росчерком пера того стоматолога. С тех пор я их не люблю. С чувством глубокой досады и обиды пришлось возвращаться домой.

Время для поступления в какой-либо другой вуз было упущено. Пошел работать на Арсеньевский машиностроительный завод «Прогресс» учеником фрезеровщика, затем фрезеровщиком. Моим учителем и наставником был ас фрезерного дела, один из самых лучших фрезеровщиков завода Алексей Филиппович Юшкин, заслуги которого отмечены тремя трудовыми орденами. Для меня он стал учителем не только по профессии, но и по жизни. Через год я умел выполнять фрезерные работы 4–5 разрядов, хотя имел лишь второй разряд фрезеровщика.

С 1971 по 1973 год служил в рядах Советской Армии. Служба проходила в танковом полку города Бикин Хабаровского края, где я был заместителем командира танкового взвода в звании старшего сержанта. Армия для меня стала хорошей школой выносливости, дисциплины, а главное, школой работы с людьми.

После службы я вернулся на завод в свой родной 20-й цех, которым руководил Валерий Федорович Луценко, ставший впоследствии Генеральным директором завода (к тому времени уже авиационного объединения «Прогресс»), а затем и председателем Приморского крайисполкома.

Работать фрезеровщиком мне очень нравилось, у меня все получалось. Все последующие разряды мне присваивались без сдачи профэкзаменов, в связи с моими победами в цеховом, заводском и краевом молодежных конкурсах профессионального мастерства среди фрезеровщиков. Статьи о моих трудовых успехах постоянно появлялись в заводской и городской газетах. Занимался общественной работой, был комсоргом цеха, членом заводского профсоюзного комитета, где отвечал за работу всех цеховых товарищеских судов завода. В то время такие суды были на всех предприятиях. Мой наставник, к тому времени являющийся секретарем цеховой партийной организации, убедил меня вступить в члены КПСС. Поступил во Всесоюзный юридический заочный институт. Данное решение было обусловлено желанием хорошо знать трудовое право. Не скрою того, что порой трудовые права рабочих нарушались. По этому поводу мне неоднократно приходилось «бодаться» с цеховой администрацией.

Однако долго на заводе мне работать не пришлось. Я был приглашен в Арсеньевский горком КПСС, где мне было предложено перейти на работу инструктором организационного отдела. Никакого желания переходить на партийную работу не было. Более того, я сильно терял в зарплате, а к тому времени я уже был женат и у нас была двухлетняя дочь. Но все мои аргументы, в том числе об отсутствии опыта партийной работы и диплома о высшем образовании, во внимание приняты не были. Позиция заворга горкома сводилась к тому, что я член партии и обязан быть там, где партия посчитает необходимым. Пришлось соглашаться.

В горкоме за мной было закреплено курирование партийных организаций правоохранительных органов, ряда предприятий, а также подготовка вопросов на бюро и пленумы горкома КПСС по вопросам профилактики правонарушений. Приобретенный опыт общения с секретарями партийных организаций и руководителями предприятий пригодился в моей дальнейшей работе. Работая в горкоме партии, я познакомился с прокурором города Юрием Андреевичем Чернозубом. В городе он пользовался большим авторитетом. Он принимал активное участие в подготовке выносимых на партийные пленумы вопросов по предупреждению преступности в городе, а зачастую и сам становился инициатором таких вопросов. К тому же, он был прекрасным оратором, и его выступления на партийной трибуне всегда было приятно слушать. Говорил он своим зычным голосом грамотно, логично, по существу и обязательно с долей юмора и иронии.

Через полтора года работы в горкоме Ю. А. Чернозуб предложил мне перейти на работу в прокуратуру города Арсеньева. Я принял это предложение, так как ранее проходил практику в городской прокуратуре и прокурорская работа мне начинала нравиться. В апреле 1979 года я был принят стажером в прокуратуру города. В моей биографии появилась новая точка отсчета. Буквально через пару месяцев был вызван в прокуратуру края на семинар помощников прокуроров. Полученные на семинаре знания оказались для меня своевременными и очень полезными.

Через год я был назначен помощником, затем старшим помощником прокурора. К этому времени я уже успешно закончил институт и имел диплом о высшем юридическом образовании. В городской прокуратуре бессменной завканцелярией уже не один десяток лет работала уважаемая Мария Петровна Сердюк, у которой в документации был всегда полный порядок. Старшим

Участники семинара помощников прокуроров. Июнь 1979 г.

следователем работал Владимир Владимирович Тыщук. Через какое-то время, вместо перешедшей на работу в крайпрокуратуру Будник Полины Моисеевны, на должность старшего помощника прокурора пришла Алиса Владимировна Николаева. В ней сразу чувствовалась хорошая теоретическая подготовка и «прокурорская хватка». Мое становление в прокуратуре проходило под непосредственным руководством Ю. А. Чернозуба, который всегда оказывал мне всяческую помощь и передавал свой богатый опыт прокурорской деятельности.

Однако вскоре Юрий Андреевич уехал из Арсеньева в связи с назначением на должность заместителя прокурора города Владивостока. На его место был назначен В. В. Тыщук, а должность старшего следователя занял Богданов Валерий Анатольевич. Я занимался в основном общим надзором, хотя приходилось зачастую поддерживать государственное обвинение в суде, а порой и расследовать уголовные дела. Общий надзор давался мне достаточно

легко. В определенной мере помогало знание производственного процесса изнутри, а также предыдущий опыт общения с руководителями предприятий.

Как-то в прокуратуру города Арсеньева с проверкой по организации общего надзора и взаимодействия со средствами массовой информации приехала старший помощник прокурора края Савченко Виолетта Петровна, имеющая богатейший опыт работы на общем надзоре. По результатам ее проверки был обобщен положительный опыт моей работы. С ее «легкой руки» началось мое дальнейшее продвижение по службе. Через некоторое время она сообщила, что в связи с какой-то годовщиной (сейчас точной даты уже не помню) со дня образования органов прокуратуры на Приморском телевидении создается документальный фильм. В основу фильма будут положены три сюжета: о работе прокурора, помощника и следователя, и мне предстоит сниматься в сюжете о работе помощника прокурора. Телевидение действительно приехало. Два дня велись съемки. Через несколько дней по краевому ТВ был показан пятидесятиминутный документальный фильм о прокуратуре. Помимо моей работы, в фильме была показана работа прокурора города Лесозаводска Синегубова И.М. и следователя прокуратуры Фрунзенского района А.П. Кононенко.

При очередном приезде в Арсеньев В.П. Савченко сказала мне, что по поручению прокурора края И.Ф. Бурика, сменившего на этом посту безвременно ушедшего из жизни В.К. Комарова, она должна узнать у меня, готов ли я принять предложение о назначении меня прокурором одного из районов края. Я ответил отказом, объяснив свою позицию тем, что мне надо еще набраться опыта, что у нас в семье уже двое малолетних детей, младшему из которых два годика, и что переезд сейчас нежелателен. Через несколько дней прокурор края проездом заехал в Арсеньев и составил со мной разговор. В итоге длительной беседы с Ильей Федоровичем Буриком я дал свое согласие, после чего спросил у него, нет ли возможности назначить меня в Тернейский район, так как там прошло мое раннее детство и мне хотелось бы увидеть свою малую родину. Он ответил, что мне делать нечего в Тернее, побывать там я при желании могу и без назначения туда прокурором, и что меня ожидает, скорее всего, Хасанский район.

В августе 1982 года я был назначен прокурором Хасанского района. По возрасту и стажу работы в те времена я был одним из самых молодых прокуроров. Район, конечно же, легендарный. На его территории в 1939 году в районе озера Хасан наши пограничники и регулярные войска Красной Армии разгромили японских милитаристов, отстояв нерушимость границ нашего государства. Это единственный в стране район, который граничит сразу с тремя государствами (Китаем, Северной Кореей и по морю с Японией). Именно поэтому район относился к пограничной зоне, и въехать в него можно было только по паспортам с местной пропиской или по специальным пропускам. Этот своеобразный «фильтр» позволял сдерживать уровень преступности в районе. Основу экономики района составляли три порта, Славянский судоремонтный завод, Зарубинский рыбокомбинат им. Исаенко (впоследствии преобразованный в Дальневосточную базу флота), рыбозавод «Славянский», рыболовецкий колхоз «Рыбак», девять совхозов, а также ряд крупных строительных, транспортных и прочих промышленных и торговых предприятий. Особой гордостью хасанцев были чистые нерестовые реки и великолепные песчаные пляжи. Одним словом, мне повезло и я попал в замечательный район.

На посту прокурора я сменил переведенного в другой район Жукова Александра Никифоровича, человека исключительной скромности и порядочности. От него мне достался хороший, работоспособный коллектив. В то время там помощником прокурора работала Тягачева Лидия Сергеевна, следователем – Помельников Анатолий Васильевич, завканцелярией – Довгань Тамара Новомировна, курьером – Дурман Татьяна Васильевна. В дальнейшем А.В. Помельников был назначен заместителем прокурора города Партизанска, а Л.С. Тягачева перешла на работу помощником прокурора Пожарского района.

На ближайшем заседании районного партийно-хозяйственного актива первый секретарь Хасанского райкома КПСС Виктор Михайлович Екшибаров представил меня партийному активу и районным руководителям. После заседания многие руководители подходили ко мне познакомиться лично и почти каждый второй из них говорил о каком-то пополнении «птичьего двора». Я сначала не понимал, о чем идет речь, пока мне не разъяснили, что второй секретарь райкома партии носит фамилию Петухов, начальник отделения КГБ Гусев, начальник районной рыбинспекции – Утенышев, начальник узла связи – Курочкин, заведующая одного из отделов райисполкома – Соколова и еще пара каких-то руководителей с птичьей фамилией, а тут еще и прокурор – Лебедев. Чуть позже кто-то из местных стихоплетов сочинил большое юмористическое стихотворение про этот «птичий двор», читать которое без хохота было просто невозможно. К сожалению, этот «шедевр», ходивший по рукам, у меня не сохранился.

Через несколько месяцев я был включен в состав райкома партии, а также на внеочередных выборах избран депутатом районного Совета народных депутатов по одному из избирательных участков в поселке Барабаш.

Определенный отпечаток на прокурорскую работу накладывало наличие сухопутных границ с КНР и КНДР. Среди корейцев и китайцев было немало и нарушителей государственной границы СССР. Задержанные пограничниками нарушители содержались в изоляторах временного содержания Посъетского погранотряда. Их содержание в ИВС на срок до 10 суток санкционировалось районным прокурором. Поэтому я знал о каждом нарушителе и причинах нелегального перехода государственной границы. Основными причинами, толкавшими нарушителей на переход через нашу границу, были голод и нищета. Если в ходе проверок пограничниками не устанавливались признаки шпионажа, то задержанные в упрощенном порядке передавались пограничным властям сопредельной стороны. Как-то раз, совершенно случайно, мне пришлось стать очевидцем такой передачи нарушителя из Северной Кореи. Я в то время как раз находился на пограничной вышке в районе станции Хасан рядом с железнодорожным мостом через реку Туманган (сейчас Туманная). Посередине этого моста проходит государственная граница с КНДР. В бинокль я увидел, как наши пограничники ведут по мосту какого-то человека. На мой вопрос, кого это сопровождают наши пограничники, мне сказали, что происходит передача нарушителя границы пограничникам северо-корейской стороны. Как только корейца передали пограничникам КНДР, те стали беспощадно избивать бедного корейца прикладами. Весь путь до конца моста его постоянно били и пинали ногами. Не знаю, остался ли тот кореец жив или нет, но думаю, что с ним обошлись, как с предателем и изменником родины. А ведь он просто хотел кушать. Вот такие у них порядки. Наши пограничники пояснили мне, что так с ними поступают всегда.

Через железнодорожную станцию Хасан регулярно проходили составы с корейской рабочей силой, которые направлялись на лесозаготовки куда-то в Амурскую область и Сибирь. Обрато шли составы с лесом. Станция Хасан была перегрузочным пунктом, где вахтовым методом сменялись бригады корейских лесозаготовителей. До окончания таких пересменок бригады какое-то время жили на станции в бараке и палатках. При этом жили крайне бедно и впроголодь. Спасало их только фантастическое трудолюбие. Как-то на одной из встреч с жителями станции Хасан один из жителей высказал жалобу на то, что корейцы стали выращивать овощи на Советской земле. Эту информацию пришлось проверять. Оказалось, что действительно на брошенном пустыре, на болотистой почве, корейцы вскопали несколько участков под огороды, на которых умудрялись выращивать по 2–3 урожая картофеля и прочих овощей в год. Причем выращивали эти овощи тем же вахтовым методом. Одна смена лесозаготовителей вскапывает землю, другая смена сажает овощи, следующие поливают, обрабатывают, собирают урожай. Этим и кормились. Формально это можно было рассматривать как самовольный захват земли. Однако, честно говоря, у меня рука не поднялась

лишить этих несчастных корейцев этого источника пропитания. Поэтому я не стал применять меры прокурорского реагирования, оставил все как есть. Тем более что местные органы власти (тогда они еще не назывались органами местного самоуправления) никаких претензий к корейцам не имели, никакого ущерба причинено не было, да и все это не стоило того, чтобы осложнять сложившиеся международные, добрососедские отношения между нашими странами. Ну а с жалобщиком при очередном посещении станции Хасан я встретился, и мы с ним на эту тему побеседовали. В конце нашего разговора он сказал мне: «Да я все понимаю, и абсолютно никаких претензий у меня к корейцам нет. Но обидно, что на этой никудышной земле и один-то урожай с трудом выращиваешь, у них по 2–3 получается». Вот такой у наших мужиков менталитет.

В Хасанском районе мне пришлось осваивать совершенно новую для меня отрасль прокурорского надзора, а именно надзор за соблюдением исправительно-трудового законодательства. Если по прежнему месту работы в городе Арсеньеве не было ни одного исправительно-трудового учреждения, то в районе было две колонии строгого режима. Одна за номером 26 на станции Приморской, другая за номером 30 в поселке Славянка, третья строилась в поселке Зарубино (впоследствии была ликвидирована). На начальном этапе я понятия не имел, что и как проверять в этих колониях. Поэтому всячески оттягивал их посещение с проверками. Но жизнь сама ускорила этот процесс. Помню, как-то вечером ко мне в кабинет «влетает» начальник тридцатой колонии со своими заместителями по оперативной и режимной работе. У всех озабоченные лица, и по ним видно, что что-то случилось. Из их доклада следовало, что на выводном объекте по строительству жилого дома в поселке Славянка какой-то заключенный, вооружившись топором, забрался на башенный кран и захватил его. Из-за этого парализована вся работа на объекте, не могут вывести заключенных первой смены и завести вторую смену. На мои вопросы, требует ли заключенный вызвать к себе прокурора и что вы вообще хотите от прокурора, я получил совершенно неожиданный для меня ответ, что «зэк» прокурора не требует, а они пришли ко мне за санкцией на его отстрел. Если бы это говорили не люди в звании полковника и майоров, я бы счел это за нелепую шутку или розыгрыш. В этой ситуации пришлось действовать чисто интуитивно, исходя из логики и здравого смысла. С одной стороны я понимал, что сотрудники колонии хотят перестраховаться и ответственность за решение переложить на прокурора и что ни о какой санкции речи и быть не может. С другой стороны, промелькнула мысль о том, что возможно существует какой-нибудь секретный приказ Генерального прокурора СССР, регламентирующий действия прокуроров в подобных случаях, но с которым я еще не ознакомился. Поэтому я сказал руководителям колонии: «Что-то я не помню такого, чтобы людей расстреливали с санкции прокурора. Поехали разбираться на месте».

Прибыв на объект, стали пытаться вступить в диалог с заключенным, но тот в контакт не вступал, а лишь размахивал топором и кричал, что раскроит голову любому, кто попытается подняться к нему наверх. Для принятия окончательного решения мы проехали в кабинет к начальнику колонии. Там решили увести с объекта заключенных из первой смены в расположение колонии, а вывод на объект второй смены отложить. Пока обдумывали, что делать с заключенным, ситуацию «разрулил» капитан из роты охраны колонии по фамилии Дерий. Рискуя жизнью, он залез на кран, и ему, каким-то чудом, удалось обезоружить заключенного и спустить его вниз. Хотя и с опозданием, но вторая смена приступила к работе. Потом, конечно, была организована служебная проверка по выяснению всех обстоятельств дела. Этот случай вспоминаю всегда с содроганием, а ведь мог бы, по молодости и неопытности, и санкционировать отстрел человека. Спустя лет двадцать я случайно встретился во Владивостоке с Дерием Виктором Леонидовичем на дне рождения своего знакомого. Он закончил свою службу в городе Артеме командиром батальона охраны в звании полковника. С этого времени мы с ним дружим.

По вышеописанному случаю на следующий день я доложил в прокуратуру края начальнику отдела по надзору за местами лишения свободы Колесникову Александру Захаровичу. С моими действиями он полностью согласился. Также я попросил его оказать мне практическую помощь в организации надзора в исправительно-трудовых учреждениях. Пока я ждал приезда Колесникова А. З., в тридцатой колонии, но уже на ее территории, появился еще один «альпинист-экстремал». Заключенный в этот раз забрался на тридцатиметровую трубу котельной. Но здесь ситуация была значительно проще и в какой-то мере анекдотичной. «Зэк» не был вооружен и на этот раз требовал вызвать прокурора. Несмотря на то, что я прибыл в колонию в прокурорской форме и представился, заключенный не спустился вниз, так как не верил, что перед ним прокурор и кричал: «Зачем приехал лесник? Я требовал прокурора». Вероятно, он никогда не видел прокурора в форме, т.к. на следствии и во время суда прокурор был одет «по гражданке». А ведь тогда на прокурорской форме погонов не было, вместо них на вороте форменного кителя были петлицы. Поэтому, действительно, издали прокурорскую форму вполне можно было принять за форму лесника. Я показал свое удостоверение и предложил заключенному спуститься и прочитать документ, на что он ответил, что дураков нет, и он не спустится. Видя бессмысленность переговоров, я сказал ему, что через 20 минут я покину колонию, а он со своими сомнениями «верю, не верю» пусть продолжает висеть наверху. Сказав это, я ушел в оперативную часть колонии. Не прошло и пяти минут, как сотрудники привели ко мне спустившегося «верхолаза». Из беседы с ним я узнал, что залезть на трубу его заставила боязнь мести со стороны других заключенных за то, что он продал использованную им и высушенную заварку под видом новой пачки чая. Требовал вызвать прокурора ввиду того, что сотрудники колонии на устную жалобу не спешили реагировать. Поскольку подобные проделки в среде заключенных не проходят без последствий и угроза лишения жизни могла быть вполне реальной, пришлось требовать от сотрудников колонии проведения целого комплекса мер по обеспечению безопасности заключенного, вплоть до его перевода в другую ИТК.

Через несколько дней в район приехал А. З. Колесников и оказал мне практическую помощь в надзоре. За неделю в обеих колониях он на деле показал мне, какую необходимо проверять документацию, как проверять законность содержания заключенных в штрафных изоляторах и помещениях камерного типа и т.д. По окончании проверок со всеми заключенными колоний были проведены «вечера вопросов и ответов». Но самым ценным для меня был опыт общения и манера поведения прокурора с заключенными. После этой помощи я уже не боялся проверять колонии и делал это регулярно и без каких-либо проблем.

Помню также приезд в район Лидии Александровны Совгир. У нее было чему поучиться при проведении прокурорских проверок в милиции по выявлению фактов сокрытия от учета совершенных преступлений. Не зря сотрудники милиции всегда боялись ее проверок.

С благодарностью всегда вспоминаю реальную помощь со стороны прокуроров-криминалистов в раскрытии неочевидных умышленных убийств. Мне трижды пришлось обращаться к ним за помощью, и во всех трех случаях преступления были раскрыты. При этом ко мне в район всегда выезжала бригада в одном и том же составе: прокуроры-криминалисты Чичаев Вениамин Николаевич и Каганович Владимир Еселевич, а также сотрудник уголовного розыска из краевого УВД Мамедов Григорий Алексеевич. Это были действительно классные профессионалы, которые хорошо знали и мастерски делали свое дело.

Первый случай был связан с исчезновением одного из матросов в поселке Зарубино. Он числился как без вести пропавший. Однако весной после освобождения бухты ото льда труп этого матроса с рубленой раной головы был обнаружен в воде. Первоначальное заключение эксперта краевого бюро судмедэкспертизы содержало вывод о вероятности полученного повреждения от винта судна, что не исключало банального несчастного случая. Однако характерный скол на костях черепа вызывал сомнение в происхождении раны на голове. По сним-

ку черепа было похоже, что череп мог быть прорублен топором с характерным загибом на конце лезвия. При осмотре судна, на котором работал матрос, мы обратили внимание на то, что каюта капитана и пожарный щит на судне имеют свежую покраску, относительно всего судна. При тщательном осмотре судна на пожарном щите мы обнаружили топор с характерным загибом конца лезвия. К этому времени мы уже располагали оперативными сведениями о том, что капитан судна в период исчезновения матроса находился в запое, ушел из семьи и проживал на судне и что в день исчезновения в каюте капитана была драка капитана с этим матросом. Повторная судмедэкспертиза дала четкое заключение, что смертельная рана на голове матроса была нанесена именно этим топором. Дело в отношении капитана ушло в суд.

Второе убийство было в рыболовецком колхозе «Рыбак». Здесь также по весне на лагуне местными мальчишками был обнаружен в воде труп мужчины, связанный проволокой. Причем при осмотре трупа на месте его обнаружения ни нами, ни судмедэкспертом никаких телесных повреждений обнаружено не было. Однако, когда через часа два проявили пленку и сделали фотографии, то на них увидели, что у трупа в области грудной клетки четко просматривается несколько темных полосок, характерных для ножевых ранений. Эти снимки тут же доставили судмедэксперту, который при вскрытии трупа именно в этих местах обнаружил ножевые ранения. Данный факт еще раз убедил в важности применения фотосъемки при осмотре места происшествия. То, что не видит глаз человека, может увидеть объектив фотоаппарата. После опроса жителей поселка, команд всех судов колхозного флота был установлен дом, в котором произошло убийство, найдено орудие преступления, установлен убийца и те, кто помогал ему отнести труп в лагуну. Причина убийства оказалась довольно типичной: пьянка и драка, закончившаяся убийством своего собутыльника.

Третье убийство было совершено на станции Приморской. Там в сгоревшем бараке было обнаружено три обгоревших трупа с признаками насильственной смерти. Данное преступление также удалось раскрыть. При этом подтвердилась наша изначально выдвинутая версия о том, что такое жестокое убийство мог совершить человек, ранее уже совершавший убийство и, возможно, отбывавший наказание в 26-й колонии, находившейся в этом же населенном пункте. Были собраны все сведения о лицах, освободившихся из колонии, опрошены практически все жители поселка, включая несовершеннолетних. Так, по крупицам собирая доказательства, за несколько дней удалось выйти на преступника, который пару недель назад освобожден из колонии, где сидел за убийство. Грамотный допрос подозреваемого привел к даче им признательных показаний в содеянном. Кстати, на раскрытие этого убийства прокуроры-криминалисты впервые привезли с собой видеокамеру и видеомagneфон, которые были использованы при проверке показаний подозреваемого на месте происшествия. Тогда это казалось просто чудом техники.

Это на словах преступления были раскрыты легко, быстро и непринужденно. На деле же приходилось работать по 20 часов в сутки. Зачастую некогда было даже пообедать, а ужинали уже далеко за полночь, где за рюмкой чая обсуждали не только обстоятельства преступлений, но и от души смеялись от шуток, приколов и анекдотов. В числе заядлых анекдотчиков был и В. Е. Каганович. Он много знал анекдотов про евреев. Особенно мне запомнились два из них.

Война. Только что закончился бой. Кругом воронки от взрывов, горящие танки, много убитых. Один наш боец идет по полю боя, волоча раненую ногу. Вдруг слышит стон раненого и тихий оклик: «Ваня, Ваня, подойди сюда». Он подходит к раненому и узнает в нем еврея Мойшу из соседней роты. Тот говорит: «Слышь, Ваня, видишь я сильно раненый, подорвался на mine, я не выживу. Пристрели, пожалуйста, меня, чтобы я не мучался». Ваня отвечает ему: «Мойша, я бы тебя пристрелил, но у меня кончились все патроны». А Мойша ему говорит: «Вань, а ты купи их у меня».

Или вот другой анекдот из этой же серии. *Война. Командир партизанского отряда спрашивает у партизана Абрама: «Абрам, мы тебя на три дня посылали с мешком листовок для их распространения среди населения оккупированного города. Почему ты вернулся с задания только через месяц?» Абрам отвечает: «Ну что ты хотел, командир, товар-то вы мне дали уж больно неходововой. Кое-как продал его».*

Вообще чувство юмора, хороший анекдот помогают в работе, хорошо снимают нервное напряжение. Поэтому не случайно в прокурорской среде много любителей анекдота и хороших рассказчиков. Немало ходит анекдотов и про прокуроров. Вот один из них, рассказанный то ли А.В. Абрамовым, то ли Ю. А. Чернозубом, сейчас точно не помню. *Лето. Вечереет. По селу районного центра, с чувством исполненного долга, не спеша, с работы домой шагает районный прокурор. На обочине дороги, сидя на корточках, во что-то играет деревенская детвора. Проходя мимо них, прокурор услышал до боли знакомые слова: защита, последнее слово, суд приговорил и т.д. Прокурору стало безумно интересно. Подойдя поближе, он спросил у ребят, во что они играют, на что получил ответ: «В правосудие». Увидев на земле в кругу мальчишек различные кашки, прокурор поинтересовался, а что это такое. Мальчишки наперебой стали разъяснять прокурору, что маленькая козья кашка – это подсудимый, собачья кашка – это адвокат, а коровья лепешка – это судья. Получив исчерпывающий ответ, прокурор спрашивает: «Ребята, ну а почему же у вас в уголовном процессе нет прокурора?» На что рыжий, гнусавый, сопливый пацаненок отвечает ему: «Дяденька, а мы такого большого гов..а нигде не нашли».*

Помощь прокуроров-криминалистов в раскрытии преступлений, особенно в части организации работы оперативных работников милиции и взаимодействия с ними, была бесценной, за что я благодарен моим коллегам.

Мое личное участие в раскрытии и расследовании убийств было связано с проблемами у следователя, которому, в конце концов, было предложено уволиться из прокуратуры. Длительное время пришлось работать без следователя. Положение дел улучшилось, когда в прокуратуру района прибыл молодой следователь Олег Логунов. Его приезда я ждал с нетерпением, так как совмещать функции прокурора и следователя было достаточно трудно. До приезда нового следователя с администрацией района и директором Славянского судоремонтного завода Максимовым Михаилом Матвеевичем (впоследствии главный инженер Дальневосточного морского пароходства) был положительно решен вопрос о выделении квартиры в новом доме, построенном для работников завода. В день приезда я вручил Логунову Олегу ключи от новой квартиры. С первых же дней работы он показал себя эрудированным, юридически грамотным и толковым следователем. Его профессиональные качества позволили ему в дальнейшем весьма успешно продвигаться по карьерной лестнице. Он работал прокурором Спасского района, Советского района города Владивостока, начальником управления Генеральной прокуратуры РФ в Северо-Западном федеральном округе, занимал высокие посты в органах госнаркоконтроля, МВД, начальником правового управления Генеральной прокуратуры РФ. Сейчас Олег Владимирович Логунов является заместителем Полномочного представителя Президента РФ в Северо-Западном федеральном округе.

Большие проблемы возникали из-за отсутствия в районе судмедэксперта. В связи с этим почти все трупы для вскрытия и проведения экспертизы приходилось транспортировать во Владивосток. Капитаны паромов категорически отказывались перевозить трупы, и их приходилось за 200 км по «убитой» дороге везти в краевой центр. Специальных труповозок не было. Транспорт добывали сотрудники милиции путем «выкручивания рук» водителям или руководителям предприятий. Многие из них наотрез отказывались участвовать в перевозке трупов, поэтому к решению этих проблем постоянно приходилось подключаться прокурору. В общем, была сплошная головная боль. Тем не менее эту проблему мне удалось решить. Для этого мне пришлось дважды выезжать в Приморский крайком КПСС, встречаться с ра-

ботниками отдела административных органов, отдела науки, который курировал систему здравоохранения. По моей настоятельной просьбе проводились рабочие совещания с приглашением руководителей крайздравотдела и краевого бюро судебно-медицинской медицины. В итоге вопрос был решен положительно, за что я признателен работникам отдела административных органов, поддержавших мое обращение. Уже через месяц после обращения судмедэксперт работал в районе. Вопрос с помещениями для судмедэксперта также удалось успешно решить с главным врачом Дальневосточной бассейновой больницы, в структуру которой входил новый больничный комплекс в поселке Славянка.

Где-то через два с половиной года моей работы в должности районного прокурора крайпрокуратурой была проведена комплексная проверка. Каких-либо серьезных нарушений и упущений в работе выявлено не было, и в целом работе прокуратуры Хасанского района была дана положительная оценка.

Вскоре моя работа в должности районного прокурора была завершена. Я дважды приглашался инструктором отдела административных органов В. К. Козловым в крайком КПСС для прохождения собеседований и утверждения меня в должности инструктора крайкома КПСС, но под различными предлогами уклонялся от явки туда. На третий раз инструктор указанного отдела Н. И. Аржанов прибыл ко мне в кабинет и сказал, что завтра я обязательно должен быть у первого секретаря крайкома КПСС Д. Н. Гагарова и что без меня он во Владивосток не уедет. Мои возражения о том, что меня устраивает работа районного прокурора и я не хочу переходить на партийную работу, во внимание не принимались. К вечеру позвонил прокурор края Бурик Илья Федорович и тоже стал убеждать меня в необходимости перейти на работу в крайком партии. Основной аргумент у него был такой: «В крайкоме КПСС органы прокуратуры должен курировать только человек, который знает работу этих органов, то есть прокурорский работник, а не милиционер, адвокат или судья». По сути это был неофициальный приказ, и мне пришлось согласиться с прокурором края.

По прибытии в крайком партии началась процедура собеседований, успешно завершившаяся беседой с первым секретарем Приморского крайкома КПСС Дмитрием Николаевичем Гагаровым. Постановлением бюро крайкома КПСС от 11.06.1985 года я был утвержден инструктором отдела административных органов.

В отделе мне было поручено курировать партийные организации прокуратуры края, краевого суда, адвокатуры, отдела юстиции, арбитражного суда, Управления исправительно-трудовых учреждений и ряда других подразделений УВД края. Приходилось заниматься рассмотрением жалоб на действия правоохранительных органов, участвовать в партийных собраниях, в подготовке материалов на бюро, пленумы и партийные конференции по вопросам борьбы с преступностью и укреплению правопорядка. Среди приоритетных была работа с кадрами. В те времена должность горрайпрокурора относилась к номенклатуре крайкома КПСС. Все кандидатуры на должности горрайпрокуроров краевым прокурором в обязательном порядке предварительно согласовывались в отделе административных органов, а затем утверждались на бюро крайкома КПСС. Шла обычная рутинная работа. Но однажды, где-то в 1986 или 1987 году, в газете «Известия» была опубликована одна большая статья (название уже не помню), вызвавшая эффект разорвавшейся бомбы. В ней речь шла о якобы незаконном привлечении несколько лет назад к уголовной ответственности директора одного из леспромхозов в Чугуевском районе Приморского края, а также предъявлялись серьезные претензии к прокурорским работникам, включая следователя, районного прокурора и работников крайпрокуратуры. До «эпохи гласности» это была фактически первая в Советском Союзе разгромная статья в отношении работников органов прокуратуры. По указанию работников ЦК КПСС вопрос по данной публикации было поручено рассмотреть на заседании бюро крайкома партии. На бюро прибыл заместитель Генерального прокурора СССР Баженов Н. А., кстати, ранее работавший прокурором Приморского края. Рассмотрение вопроса

проходило в напряженной обстановке. Во время заседания у Д. Н. Гагарова случился сердечный приступ. Пришлось на время прерывать заседание для оказания медицинской помощи. Вызванные на бюро прокурор края, ряд его заместителей, следователь держались достойно. Все могло закончиться теми мерами партийного воздействия, которые были предусмотрены в проекте постановления бюро. Однако в конце заседания слово взял Н. А. Баженов. Он разразился гневной обвинительной тирадой в адрес сотрудников прокуратуры за низкое качество следствия и надзора за ним, а также не согласился с проектом постановления бюро, сказав, что формулировки типа «обратить внимание» и «указать» слишком мягкие и следует ужесточить партийные взыскания. Бюро согласилось с позицией заместителя Генерального прокурора страны, и все получили взыскания в виде выговоров и строгих выговоров. Через несколько месяцев Илья Федорович Бурик, в связи с возрастом и ухудшением состояния здоровья, подал рапорт о своей отставке. Прокурором края был назначен Лихачев Геннадий Григорьевич, ранее работавший заместителем прокурора Челябинской области. По возрасту ему не было еще 40 лет, и он был один из самых молодых среди прокуроров республик, краев и областей. С ним также сложились нормальные деловые отношения. Проработав года четыре на партийной работе, я стал просить у заведующего отделом (к тому времени им был Исаков Анатолий Петрович, а отдел был переименован в государственно-правовой) разрешения вернуться на работу в органы прокуратуры, но по его просьбе мне пришлось проработать еще год.

В мае 1990 года я вернулся в прокурорскую систему. По предложению Г. Г. Лихачева я занял должность начальника отдела по надзору за исполнением законов о несовершеннолетних, сменив на этой должности Ю. А. Чернозуба. В отделе в тот период, насколько я помню, работали: Самойлова Валентина Георгиевна, Николаева Алиса Владимировна, Виноградова Ольга Николаевна, Сагайдак Татьяна Алексеевна и Лиходедов Михаил Евгеньевич. Помимо общего надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, отдел осуществлял надзорные функции при расследовании уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних. Где-то через полгода я внес предложение прокурору края о возложении на отдел также и надзора за соблюдением прав несовершеннолетних в следственных изоляторах и воспитательно-трудовой колонии. Такое предложение было принято. Таким образом, была обеспечена комплексная система надзора в этой сфере. С учетом того, что в отделе работали в основном девчата, выезжать на проверки в следственные изоляторы Владивостока, Уссурийска и ВТК п. Врангель регулярно приходилось самому. В 1992 году Генеральная прокуратура РФ начала проводить различные мероприятия по реформированию системы, в том числе связанные с изменением структуры и штатной численности прокуратур субъектов РФ. В ходе этих преобразований отдел по надзору за исполнением законов о несовершеннолетних был ликвидирован.

К этому времени начальник отдела общего надзора Толкун Ростислав Григорьевич перешел на службу в прокуратуру Сахалинской области. Там он сначала работал заместителем прокурора области, а затем длительное время возглавлял областную прокуратуру. Освободившуюся должность начальника отдела общего надзора прокурор края Василенко Валерий Владимирович (Г. Г. Лихачев ранее был назначен прокурором Челябинской области) предложил занять мне. После моего назначения в отдел общего надзора перешел почти весь коллектив прежнего отдела по надзору за исполнением законов о несовершеннолетних. От прежнего отдела общего надзора осталось лишь несколько человек, в том числе заместитель начальника отдела Быкова Дина Александровна, опытный общенадзорник, знающий свое дело. В дальнейшей работе она всегда была для меня надежной опорой.

Проработав в составе единого отдела несколько месяцев, получили из Генеральной прокуратуры РФ приказ о структуре и штатах прокуратуры края. По этому приказу отдела общего надзора не было. Вместо него предусматривалось создание двух отделов: отдела по

Слева направо: верхний ряд – А. В. Николаева, И. О. Номоконова, В. И. Лебедев, С. Н. Васильев, С. В. Чичаев, А. Ф. Мурашова; нижний ряд – О. Н. Виноградова, М. С. Бондаренко, Д. А. Быкова, Т. Ю. Лупашко, Т. М. Верхотурова

надзору за исполнение законов в сфере экономики и охраны природы и отдела по надзору за исполнением законов в социальной сфере. Такой приказ явился для нас полной неожиданностью, поскольку подобных предложений прокуратура края в Генеральную прокуратуру РФ не направляла. Наоборот, прокуратурой края предлагалось создать управление общего надзора. Однако, как выяснилось позже, по случайной ошибке одного из работников управления кадров Генеральной прокуратуры РФ предложения прокуратур субъектов просто перепутали. Искусственный разрыв общего надзора на две самостоятельные составные части был неразумным. Во-первых, как правило, все законы содержат в себе как нормы права из сферы экономики, так и нормы из социальной сферы, из-за чего очень сложно определить, как поделить на практике между отделами надзор за исполнением того или иного закона. Во-вторых, без координации и взаимодействия надзорных функций в социальной и экономической сферах невозможно обеспечить эффективность надзора в принципе. Для этого необходимо создание управления, руководство которого должно и обеспечивать эту координацию между отделами.

С учетом этих обстоятельств отдел разделился лишь на бумаге. Приказ прокурора края был издан. Начальником отдела по надзору за исполнением законов в сфере экономики и охраны природы был назначен я, а Д. А. Быкова – начальником отдела по надзору за исполнением законов в социальной сфере. Однако на практике мы продолжали работать единым отделом общего надзора. Так продолжалось несколько месяцев. Все попытки руководителей прокуратуры края добиться от Управления кадров Генпрокуратуры изменения приказа и его приведения в соответствие с нашими предложениями успехом не увенчались. В конечном итоге нам пришлось реально разделиться на два отдела и работать самостоятельно. По вышеназванным причинам нам с Д. А. Быковой приходилось постоянно согласовывать и «делить» общенадзорные функции. Как правило, нам всегда удавалось прийти к консенсусу. Между тем, иногда ситуацию приходилось «разруливать» курирующему заместителю прокурора края Джавадову Сергею Грантовичу, который всегда принимал мудрое компромиссное решение.

Работа органов прокуратуры и отдела в частности в тот период проходила в сложных условиях. Советский Союз уже распался. Перестройка и демократизация общества в ко-

нечном итоге привели к смене общественно-экономической формации. Законодательство интенсивно менялось, причем коренным образом. Появлялись новые законы, зачастую противоречащие друг другу, и целые отрасли законодательства. Приходилось осваивать законодательство об акционерных обществах, о приватизации, о рынке ценных бумаг, о банкротстве и т.д. В оборот вошла масса новых юридических и экономических терминов, о которых ранее не было никакого представления. Пришлось серьезно подходить к вопросам выстраивания системы надзора и оптимального закрепления отраслей законодательства за конкретными прокурорами. В целях оказания помощи отделом регулярно составлялись и направлялись горрайпрокурорам информационные письма о всех принципиальных изменениях в законодательстве и их сути, словари новых экономических терминов, схемы наиболее сложных законов, позволяющие наглядно усвоить и понять механизм их действия. Со временем работа стабилизировалась. Работники отдела неплохо освоили новые отрасли законодательства. По многим вопросам к прокурорам отдела за консультацией и советом регулярно обращались работники различных государственных структур и контролирующих органов.

По результатам проверок отделом готовились сотни протестов, представлений, исковых заявлений в суды. По актам прокурорского реагирования отменялось большое количество незаконных правовых актов краевых органов власти, сделок по приватизации и отчуждению имущества. К примеру, по иску прокурора края арбитражным судом были отменены сделки по продаже иностранным компаниям шести новых современных рыбодобывающих судов по цене один доллар за каждое судно.

Многое в происходящих в обществе процессах попросту не устраивало. Особенно это касалось вопросов приватизации госсобственности. Законодательство о приватизации было несправедливым изначально, так как не создавало равных условий для граждан на приватизацию. В зависимости от способа приватизации преимущества и определенные льготы предоставлялись лишь руководителям предприятий. Но самое главное, что в законодательстве не были предусмотрены гарантии государства на получение гражданином своей доли от госсобственности. Созданные инвестиционные фонды, куда люди вложили свои приватизационные чеки, обанкротились или просто исчезли со своими руководителями, и граждане почти ничего не поимели от них. В прокуратуру в тот период обращалось много граждан с жалобами на неполучение денег по своим ваучерам. К сожалению, реально помочь им мы просто не могли. Но если при приватизации госсобственности хотя бы была создана видимость справедливости, ведь ваучеры дали почти всем, то профсоюзная собственность была присвоена втихую. Многие об этом даже не знают и сегодня. Акции на профсоюзную собственность получили лишь руководящие работники профсоюзов и немножко акций дали тем, кто непосредственно обслуживал санатории, курорты, профилактории и прочие акционированные объекты профсоюзной собственности. Десятки миллионов членов профсоюза, на чьи взносы десятилетиями создавалась эта профсоюзная собственность, вообще остались в стороне от этого процесса. А ее стоимость, очевидно, исчисляется не одним триллионом рублей. Все произошло по постановлениям высших профсоюзных органов страны. Прокуратура здесь оказалась бессильна, ведь она осуществляет надзор лишь

Слева направо: верхний ряд – Т.А. Сагайдак, Т.М. Верхотурова, Т.Б. Губиш, А.О. Уткин, Н.В. Миненко, М.Ю. Грицун; нижний ряд – Т.А. Михайлюк, В.И. Лебедев, П.А. Ровенко. Январь 2006 г.

за исполнением законов, а никаких законов Госдума не принимала, т.к. это собственность общественной организации.

В текущей работе отдела приходилось взаимодействовать и с другими подразделениями крайпрокуратуры. Помимо отдела Д. А. Быковой, тесное сотрудничество было также с отделами и группами, которые возглавляли Александр Борисович Сараев, Галина Ивановна Коваленко, Наталья Степановна Важенина. Их опыт, советы, понимание и отзывчивость помогали в решении стоящих задач. По наиболее сложным и принципиальным вопросам очень важной была помощь и поддержка со стороны руководителей прокуратуры. Никогда не было отказа в помощи со стороны Лучанинова Сергея Николаевича. Глубокие профессиональные знания другого заместителя прокурора края Богомолова Владимира Ивановича также способствовали выбору верных решений.

Слева направо: верхний ряд – А.Ф. Сеин, С.Н. Лучанинов, Л.М. Урмакина, В.П. Бернатович, А.Б. Сараев, Л.А. Совгир, А.П. Карманцев, Д.А. Быкова, В.И. Богомолов; нижний ряд – А.П. Крепышева, Ю.Б. Мельников, И.И. Синенко, В.И. Лебедев. Январь 2000 г.

Конечно же, больше всех приходилось решать вопросы с первым заместителем прокурора края Джавадовым Сергеем Грантовичем, непосредственно курирующим деятельность общенадзорных отделов. Под его непосредственным руководством общенадзорная деятельность имела устойчивую тенденцию к улучшению ее результатов. Во многом благодаря его усилиям, укрепилась материально-техническая база органов прокуратуры, успешно решались вопросы улучшения жилищных условий для сотрудников аппарата и отдела в том числе. Работать с Сергеем Грантовичем было интересно и комфортно. Работая вместе с ним почти полтора десятка лет, я убедился в его честности и порядочности.

Как показывает практика, сложнее и труднее всегда приходится руководителю. Ведь весь прессинг от госчиновников, власть придержащих, вышестоящих руководителей (а из их числа были и вовсе неадекватные) приходился на прокурора края, все «шишки» за какие-либо упущения подчиненных доставались в первую очередь ему. Тем не менее прокурор края Василенко Валерий Владимирович не шел на поводу у властных структур, и прокуратура делала свое дело. Не было ни одного случая, чтобы он отказал мне в подписании какого-нибудь акта прокурорского реагирования в адрес губернатора или Законодательного собрания края. При необходимости незаконные правовые акты краевой власти оспаривались в Верховном или Высшем Арбитражном суде. Ни разу с его стороны не было указаний о запрете проверять какой-нибудь госорган или коммерческую структуру. За его спиной мы были как за каменной стеной. Он был бойцом и умел держать удар. К сожалению, не все эти удары проходили без последствий для его здоровья. В мае 2005 г. Валерий Владимирович ушел в отставку.

Аппарат прокуратуры Приморского края.
В центре: В. В. Василенко, В. И. Богомолов, С. Г. Джавадов, С. Н. Лучанинов. Май 2005 г.

Если говорить в целом о работе отдела, могу ответственно сказать, что сотрудники отдела всегда успешно справлялись с возложенными задачами. Об этом может свидетельствовать не только динамичное улучшение количественных и качественных показателей его работы, но и оценка проверяющих. Никогда ими не было выявлено ни одного серьезного нарушения, просчета или упущения в работе. Хотя в их справках по результатам проверок иногда отмечались какие-нибудь незначительные недостатки. А как же без этого! Здесь вспоминается одна загадка: «Знаешь, чем отличается петух от проверяющего? А тем, что петух в куче дерьма ищет зерно, а проверяющий в куче зерна ищет дерьмо». По сути, это выражение очень верное.

Проверяющие были разные, как по полу, возрасту, опыту и стажу работы, так и по степени своей объективности, профессионализма и порядочности. Но, оказывается, бывают и невезучие. Есть два иностранных художественных фильма о невезучих. Случай, о котором я хочу рассказать, не вымысел и по нему смело можно писать еще один сценарий к фильму о невезучих людях. Итак, как-то в одной из проверок принимали участие четверо проверяющих, из них две женщины. Дело было летом. После окончания проверки и составления справки о ее результатах одна из проверяющих высказалась о том, что было бы неплохо, если бы проверяющим удалось завтра в субботу до отхода вечернего поезда выехать на море и искупаться. Договорившись со своим другом насчет катера, я пригласил всех проверяющих выйти на катере на остров Русский. Утром на машине мы подъехали за проверяющими к гостинице «Владивосток». К назначенному времени проверяющие стали спускаться из гостиницы к стоянке. Первой к машине подошла проверяющая и стала извиняться за то, что вчера забыла меня предупредить о том, что одного из проверяющих категорически нельзя брать с собой в море. Она пояснила, что он (условно назовем его Петя) очень невезучий человек и всегда притягивает к себе всякие неприятности и беды и что сегодняшний выход в море ничем хорошим не закончится. Также рассказала, что злключения у Пети уже начались, т.к. на днях в гостинице он случайно разбил огромную вазу, которая стояла в углу и никому не мешала. Я ей сказал, что это чистая случайность, да и уже поздно и неудобно отказывать Пете в поездке на море. Поэтому выехали все. На 36-м причале мы загрузились

в катер и поплыли на остров. Через минут пять после отплытия Петя вспомнил, что забыл в номере карточку гостя. Но возвращаться не стали. Когда вышли из бухты «Золотой Рог» в пролив «Босфор Восточный», Петя стал настойчиво просить дать ему порулить катером, говорил, что он всю жизнь мечтал постоять за штурвалом. Женщины стали категорически возражать против этого. Мой товарищ, он же хозяин катера, в конце концов, не выдержал уговоров и пустил Петю за штурвал. Остров Русский решили обходить со стороны открытого моря. Петю он предупредил, чтобы бакены тот обходил только слева, так как справа от них может быть мель. Улыбающийся от счастья Петя понимающе кивал. Минуты через 3–4, приблизившись к очередному бакену, Петя резко вывернул штурвал и стал обходить его справа. Тут же раздался сильный треск, и наш катер остановился, двигатель заглох. Подняв подвесной мотор, мы увидели, что на винте целой осталась лишь одна лопасть, вторая откололась наполовину, третьей нет вообще. Запасного винта на катере не было. Петя свой маневр объяснил тем, что он не слышал предупреждения о запрете обхода бакена справа, т.к. о чем-то задумался. Запустив двигатель, поплыли дальше. Скорость катера из-за поломки винта упала в два раза. Отдых на берегу одной из бухт прошел замечательно. Все загорели. Единственным человеком, кто «обгорел» был Петя. На его же голову упала «бомбочка», сброшенная сверху одной из пролетавших мимо чаек. После отдыха вплавь стали добираться до катера, поскольку из-за больших подводных камней причалить к берегу не удалось, и он был оставлен на якорю в метрах 20 от берега. При этом заплыве Петя утопил свою рубаху. Когда подошли к 36-му причалу, выяснилось, что на острове Петя забыл свои сланцы. Машина ждала нас на причале. До гостиницы доехали быстро. Дежурный по стоянке открыл перед нами шлагбаум. Однако за шлагбаум водитель заезжать не стал, т.к. стоянка была забита машинами и там было неудобно разворачиваться. Поэтому все вышли из машины и до входа в гостиницу пошли пешком. На Петю без улыбки смотреть было нельзя. Шел красный, как рак, босиком, из одежды только шорты, в руках барсетка. Пройдя шлагбаум, вдруг все услышали резкий стук и крик. Повернув голову, мы увидели, что Петя держится руками за голову. Оказалось, на его голову опустился шлагбаум. В гостиницу он попал с большим трудом. Без карточки гостя никакие убеждения и удостоверения на администратора гостиницы не действовали, ключа от номера ему не давали. В тот период повсеместно были приняты меры по ужесточению пропускного режима из-за ряда совершенных в стране террористических актов. Потеряв уйму драгоценного времени, в конце концов, коллективными усилиями нам удалось уговорить администратора дать Пете ключ от номера. Быстро собрав вещи, поехали на вокзал. Когда подошли к вагону, до отхода поезда оставалось 2 минуты. В вагон заскочили успешно все, кроме, конечно же, Пети, который никак не мог найти свой билет. Проводник также категорически отказывался пускать Петю в вагон без билета, говоря, что не хочет из-за безбилетника потерять работу. Уже когда поезд дал гудок и начал трогаться, я сам быстро проверил Петины карманы и в одном из них нашел билет. В вагон Петю затащили и втолкали уже на ходу. Если бы я сам не был очевидцем всего вышеописанного, то вряд ли поверил, что действительно могут быть такие невезучие люди.

В начале 2006 года прокурору края Аникину Александру Александровичу удалось положительно решить в Генпрокуратуре РФ вопрос о введении в штат крайпрокуратуры новых должностей, включая должности старшего помощника и помощника прокурора края по надзору за соблюдением законодательства в сфере оборота наркотиков. С учетом актуальности борьбы с наркоманией в Приморье, такое решение было вполне оправданным. Я с удовольствием принял предложение руководства прокуратуры возглавить данное направление прокурорского надзора, т.к. за 14 лет в должности начальника общенадзорного отдела этот надзор изрядно надоел, и уже давно хотелось сменить направление в работе. С января 2006 года я начал работать в должности старшего помощника прокурора края по надзору за соблюдением законодательства в сфере оборота наркотиков. Помощником прокурора края на этом

направлении надзора был назначен Сальников Станислав Александрович, которого впоследствии на этой должности сменил Антонович Константин Алексеевич. Оба энергичные, толковые работники, которые достаточно быстро адаптировались в своих должностях и неплохо справлялись с возложенными на них обязанностями. Основное внимание в работе уделялось надзору в деятельности Управления федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков по Приморскому краю. Начальником этого управления был Ролик Александр Иванович, которого я знал давно как принципиального и требовательного руководителя. Под его руководством Управление стало одним из лучших в России. С ним легко удалось выстроить деловые отношения между прокуратурой и органами наркоконтроля, основанные на взаимопонимании и взаимодействии в решении стоящих задач. Совместными усилиями нам удалось избежать прекращения финансирования краевой целевой антинаркотической программы, улучшить показатели качества расследуемых уголовных дел о незаконном обороте наркотиков, в том числе в составе преступных групп и сообществ. В значительной мере правильной организации надзора в сфере оборота наркотиков способствовала проведенная огромная аналитическая работа.

В 2007 году в прокуратуре края Управлением Генпрокуратуры РФ в Дальневосточном федеральном округе было проведено совещание со всеми прокурорами краев и областей ДФО. На данном совещании, в плане положительного опыта по организации прокурорского надзора в сфере оборота наркотиков, с докладом выступил заместитель прокурора края Мельников Юрий Борисович. Руководством Управления Генпрокуратуры РФ в ДФО данному докладу и работе прокуратуры края на этом направлении была дана высокая оценка.

По-моему мнению, действительно, за полтора года была создана основа и выстроена неплохая система организации прокурорского надзора в сфере оборота наркотиков. На этом я посчитал свою задачу выполненной и принял решение завершить свою трудовую деятельность и уйти на пенсию.

В июле 2007 года я ушел в отставку. Через два года был назначен на должность заместителя начальника Управления Министерства юстиции РФ по Приморскому краю, где проработал около двух лет. К сожалению, в связи с ухудшением состояния здоровья и длительной госпитализацией в марте 2011 года я оставил госслужбу. В настоящее время нигде не работаю. Являюсь членом квалификационной коллегии судей Приморского края, в состав которой я был избран на Законодательном собрании края.

Завершая свои воспоминания, хочу сказать следующее. Я глубоко признателен всем прокурорским работникам, с кем вместе пришлось трудиться и решать стоящие задачи. Благодарен им за науку, за опыт, за взаимопонимание и общение. Я рад, что в подавляющем большинстве на моем трудовом пути были добрые, отзывчивые и порядочные люди. К сожалению, некоторые из них уже ушли из жизни (но не из памяти). Правда, в прокурорской среде встречались и негодяи. Но их количество исчисляется единицами, Бог им судья.

Накануне десятилетия со дня образования Совета ветеранов прокуратуры Приморского края хочу поздравить всех ветеранов прокуратуры с этой датой и сказать им: пусть беды и недуги обходят вас стороной. Берегите себя. Душевного вам комфорта, внимания и заботы со стороны близких и дорогих вашему сердцу людей.

*В.И. Лебедев,
почетный работник прокуратуры
Российской Федерации*

Коллектив аппарата прокуратуры Приморского края. *Ноябрь 2006 г.*

Участники совещания при Генеральном прокуроре РФ Ю. А. Чайке во Владивостоке. *5 февраля 2007 г.*

Старое здание прокуратуры
Приморского края по адресу:
улица 25-го Октября, д. 21
(сейчас Алеутская)

Здание прокуратуры Приморского края по адресу: улица Фонтанная, д. 51

Стелла «Город воинской славы». Владивосток, площадь Борцам за власть Советов

Текст Указа Президента РФ на стелле

МОЙ ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ

В органах прокуратуры я работала с 1974 года, после окончания Свердловского юридического института. Много раз вспоминала добрым словом институт, это настоящая школа, дающая путевку для работы в правоохранительных органах. В Прокуратуре Приморского края работала с 1977 года. Принята на должность следователя прокуратуры Шкотовского района. Прокурором района был тогда Марачков Владимир Прокопьевич, грамотный и требовательный, всегда беспокоился о своих работниках.

Как следователю-женщине доверили мне сначала расследование дел по преступлениям, совершенным несовершеннолетними. В те далекие времена эта категория дел расследовалась следователями прокуратуры. Первое дело в Шкотовской прокуратуре мне досталось многоэпизодное и многолицевое. По делу было привлечено 11 обвиняемых, которые группами в разных составах совершили многочисленные кражи из подвалов жилых домов. Много времени и сил отнимали выезды на все случаи смерти вне медицинских учреждений, много времени отнимала

Н.П. Орлова. Июль 2002 г.

организация самих выездов в район: не было достаточно служебного транспорта, особенно если дело касалось неявных преступлений, например нарушений техники безопасности. Как-то пришлось выезжать на происшествие в с. Анисимовку, так туда я ехала тремя различными автомашинами, возле самой Анисимовки на КРАЗе, везущем строительные панели, мы застряли посередине речки, было достаточно прохладно, но водитель, как истинный мужчина, на руках вынес меня на берег. До самого места происшествия я уже шла пешком километра два. С места происшествия ехала на грузовой автомашине в кузове вместе с трупом погибшей от электротравмы женщины. Но в те времена было привычно «выезжать» на энтузиазме, радовало уже то обстоятельство, что нет состава преступления!

Много было всяких «приключений», когда приходилось выезжать на о. Путятин: необходимо было срочно окончить производство по делу о групповом изнасиловании, провести несколько следственных действий на острове. Когда я с небольшими приключениями добралась до дунайского пирса, оказалось, что паром на о. Путятин не идет, поскольку на море шторм. Все-таки удалось убедить «паромщиков», что надо идти на остров. Тогда возникла проблема попасть на палубу катера (катер волной отбрасывало от пирса). Капитан 3 ранга, которому тоже нужно было срочно на остров, подхватил меня и вместе со мной запрыгнул на катер... Дело было своевременно направлено в суд.

В сентябре 1978 г. я была переведена на должность помощника прокурора Шкотовского района. Марачков В. П., по-своему жалея женщин, считал, что для женщин работа следователя тяжела. За мной был закреплен участок надзора за рассмотрением уголовных дел в суде. Часто выезжали для рассмотрения дел в выездных судебных заседаниях, это практически всегда после рабочего дня. Председателем суда был тогда Войтенко А. Ф., с ним-то мы и выезжали даже и по самым небольшим селам. Как-то пришлось поддерживать обвинение, стоя за трибуной, так в с. Новоросье решили подчеркнуть важность выступления прокурора. Конечно, приходилось участвовать и в гражданских делах и делать общенадзорные проверки, тогда помощь приходила не только от прокурора, но и от начальников отделов прокуратуры края. Всегда помогали советы и рекомендации Коваленко Галины Ивановны, Быковой Дины Александровны.

В 1981 году была назначена старшим помощником прокурора Шкотовского района, в июне 1992 года была назначена заместителем прокурора г. Б. Камень (так указано в приказе). Первое время после назначения на эту должность думала, что никогда и ни на что не хватит времени: бесконечная борьба за качество направляемых в суд дел! Качество расследования дел требовало привлечения квалифицированных кадров, приходилось учить работе следователей, конечно, требовало это много времени, но одним контролем качество не улучшишь. Много времени и сил требовала работа по проверке «отказных материалов», здесь приходилось «бороться» не только за юридическую обоснованность постановления, но и за общую грамотность, в одном постановлении участковый инспектор в слове из трех букв сделал четыре ошибки, вместо слова «ещё» написал «истчѐ».

В 1997 году в г. Большой Камень произошли территориальные изменения, в связи с чем была образована прокуратура ЗАТО, должность заместителя прокурора была сокращена, и я была назначена на должность заместителя Лесозаводского межрайонного прокурора, прокурором был Кононенко Алексей Петрович. В г. Лесозаводске работала до 2004 года, то есть до увольнения в отставку с выходом на пенсию по выслуге лет.

Несмотря на напряженную работу в органах прокуратуры, я никогда не жалела, что столько времени отдала работе. Хочется сказать, что мне всегда везло на хороших, компетентных коллег, у которых было чему учиться.

*Н. П. Орлова,
зам. прокурора г. Лесозаводска в отставке,
советник юстиции*

МОЯ ПРОКУРОРСКАЯ СУДЬБА (Как это было)

Я пришел на работу в прокуратуру не со студенческой скамьи. Это был сентябрь 1968 года, мне исполнилось тогда 27 лет и за моей спиной уже были три года службы в Советской армии и пять лет работы под землей на шахте «Синегорская», куда я был направлен после окончания горного техникума. Скажу сразу, полученный жизненный опыт очень помог мне в дальнейшем, не зря в прокуратуру принимали когда-то только при наличии двухлетнего стажа работы.

Коллектив Долинской городской прокуратуры встретил меня доброжелательно. Возглавлял его тогда Дмитрий Иванович Гончаров, участник Великой Отечественной войны, прекрасный юрист и замечательный человек. Позже наши пути с ним еще не раз пересекались и меня не переставала удивлять безграничная преданность того старшего поколения делу, их какая-то внутренняя бескорыстность и чистота. Занимался я, хотя был на должности помощника прокурора, понемногу всем: и общенадзорными проверками, и поддерживал обвинение в суде, и расследовал уголовные дела.

Спустя два года меня перевели уже в следственный отдел прокуратуры области и после пяти лет работы там назначили заместителем прокурора города Южно-Сахалинска. На меня был возложен надзор за законностью в деятельности органов милиции, в том числе надзор за следствием. Вспоминаю, как серьезно, с какой ответственностью относились тогда к обоснованности привлечения к уголовной ответственности и, особенно, к избранию меры пресечения в виде заключения под стражу. Спрос учинялся в равной мере и за незаконный арест, и за необоснованный отказ в его применении, если было совершено тяжкое преступление. Каждый такой случай

Слева направо: Р.Г. Толкун, М.И. Гужавин, И.Ф. Бурик

обязательно рассматривался на оперативном совещании или на коллегии. Естественно, за все это я тоже переживал, и поэтому по всем уголовным делам сразу же после их возбуждения заводились надзорные производства, и все наиболее важные следственные действия по ним контролировались до их полного окончания. Я никогда не санкционировал арест заочно, а так как подобные вопросы нужно было решать ежедневно, то в отделе милиции мне выделили специальное помещение, куда в определенное время я приходил с печатью и куда вместе с материалами уголовных дел мне доставляли и задержанных. Личный допрос, безусловно, давал результаты, из почти полутора тысяч санкций только в нескольких случаях впоследствии они были признаны недостаточно обоснованными, а о так называемых заказных делах даже речи быть не могло. Дежурной темой была и систематическая проверка полноты регистрации заявлений и сообщений о преступлениях и законности их разрешения. Не оставалось без внимания и любое упоминание о правонарушениях в средствах массовой информации. Сейчас, конечно, многое изменилось. Следственный комитет стал самостоятельным, санкции на арест дает такой же самостоятельный суд, милиция превратилась в полицию, прокуратура – в наблюдателя с урезанными полномочиями. Не берусь судить о необходимости таких перемен и о том, насколько правильно они были проведены, насколько повысилась от всего этого эффективность работы. Но факт остается фактом, преступность на убыль не пошла. Напротив, о таких масштабах коррупции, воровства, взяточничества в наше время даже подумать не могли. Суммы ущерба исчисляются уже не тысячами и даже не миллионами, а миллиардами. Причем в казнокрадстве, мздоимстве участвуют все: и чиновники всех рангов, и бизнесмены, и депутаты, и работники правоохранительных органов. Принцип неот-

вратимости наказания никого не пугает, потому что он стал носить декларативный характер. Ответственность зачастую либо символическая (сначала домашний арест, потом штраф или условно), либо, особенно когда украдено много, она по разным причинам вообще не наступает (многие, например, преспокойно уезжают за границу и прекрасно живут там на наворованные деньги). Конечно, я не идеализирую прошлое, но и то, что происходит сейчас, вряд ли можно считать нормальным.

Несколько слов еще об одном, теперь уже экзотическом, направлении работы, которым много приходилось тогда заниматься, – это борьба с туеядством. Для Сахалина она была особенно актуальной потому, что ежегодно к нам приезжала масса людей временно, на пути-ну, а потом часть из них спивалась и уже назад они не возвращались, нигде не работали, превращались в бомжей. Сегодняшние законы такое позволяют, а в то время паразитический образ жизни считался преступлением, и я тоже искренне считал, да и сейчас продолжаю так думать, что мы должны были помогать этим людям. Действовала здесь целая система: выявление, постановка на учет, официальное предупреждение, помощь в трудоустройстве, в жилье, профилактическая работа и лишь в последнюю очередь, если ничего не помогает, привлечение к уголовной ответственности. В настоящее время такие люди, а меньше их не стало, никого не интересуют. Потребность же в рабочей силе легко решается за счет гастарбайтеров.

В 1976 году я был назначен невельским городским прокурором, в 1980 году – холмским городским прокурором. Всякое было: и удачи, и неудачи. Но итог всей работы все же подвел как бы случай. В июне 1985 года в прокуратуру области нагрянули с проверкой работники Прокуратуры Союза ССР, в первую очередь их интересовали вопросы закрепления кадров в отдаленной, с нелегкими климатическими условиями области, их воспитание и обучение. К счастью, в нашей Холмской горпрокуратуре это было поставлено неплохо и мы как раз в то время внедряли рекомендованный облпрокуратурой нетрадиционный способ борьбы с приписками в строительстве. Суть его заключалась в том, чтобы на приписки реагировать не после того, как они уже произошли, то есть по результатам проверок контролирующих органов, а предупреждать их на стадии сдачи объектов. Начали с того, что проведя совещание с работниками Госбанка, Стройбанка, инспекции Госстатистики, отдела строительно-архитектурного надзора и договорившись о совместных действиях, стали периодически истребовать графики сдачи строящихся объектов с квартальной разбивкой и указанием заказчика и подрядчика. После приемки объекта рабочей комиссией с участием специалистов знакомились с составленным ею актом. Интересовало нас главным образом приложение к акту, где фиксировались недоделки. Специалистам не составляло труда сделать вывод о примерном объеме незавершенных работ, их стоимости и времени выполнения. Если мы видели, что недоделок много и к намеченному сроку они устранены не будут, приглашали в прокуратуру руководителя подрядной организации и объявляли ему предостережение о недопустимости нарушения закона (постановления Совета Министров СССР от 21.1.1981 «О приемке в эксплуатацию законченных строительством объектов»). Наша инициатива нашла поддержку горкома партии, где было проведено специальное совещание по этому вопросу, и положение значительно улучшилось. Многие запланированные к сдаче объекты из-за существенных недоделок даже не предъявлялись приемным комиссиям, в то же время сами комиссии, видя заинтересованность прокуратуры, стали подходить к своей работе более ответственно.

Проверяющие работники посчитали, что творческий поиск и инициатива, проявленные в активизации борьбы с приписками, явились следствием правильного отношения к кадрам и внесли вопрос на рассмотрение Коллегии Прокуратуры Союза ССР. Прокурор области В. П. Потудинский и я были приглашены на заседание в качестве докладчиков. Я впервые был на таком мероприятии и, естественно, очень волновался. Но все прошло хорошо. Прокурор Союза ССР А. М. Рекунков вел заседание Коллегии в доброжелательном тоне, расспрашивал

о жизни на Сахалине, о наших нуждах. По результатам рассмотрения Коллегия Прокуратуры Союза ССР приняла решение одобрить опыт работы Холмской городской и Сахалинской областной прокуратур по воспитанию прокурорско-следственных кадров, развитию их творческой инициативы в осуществлении прокурорского надзора за исполнением законодательства об ответственности за приписки и распространить этот опыт для всех прокуратур Союза ССР. К сожалению, в стране к тому времени уже назревала перестройка и фактически нашим опытом мало кто воспользовался.

Вот так закончился мой первый период работы в прокуратуре Сахалинской области. В сентябре 1985 года я работал уже в прокуратуре Приморского края, в должности заместителя начальника следственного управления. Начальником управления был тогда А. З. Колесников. Свое дело он знал, болел за него, но иногда бывал чересчур эмоциональным. Правда, быстро отходил и злопамятным не был. Конечно, поначалу трудности были, но с такими надежными помощниками, как А. П. Карманцев, И. И. Синенко и другие, справлялись.

Через год прокурор края Г. Г. Лихачев предложил мне возглавить отдел общего надзора, где я проработал до сентября 1992 года. Это был очень насыщенный, интересный период в моей жизни. Отдел комплектовался из перспективной молодежи с расчетом последующего выдвижения их на должности горрайпрокуроров. И многие из них действительно таковыми стали: А. П. Плотников, В. И. Мазур, В. А. Борисенко, М. В. Бохинов, А. Н. Мусаткин. Было бы и больше, если бы не массовый исход кадров в коммерческие структуры и другие органы, постигший прокуратуру в 90-е годы из-за безденежья и неразберихи законов. Добрым словом хочется вспомнить куратора общенадзорников заместителя прокурора края Синегубова Ивана Максимовича. Во многом благодаря ему, в отделе была создана обстановка благожелательного отношения к работникам, всячески поддерживалась их инициатива и добросовестность.

С сентября 1992 года я снова на Сахалине, сначала в должности заместителя прокурора области, а с 1994 года – прокурора области. Если кратко, то это было смутное, трудное время. Шел передел собственности, союзные законы уже не применялись, новые еще не были приняты, их восполняли Указы Президента, зачастую компромиссные и непоследовательные. В прокуратуре был ужасный дефицит кадров. Только за 1994 год уволилось 26 оперативных работников, было заменено 11 горрайпрокуроров. В 1995 году область постигло разрушительное землетрясение, которое стерло с лица земли поселок Нефтегорск – погибло более двух тысяч человек. Конечно, постепенно все более-менее налаживалось, но в 1997 году

Слева направо: А. П. Карманцев, В. П. Сурженко, Л. Е. Туквачинская, И. И. Синенко, Г. Л. Казимиров, А. З. Колесников, Л. А. Совгир, Р. В. Войцех, В. П. Бернатович, А. М. Коробов

Вручение грамоты Р.Г. Толкуну

Мы честно служили Закону, и я ничуть не жалею, что когда-то сменил каску шахтера на прокурорский мундир. А время работы в прокуратуре Приморского края подарило мне возможность познакомиться здесь с людьми, которых я уважаю и с которыми, спасибо за это Совету ветеранов прокуратуры и его председателю Совгир Лидии Александровне, мы периодически встречаемся и работаем, не оставляя без внимания наших ветеранов.

я принял решение уступить свое место более молодому, более энергичному человеку своему заместителю Тодорову Виктору Яковлевичу.

На этом моя прокурорская карьера закончилась и я благодарен судьбе, что закончилась она именно там и среди тех, где с кем и начиналась. Никакого овеянного романтикой героизма в ней не было, была просто будничная, ответственная, требующая разносторонних знаний, духовных и физических сил, не всегда приятная, но в то же время очень интересная работа.

*Р.Г. Толкун,
прокурор Сахалинской области в отставке,
государственный советник юстиции 3 класса,
заслуженный юрист РФ,
почетный работник Прокуратуры РФ*

ГОСУДАРЕВО ОКО

Над Россией свистели ветра,
Кнут по спинам гулял жестоко...
В этот день по велению Петра
Родилось государево око.
Истребляя убийц и воров,
Было царскому верно закону!
Наломали немало мы дров,
Попирая людей и иконы.
Но всему наступает предел.
Как бы ни был день нынешний страшен,
Государево око у дел,
Защищая Отечество наше!
Да и ест хлеб свой вовсе не зря,
Не склоняет пред сильными шею,
Хоть давно нет на свете царя,
Что Великою сделал Россею!

В.К. Рудомин

НА СТРАЖЕ ЗАКОНА

Служба в органах прокуратуры всегда требует от прокурорских работников честности, трудолюбия, профессионализма и преданности своему делу. В органы прокуратуры Приморского края я пришел работать после срочной службы в Вооруженных Силах СССР и окончания юридического факультета ДВГУ. Был принят стажером прокуратуры г. Артема, затем после аттестации назначен старшим следователем прокуратуры. Штат оперативных сотрудников прокуратуры на тот период составлял семь человек. Прокурор города – Беспалов Владимир Андреевич, заместитель прокурора – Дубовая Нина Николаевна, старший помощник прокурора – Ковалева Валентина Ивановна, помощники прокурора – Козарезова Галина Николаевна и Королькова Нина Степановна.

Будучи стажером, более полугодом в прокуратуре г. Артема я проработал со старшими следователями прокуратуры Жорником Владимиром Петровичем, который уволился переводом в прокуратуру Магаданской области, и Шуплецовой Любовью Ивановной, которую перевели в краевую прокуратуру в следственное управление. Это и были мои первые учителя и наставники, хотя и незначительное время. После их ухода старшими следователями остались я и Фогилева Флюра Сагмановна, с которой мы пришли работать в прокуратуру одновременно. Работать вначале было тяжело: не хватало знаний, опыта, выматывали ночные выезды на места происшествий, после которых невозможно было уснуть. Ведь в то время, согласно приказу Генерального прокурора СССР, следователь обязан был выезжать с оперативной группой по любому факту смерти гражданина, даже если он умер

А.Ф. Сеин

по причине старости, с тем чтобы убедиться, что смерть ненасильственная. По приезде на место вызова следователь совместно с судмедэкспертом должен был осмотреть труп, пригласить понятых, составить протокол осмотра места происшествия, опросить очевидцев либо родственников или соседей, после чего дожидаться акта судебно-медицинского исследования трупа (предварительно, чтобы не нарушить процессуальные сроки, у судмедэксперта взять медицинскую справку о причине смерти) и вынести постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. С учетом того, что население в г. Артеме превышало 120 тысяч человек, то таких «отказных» за год набиралось более сотни. А если два и более таких выездов (например, один в п. Трудовом, в то время это была территория Артемовского горисполкома, а другой выезд в п. Заводской), то спать уже не приходилось вообще. А утром, к 9 часам, ты должен прибыть на работу, т.к. в производстве находилось обычно 7 или 8 уголовных дел и тебя ждали вызванные тобою граждане. Это сегодня в г. Артеме в Следственном комитете штат порядка 10 человек, а в то время нас было двое: я и Ф. С. Фогилева, и дежурили мы неделю я, другую неделю она, потом снова я и так далее. Поэтому работать приходилось и по вечерам, и в выходные дни. Но работать было интересно. Особенно большое чувство удовлетворения получал, когда раскрывались тяжкие преступления, совершенные в условиях неочевидности, дело направлялось в суд, и преступник нес заслуженное наказание. Большую помощь в обучении следователей методике раскрытия преступлений, правильному составлению протокола осмотра места происшествия, тактике допроса подозреваемого, обвиняемого, свидетеля оказывали прокуроры-криминалисты: Чичаев Вениамин Николаевич и Каганович Владимир Евсеевич, проводя с нами семинарские занятия в прокуратуре края либо на выезде в прокуратуре другого города. Семинарские занятия проходили иногда по пять дней подряд, это давало возможность познакомиться с другими следователями городов и районов края, а не знать их только по фамилиям из служебного телефонного справочника прокуратуры края. Также здесь были и встречи с однокурсниками. Прокурором следственного управления, ко-

Слева направо: 1-й ряд – Н.С. Королькова, Ф.С. Фогилева, К.Н. Пяткова, Н.Н. Дубовая, В.А. Беспалов; 2-й ряд – Г.Н. Козарезова, В.И. Ковалева, А.Ф. Сеин, Г.В. Гладкова

торый курировал г. Артем, был Карманцев Анатолий Петрович, немало сделавший для того, чтобы следователи реально повышали уровень своего профессионализма.

Начальником следственного управления прокуратуры края в то время был Кориков Валерий Иннокентьевич, а затем Колесников Александр Захарович – оба высокопрофессиональные специалисты, которые немало сделали в сфере повышения профессионального мастерства следователей.

Но если расследование преступлений против личности не вызывало затруднений (в то время я уже прошел обучение на двухмесячных курсах повышения квалификации в Институте усовершенствования следственных работников прокуратуры СССР в г. Ленинграде по спецкурсу «Раскрытие убийств и изнасилований в условиях неочевидности»), то расследование должностных и хозяйственных преступлений вызывало определенные трудности. Так, запомнилось расследование хищения в размере около 10 тысяч рублей (по тем временам, в 1985 году, сумма огромная) заведующей одного из магазинов Артемторга, которая на протяжении нескольких лет совершала хищения. Причем скрывала недостачу таким образом, что перед тем, как у нее в магазине должна была быть ревизия, она договаривалась с кладовщиком Артемторга и по бестоварной фактуре отправляла на склад товар на сумму недостачи, в частности ковры и другой товар. Поэтому ревизоры на протяжении нескольких лет не выявляли недостачу. Возможно, это было еще и потому, что заведующая являлась родной сестрой, правда, на тот момент бывшего, председателя Артемовского горисполкома. Но так как заведующая на момент последней ревизии не могла вспомнить, сколько она за эти годы похитила, то по результатам ревизии у нее была выявлена недостача в пределах нескольких сотен рублей, которую она не смогла скрыть, и материалы были направлены в прокуратуру. В ходе доследственной проверки по материалу при получении объяснения от одного из продавцов, с которым предварительно был установлен психологический контакт, мне удалось выяснить, что заведующая злоупотребляет спиртным, причем пьет дорогостоящий коньяк, все время ездит на такси, покупает дорогие вещи, в том числе и золотые украшения. Это послужило поводом для назначения повторной ревизии, в ходе которой рекомендовалось проверить и «товар в пути». По результатам ревизии и была выявлена недостача в размере около 10 тысяч рублей. Запомнился тот факт, что недостачу в сумме 3 тысяч рублей за заведующую заплатила кладовщик. На мой вопрос в ходе следствия, зачем она это сделала при

окладе 90 рублей в месяц, она ответила, что боялась потерять работу кладовщика. Не надо забывать, что это был 1985 год, время повального дефицита. Предварительное следствие было закончено в процессуальные сроки и направлено в Артемовский городской суд. Обвиняемые по делу были осуждены.

В ноябре 1986 года я был назначен прокурором отдела прокуратуры края по надзору за следствием и дознанием в органах внутренних дел. Начальником отдела в то время был В.В. Нечаев, затем его сменил А.С. Куренков. Прокурорами отдела вместе со мной в то время работали Ю.Л. Осокин, Л.Е. Туквачинская, М.Н. Комарова, Т.Л. Стегний, Р.В. Войцех, А.Л. Коробов. Во время работы в отделе в период июль–сентябрь 1987 года я исполнял обязанности прокурора Яковлевского района, в связи с переводом прокурора района И.К. Путина на должность прокурора г. Уссурийска и до прибытия вновь назначенного на должность прокурора Яковлевского района Панченко.

В январе 1988 года я был назначен прокурором Надеждинского района. Штат прокуратуры в то время состоял из пяти человек. Кроме прокурора, два следователя: С.В. Наконечный и В.Ю. Розанов, а также два помощника прокурора: Л.А. Белоус и Е.В. Наконечная. Позже, в 1990 году, ввели должность заместителя прокурора района, на которую был назначен Г.А. Казимиров. В дальнейшем также были введены еще по одной должности следователя и помощника, на которые были приняты Ю.М. Друзгин и Е.Ю. Калиниченко. После перевода В.Ю. Розанова в г. Владивосток из краевой прокуратуры на его должность был переведен В.А. Андреев, а вместо С.В. Наконечного был принят И.А. Чулков. С этим коллективом я проработал до июня 1994 года.

Вспоминается один случай, который произошел в течение первого месяца моей работы в должности прокурора Надеждинского района. В прокуратуре района находилась на разрешении коллективная жалоба граждан, поступившая из редакции газеты «Известия», на незаконную установку ТП в парковой зоне, которая должна была обслуживать новое строящееся здание Надеждинского райкома партии, расположенного неподалеку. Проведя проверку, я установил, что отвода земельного участка под строительство ТП нет, технических условий не имеется, порубочный билет не выдавался, хотя под строительство были срублены ряд деревьев в парковой зоне, и т.д. По результатам проверки мною в адрес председателя райисполкома было направлено представление, в котором предлагалось устранить указанные нарушения либо снести строение как незаконно построенное.

В то время должность прокурора района согласовывалась с крайкомом и райкомом партии. После поступления представления в райисполком меня пригласил к себе первый секретарь Надеждинского райкома партии Г.Н. Потапов и предложил мне отозвать представление, на что я ответил отказом. На заседании райисполкома, когда председатель райисполкома Н.Н. Морочек объявил, что очередным вопросом повестки дня будет представление прокурора, Г.Н. Потапов, вскочив с места, начал возмущаться, что я игнорировал его просьбу, но Н.Н. Морочек в резкой форме одернул его, и представление было рассмотрено и удовлетворено.

Слева направо: нижний ряд – Е.В. Наконечная, Л.А. Белоус; верхний ряд – В.А. Андреев, А.Ф. Сеин, С.В. Наконечный

После этого я был направлен в командировку для прохождения обучения по гражданской обороне.

Отсутствовал в районе две недели, а проживал в г. Артеме, т.к. жилье еще не было предоставлено. По прибытии из командировки мне позвонили из приемной первого секретаря и сообщили, что он меня ждет. Когда я зашел в кабинет, то увидел в кресле первого секретаря Н.Н. Морочека, который был назначен на эту должность. Тогда мне стала ясна причина его резкого разговора с Т.Н. Потаповым. Больше у меня никаких инцидентов с партийными властями не было.

В июне 1994 года я был назначен прокурором Первореченского района г. Владивостока. В стране началась приватизация, которая повлекла за собой захват имущества. Зачастую захват сопровождался убийствами. В первом полугодии 1994 года в прокуратуре Первореченского района было зарегистрировано 30 убийств. Это было столько же, сколько во всех других четырех районах г. Владивостока. Третья часть убийств была нераскрыта. Связано это было с тем, что часть трупов была сожжена и не было возможности даже опознать потерпевших. Трупы сжигали в лесном массиве в районе Снеговой, то есть убийства происходили во всех районах г. Владивостока, а уничтожение трупов происходило в лесном массиве Первореченского района. Обнаружение трупов в районе Снеговой прекратилось после того, как начальник Первореченского РОВД В.Т. Новиков нашел возможность перекопать проселочные дороги, ведущие в лес.

Из совершенных преступлений запомнился случай убийства преступного «авторитета» А.Н. Макарова, которое произошло в его собственной квартире, с расстояния 100 метров из винтовки через окно, которое было зашторено, но имелась щель не более 10 см, через которую и влетела пуля, когда он встал из-за стола.

Также на памяти случай покушения на убийство коммерсанта Шайахметова. «Ленд Крузер», на котором он двигался, взорвался в Первореченском районе. В результате взрыва ему перебило ноги. А уже в Советском районе, где он лежал в больнице, в палату, расположенную на втором этаже, через открытую форточку влетела граната «лимонка» и взорвалась. Причем граната упала на кровать, где он должен был лежать. Но незадолго до этого кровати поменяли местами, и взрывом был убит посторонний гражданин.

В начале 1996 года было совершено покушение на убийство главы Первореченского района А.В. Демина, который получил тяжелые огнестрельные ранения, а охранник А.В. Демина был убит. Вот такие были 90-е годы.

А в штате прокуратуры было четыре следователя: В.Ю. Розанов, А.В. Рабец, В.А. Решетников и Е.В. Гаврилов, причем лишь В.Ю. Розанов имел оконченное высшее образование. Остальные являлись студентами последних курсов юридического факультета.

Заместителем прокурора был назначен М.Г. Воложанин, помощниками прокурора района работали Е.Н. Савочкина, А.А. Гончаренко, С.В. Каленский, Е.В. Грицаева. Впоследствии после ухода Е.Н. Савочкиной и С.В. Каленского в Первореченский районный суд на вакантные должности были приняты Л.П. Бондаренко, С.Г. Антохина, Н.В. Шевчук, Е.А. Щедрина. В целом прокуратура района справлялась с поставленными перед ней задачами.

В апреле 1996 года я был назначен начальником отдела кадров прокуратуры края. Прокурорами отдела кадров на тот момент работали Л.М. Ушмакина, А.Е. Реткошеев, специалистом – Л.А. Морева. После ухода А.Е. Реткошеева на пенсию по выслуге лет на его место был переведен А.С. Худoley, который ранее работал прокурором отдела прокуратуры края по надзору за соблюдением законов при исполнении уголовных наказаний. Впоследствии в штат отдела кадров была введена должность главного специалиста-психолога, на которую была принята Е.Ю. Данилова.

В 1996 году было время дефицита специалистов-юристов. Это теперь Приморский край ими переполнен. Кроме того, для постановки в резерв необходимо было подбирать людей,

которые по своим качествам отвечали бы требованиям, предъявляемым к работникам прокуратуры. Приходилось встречаться в стенах юридического института ДВГУ с выпускниками и предлагать им вакантные места. В основном это были должности следователей в отделенных районах края. Наступило время создания факультета в рамках ДВГУ, который бы готовил кадры для работы в прокуратуре. И такой факультет в 1996 году был создан при активном участии работников отдела кадров и Александра Федоровича Реховского, преподавателя ДВГУ, который в дальнейшем многие годы был деканом прокурорско-следственного факультета ДВГУ. Прием студентов на факультет осуществлялся лишь по направлениям прокуратуры края. Многие из выпускников данного факультета добросовестно трудятся в органах прокуратуры и следственного комитета в настоящее время.

Проработал я в должности начальника отдела кадров до 2002 года и был уволен в связи с уходом на пенсию по выслуге лет.

Разговоры о необходимости создания общественной организации ветеранов прокуратуры возникли еще в 90-е годы. Но так они разговорами и заканчивались. Но в начале 2003 года по инициативе Л. А. Совгир такая организация была создана. И мы (Г. В. Гладкова, А. Ф. Сеин, Л. С. Татаренко и Ю. А. Чернозуб) были первыми членами этой организации.

1 июня 2003 года на первом общем собрании учредителей был принят устав Приморской региональной общественной организации поддержки ветеранов прокуратуры и членов их семей. Был избран руководящий орган – Совет организации – и его председатель – старший помощник прокурора края в отставке Л. А. Совгир.

Как юридическое лицо общественная организация зарегистрирована в Управлении юстиции РФ 4 июля 2003 года.

Цели и задачи организации закреплены в ее уставе и направлены на повышение роли ветеранов прокуратуры в укреплении законности и правопорядка в крае, воспитание молодежи, социальную и моральную поддержку, защиту законных интересов ветеранов и членов их семей, больных, инвалидов, престарелых, одиноких, которые в силу своих физических возможностей и иных обстоятельств не способны самостоятельно реализовать свои законные интересы и права на улучшение медицинского обслуживания, жилищно-бытовых условий, санаторно-курортное лечение.

В начале своего пути организация была немногочисленна, но на сегодняшний день она многократно возросла. Появились филиалы в городах Артеме, Уссурийске, Находке. Много сил было потрачено на получение в аренду помещения под офис организации. Но в итоге при проявлении настойчивости и активности Л. А. Совгир и Г. В. Гладковой администрацией г. Владивостока помещение было выделено по адресу: ул. Тигровая, 18, в безвозмездную аренду сроком на 15 лет.

Приморская региональная общественная организация поддержки ветеранов прокуратуры и членов их семей – это первая общественная организация ветеранов прокуратуры, созданная в России. За активное участие в создании и последующей деятельности по осуществлению ее целей и задач некоторые члены нашей организации были награждены Генеральным прокурором РФ. В том числе и я, приказом Генерального прокурора РФ, был награжден знаком отличия «За верность закону II степени».

С праздником всех, успехов вам и счастья!

*А. Ф. Сеин,
начальник отдела кадров
прокуратуры Приморского края в отставке,
старший советник юстиции*

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР НА ТРАНСПОРТЕ

Далекие восьмидесятые годы. Начало моей службы в Тихоокеанской транспортной прокуратуре. Много лет уткло с той поры, но до настоящего времени я вспоминаю эти годы с теплотой и благодарностью. Незадолго до моего поступления на службу из состава Владивостокской транспортной прокуратуры была выделена Тихоокеанская транспортная прокуратура с закреплением за ней в качестве поднадзорных объектов предприятий железнодорожного и воздушного транспорта.

Было немного непонятно, почему прокуратуре, не имеющей никакого отношения к морю, было присвоено гордое название Тихоокеанской, а за нашими коллегами-водниками осталось прежнее скромное название – Владивостокская. Очевидно, в Генеральной что-то напутали.

Коллектив Тихоокеанской транспортной был по сегодняшним меркам крошечный: прокурор, старший помощник, помощник и следователь. Два работника канцелярии и водитель насквозь дырявого «Москвича», как нам казалось, еще сталинских времен. Во всяком случае, сквозь дыры в днище кузова хорошо просматривалось дорожное покрытие, а в зимнее время мы дубели от холода даже за время коротких поездок. Как ни странно, этот аппарат периодически мог передвигаться по улицам города без посторонней помощи.

Возглавлял прокуратуру в то время Александр Сергеевич Татаренко, мой первый учитель и абсолютно уникальный человек. Работу свою он знал и любил, в прокуратуре обладал

А. С. Татаренко

непререкаемым авторитетом и в то же время был человеком очень обаятельным и весьма эрудированным. Каждый работающий рядом с ним поневоле заражался его увлечением и энтузиазмом.

Пригодного для размещения прокуратуры помещения сразу найти не смогли и нам предложили временно занять часть кабинетов, расположенных в амбулатории станции Владивосток. Служебные кабинеты были разбросаны по всему помещению амбулатории, поэтому рядом с дверью в кабинет прокурора находились двери с табличками «Стоматолог» и «Педиатр», а на скамеечке напротив можно было увидеть сидящих в рядок мамочку с грудным младенцем, бомжа в весьма живописном одеянии, подозреваемого в наручниках и парочку конвойных. Веселая картинка периодически разбавлялась больным с раздувшейся от флюса щекой, а общий звуковой фон в помещении периодически освежался стонами и криками, доносящимися из зубного кабинета. Иными словами,

обстановка для работы прокуратуры была не самая благоприятная.

К счастью, такое положение вещей продолжалось недолго – к весне 1983 года нам выделили вполне подходящее помещение по Алеутской, 14.

За двадцатилетний период своего существования Тихоокеанская транспортная прокуратура сформировалась в сплоченный, дружный коллектив юристов-профессионалов. Основными направлениями нашей работы были надзор за законностью на объектах железнодорожного и воздушного транспорта, а также расследование преступлений в транспортной сфере. Весьма впечатляющая территория – от Владивостока до Находки и Уссурийска плюс Владивостокский объединенный авиаотряд с приписными аэропортами по всему краю. Короче говоря, из командировок мы не вылезали. Конечно же, основной упор делался на обеспечение безопасности полетов и движения железнодорожного транспорта.

Могу с гордостью сказать, что за все время существования Тихоокеанской транспортной прокуратуры на поднадзорных нам объектах не было ни одной авиакатастрофы или крушения поезда, повлекших человеческие жертвы.

Полагаю, что немалая заслуга в обеспечении безопасности полетов и движения ж/д транспорта принадлежит старшему помощнику прокурора Морозовой Маргарите Яковлевне и Валл Ольге Александровне. Кстати, Морозова М.Я до настоящего времени состоит на службе в прокуратуре Приморского края.

Весомый вклад в общее дело вносили заместитель прокурора Моисеенко В.Б., помощники прокурора Сабалаяскене С.В., Кулькина Н.В., отдельно хотелось бы отметить хорошую работу старшего следователя Коврижных А.А.

Коллектив сложился молодой, задорный и веселый, многие праздники мы отмечали вместе. Вспоминается празднование Нового Года, когда работники прокуратуры облачились в костюмы Деда Мороза, Снегурочки и русских красавиц, после чего все вместе пешком отправились в соседнюю прокуратуру поздравлять коллег с праздником. Как признавались мне впоследствии многие мои товарищи по работе, это было время, когда на службу шли с легким сердцем.

Работа спорилась, в помещении прокуратуры был произведен капитальный ремонт, приобретена новая мебель, когда, как гром среди ясного неба, пришло сообщение об упразднении Дальневосточной транспортной прокуратуры и переподчинении нас прокуратуре Приморского края. Это, в свою очередь, повлекло за собой реорганизацию системы транспортных прокуратур края. На базе Владивостокской, Тихоокеанской и Уссурийской транспортных прокуратур была создана Приморская транспортная прокуратура.

Через несколько лет Дальневосточная транспортная прокуратура была восстановлена, но это уже совсем другая история...

Вспоминая прошедшие годы работы, мне хочется с теплотой и благодарностью обратиться к моим товарищам по совместной работе на транспорте, пожелать им здоровья, счастья и всяческих успехов в труде и жизни. Низкий вам всем поклон, мои дорогие друзья.

*А.Н. Орлов,
Тихоокеанский транспортный прокурор в отставке,
старший советник юстиции*

Слева направо: В.В. Холод, М.П. Черная, М.Я. Морозова, В.Б. Моисеенко, О.А. Валл, С.В. Сабалаяскене, А.Н. Орлов, Н.В. Ячичурова, Н.В. Кулькина

АРТЕМ СТАЛ МНЕ ВТОРОЙ РОДИНОЙ (Жизнь в службе)

Отслужила я в органах прокуратуры с 1967 по 1999 гг., то есть 32 года. В 1999 году была уволена из прокуратуры города Артема в отставку на пенсию по выслуге лет. Звание – советник юстиции, должность – старший помощник прокурора города. Трудилась и следователем, и старшим помощником прокурора более 20 лет. За многолетнюю службу в органах прокуратуры и достигнутые успехи в укреплении законности неоднократно поощрялась почетными грамотами прокурора края, имела Почетную грамоту Президиума Верховного Совета РСФСР, именные часы. Занесена в книгу почета как «Лучший следователь прокуратуры Приморского края».

В.И. Ковалева

В отношении второй Родины – шахтерского города Артема – могу сказать следующее. Родилась я в шахтерской семье, но на Украине, Ворошиловградской области гор. Ровеньки, там, где во время войны действовала «Молодая гвардия» и среди молодежной группы сопротивления находилась папина родня – Ковалевы. Все они были сброшены немцами в шурф – шахтерский колодец.

После окончания войны и возвращения домой отца мы семьей переехали в 1949 году на о. Сахалин тоже в шахтерский город Горнозаводск. Здесь я окончила среднюю школу и была принята на службу в органы внутренних дел в паспортный стол гор. Невельска. В должности начальника паспортного стола, в звании лейтенанта милиции, была направлена в 1963 году на учебу в Свердловский юридический институт, куда и поступила по конкурсной основе.

Свердловский вуз очень славился своими преподавателями.

Они прививали студентам не только любовь к профессии, правовым дисциплинам, но и развивали нас физически: ходили с нами в ежегодные походы по лесам Урала, с гитарами мы сидели у костра, участвовали в спортивных мероприятиях. Особенно отличался среди них Сергей Сергеевич Алексеев, доктор юридических наук, член-корреспондент РАН. Достаточно сказать, что это имя известно всем юристам: по его учебникам общего и гражданского права не одно поколение правоведов изучали этот предмет. Он не раз приезжал позднее во Владивосток, встречался со своими бывшими студентами. По многим видам спорта: стрельбе, лыжам, теннису, шахматам – я имела в студенчестве первые и вторые разряды. Так что физически уже была подготовлена к напряженной работе.

Так как Свердловский вуз выпускал хорошо подготовленных специалистов, то на распределение приезжали работодатели со всех уголков бывшего Союза. Меня сагитировали поехать на службу в прокуратуру Приморского края. С 1 августа 1967 года я была зачислена в прокуратуру города Артем. Вот так я вновь попала в шахтерский город, где пустила корни и живу более 45 лет. Он стал мне второй родиной. В Артеме я создала семью, вырастила дочь. Она теперь тоже работает в прокуратуре.

Служба после института началась с расследования уголовных дел, их было много, но рядом находились наставники и всегда доброжелательно помогали. Правильно писал в своей статье П.И. Зинченко, прокурор г. Дальнегорска в отставке (журнал «Верность Закону» № 6), что следователь прокуратуры в то время всегда выезжал на все смертельные случаи, произошедшие вне лечебного учреждения, будь то ночью либо в праздники. Так что я много выезжала и много расследовала. Перед следователем стояла всегда главная задача – быстро раскрыть преступление и установить личность преступника. Прослужив 12 лет старшим следователем, я с 1978 г. была переведена помощником прокурора гор. Артема, а через два года старшим помощником.

В мои обязанности входила деятельность по предупреждению преступлений среди несовершеннолетних, по соблюдению законодательства о труде подростков, проблемам пьянства и наркомании, участие в судебных процессах по уголовным делам несовершеннолетних. Были и другие поручения прокурора.

Первым моим наставником в 1967 году был прокурор города Артема Куприян Алексеевич Пилюгин, требовательный, но душевный человек. Его уважали и коллектив прокуратуры, и все, кто знал его в городе. Несмотря на высокий чин, он умел нацелить коллектив на плодотворный труд, отдых, мы не раз с ним выезжали на природу. Он целеустремленно вел борьбу с преступностью, держал на контроле все мероприятия в городе. Смертельная болезнь в 1970 году скосила его. Пилюгина заменил Василий Владимирович Петров, участник войны, орденосец. Эти люди «железного» поколения, закаленные в войне, трепетно и от-

ветственно относились к людям и правопорядку в городе, поднимали общественность на борьбу с преступностью. Они оставили о себе очень хорошую память. Мне посчастливилось работать рядом с ними, и я горжусь этим. Позже в прокуратуру пришли Владимир Андреевич Беспалов и Александр Александрович Новичихин. Я работала с ними в одной «упряжке», будучи старшим помощником прокурора. У них был новый подход в деле укрепления законности, в профилактической работе. Много уделялось внимания пропаганде правовых знаний. Мы читали лекции в школах, трудовых коллективах, выступали в средствах массовой информации. Активно выступая в судебных процессах, которые, в основном проводились на выездах, добивались вынесения наказания виновным, помогали гражданам в восстановлении их прав. Поднимали общественность на борьбу с пьянством, наркоманией, тунеядством, предупреждением преступности среди несовершеннолетних. Все вместе: прокуратура и город – добивались неплохих результатов в деле борьбы с преступностью.

Сейчас новому поколению сотрудников прокуратуры гор. Артема приходится трудиться в сложное время, совсем иное, чем было у нас. Нет Союза, нет полной государственной собственности, есть частная, нет тунеядства, но существует безработица, людям предоставлен свободный выбор на рынке труда, но мало достойных рабочих мест. Преступность выросла, молодые сотрудники не имеют ни минуты отдыха, им некогда перевести дух; максимум усилий они отдают, чтобы восстановить справедливость.

Когда я работала следователем, то были уголовные дела о нарушениях правил техники безопасности, повлекшие тяжелые травмы и смерть шахтеров. Я спускалась в шахты города, чтобы осмотреть место происшествия, облазила по стволам и штрекам многие участки. Хорошо понимала, насколько трудно шахтерам работало под землей, к каким последствиям приводили нарушения техники безопасности.

После ухода в 1999 году на пенсию в отставку из прокуратуры встречи с шахтерами гор. Артема продолжались. Хотя эти встречи были нерадостные, шахты закрывались, нужно было разговаривать с людьми, открывать консультативные пункты, разъяснять их права при увольнении, право на льготы при поиске новой работы. В 2000 году Службе занятости населения города нужен был специалист по правовым вопросам, пригласили меня, где я проработала до 2007 года. Мне приходилось разъяснять шахтерам и другим гражданам российские законы, часто бывала на предприятиях, где планировалось высвобождение работников, призывала горожан не отчаиваться при потере работы, а выбирать новые варианты для трудовой деятельности, переобучение, организацию собственного дела. Встречалась я и с молодежью.

Прокурорская закалка и опыт дали возможность читать лекции в институте государственной службы, принимать у студентов зачеты и экзамены по уголовному праву. Помимо этого, являлась председателем государственной экзаменационной комиссии в городском техникуме, выпускающем правоведов.

После напряженной службы в органах прокуратуры, выйдя на пенсию, меня, как и других ветеранов в прокуратуре города Артема, не забывают, приглашают на встречи, всегда поздравляют с днем рождения, с праздниками, интересуются жизнью бывших коллег. В настоящее время забота о ветеранах – это и мои обязанности. В 2012 году меня избрали председателем Совета ветеранов прокуратуры г. Артема. При постоянной поддержке прокурора города С. В. Вислобокова и председателя Совета ветеранов прокуратуры Приморского края Л. А. Совгир наши ветераны и пенсионеры не забыты. Прокурор города С. В. Вислобоков всегда безотказно предоставляет нам свой кабинет на торжества и встречи, приглашает в общественные места по случаю юбилеев и награждения Генеральной прокуратурой. Так, я была награждена за безупречную и продолжительную работу в органах прокуратуры приказом Генерального прокурора от 9.12.2011 г. знаком отличия «За верность Закону» 1 степени. Очень приятно, что меня не забыли, что об этом узнали все руководители и администрация

Все сотрудники прокуратуры. *Стоят:* Н.Н. Дубовая, В.И. Ковалева. *Сидит:* слева прокурор гор. В.В. Петров

шахтерского города Артема, которые собрались на празднование 290-й годовщины российской прокуратуры. Я тоже была приглашена на вручение прокурором С.В. Вислобоковым. Такой награды по Приморскому краю были удостоены только два человека. В 2013 году мне и другим нашим ветеранам были вручены медали прокуратуры Российской Федерации. Так что я и наши артемовские ветераны очень благодарны председателю Совета ветеранов Прокуратуры Приморского края Л.А. Совгир, ее заместителю Гладковой Галине Васильевне и прокурору города Артема С.В. Вислобокову за их заботу о нас.

Кроме того, я и сама стараюсь вести активный образ жизни. Увлекаюсь оздоровительной

гимнастикой и йогой, люблю летом море, зимой – лыжи. Всегда нахожу время для чтения. В основном, интересуюсь познавательной литературой, но порой беру в руки и книги «легкого» жанра. Они просты, сердечны, там нет ужасов и крови. Люблю читать книги о духовном осмыслении происходящего. Стараюсь не отрываться и от современных технологий: освоила смартфон и компьютер.

Ветеранской деятельности, которую в крае ведут Совгир Лидия Александровна и Гладкова Галина Васильевна, вот уже 10 лет – юбилей, и это очень нужная работа. Вовлекая нас пенсионеров – ветеранов гор. Артема, они как бы заставляют не утонуть в обыденности домашней жизни, а вспомнить свою молодость, оказывать помощь по возможности молодым специалистам, а главное – собираться вместе и поддерживать друг друга. Поддержка так нужна нам – ветеранам, отдавшим основную часть нашей жизни службе государству.

На соревновании по стрельбе из ружья. В.И. Ковалева

*В.И. Ковалева,
старший помощник прокурора г. Артема в отставке,
советник юстиции*

МОЯ ПРОКУРОРСКАЯ СУДЬБА

Моя трудовая деятельность в прокуратуре Приморского края началась с января 1951 года. До этого я четыре года работала секретарем в уголовной коллегии Приморского краевого суда. Согласно записи в моей трудовой книжке, на основании приказа председателя Приморского Краевого суда Скипора от 11.01.1951 г. я была откомандирована в распоряжение Приморского крайкома ВКП (б).

На основании приказа прокурора Приморского края 13 января 1951 года я была принята на работу помощником прокурора Фрунзенского района г. Владивостока. Прокуратура Фрунзенского района располагалась в то время в небольшом помещении на улице Пекинской (ныне улица Фокина). Штат прокуратуры составляли: прокурор района, два помощника прокурора, следователь и секретарь. Ввиду малочисленности штата обязанности между по-

мощниками прокурора не распределялись. Мы участвовали в судебных заседаниях по уголовным и гражданским делам, проводили общенадзорные проверки, рассматривали жалобы граждан.

Прокурором района в то время работал Филиппов Юрий Максимович. Вскоре после моего прихода на работу прокурор ушел в отпуск, оставив меня исполнять обязанности прокурора района. Запомнился мне такой случай. Я вела прием граждан по личным вопросам. В кабинет, где проходил прием, зашла женщина и, обращаясь ко мне, заявила, что она пришла на прием к прокурору. Я ей ответила, что прокурор района в отпуске и его обязанности исполняю сейчас я. Она недоверчиво оглядела меня и в нерешительности стала оглядывать кабинет, ища дверь в кабинет прокурора. Но, убедившись в том, что я действительно замещаю прокурора, произнесла: «Надо же, такая молодая и прокурор». Мне тогда было 22 года. Однако разъяснением по ее вопросу она осталась довольна. Впоследствии, уже в зрелом возрасте, вспоминая об этом, я очень сожалела, что не так молодо выгляжу. В прокуратуре Фрунзенского района я проработала всего полгода и была переведена на работу в прокуратуру края в отдел уголовно-судебного надзора. Начальником в то время работал Стешенко. В отделе работали еще два прокурора: Сойкина Юлия Степановна (в то время ее фамилия была Матвиец) и Николаев Михаил Иванович – бывший фронтовик, инвалид, потерявший на войне ногу. Это был эрудированный, хорошо подготовленный юрист, хотя тогда еще учился заочно в юридическом институте. Он проработал в прокуратуре недолго.

В то время прокуратура края располагалась в здании по улице 25 Октября, 21 (ныне там находится музей им. Арсеньева). На 2-м этаже этого здания располагался Краевой суд и отдел юстиции. Прокуратура края располагалась на 3-м этаже, часть кабинетов находилась между вторым и третьим этажами. Было еще чердачное помещение, где располагался кабинет криминалистики. Прокурором края в то время работал Кононенко Федор Данилович. Заместителями работали: А.С. Чижигов и Ф.В. Лоскутов. Начальником следственного отдела был Завалюк Павел Карпович. Начальниками следственного отдела работали также Уколов Сергей Игнатьевич и Денисенко Николай Арсентьевич. Не помню, кто в то время был начальником отдела по надзору за милицией, но с 1960 года начальником этого отдела до ухода на пенсию работала Готлиб Рэля Моисеевна. Начальником отдела по делам несовершеннолетних с 1967 года работал Худяков Федор Константинович. Помощником прокурора по контролю исполнения и систематизации законодательства с 1957 года работала Калачева Мария Васильевна. Отдел кадров возглавлял Головенко Никита Максимович, а до него работал начальником отдела Шамрай. Был отдел по надзору за следствием в органах КГБ. Помощником прокурора края по спецделам работал Ожерельев Владимир Иванович. Была в прокуратуре края и спецчасть, которая всегда была закрыта и вход посторонним был воспрещен. Начальником этой спецчасти работала Манжеим Зара Георгиевна. Впоследствии она была убита в своей квартире. Убийство было совершено на бытовой почве. По этому делу поддерживать обвинение в суде было поручено мне. Убийца был приговорен к ВМН – расстрелу. Работая в отделе уголовно-судебного надзора, мы кроме дачи замечаний в краевом суде в кассационной инстанции поддерживали и государственное обвинение при рассмотрении дел краевым судом. Как правило, это были сложные дела о хозяйственных преступлениях, бандитизме, убийствах. По тяжким преступлениям иногда применялась смертная казнь. Многие дела слушались в выездных заседаниях в других районах края, куда выезжали и прокуроры для участия в таких делах. Поскольку я длительное время проработала секретарем судебного заседания в уголовной коллегии Краевого суда, мне пришлось прослушать большое количество речей и государственных обвинителей, и защитников. Поэтому в судебных процессах я ориентировалась довольно свободно и с желанием на них выступала. Правда, к каждой речи приходилось тщательно готовиться, анализируя все доказательства. Часто мне поручали выступать по сложным уголовным делам. И нужно сказать, что там, где

государственный обвинитель просил применить высшую меру наказания, суд соглашался. За хорошую подготовку и умелое выступление в судебном процессе приказом прокурора края № 15 от 25 марта 1960 года мне была объявлена благодарность. Нужно отметить, что по делам, по которым я поддерживала обвинение, отмены приговоров не было. Исключение составляет одно дело, которое запомнилось мне навсегда, – это дело по обвинению Гапонова, обвиняемого в убийстве четырех человек. Прошел уже не один десяток лет, а оно из моей памяти не исчезло. Обвинение Гапонова было построено исключительно на косвенных уликах. Следствие по делу (если мне не изменяет память) вел Уколов Сергей Игнатьевич, или он в то время был начальником следственного отдела. Дело было расследовано самым тщательнейшим образом. Было использовано все, даже оперативные материалы. Дело слушалось в выездном заседании в клубе завода «Металлист» на улице Арсеньева. На процессе присутствовало очень много народу. Клуб не вмещал всех желающих, и толпа людей стояла на улице, где были установлены динамики и процесс транслировался. Моя речь в суде заняла около четырех часов. Тщательно проанализировав все доказательства, я просила суд за убийство 4 человек приговорить Гапонова к высшей мере наказания. Речь была встречена аплодисментами присутствующих. Суд согласился с государственным обвинителем и приговорил Гапонова к расстрелу. Но Верховный суд РСФСР по кассационной жалобе Гапонова и его адвоката отменил приговор и, по существу по надуманным мотивам, направил дело на дополнительное расследование. Конечно, доследовать уже было нечего. Все, что можно было сделать по делу, уже было проверено. В процессе дополнительного расследования дело по этому факту было прекращено за недоказанностью. Верховный суд РСФСР, не видя и непосредственно не общаясь с Гапоновым, пришел к выводу о недоказанности его вины. А мы – и следователь, и государственный обвинитель, и суд в том числе, и народные заседатели, непосредственно общаясь с ним, пришли к иному выводу. Но коль скоро он не осужден, значит, не виновен. Но я до сих пор не сомневаюсь, что это убийство совершил Гапонов. Правда, после прекращения дела по факту убийства он еще некоторое время находился под стражей, так как кроме убийства ему вменялась еще и небольшая кража, за которую он был осужден к лишению свободы, и приговор в этой части Верховным судом был оставлен без изменения. В этот период времени моей работы в прокуратуре края штат прокуратуры был небольшой, и, стремясь добросовестно и в срок выполнять свою работу, многие работники вынуждены были работать и в вечернее время. И установилось правило как бы неофициально, что после небольшого перерыва все продолжали трудиться до позднего вечера и ночи. Затем уже эти правила исчезли.

Нужно отметить, что обстановка в прокуратуре края была доброжелательная. Опытные работники старались помогать молодым, пришедшим на работу. В то время на работу в прокуратуру края пришли многие участники Великой Отечественной войны. Некоторые из них уже были с дипломами юридических вузов, другие еще учились заочно, но уже имели опыт работы в прокуратуре.

У меня сохранились фотографии мужа, окончившего Хабаровский филиал Московского юридического института, на которых в числе выпускников этого филиала 1953 года выпуска и работники прокуратуры края: Ф. В. Лоскутов, зам. прокурора края; Ю. М. Филиппов, прокурор Фрунзенского района; П. В. Фатьянов, прокурор Спасского района; Шамрай, начальник отдела кадров прокуратуры края; М. И. Неустроев, прокурор одного из сельских районов края.

С 8 марта 1953 года я была переведена на работу помощником прокурора края по спецделам. Так тогда называлась должность прокурора отдела по надзору за следствием в органах КГБ. В этой должности я проработала до 29 апреля 1963 года. В мои обязанности входил надзор за следствием в органах КГБ. Я участвовала в допросах обвиняемых. Тогда комитет государственной безопасности расследовал дела об антисоветской агитации и пропаганде,

нелегальном переходе государственной границы, дела о деятельности запрещенных религиозных сект. По этим делам я участвовала и в судебных заседаниях. Помню, по одному делу, которое рассматривалось в выездном процессе в г. Находка о деятельности запрещенной религиозной секты, прежде чем принять участие в этом деле, мне пришлось изучить массу литературы о деятельности этих сект. Период моей работы в этой должности совпал с массовым пересмотром дел о реабилитации незаконно осужденных граждан. Изучая эти дела, я узнала многое, о чем раньше и не могла подозревать. Дела истребовались из архива сотнями. Многие из них состояли из нескольких протоколов допросов обвиняемых с признательными показаниями и Постановления Тройки или Особого Совещания о расстреле. Правда, были и дела по несколько томов, по которым привлекались к уголовной ответственности по несколько десятков человек. Это дело о повстанческих организациях, якобы существовавших в северных районах Приморского края. Никаких доказательств в деле о деятельности этих организаций, кроме признательных показаний и показаний нескольких свидетелей, добытых в ходе следствия незаконными методами, не было. Приходилось просто удивляться, к каким изощренным пыткам прибегали следователи, чтобы добиться признательных показаний. Все эти дела впоследствии были прекращены и осужденные по ним лица реабилитированы. Среди осужденных к высшей мере наказания были и прокурорские работники, которые впоследствии тоже были реабилитированы. Кстати, первый генеральный прокурор СССР Акулов Иван Алексеевич тоже был приговорен в 1937 году к расстрелу. В 1954 году был реабилитирован. Приходилось изучать дела и на следователей, осужденных впоследствии за незаконные методы следствия к высшей мере наказания. Помню фамилию одного из следователей – Хренов, который уж очень изощренно пытал невинных людей.

Вначале дела пересматривались по жалобам осужденных или их родственников. А затем стали истребовать из архивов дела и на других лиц. У меня в кабинете находилась куча этих дел. Как-то зашел в кабинет Чижиков Алексей Степанович – заместитель прокурора края – и, увидев кучу этих пыльных дел, смеясь, заявил: «Да тебе нужно дополнительное питание за вредную работу», имея в виду, что работаю в пыли. Работа по пересмотру этих дел проходила в тесном контакте с военными прокурорами. Многие из привлеченных к ответственности по этим делам были осуждены Военной Коллегией Верховного суда СССР, причем многие необоснованно, и впоследствии были реабилитированы. Помню одного из этих прокуроров – это С. Томбиев (отец Виноградовой Нины Сергеевны, председателя Приморского краевого суда).

В 1963 году после ухода на пенсию Ф. Д. Кононенко прокурором Приморского края был назначен Баженов Николай Александрович – участник Великой Отечественной войны, инва-

На демонстрации 1 мая. Н. А. Баженов с сыном справа во 2-м ряду

лид войны. Это был требовательный к себе и подчиненным человек, но очень справедливый и душевный. Он никогда не давал в обиду своих работников, защищал их, в том числе и перед партийными органами. Но сам очень жестко относился к нерадивым работникам. Будучи участником войны, он поддерживал ветеранов, участвовал в чествовании ветеранов в дни празднования Дня Победы. Хочу отметить, что в то время было традицией в дни празднования 1, 9 мая, 7 ноября выходить всем коллективом на демонстрации. Причем приходили с семьями, с детьми. Баженов Николай Александрович принимал в них самое активное участие. На торжествах, посвященных празднованию Дня Победы, он также участвовал. Кроме официальной рабочей обстановки в то время мы общались и на различных общественных мероприятиях, например на субботниках по уборке улиц, посадке деревьев и т.д. Все это тоже сплачивало коллектив. После перевода Баженова Николая Александровича на работу в прокуратуру РСФСР на должность начальника отдела по надзору за рассмотрением в судах уголовных дел в 1967 году на эту должность был назначен Гужавин Михаил Иванович, проработавший до 1979 года до ухода на пенсию.

За столом справа сидит прокурор края М. И. Гужавин, далее – зам. прокурора края И. Ф. Бурик. Выступает прокурор Ленинского района Е. В. Тренин

23 апреля 1963 года, когда я была уже в довольно зрелом возрасте (35 лет) и имела определенный опыт работы, меня назначили прокурором Фрунзенского района г. Владивостока, в ту прокуратуру, где я начинала свою трудовую деятельность в должности помощника прокурора. В это время прокуратура уже располагалась в другом помещении по улице 25 Октября, 22 (рядом с клубом им. Дзержинского), ныне улица Алеутская. Если, работая в отделах прокуратуры края, занимаешься определенной отраслью прокурорского надзора, то работа прокурора района многогранна. В то время прокуратура Фрунзенского района осуществляла надзор за деятельностью не только территориального отдела милиции, но и за деятельностью водного отдела милиции и линейного отдела милиции на железнодорожном транспорте. К Фрунзенскому району относился и остров Русский, куда при необходимости приходилось добираться катером.

Сейчас вопрос об аресте задержанных за преступления лиц решается судом. А в то время санкцию на арест давал прокурор района или прокурор края. За каждый незаконный арест прокурор края строго спрашивал с прокуроров районов и следовал приказ о наказании. Поэтому, прежде чем дать санкцию на арест, следовало допросить задержанного и убедиться в том, что есть основание для его ареста. К счастью, у меня незаконных арестов не было. Поскольку в районе было три отделения милиции и в каждом из них содержались в КПЗ (камера предварительного заключения) лица, срок содержания которых истекал, необходимо было срочно решать вопрос об их аресте либо освобождении. Кроме этого в прокуратуре работали три следователя. Ввиду большого объема работы дневного времени не

всегда хватало. Поэтому вечером я отправлялась в отдел милиции, где допрашивала задержанных, решая вопрос об аресте. Поэтому работа иногда затягивалась далеко за полночь. Находясь в отделе милиции, я одновременно проверяла законность содержания граждан в КПЗ и решала другие вопросы. На чрезвычайные происшествия, особенно на убийства, кроме следователя прокуратуры, работников милиции, обязательно выезжал и прокурор района. Поскольку я жила в одном доме с начальником Фрунзенского РОВД (Т. Кантышевым), вызвать прокурора не представляло сложности. Он заходил за мной, и мы выезжали на место преступления. К сожалению, следователь прокуратуры А. М. Оратовская проживала в отдаленном районе Владивостока (Минном городке) и не всегда имелся транспорт, чтобы доставить ее к месту преступления. Поэтому иногда приходилось работать и за следователя. Хочу отметить, что А. М. Оратовская, хотя и не имела высшего юридического образования, а среднее юридическое, была квалифицированным опытным следователем. Она занималась расследованием дел о преступлениях несовершеннолетних, и нужно отметить, что добилась положительных успехов в этой работе.

Прокуратура района много внимания уделяла работе по борьбе с преступностью среди несовершеннолетних. В прокуратуре района работали общественные помощники. Среди них были энтузиасты своего дела. Помню одну женщину (мать следователя УВД Бочарниковой). Человек с высшим образованием, она много своего личного времени уделяла работе по предупреждению преступности, среди лиц, совершивших незначительные преступления, которые не направлялись в суд. В результате этой работы ни одно из этих лиц не совершило нового преступления. Работа по борьбе с преступностью среди несовершеннолетних велась в тесном контакте с общественностью, школами района, где прокурор нередко выступал с беседами среди учащихся.

За инициативу и положительную организацию работы по борьбе с преступностью среди несовершеннолетних приказом прокурора края № 54 от 24 апреля 1968 года мне была объявлена благодарность.

Нужно отметить, что в прокуратуре района работали молодые, но грамотные, добросовестные помощники – это Н. П. Бомко, Г. И. Коваленко, В. Рогов, Л. Д. Иванова. Они осуществляли надзор за рассмотрением в судах уголовных и гражданских дел. Очень часто судебные заседания проходили в выездных процессах с обязательным участием прокурора. Иногда эти процессы продолжались до позднего времени. Они проходили при большом количестве людей, желающих послушать процесс, которые с интересом слушали как речь прокурора, участвовавшего в этом процессе, так и приговор суда. Это тоже была одна из форм профилактики преступности в районе.

В обязанности прокурора и помощников входило и производство общенадзорных проверок на предприятиях района. Поэтому мы были частыми посетителями на предприятиях района, где выступали с лекциями и беседами на правовые темы, используя для этого и перерывы, когда суд уходил в совещательную комнату для вынесения приговора.

Прокурором Фрунзенского района я проработала почти шесть лет. Моя работа прокурором Фрунзенского района положительно оценивалась как прокуратурой края, так и прокуратурой РСФСР и Генеральной прокуратурой. За успешную организацию работы и достигнутые положительные результаты приказом прокурора РСФСР № 157 от 28 декабря 1967 года мне объявили благодарность и наградили ценным подарком. Приказом Генерального прокурора СССР № 46 от 24 июля 1967 года в порядке поощрения досрочно был присвоен классный чин советника юстиции. Приказом прокурора РСФСР от 28 августа 1968 года за положительную работу в организации учебно-методических семинаров была объявлена благодарность. Приказом прокурора края № 163 от 4 ноября 1967 года была занесена на Доску Почета. Приказами прокурора края трижды объявлялись благодарности.

С 18 марта 1969 года по 27 марта 1973 года я работала в должности заместителя прокурора Приморского края. По распределению обязанностей за мной были закреплены отделы уголовно-судебного и гражданско-судебного надзора и отдел по надзору за местами лишения свободы. Это была уже более ответственная, организационная работа, требующая инициативы, высокой профессиональной подготовки. Нужно было руководить отделами, которые возглавляли высококвалифицированные специалисты своего дела. Со всей присущей мне добросовестностью я относилась и здесь к своим обязанностям.

*Слева направо: Ю. С. Сойкина,
М. И. Николаев, К. М. Яковец.
Май 1952 г.*

Совершенствуя свое профессиональное мастерство, в 1971 году прошла переподготовку на высших курсах руководящего состава органов прокуратуры СССР, которые успешно окончила.

За примерное исполнение служебного долга приказом Генерального прокурора СССР от 16 мая 1972 года была награждена ценным подарком.

Будучи депутатом городского Совета депутатов трудящихся, я занималась и общественной работой.

29 марта 1973 года меня назначили прокурором Ленинского района г. Владивостока. В этой должности я проработала до 20 июня 1983 года, более 10 лет, т.е. два конституционных срока. Имея уже опыт работы районного

прокурора, я с большой инициативой стала внедрять в работу прокуратуры новые методы работы по организации борьбы с преступностью и укреплению законности в районе. Ведь кроме основной профессиональной деятельности прокурору района приходится много времени заниматься и общественной работой. Понимая, что в организации работы по предупреждению преступности и укреплению законности важную роль занимает тесное взаимодействие всех административных органов с государственными органами, общественными организациями и трудовыми коллективами, я прежде всего поставила перед собой задачу координации деятельности всех этих органов.

Будучи членом бюро райкома партии, депутатом районного Совета, я регулярно старалась вносить вопросы, касающиеся борьбы с преступностью на заседании бюро, пленумах, сессиях районного Совета депутатов трудящихся, где выступала с докладами о состоянии преступности в районе. Нужно отметить, что присутствующие заинтересованно относились к сообщениям прокурора.

Работники прокуратуры часто выступали в коллективах предприятий с информацией о состоянии преступности в районе, читали лекции в школах. Лично я вела уроки на правовые темы в школе № 28 Ленинского района для старшеклассников. Уроки проходили оживленно, с большим интересом, и это давало положительные результаты по предупреждению преступности среди школьников.

В тот период большую помощь милиции в предупреждении уличной преступности оказывали народные дружины. Как прокурор я вечером приходила в штаб народной дружины, где вместе с сотрудниками милиции информировала дружинников о состоянии преступности в районе и необходимости соблюдения законности при задержании граждан.

Сейчас много говорят о необходимости повышения правовой культуры граждан. В то время правовые знания можно было получить в Университете правовых знаний. Я руководила таким университетом, где систематически читала лекции на правовые темы. Надо сказать, что университет работал довольно успешно, что было отмечено Всероссийским общественным советом по руководству народными университетами, который дважды награждал меня грамотами за активное участие во Всесоюзном общественном смотре народных университетов в 1973–1975 годах и за активное участие в работе университетов в 1979–1980 годах.

Кроме этого дважды награждалась грамотами Общества знаний за пропаганду правовых знаний.

В то время при Крайкоме КПСС работал Университет марксизма-ленинизма, который я окончила в 1971 году. Впоследствии по приглашению директора университета Симоновой Александры Петровны я читала лекции в этом университете на правовые темы. Слушателями университета в большинстве своем были руководители предприятий, секретари партийных организаций. Экзамены показывали хороший уровень знаний.

В штате прокуратуры был заместитель прокурора Т. А. Пономарева, которая осуществляла надзор за следствием в органах милиции. Следователями прокуратуры работали М. М. Меренков, О. Чубченко, Н. И. Санжаров, которые довольно успешно расследовали сложные уголовные дела. Помощниками прокурора работали: Намоконова Ирина Олеговна, Туквачинская Лариса Евгеньевна, Ельницкая Наталья Николаевна, Чикаренко Анна Степановна. Это были молодые, но довольно грамотные, инициативные работники. Они участвовали в судебных заседаниях, проводили общенадзорные проверки, рассматривали жалобы. В тот период большое внимание уделялось вопросам борьбы с хищением социалистической собственности. Поэтому в планы работы прокуратуры обязательно включались проверки исполнения этих законов на предприятиях района. При установлении нарушений закона вносились представления. Нерадивые руководители привлекались к ответственности. В необходимых случаях направлялись в суд иски о взыскании материальной ответственности с виновных лиц. Прокуратура занималась и такими вопросами, как борьба с простоями вагонов. Был случай, когда Намоконова Ирина Олеговна явилась на одно из предприятий района с проверкой этого вопроса и очень удивила руководителя тем, что и этими вопросами занимается прокуратура. Нужно отметить, что коллектив прокуратуры был сплоченным, друг другу старались помогать, и это положительно сказывалось на результатах работы прокуратуры.

В период моей работы еще существовали партийные органы, которые осуществляли партийное руководство деятельностью административных органов. Секретарь Городского комитета партии регулярно проводил совещания, на которых присутствовали все руководители административных органов: прокуроры, начальники милиции и председатели народных судов г. Владивостока. На этих совещаниях подводились итоги работы административных органов по борьбе с преступностью в районе. Руководители районов, где обстановка была неблагоприятной, отчитывались, и тогда принимались необходимые меры.

Хотелось бы отметить еще вот что. Некоторые прокуроры в то время ссылались на вмешательство и попытки оказывать давление на решение тех или иных вопросов со стороны партийных органов. Но за весь период своей продолжительной работы прокурором района я этого не испытывала. Прокуратура района работала в тесном взаимодействии с партийными органами, которые всегда поддерживали инициативу прокурора, если это касалось вопросов борьбы с преступностью и укрепления законности в районе, и не вмешивались в вопросы принятия решений по каким-либо конкретным делам.

Возвращаясь немного назад, хочу привести один пример. Еще в начале своей трудовой деятельности, в период моей работы в аппарате прокуратуры края, я как внештатный инструктор Краевого комитета партии проводила проверку в одном из колхозов Приморского края. К этой работе меня привлекла инструктор отдела административных органов Крайкома партии Серпокрыленко Мария Павловна, работавшая ранее в прокуратуре края и поэтому знавшая меня. В результате проверки я выявила факты нарушений законов в сохранности колхозной собственности, разбазаривание, нерадивое отношение к сохранности зерна и другие факты. Этот вопрос был рассмотрен на заседании бюро Приморского крайкома партии. Первым секретарем Приморского крайкома партии тогда был всем известный В. Чернышев. В результате рассмотрения этого вопроса председатель колхоза был снят с ра-

боты, ему было объявлено строгое партийное взыскание. Будучи в то время еще молодой по возрасту и по опыту работы я на бюро чувствовала себя не совсем уверенно и была даже удивлена принятию такого строгого решения. Нужно сказать, что члены бюро положительно оценили результаты моей работы и поддержали меня на бюро. Вот почему-то такой, казалось бы, незначительный на первый взгляд эпизод, остается надолго в памяти, хотя с тех пор прошло более 50 лет.

Целенаправленная работа прокуратуры района, тесное взаимодействие ее с другими административными органами, общественными организациями и коллективами предприятий давало свои положительные результаты.

За достигнутые успехи в работе в 1978 году я вторично была занесена на Доску Почета прокуратуры края (приказ прокурора края № 25 от 29 января 1979 г).

Опытом работы прокуратуры Ленинского района заинтересовался Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности Генеральной прокуратуры СССР. В связи с этим в мой адрес в октябре 1980 года было направлено письмо с просьбой направить в адрес института имеющиеся в прокуратуре материалы. Аналогичное письмо за подписью директора института профессора Н. А. Селиванова было направлено в мой адрес в мае 1982 года. Но по какой-то причине, а вероятнее всего из-за излишней скромности, мною материалы не были направлены, о чем я впоследствии очень сожалела.

Но опыт работы в прокуратуре, руководимой мной, был распространен по Приморскому краю. Я благодарна всем тем, кто работал под моим руководством.

Имея определенный опыт работы по взаимодействию прокуратуры с другими административными государственными органами, общественными организациями и коллективами предприятий в борьбе с преступностью и укреплению законности в одном административном районе, я даже подумывала о написании диссертации на эту тему и сдала кандидатский минимум по философии, причем на отлично. Но затем, поразмыслив, я решила, что работа прокурора района занимает много времени и мне не осилить этого, и отказалась от этого. Отработав в прокуратуре Ленинского района два конституционных срока, я перешла на работу в прокуратуру Советского района, где до ухода на пенсию проработала еще два года в должности заместителя прокурора района.

После ухода на пенсию я еще девять лет работала юрисконсультom на предприятиях г. Владивостока. Но это уже была другая работа. И когда я, работая в краевом объединении швейного производства «Рассвет», поднимала вопрос о материальной ответственности лиц, выпускающих некачественную продукцию, на меня смотрели как на прокурора. Видно, длительная работа в прокуратуре накладывает свой определенный отпечаток.

За безупречный и долголетний труд я была награждена медалью «Ветеран труда» и медалью «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина», медалью «290 лет Прокуратуры России».

Мой муж Яковец Иван Иванович в возрасте 18 лет был призван в армию, участвовал в боях Великой Отечественной войны, был тяжело ранен, стал инвалидом. Награжден медалью «За отвагу» и другими государственными наградами. В прокуратуре Приморского края он проработал более 23 лет в различных должностях. Последнее время работал начальником отдела уголовно-судебного надзора. По решению Секретариата Приморского крайкома КПСС был переведен на работу в Управление внутренних дел. Умер он, как сказано в его медицинских документах, от заболевания, связанного с ранением на фронте. Сказались последствия войны.

И. И. Яковец

В настоящее время я проживаю в г. Москве, куда вынуждена была выехать по семейным обстоятельствам, и навсегда покинула город, где прошла вся моя сознательная жизнь.

Владивосток – родимый город мой,
И плещется у ног его Великий,
Воспетый в песнях Тихий океан.
Я родилась там, выросла, училась,
Прошла нелегкий путь свой трудовой,
И вот сейчас в Москве я очутилась,
Где подведу свой жизненный итог.

*К. М. Яковец,
старший советник юстиции*

ВЫБОР ПРОФЕССИИ

Многие люди еще в детстве решают, кем они станут. Одни мечтают стать учителем, другие – врачом, третьи – лётчиком и т.д. А у меня не было такой мечты.

Мой папа погиб на фронте в годы Великой Отечественной войны. Жили мы втроем: мама, бабушка и я.

После окончания средней школы мы вместе с моей подругой Никифоровой Зиной поступили учиться в Красноярское техническое училище № 1. Там получили рабочие профессии. Зина стала фрезеровщицей, а я – токарем. Работали на Красноярском комбайновом заводе.

Там же вступили в бригаду содействия милиции. В свободное от работы время в своём микрорайоне занимались охраной общественного порядка. Жили на частной квартире. Вместе с нами училась и работала Солодилова Люба. Мы понимали, что долго вести такой образ жизни не сможем, что нужно учиться. Поступили во Всесоюзный юридический заочный институт (ВЮЗИ). В следующем году нас перевели на вечерний юридический факультет Томского государственного университета.

Обучаясь на 3-м курсе, решили пойти трудоустроиваться в прокуратуру Красноярского края хотя бы секретарями. И вот мы втроем явились в отдел кадров прокуратуры края. Прокурор отдела кадров Любиков повёл нас к заместителю прокурора края, курирующему работу с кадрами, Бородину Георгию Александровичу. Георгий Александрович внимательно посмотрел на нас, подумал и сказал: «У нас есть три вакансии». Мы обрадовались этому. Он немного помолчал и сказал: «Это вакансии уборщицы, курьера и кочегара. Надумаете, приходите, будем оформлять».

Какое-то время мы все молчали, смотря на него, но, переглянувшись, стали смеяться. Смеялись до слёз.

Выйдя из прокуратуры, стали распределять обязанности между собой. Решили, что Зина будет курьером, Люба – уборщицей, а я кочегаром. Но в прокуратуру до окончания учебы так и не пошли.

Я сначала работала судебным секретарём в народном суде, затем в военном трибунале Красноярского гарнизона, Зина – в нотариальной конторе, а Люба – в краевом суде.

К большому сожалению, Люба заболела и рано ушла из жизни...

Мы с Зиной окончили учёбу, получили дипломы. После этого в 1965 году я снова пошла в прокуратуру Красноярского края. Мне предложили должность помощника прокурора Рыбинского района. Я согласилась.

Работа мне нравилась. Поддерживая обвинения по уголовным делам, давая заключения по гражданским делам, еще расследовала уголовные дела.

В январе 1971 года я приехала в Артём в отпуск к родственникам. В прокуратуре города Артема познакомилась с удивительными, доброжелательными людьми: заместителем прокурора Ниной Николаевной Дубовой, прокурором города Василием Владимировичем Петровым, следователями Валентиной Ивановной Ковалёвой, Юрием Андреевичем Чернозубом, помощником прокурора Таисией Алексеевной Пономаревой. А с 8 февраля меня перевели на должность старшего следователя прокуратуры г. Артёма. Так я оказалась в Приморском крае.

Слева направо: Г. В. Гладкова, В. В. Петров, Т. Н. Вранчан, В. И. Богомолов

До 1977 года работала в Артёме, затем следователем в прокуратуре Ленинского района, прокурором следственного управления, старшим помощником прокурора края по оперативному учёту и статистике.

В сентябре 1984 года была назначена старшим помощником прокурора края по кадрам, а затем, в 1986 году, в связи с созданием отдела кадров, стала его начальником.

В отделе кадров в то время работала инспектором Морева Лидия Александровна, прокурорами отдела кадров – Редкошеев Антон Евменович, Кудрина Лидия Михайловна. В 1989 году мне, второй в крае,

было присвоено звание «Почетный работник прокуратуры». Первому это звание было присвоено начальнику следственного отдела Н. А. Денисенко.

В кадрах я проработала до 1996 года. С этой должности ушла на пенсию. В общей сложности в прокуратуре я трудилась с 1965 по 1996 годы.

Заработная плата была низкой. Порой еле-еле хватало денег от полочки до полочки. Но мы не унывали, не обижались на судьбу, потому что любили свою работу. Эти годы были лучшими годами в моей жизни.

После выхода на пенсию я, Совгир Лидия Александровна, Сеин Александр Федорович создали Ветеранскую организацию работников прокуратуры. Нашей ветеранской организации уже 10 лет. В ней состоит 101 человек. Все эти годы мы поддерживаем тесную связь с прокуратурой края, с городским Советом ветеранов войны, труда и правоохранительных органов г. Владивостока, которую возглавляет Кан Яков Григорьевич.

В своём офисе ведём приём граждан, даём консультации, пишем им заявления, жалобы, регулярно выезжаем в прокуратуры городов и районов края, проводим вечера встреч, не оставляем без внимания участников войны, тружеников тыла, больных.

Общение как с работающими, так и с ветеранами прокуратуры придаёт нам силы, приносит радость общения и мы чувствуем себя людьми, нужными обществу.

*Г. В. Гладкова,
ветеран прокуратуры,
почетный работник прокуратуры,
старший советник юстиции*

СТАРЫЙ КОЛЛЕКТИВ

В первых числах сентября 1992 года я возвращалась из центра занятости населения по г. Находке в расстроенных чувствах, так как юристы на предприятия города не требовались. И тут мне на глаза попала вывеска: «Прокуратура г. Находка». Прокурора на месте не оказалось, и меня отправили к его заместителю – Лысенок Анатолию Марковичу.

- Следователем пойдешь? – спросил Анатолий Маркович.
- Пойду.
- А трупов не боишься?
- Не боюсь. Я их никогда не видела.

На тот момент за 25 лет прожитой жизни я видела только один труп моей горячо любимой бабушки, которая умерла естественной смертью в глубокой старости, но умершую бабушку я не боялась, поэтому ответ мой был искренним и правдивым.

Так я познакомилась с замечательным человеком, профессионалом своего дела, который стал для меня, начинающего следователя прокуратуры, первым советчиком и учителем. Анатолий Маркович обладал огромным профессиональным опытом, к нему можно было обратиться с любым вопросом и получить дельный совет. Да и просто он был хорошим, добрым человеком, с чувством юмора. Я никогда не слышала, чтобы он повышал на кого-то голос или ругался. Если сделаешь что-то не так, он, бывало, вздохнет, и скажет: «Не выйдет из тебя, Марианна, путней старухи» (именно «путней»).

В отличие от Анатолия Марковича, прокурора города – Бакарася Анатолия Анатольевича я боялась, как огня. Каждые полгода он «увольнял» меня «в народное хозяйство». А я, сцепив зубы, каждый раз мысленно упрямо в ответ твердила: «Я тебе докажу, что умею работать». Надеюсь, что доказала, так как через семь лет совместной работы с Анатолием Анатольевичем другого прокурора мне было и не надо, а он перестал меня увольнять. Работать стали, что называется, «душа в душу».

Коллектив прокуратуры г. Находки, в котором мне довелось работать с октября 1992 года по май 2003 года, был дружным, работоспособным, работники прокуратуры пользовались заслуженным авторитетом и уважением как у сотрудников милиции, суда, адвокатуры, так и у жителей города Находки.

Общий надзор за соблюдением законодательства в то время осуществляла старший помощник прокурора – Майоркина Валентина Борисовна. Женщина скромная, можно сказать, кроткого нрава, но ее уважал и побаивался сам мэр города. За обнаруженные Валентиной Борисовной нарушения закона доставалось и мэру, и другим руководителям городских организаций разного уровня. Зато в коллективе прокуратуры ее любили и не раз беззлобно над ней подшучивали, на что Валентина Борисовна никогда не обижалась, а Анатолий Маркович и ей предрекал, что «путней старухи» из нее не выйдет.

Надзор за соблюдением требований законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде осуществляла старший помощник прокурора Проскурина Людмила Васильевна. Принципиальная, требовательная, профессионал с большой буквы, Людмила Васильевна пользовалась большим авторитетом как среди прокурорских работников, так и в коллективе судей городского суда и уважением в среде адвокатов.

М. В. Шевченко
Апрель 2002 г.

В. Н. Довгоноженко,
ст. помощник прокурора
г. Находки. Июль 1997 г.

Л. В. Проскурина

Людмила Васильевна в настоящее время находится в почетной отставке, однако и до сегодняшнего дня судьи, которым довелось с ней работать, вспоминают грамотную и квалифицированную речь гособвинителя Проскуриной Л. В. и ставят ее в пример пришедшей на смену молодежи. Людмила Васильевна стала живой легендой Находкинской городской прокуратуры.

Талантом поэтично и красиво произносить речь отличалась в нашем коллективе старший помощник прокурора Гринюк Людмила Леонидовна, осуществлявшая надзор за соблюдением законодательства при рассмотрении в суде

Л. Л. Гринюк

гражданских дел. Грамотный цивилист, начитанная, интеллигентная, любительница классической литературы и стихов, Людмила Леонидовна умела говорить настолько красиво, что слушать ее можно было без усталости, а когда она произносила тост за праздничным столом, все забывали, для чего держат в руках бокалы.

Я рассказала совсем немного и о немногих, но, по моему мнению, самых заслуженных людях нашего дружного коллектива. И о них, и о других работниках Находкинской городской прокуратуры можно рассказать намного больше, раскрыть каждого как интересного человека.

Мы умели не только профессионально и грамотно работать, но и весело отдыхать, а наши дети – дети работников прокуратуры – это действительно наши дети.

Со временем коллектив городской прокуратуры распался...

Нет, коллектив не распался, просто кто-то ушел в почетную отставку, кто-то перешел на другую работу, Майоркина Валентина Борисовна, к сожалению, навсегда покинула этот мир. Однако и сегодня, спустя много лет, мы встречаемся 12 января – в день работников

Слева направо: Л. Л. Гринюк, Л. В. Проскурина, М. В. Шевченко, Л. А. Совгир, Л. Ф. Гончарук

Слева направо: А. Н. Баранов, А. Феоктистов, А. С. Панов (помощник прокурора г. Находки), Д. В. Глобин (адвокат), Р. Ушаков (прокурор г. Фокино)

прокуратуры «старым коллективом», как мы себя называем, чтобы отметить наш профессиональный праздник, так как «бывших» не бывает. Поздравляем друг друга с праздниками, юбилеями, новосельем, да и просто радуемся любой возможной встрече, потому что знаем друг друга более двадцати лет! А еще продолжаем советоваться друг с другом по профессиональным вопросам, помогаем и поддерживаем коллег. Я с полной ответственностью могу заявить, что «старый коллектив» Находкинской городской прокуратуры не распался, он живет! А «старый коллектив» – это, как старый друг, который лучше новых двух!

М. В. Шевченко

НАСТАВНИКИ

В детстве произошло событие, которое определило мой выбор профессии. Моя мама, Хен Александра Дмитриевна, была сельским врачом в с. Дружба Пограничного района Приморского края. Ее детские и юношеские годы пришлось на военное и послевоенное время. Мама мечтала стать юристом, работать прокурором, но в те годы ее мечта была недостижимой по разным обстоятельствам. Мама всегда знала, что и как следует делать, была справедливой и равнодушной к людским бедам. Именно эти качества характера определили ее жизненную позицию. Наряду с выполнением служебных обязанностей мама занималась общественной работой: была председателем товарищеского суда и народным заседателем судьи Пограничного районного суда Даниловой Светланы Леонидовны. В те давние советские годы товарищеские суды играли важную роль в профилактике правонарушений. У председателя товарищеского суда часто возникали вопросы правового характера. Ответы на эти вопросы мама находила у прокурора Пограничного района Балабая Ивана Филипповича, который оказывал ей неоценимую помощь. Спустя годы, когда я уже работала в прокуратуре, мама ставила в пример Ивана Филипповича как честного, справедливого, высокопрофессионального специалиста, человеколюбивого, но строгого руководителя. Событие, о котором я упоминала вначале, произошло в конце 1960-х годов, когда я впервые встретила Ивана Филипповича и Светланой Леонидовной. В нашем селе был зверски убит односельчанин, личности преступников установили и уголовное дело после предварительного расследования направили в суд. В сельском клубе проходило выездное судебное заседание под председательством народного судьи Даниловой С. Л., народным заседателем была мама, государственное обвинение поддерживал прокурор Балабай И. Ф. Участники процесса обедали у нас дома. И, как гласит семейная легенда, во время обеда при обсуждении события преступления я высказала свое мнение, на что Иван Филиппович якобы сказал: «Растет будущий прокурор!» Как все было на самом деле, никто уже не помнит. Но с той поры за мной прочно закрепилось прозвище «прокурор» и моя судьба была предрешена. Сколько себя помню, я готовилась стать прокурором.

М. М. Шин

В начале 70-х годов наша семья переехала на постоянное жительство в с. Смольное Анучинского района. Средняя школа находилась в районном центре в с. Анучино. Старшеклассники из окрестных сел учились в с. Анучино и жили в интернате. Как только начались учебные занятия, я пришла в прокуратуру района, чтобы ближе познакомиться с будущей профессией юриста-прокурора. Я стала общественным помощником у следователя районной прокуратуры Жукова Александра Никифоровича. На долгие годы Александр Никифорович стал моим кумиром. Мне хотелось походить на него: быть таким же мудрым, спокойным, внимательным. После окончания школы я поступала на юридический факультет Дальневосточного государственного университета: дважды я не проходила по конкурсу, мне не доставало 0,5 балла. По совету матери я поступила на работу на Арсеньевский авиационный завод в качестве токаря. Я получила рабочую профессию и необходимый стаж для поступления в ДВГУ. На заводе я приобрела бесценный жизненный опыт общения, построения отношений в рабочем мужском коллективе. Приобретенные на заводе навыки в дальнейшем мне оченьгодились. В 1977 году я поступила и в 1982 году окончила с отличием ДВГУ по специальности «юриспруденция». Многие мои однокурсники связали свою жизнь с прокуратурой Приморского края. Среди них С. Н. Лучанинов, А. Ф. Сеин, Т. А. Сагайдак, В. И. Мазур, С. А. Рыжкова, О. Н. Шевченко. После окончания университета по распределению я была направлена в прокуратуру г. Уссурийска, где приступила к работе в качестве стажера со 2 августа 1982 года. Моим первым прокурором был Балабай Иван Филип-

пович. Жизнь развивается по спирали, случайных встреч не бывает. Первое, о чем спросил Иван Филиппович: «Как поживает мама Шура?» Я очень признательна Ивану Филипповичу за то, что с его легкой руки выбрала профессию юриста, за его доброе отношение и память о моей маме. С Иваном Филипповичем я проработала неделю, его назначили прокурором Уссурийского района. На его место был назначен А. Н. Жуков. Я гадала, узнает ли меня Александр Никифорович после стольких лет. При первой встрече, когда коллектив прокуратуры знакомили с новым прокурором, Александр Никифорович спросил меня: «Это Вы?» В прокуратуре г. Уссурийска я проработала 7 лет, и это были лучшие годы моей жизни. Счастлив тот человек, который на работу идет с желанием, получает от нее удовлетворение, приносит пользу людям. Таким счастливым человеком была я. По прошествии лет я понимаю, почему хотелось идти на работу, делать ее с удовольствием. Во многом это определялось микроклиматом в коллективе.

Конечно же, в первую очередь это зависело от прокурора, А. Н. Жукова. В те годы в прокуратуре был дружный коллектив, мы вместе отмечали праздники, обсуждали профессиональные вопросы, помогали друг другу. Стажеры работали под руководством наставников из числа опытных работников. Не секрет, что выпускники ДВГУ были хорошо подкованы теоретически, но в практическом плане всему нужно было учиться: печатать на пишущей машинке, составлять процессуальные документы, такие как запросы, уведомления и т.д. Неоценимую помощь оказывали коллеги, терпеливо учили азам профессии. Многие прокурорские работники сейчас с улыбкой вспоминают, что обучение начиналось с правильной «прокурорской» подшивки уголовных дел. У следователей прокуратуры был разработан целый ритуал этого действия. Нужно было быстро обучаться, чтобы вносить свою лепту в работу коллектива, не быть балластом, не подводить товарищей. Моим первым наставником был старший следователь прокуратуры Патрахин В. Н.

За год стажерства под его руководством я окончила расследование 14 уголовных дел. Прокурор-криминалист Чичаев Вениамин Николаевич обучал нас на семинарах, где наряду с теоретической подготовкой прививались практические навыки. Вениамин Николаевич был прекрасным рассказчиком, увлекательно повествовал о расследовании уголовных дел. На одном из таких практических семинаров В. Н. Чичаев обучал нас проводить осмотр места происшествия, придавая этому процессуальному действию наиважнейшее значение. Мы выезжали на импровизированное место происшествия, где было совершено убийство с расчленением трупа. Такое обучение, несомненно, повышало уровень профессионализма, придавало уверенности при расследовании конкретных уголовных дел. Через несколько лет после семинара мне пришлось на практике проводить осмотр места происшествия зверского убийства супружеской пары, занимавшейся кооперативной деятельностью. Осмотр места происшествия мы проводили совместно с Сараевым Борисовичем. Александром! Помню, что мы очень тщательно, по всем правилам, как учил В. Н. Чичаев, описывали следы преступления, делали соскобы и т.д.

Во многом благодаря правильно составленному протоколу осмотра места происшествия убийство было раскрыто. Предварительное расследование по данному делу проводила старший следователь Ижко Тамара Михайловна, опытный, высокопрофессиональный специалист. При этом обаятельная, жизнерадостная, красивая женщина. Тамара Михайловна умела, как никто другой, сочетать в себе эти качества. Не секрет, что работа следователя в большей степени мужская работа, требующая полной отдачи. Расследование уголовного дела по горячим следам может проводиться сутками. В такие дни Тамара Михайловна приводила в прокуратуру своего сына, Антона. Мы, шутя, называли его «сыном полка». Сейчас А. Ю. Ижко – федеральный судья, до этого много лет проработавший в прокуратуре Приморского края. А. Б. Сараев впоследствии в течение длительного времени возглавлял следственное управление прокуратуры края. А. Н. Жуков имел бесценное качество руководителя:

в каждом работнике он видел его сильные стороны, умел вовремя похвалить, приободрить, никогда не устраивал «выволочек», не повышал голос, даже если был рассержен. Помню свое первое участие в суде в качестве государственного обвинителя. Александр Никифорович под запись дал мне план речи государственного обвинителя, объяснил суть дела, вручил надзорное производство, и я отправилась в суд. Мое первое уголовное дело слушалось судом под председательством народного судьи С.Л. Даниловой. После прохождения стажировки я была назначена на должность старшего следователя прокуратуры г. Уссурийска, а через четыре месяца переведена на должность старшего помощника прокурора. В мои обязанности входил надзор за рассмотрением в судах уголовных дел. По роду своей деятельности большую часть рабочего времени я проводила в суде. С.Л. Данилову я считаю своей «крестной мамой» в профессии. Светлана Леонидовна подавала пример жизнелюбия, оптимизма, правильного отношения к работе. Вне работы Светлана Леонидовна была прекрасной хозяйкой, заботливой матерью. А как она пела романсы! До сих пор мы поддерживаем добрые отношения, хотя встречаемся не так часто, как нам хотелось.

Хочу рассказать еще об одной судьбоносной встрече. Когда я училась на пятом курсе, необходимо было пройти 3-месячную практику. Мы с подругами практиковались в следственном отделе Советского РОВД г. Владивостока. Руководитель практики Лидия Ивановна поручила мне провести допрос несовершеннолетнего преступника в следственном изоляторе. После прохождения необходимых процедур сотрудница изолятора предложила мне занять очередь для работы в следственной комнате. Я была поражена тем, что существует очередь в тюрьме. Моим незнанием тотчас воспользовались более опытные работники, они стали меня разыгрывать, посмеиваясь в душе над моей неопытностью. Сжалился надо мной один следователь, который уступил свою очередь, и я провела следственное действие, надолго забыв об этом случае. В январе 1983 года к нам в прокуратуру направили нового заместителя, Куренкова Александра Степановича. После официального знакомства он подошел ко мне и спросил в упор: «Ты меня не помнишь?» Я вспомнила и смогла только ответить: «Тюрьма!» В дальнейшем мне приходилось много общаться с Александром Степановичем, т.к. он утверждал обвинительные заключения по уголовным делам, а я поддерживала обвинение по этим делам либо осуществляла надзор за их рассмотрением в суде. Возникало немало спорных вопросов. Я прошла у Александра Степановича прекрасную школу, он был прирожденный следователь. В те годы прокуратура и суд работали в тесном взаимодействии и взаимопонимании. В Уссурийск стекались ранее судимые, люди, ведущие паразитический и антисоциальный образ жизни. В связи с этим в судах возникали трудности с явкой свидетелей бытовых драк, убийств и т.д. Достаточно было одного звонка А.С. Куренкову, чтобы вопросы были решены. Об этом помнили долгие годы те сотрудники суда, которые работали в наше время.

Иван Филиппович Балабай и Александр Никифорович Жуков по-прежнему живут в г. Уссурийске, находятся на заслуженном отдыхе. Поделиться своими воспоминаниями мне хотелось в благодарность этим людям, сыгравшим в моей жизни огромную роль. Спасибо вам огромное, мои учителя-наставники!

Слева направо: А.Б. Сараев, Т.М. Козлова (Ижко), И.К. Пугин, М.М. Шин

*М.М. Шин,
помощник прокурора г. Уссурийска в отставке*

ВОСПОМИНАНИЯ

В прокуратуру Приморского края я поступил на службу в ныне уже далеком 1966 г.

Руководство прокуратуры посчитало нужным направить меня на работу в Хасанский район следователем. Районным центром в это время был пос. Краскино. В прокуратуру нас пригласил работать начальник отдела кадров Прокуратуры Приморского края Головенко Никита Максимович. Мы учились на третьем курсе историко-правового факультета ДВГУ, к тому времени мы не прошли еще изучения таких важных для следователей дисциплин, как «Уголовный процесс», «Криминалистика». Учились на историко-правовом факультете в это время четыре года, сокращенный срок обучения диктовался тем, что для необходимого объема правовой работы в стране не хватало квалифицированных юристов. По этой причине нас, студентов, имеющих небольшое представление о праве, не имеющих никакого опыта работы, брали в прокуратуру без стажировки сразу следователями, да и не было тогда стажеров в прокуратуре.

Ю. А. Чернозуб

А. Т. Шишков

Прокурором Хасанского района в то время был Шишков Андрей Тимофеевич, для меня он был не только надзирающим прокурором, но в первую очередь наставником-учителем. Оперативных работников в прокуратуре района было двое (прокурор и следователь). Через год после моего прихода в штат прокуратуры добавили помощника прокурора, на эту должность был назначен мой однокурсник Быханьков Юрий Васильевич. Хасанский район был закрытой территорией. От ж/д станции Хасан до с. Занадворовка было несколько КПП, существовала пропускная система, что в значительной степени помогало раскрывать преступления и задерживать лиц, их совершивших. В криминогенном плане район был спокойный, в больших поселках располагались военные гарнизоны (Краскино, Славянка, Барабаш, Занадворовка). Из транспорта в прокуратуре района была а/машина –

старая «Победа». Мне приходилось много ездить по району, дороги были грунтовые, асфальта не было, а выезжать для производства следственных действий приходилось на попутных машинах, зачастую ожидая попутку на обочине дороги.

Н. Г. Стругов

Прокурором Приморского края в то время был Баженов Николай Александрович, в последующем ставший первым заместителем Генерального прокурора СССР, он принимал нас на работу в прокуратуру. Это был строгий, но очень справедливый начальник. Хорошим наставником и учителем для нас, молодых начинающих следователей в прокуратуре края, стал прокурор-криминалист Стругов Николай Григорьевич. Это был и специалист высокого класса, и заботливый руководитель во время стажировок и при оказании помощи в раскрытии таких тяжких преступлений, как убийства, изнасилования, и других. Он добивался от следователей безукоризненного владения криминалистической техникой, обучал нас методам осмотра места происшествия, методам расследования отдельных видов преступлений, охватывал весь спектр следственной работы и обучал всему этому нас.

После трех лет работы в Хасанском районе в прокуратуре края на одном из совещаний ко мне подошел прокурор г. Артема и предложил мне перевестись на работу в г. Артем, на что я сказал, что надо подумать. В период работы в Хасанском районе мне посчастливилось побывать на встрече с выдающимся писателем того времени Константином Симоновым. Он приезжал к нам в Краскино, когда открывали памятник героям хасанских событий. Я являлся членом бюро райкома комсомола Хасанского района и был приглашен на встречу с этим легендарным писателем. Впечатления от его рассказа о хасанских событиях, о его творчестве как писателя и поэта сохранились до сего времени.

Н.Г. Стругов (слева) и Ю.А. Чернозуб

Предложение прокурора г. Артема о переходе на работу в прокуратуру города, конечно же, не давало мне покоя. Зарплата следователя районной прокуратуры составляла около 90 рублей в месяц, это значительно меньше, чем я получал, будучи студентом дневного отделения в начале 3-го курса, с учетом стипендии и подработки, а бывало, помимо котельной, работали после учебы, в рыбном порту, по загрузке судов либо на разгрузке вагонов. Работая следователем, подработать возможности не было, да и запрещено всякое совмещение. В г. Артеме зарплата у следователей была чуть выше, обеспечение было лучше, сказывались и близость Владивостока, и отношение к шахтерам, которыми славен был г. Артем.

Специфика криминогенной обстановки города заключалась в том, что Владивосток был закрытым городом, где было запрещено въезжать и проживать ранее судимым лицам, а г. Артем открытый и как бы являлся трамплином для прыжка во Владивосток. Во-вторых, шахтерская среда всегда и во всем мире не отличалась законопослушанием.

В этих условиях в мае 1968 г. меня назначили старшим следователем прокуратуры г. Артема. Прокурором города был Пилюгин Куприян Алексеевич, заместителем прокурора города – Дубовая Нина Николаевна.

В прокуратуре было четыре следователя, здесь я познакомился с Дмухой Александром Владимировичем, к сожалению, уже ушедшим из жизни, старшим следователем была и ныне здравствующая Ковалева Валентина Ивановна, потом к нам прибыла Гладкова Галина Васильевна. В следственной работе в этот период переходили от участковой системы к специализации.

Вскоре, после перевода меня в г. Артем, во время моего дежурства в аэропорту было совершено убийство офицера, следовавшего в отпуск с Сахалина через наш аэропорт. В течение суток с работниками уголовного розыска нам удалось выйти на преступную группу и задержать убийц, с этого момента, по распоряжению прокурора города, за мною было закреплено расследование дел об убийствах и изнасилованиях. Работа полностью захватила меня, т.к. ответственность была очень высокая, многие дела были краевой подсудности, и, когда заканчивал дело и представлял прокурору для утверждения обвинительное заключение, то в следственном отделе выверяли все обстоятельства, оценивались собранные доказательства, которые должны быть закреплены в соответствии со строжайшим соблюдением процессуального законодательства. Криминалистическая техника, конечно, была, но она не шла ни в какое сравнение с современной.

Тем не менее нами активно применялась киносъемка и при осмотрах места происшествия, и при производстве других следственных действий. Конечно же, о видеокамерах и о компьютерах, сотовой связи и портативных диктофонах мы еще не имели представления. Современные следователи, наверное, не знают, что такое напечатать документ на т.н.

«восковке», а затем размножить на ротапинтере. Печатная машинка была как множительный аппарат, но и их не хватало.

Работа старшего следователя прокуратуры г. Артема забирала все свободное время, т.е. не только рабочее: редкие выходные дни удавалось провести по своему усмотрению, и, тем не мене, мне нравилась эта работа. В прокуратуре Артема с ныне здравствующим профессором Турчиным Дмитрием Афанасьевичем организовали кабинет криминалистики. В кабинете была киноустановка, именно в г. Артеме я освоил киносъёмку, была другая криминалистическая техника, большое внимание этому кабинету уделял прокурор-криминалист Стругов Николай Григорьевич – на протяжении долгих лет он являлся наставником и учителем многих следователей прокуратуры.

Я не останавливаюсь на расследовании конкретных уголовных дел в г. Артеме, это само собой разумеется, что дела расследовались, и, на мой взгляд, довольно профессионально, во всяком случае я прилагал к этому все умения и знания, полученные во время учебы на юридическом факультете, и приобретенный опыт в практической работе. Закончив учебу на юридическом факультете ДВГУ (в то время историко-правовой факультет), т.е.

сдав все экзамены и зачеты, я сдал зачетную книжку, полагая, что защиту дипломной работы и сдачу гос. экзаменов можно позже сделать, и так отдался работе, что однажды к нам в городскую прокуратуру заехал декан историко-правового факультета ДВГУ Овчинников Николай Иванович и в разговоре со мной строго предупредил, что если я не напишу дипломную работу и не сдам гос. экзамены, то мне выдадут справку о том, что я прослушал курс обучения в ДВГУ и на этом с факультетом распрощаюсь. Понимая всю серьезность создавшейся ситуации, я кинулся в отдел кадров прокуратуры края с просьбой предоставить мне учебный отпуск. Получив отпуск и обратившись к своему учителю Д. А. Турчину, который по-отечески меня отругал, что я запустил учебу, но согласился быть руководителем дипломной работы. Работать было не привыкать, днями не выходя из библиотеки и читального зала, работая по ночам, я представил дипломную работу к защите и успешно её защитил, после сдал гос. экзамен, получил диплом о высшем образовании и снова приступил к работе, сбросив груз, связанный с учебой, который висел на душе.

Как я отмечал выше, оценивая положительно свою службу в г. Артеме, исхожу из того, что в конце февраля 1971 г. я был приглашен к прокурору Приморского края и Михаил Иванович Гужавин мне сказал, что мою кандидатуру следственный отдел предложил на должность старшего следователя прокуратуры Приморского края. Сейчас могу признаться, что от этого у меня сперло дыхание, т.к. это была моя мечта, старшие следователи прокуратуры края для меня были образцом, с завистью и большим уважением я относился к «старшкам» краевой прокуратуры, их тогда было четыре человека, я был знаком со всеми. Это были Карманцев Анатолий Петрович, Никрутенко Николай Максимович, Колесников Борис Иванович и Чижиков Юрий Николаевич. В производстве этих ребят были самые сложные уголовные дела. Особенно мне нравился стиль работы А. П. Карманцева и Н. М. Никрутенко: вдумчи-

вость, четкая организация расследования каждого уголовного дела, щепетильность в соби- рании и оценке доказательств – это было отличительной особенностью их стиля работы. Меня переводили на освобождающуюся должность, т.к. А. П. Карманцев переходил на долж- ность зонального прокурора. С Н. М. Никрутенко я стал работать в бригаде по расследованию дела о «массовом» изнасиловании, пишу «массовом», т.к. в конечном итоге по результатам расследования этого дела мы вменили обвиняемому 67 эпизодов. География этого престу- пления была обширная (Рязань, Москва, Владивосток, Артем, Петропавловск-Камчатский). Не буду подробно останавливаться на обстоятельствах раскрытия этих преступлений, толь- ко отмечу, что большинство потерпевших (возраст от 18 до 67 лет) не видели преступника в лицо и поэтому опознать не могли. Когда мы арестовали преступника, то к расследованию дела подключилась главная военная прокуратура. Бригаду возглавил старший следователь по особо важным делам Главной военной прокуратуры полковник Л. В. Лаврентьев, при- езжал оказывать помощь полковник Громов (впоследствии старший следователь по особо важным делам Прокуратуры СССР). По окончании предварительного следствия уголовное дело мы представили прокурору КТОФ генерал-майору Шантурову для утверждения обви- нительного заключения и направления дела в суд.

Приказом Генерального прокурора СССР мы были поощрены благодарностью с вруче- нием ценных подарков. После окончания дела Н. М. Никрутенко перевелся на работу в про- куратуру г. Киева, я принял от него дела, среди которых было приостановленное дело об от- равлении солями талия (химический элемент, стоит перед свинцом в таблице Менделеева) преподавателя кафедры иностранных языков ДВГУ. Не буду называть фамилии потерпевших и некоторых других участников этого дела, т.к. многие сегодня живы, занимают высокие долж- ности и чтобы не вызывать к этим лицам повышенного интереса тех, кто прочитает эти строки. Остановлюсь лишь на том, что для раскрытия этого преступления потребовалось значитель- ное время. Наряду с производством мною следственных действий по данному делу учеными различных институтов СССР проводились исследования воздействия талия на организм чело- века, в рамках вопросов, поставленных мною перед экспертами, а иногда и за пределами этих вопросов. Задействованы были экспертные учреждения, бюро суд. мед. экспертизы Примор- ского края, бюро главного суд. мед. эксперта РСФСР Г. О. Дербоглав, бюро суд. мед. эксперти- зы г. Ленинграда. Привлекались специалисты из Владивостокского медицинского института во главе с профессором С. В. Мотавкиной, специалисты Ленинградской военно-медицинской академии им. Кирова, Ленинградского академического института земной коры, института су- дебной медицинской экспертизы Украины в г. Киеве и др. Когда были собраны достаточные доказательства, я доложил дело прокурору края М. И. Гужавину, истребовал санкцию на арест обвиняемой, и он санкционировал его. Это дело может лечь в основу хорошего детективного романа, т.к. в мировой практике подобные случаи крайне редки. Одну историю описала Агата Кристи на основе дела, расследуемого знаменитым Скотланд Ярдом, и в литературе описан еще один случай, не помню автора книги, называется она «Сенсация убийств», где описано убийство в Женеве в 1957 г. председателя партии «Союз Камеруна» доктора Мумия.

На моей памяти в России сравнительно недавно, 5–6 лет назад, талий вновь был при- менен в качестве яда, в одной из областей европейской части России. Одним из важнейших обстоятельств в указанном деле было установление латентного (скрытого) периода действия талия на организм человека. Определив это, можно было установить круг лиц, с которыми общались потерпевшие, а установив круг лиц, можно было устанавливать подозреваемого. Несмотря на проделанный огромный объем следственных действий, не удавалось устано- вить, кто из ближнего окружения потерпевших хоть как-то соприкасался с таллием, катего- рически отрицала работу с таллием и будущая обвиняемая. В силу того, что расследование дела стояло на контроле в прокуратуре РСФСР, ход расследования и результаты были доло- жены зам. прокуратуры РСФСР В. В. Найдёнову.

К этому времени, в деле уже были доказательства о виновности конкретного лица и было предъявлено обвинение. В следственном отделе прокуратуры РСФСР мне было сделано предложение перейти работать в аппарат прокуратуры РСФСР на должность старшего следователя, о чем я сказал Михаилу Ивановичу Гужавину по возвращении из командировки. Скажу, что это предложение меня не очень обрадовало, т.к. постоянные командировки, ночёвки на вокзалах, в гостиницах и в аэропортах не прибавляли энтузиазма в работе, а работа ст. следователя прокуратуры РСФСР, тем более только переведенного в Москву, это гарантированные командировки по всему СССР, это я высказал и прокурору края. М.И. Гужавин сказав, что он уже знает о предложении, предложил другой вариант: должность прокурора в г. Арсеньеве. К этому времени я, объездив по командировкам все города и районы Приморского края, в г. Арсеньеве не бы ни разу. Михаил Иванович предложил мне съездить в Арсеньев посмотреть и принять решение, что и было мною сделано. Я отказался от лестного для меня предложения переезда в Москву и в мае 1973 г. был назначен прокурором г. Арсеньева. Конечно же, работа городского прокурора совершенно отлична от следственной работы, которая в деятельности прокурора занимает только одну отрасль прокурорского надзора. Опыт работы на следствии мне дал в дальнейшем добиваться качественного расследования каждого дела и за 7 лет работы прокурором не получить ни одного дела из суда на доследование. Наводя должный порядок в следствии, на первом году работы прокурором города, я не придавал значения другим отраслям прокурорского надзора и после проверки моей работы начальником отдела общего надзора Нестеровым Александром Ивановичем (это был ас общего надзора) на коллегии прокуратуры края получил выволочку с заслуженным наказанием. После этой коллегии сконцентрировал внимание на ликвидации недостатков, которые были вскрыты проверкой. В отдел общего надзора отправлял справки по результатам проверок, копии: представлений, исковых заявлений, предъявляемых в суд, о возмещении ущерба, о сотрудничестве с городской газетой, где освещались, довольно часто, общенадзорные проверки, и вскоре с меня было снято взыскание и «презрение отдела общего надзора» за допущенную запущенность в этой отрасли.

Следователем прокуратуры в г. Арсеньеве к моему назначению был Куренков Александр Степанович, мы с ним были уже знакомы, т.к. он участвовал в семинарах следователей, проводимых нами в прокуратуре края. А.С. Куренков имел уже опыт работы следователя, и нам работалось очень легко, несмотря на большой объем работы. Вскоре Александр Степанович был назначен прокурором Кавалеровского района, и на его место перевели из Лазовского района Ярошенко Вячеслава Алексеевича. Остановлюсь на этом работнике отдельно, он оказался уже подготовленным следователем, человеком исключительной честности, порядочности и трудолюбия. Спокойный и даже флегматичный по характеру, работал очень быстро и результативно. Я никогда не видел у него на рабочем столе кипы бумаг или иных документов, стол всегда был чист. Когда он сдавал месячный отчет, меня удивляло количество оконченных им уголовных дел. Вячеслав Алексеевич в последующем был назначен на должность прокурора города Владивостока. В период управления краем Е.И. Наздратенко, а прокуратурой РФ А.Н. Илюшенко, порядочность прокуроров не очень ценилась и, как мне представляется, В.А. Ярошенко очень рано и незаслуженно отправили в отставку. С ним меня свела судьба повторно, когда я работал в Государственной инспекции труда, а Вячеслав Алексеевич уже не работал в прокуратуре, он непродолжительное время работал моим заместителем. Все принципы работы и стиль работы остались те же.

Важнейшим направлением прокурорского надзора была борьба с укрытием преступлений от учёта. Зная это направление работы по приезду в г. Арсеньев, мною была проведена проверка соблюдения учетно-регистрационной дисциплины в Арсеньевском отделе внутренних дел. По ходу проверки было выявлено более шестидесяти преступлений, не поставленных на учет. Результаты проверки я сообщил в горкоме КПСС, но одобрения этого

мероприятия не получил, и даже наоборот, выслушал резко отрицательную оценку первого секретаря, горьком полагал якобы, что с приходом молодого прокурора преступность в городе будет сокращаться, а так она резко возрастает. Я ответил, что моей вины в сложившейся ситуации нет, а подобного в дальнейшей деятельности милиции не допущу, а по выявленному приму жесткие меры.

Недовольные друг другом мы расстались, я возбудил более 30 дел и направил представление на имя начальника УВД края, по результатам рассмотрения представления начальник Арсеньевского ГОВД, подполковник Кобзев В. Н., был освобожден от занимаемой должности и из органов милиции уволен.

Спустя полтора года после этих событий мою работу по надзору за законностью деятельности милиции проверяла прокуратура края. Отделом в прокуратуре края руководила Готлиб Геля Моисеевна – специалист высшего класса, единственный кандидат юридических наук в органах прокуратуры на всём Дальнем Востоке, и прокуроров в свой отдел подбирала соответствующих.

Результаты проверки, проводимой в течение недели двумя прокурорами отдела, в том числе Владимиром Ивановичем Богомоловым (ныне заместитель прокурора края), не было выявлено ни одного укрытого от учета преступления. Такой результат был достигнут в силу того, что начинал я свой рабочий день за один час до его начала в дежурной части ГОВД, а также высокому профессионализму и порядочности нового начальника ГОВД, подполковника В. Н. Василенко, сумевшего за короткий срок мобилизовать почти развалившийся Арсеньевский ГОВД, создать обстановку нетерпимости к любым проявлениям беззакония и безответственности, царивших в отделе до его прихода. Не хотелось, чтобы эти слова воспринимались как высокопарность, скажу, что вскоре после моего перевода в г. Владивосток, В. Н. Василенко был назначен начальником отдела кадров УВД Приморского края.

Объем выполняемой работы прокуратурой города Арсеньева возрастал с каждым годом, и руководством прокуратуры края был решен вопрос о выделении в штат городской прокуратуры второй единицы помощника прокурора, которую занять я предложил Лебедеву Владимиру Ильичу, работавшему тогда инструктором горкома партии. Мне приходилось встречаться с ним довольно часто при подготовке различных решений ГК КПСС, проведении городских мероприятий, и я видел, что это энергичный, толковый организатор, понимающий людей, способный правильно оценивать возникающие ситуации и принимать самостоятельные решения. В то время В. И. Лебедев заканчивал учебу во всесоюзном заочном юридическом институте в Хабаровске. Владимир Ильич быстро освоился в городской прокуратуре и после моего отъезда из г. Арсеньева, его вскоре назначили прокурором Хасанского района.

Мне представляется, что гласности в работе органов прокуратуры в то время было значительно больше. Сейчас все публикации в прессе потоком расписывают недостатки в деятельности органов прокуратуры, т.е. массово вскрывается негатив, но прокуроры не опровергают это и не отвечают читательской массе о принимаемых мерах. Нужно понимать, что по публикациям в газетах формируется общественное мнение вокруг органов прокуратуры, а на сегодняшний день это мнение формируется не в их пользу.

Я с сожалением расставался с г. Арсеньевым, где прошли семь лет напряженного прокурорского труда, для меня эти годы стали школой жизни и наукой в дальнейшей моей прокурорской деятельности.

В моей памяти на всю жизнь осталась святая для меня Мария Петровна Сердюк, заведующая канцелярией. Она одновременно могла выполнять разную работу: к примеру, печатать на машинке (о компьютерах в то время мы только слышали) и объяснять помощнику, где находится нужное ему надзорное производство, разговаривать по телефону, а также плакать и смеяться одновременно, при этом канцелярию содержала в идеальном порядке. В прокуратуре г. Арсеньева проходил преддипломную практику будущий прокурор этого города

М. П. Сердюк

Скорик Николай Алексеевич, и сейчас его два сына продолжают дело отца и служат в органах прокуратуры.

Мне было приятно работать в своём коллективе, т.к. авторитет прокуратуры г. Арсеньева был высоким. К концу срока моей службы в Арсеньеве как молодой специалист приехала Николаева Алиса Владимировна на должность помощника прокурора. С её приходом значительно улучшилась работа по надзору за рассмотрением уголовных и гражданских дел в судах. В ноябре 1980 г. я был приглашен к прокурору края Комарову Владимиру Кирилловичу. Михаил Иванович Гужавин к тому времени ушёл на заслуженный отдых. В.К. Комаров сказал, что создается прокуратура в г. Владивостоке для поддержания

контроля за работой районных прокуратур и чтобы я подумал и согласился занять должность заместителя прокуратуры г. Владивостока. Конечно, я согласился, т.к. Владивосток вошел в мою жизнь на все время. Это был мой третий переезд во Владивосток и после этого отсюда я никуда не переезжал и не собираюсь.

С новым назначением на новую должность поменялся и характер работы. В контроле за работой районных прокуратур помог опыт работы, приобретенный в г. Арсеньеве. Кроме копий приказов о назначении прокурором г. Владивостока Дмуху Александра Владимировича и меня его заместителем, нам не выделили ничего. В.К. Комаров сказал, что нам отдали целый Владивосток, вот и решайте. С пониманием к вопросу организации прокуратуры города отнесся первый секретарь Владивостокского ГК КПСС Шарин Леонид Васильевич, у него в кабинете я впервые встречался с председателем Владивостокского горисполкома Виктором Георгиевичем Нечаюком. Л. В. Шарин до горкома КПСС руководил отделом оборонной промышленности Приморского крайкома КПСС, и я с ним был знаком, т.к. он довольно часто приезжал в г. Арсеньев, он всегда просил подготовить справку о состоянии законности в городе, и я готовил эти документы.

А. В. Дмуха

У Л. В. Шарина было решено, что прокуратуру города нужно разместить в центре, и было выделено здание по улице Колхозной, д. 20, ныне улица Семеновская, сейчас в здании располагается банк. Горисполком брал на себя все финансовые затраты по организации прокуратуры, нам с прокурором города выдали один кабинет на втором этаже нового здания прокуратуры края, где мы и находились до августа 1980 г., а в августе переехали в отремонтированное, с новой мебелью здание на улице Колхозной, д. 20. Штат городской прокуратуры был небольшой, кроме нас с прокурором в штате был старший помощник Бузынный Вадим Николаевич, помощники Чикаренко Анна Николаевна и Хаустова Ольга Ивановна, были также два старших следователя прокуратуры: Артемов Александр Филимонович и Фоминых Геннадий,

зав. канцелярией. Мы приняли Бескровную Людмилу, ранее работавшую зав. канцелярией прокуратуры края. Должен сказать, что работники были опытные, кроме меня и прокурора А. В. Дмухи (до этого прокурора Фрунзенского района), все имели опыт работы в аппарате краевой прокуратуры.

Сначала по распределению обязанностей на меня была возложена организация надзора за расследованием уголовных дел без разделения подследственности, но вскоре в городе было создано городское управление внутренних дел и от организации надзора за расследованием уголовных дел в прокуратуре меня освободили, возложив организацию надзора за законностью в деятельности милиции.

По степени адаптации в работе городской прокуратуры мы стали ощущать явную нехватку кадров, не хватало людей, чтобы организовать и взять под контроль весь объем прокурорского надзора, явно не хватало специалистов в организации общего надзора и надзора за рассмотрением дел в судах. Прокуратура города с подчиненными ей районными прокуратурами явилась новообразованием, и в краевой прокуратуре не знали, что с нами делать, т.к. процессуальные наши права были уравнены с районными прокуратурами и в то же время мы вроде были выше районной прокуратуры. Не всегда начальники отделов краевого аппарата считались с нами и напрямую, минуя нас, давали те или иные указания районным прокуратурам, иногда не считаясь с мнением прокуратуры города. Приходилось обращаться к руководству прокуратуры края и разрешать возникающие конфликты. Зачастую прокурор края Комаров В. К. поддерживал нашу позицию, но разрешаемые таким образом конфликты не поднимали в глазах начальников отделов наш авторитет. После вселения в отремонтированное помещение городской прокуратуры мне было предложено выехать на учебу в институт повышения квалификации в г. Харьков. По приезду в институт меня пригласил директор и сказал, что я должен решить вопрос с управлением кадров прокуратуры СССР, т.к. Харьковский институт повышения квалификации рассчитан на районное звено. Я ответил, что этот вопрос не входит в мою компетенцию, решать с управлением кадров прокуратуры СССР должен он, а у меня на руках приказ прокурора края и ослушаться его я не могу. Мне не хотелось конфликтовать с руководством института с самого начала обучения, но у меня не было другого выхода, т.к. Владивосток слишком далеко от Харькова. На следующий день меня вновь пригласили к директору, и он, посетовав, что в прокуратуре СССР ему не разрешили меня отчислить и оставляют на учебе. Тут же было высказано, что я буду прогуливать занятия, т.к. работаю не в районном звене, подобных слушателей в институте не было, а отдельные лекции для меня читать не будут, в общем, назревал конфликт. Я заверил директора, что я буду дисциплинированным слушателем и безукоризненно подчиняться сложившемуся в институте порядку, на что он высказал предложение быть старостой потока, я дал согласие, но тоже выдвинул условие, что мне будет разрешено свободное посещение лекций, с этим он согласился. При заселении в общежитие института в комнату, куда меня определили, пришел молодой человек крепкого телосложения и спросил, какая кровать свободная, и представился помощником прокурора г. Кареновска Краснодарского края, звали его Устинов Владимир Васильевич. Комната была рассчитана на двоих, так я познакомился с будущим Генеральным прокурором России. С первых дней нахождения в институте у нас сложились дружеские отношения с Владимиром Васильевичем и так как он закончил Харьковский юридический институт, для меня он был как гид при поездках по Харькову.

Хочу остановиться на том, что в Харькове была прокуратура города, и мне очень хотелось познакомиться с организацией работы в городской Харьковской прокуратуре. По моей просьбе, директор института В. Д. Бикеев договорился с прокурором г. Харькова, и мне была предоставлена такая возможность. Меня интересовали вопросы планирования работы, вопросы взаимодействия с отраслевыми отделами прокуратуры области, вопросы взаимодействия с контролирующими органами. Для меня было крайне важно познать именно эти вопросы, т.к. работу районного звена прокуратуры я уже прошел, познакомившись с опытом работы Харьковской городской прокуратуры, у меня появилась уверенность в решении многих вопросов организации прокурорского надзора в городском (с районным делением) звене.

Во время учебы в г. Харькове мне сообщили печальное известие о смерти Владимира Кирилловича Комарова, прокурора Приморского края, приехать на похороны я не мог по причине отдаленности.

Можно много описывать работу в прокуратуре города Владивостока, но не позволяют это сделать рамки статьи. За десять лет работы на этой должности приходилось встречаться с многими людьми, я описываю встречи только с теми, кто произвёл сильное впечатление. Мне памятли встречи с бывшим начальником УВД края генерал-майором Шиловым Иваном Федоровичем, это редкий человек в милиции, интеллигент, эрудит, с высочайшей самодисциплиной и с такой же требовательностью к подчиненным. Мне нравилось то, что он периодически звонил и интересовался, как мы в городской прокуратуре оцениваем деятельность Владивостокской милиции, какие нарушения законности допускают в органах и другими вопросами. Очень остро и жестко реагировал на вносимые представления. У меня была уверенность в том, что если я вношу представление начальнику УВД И. Ф. Шилкову, то это была гарантия, что скрытых нарушений впредь допущено не будет. Я не соглашусь с теми, кто сегодня говорит, что при коммунистах существовало телефонное право, мне представляется, что оно сейчас приобрело небывалый размах. Ведь не секрет, что сегодня имеются факты, когда допускается фальсификация доказательств в уголовных делах либо уничтожаются доказательства. Не дай бог, чтобы подобное было допущено в наше время. Бесспорно, виновные лица были бы жестко наказаны. Прокурор в то время был более независимым, он самостоятельно решал вопросы ареста, возбуждения уголовных дел. При арестах лиц, подозреваемых в совершении преступлений или их совершивших, в первую очередь оценивалась доказанность, а также целесообразность. За незаконный арест прокуроров привлекали к строгой ответственности, этот факт всегда был предметом обсуждения на коллегии.

В практике у меня был случай, когда я отказал следователю СО УВД в даче санкции на арест гражданина, не буду называть его фамилию (это сейчас известная личность в городе, писатель и художник), так как я не увидел доказательств его вины. Следователь, не согласившись со мной, обратился к прокурору города, и он санкционировал этот арест. После с возмущением я высказал свою позицию прокурору города и предположил, что гражданин будет оправдан в суде, что и произошло в конечном итоге. На коллегии прокуратуры края нас заслушивали по этому поводу обоих, правда, мне досталось меньше за то, что не убедил прокурора в отсутствии вины гражданина. Эту историю я хорошо запомнил, т.к. факт ареста и оправдания этот гражданин описал в издаваемом раньше альманахе «В исключительных обстоятельствах» под названием «Цена свободы».

Не простые отношения складывались у меня с городским исполкомом. Дело в том, что до создания прокуратуры города, районные прокуратуры города Владивостока не вправе были проводить проверку законности принимаемых решений Владивостокского горисполкома, а у краевой прокуратуры не всегда доходили руки до этого учреждения. По этой причине руководство горисполкома посчитало, что городская прокуратура как бы является подчиненным органом исполкома. Получилось так, что прокурор города А. В. Дмуха уехал в Москву на учебу и это заблуждение руководства горисполкома расхлебывать приходилось мне. На заседании бюро ГК КПСС мы с начальником ГУВД отчитывались о состоянии преступности в городе, досталось и ему, и мне. Председатель исполкома В. Г. Нечаюк прямо на бюро стал требовать, чтобы я принимал участие в проводимых в исполкоме планерках, я попытался возразить, но мне не дали возможности высказаться. С угнетенным чувством я вернулся в кабинет, и в это время позвонил В. К. Комаров и попросил рассказать ему подробно, что произошло на бюро, и, естественно, я ему все доложил. На следующий день уже в отделе административных органов крайкома партии я объяснял, как нас с начальником ГУВД «воспитывали». Я не знаю, что было сказано первому секретарю ГК КПСС Л. В. Шарину, но председатель горисполкома вскоре после разговора зашёл ко мне в кабинет и стал

говорить, что при таких условиях он не привык работать, ни до чего не договорившись, мы, каждый оставшись при своем мнении, разошлись. После работы он вновь приехал ко мне в прокуратуру и сообщил, что, оказывается, он не знал, что в конституции СССР записано, что органы прокуратуры на местах принимают решения, независимо от каких бы то ни было местных органов и влияний. Сейчас не буду скрывать и греха таить – распив бутылку коньяка, мы помирились и подобных проблем между нами уже не возникало, с приходом других председателей исполкома прокуратура города уже крепко стояла на ногах и вопросы законности уже диктовались нами, а вскоре и сама КПСС стала поднадзорно органом прокуратуры.

Перед переводом меня в аппарат прокуратуры края сменился очередной прокурор города, им стал Мышкин, до этого работавший прокурором в г. Находка, мы продолжили работу по сложившейся схеме, в нашей прокуратуре прокурор ходил еще на заседания бюро ГК КПСС, а я, как заместитель, на заседания горисполкома. К этим заседаниям велась тщательная подготовка, мне за несколько дней до заседания представлялись проекты решений. Работники горпрокуратуры проводили проверки отдельных вопросов, выносимых на заседаниях исполкома. Практика приписок в выполнении планов еще существовала и была распространена во всей плановой экономике. Существовали и законы, направленные на борьбу с приписками, в том числе предусматривалась уголовная ответственность, но этот порок мирно существовал с действующей властью, как ныне почти так же существует коррупция. Такое положение объясняется поражением этими пороками власти как на местах, так и в верхах. С высоты своего возраста и опыта работы в органах прокуратуры и других государственных органов знаю, что если верхи поражены, то низам ничего не остается делать, как заниматься этим же, но когда наступает момент истины, то первыми отвечают низы. Зная это, на одном из заседаний исполкома я столкнулся с тем, что исполком своим решением принимал дома, которых фактически не было. Самое большое от этих домов был фундамент, что было выявлено проверкой, проведенной помощниками прокурора города, Намоконовой Ириной Николаевной и Стегний Тамарой Алексеевной. Об этом мне было доложено перед заседанием исполкома.

Опыт борьбы с этим пороком у меня был еще с г. Арсеньева, о чем я выше упоминал. На заседании исполкома, выслушав докладчика, который, не моргнув глазом, доложил о готовности этих домов, за исключением незначительных неполадок, которые в ближайшее время будут устранены, я был возмущен откровенной ложью докладчика и еще больше тем, что первый секретарь горкома КПСС (являющийся членом горисполкома) и сам председатель исполкома одобрительно кивали этой откровенной лжи, как будто не знали истинного положения. Попросив слово и изложив истинное состояние этих объектов, я высказал, что если будет принято утвердительное решение исполкома, то прокуратурой города будут приняты все меры к наказанию виновных, включая и уголовную ответственность. Что началось после такого моего выступления, трудно описать: некоторые говорили, что я занимаюсь не своим делом, другие – что я не понимаю сложившейся ситуации и что если не будет принято решение о вводе указанных домов, то Москва на следующий год не выделит денег на необходимый объем строительства. Меня удивляло то, что эти взрослые люди, далеко не рядовые работники, так истово пытались меня убедить, что я не прав, только один человек из членов исполкома, рабочий «Дальзавода», герой соц. труда Рябов (уже не помню его имя отчество) подошел ко мне и сказал, что он абсолютно согласен со мной и если бы поставили вопрос на голосование, он бы голосовал против. Я был благодарен этому человеку за моральную поддержку, после моего выступления вопрос сняли с обсуждения и закончили заседание. Председатель исполкома пригласил меня к себе в кабинет, где был и первый секретарь ГК КПСС, оба пытались меня убедить, что они вынуждены были принять такое решение во благо горожан. Выслушав их, я сказал, что ложь никогда не признавалась благом для людей,

тем более в строительстве жилья, а если я не правильно поступил, то обратитесь с жалобой к прокурору края Лихачеву Геннадию Георгиевичу.

Это был 1990 г., заканчивался мой 10-тилетний срок работы в прокуратуре г. Владивостока и в одной из бесед с прокурором края Лихачевым Г.Г. он предложил возглавить отдел по надзору за исполнением законов о несовершеннолетних. Подумав, я согласился с его предложением, после чего Лихачев предложил поехать на учебу в институт повышения квалификации в Москву, как раз собирали начальников отделов и старших помощников прокуроров краёв, областей и республик по надзору за исполнением законов о несовершеннолетних. Для меня это было крайне важно перед заступлением на новую должность. За время учебы я познакомился со своими коллегами по Сибирско-Дальневосточной зоне, с многими другими коллегами, а также со своими руководителями из прокуратуры СССР и РСФСР, что в дальнейшем облегчило мою работу в новой должности.

Отмечу, что работа в аппарате прокуратуры края в должности начальника отдела, а в последующем начальника учебного центра, более творческая, не столь интенсивная, чем работа в районном и городском звене, во всяком случае так было в наше время.

Идея создания региональных учебных центров органов прокуратуры обсуждалась на коллегии прокуратуры СССР в августе 1988 г., 4 августа было принято решение «О единой системе непрерывного обучения кадров в органах прокуратуры».

Первый учебный центр был образован прокуратурой Казахской ССР, на юге России с 1989 г. начал действовать учебный центр в г. Адлере, а также в г. Владикавказе.

Приказом Генерального прокурора СССР № 344 от 27 марта 1990 г. был создан региональный учебный центр при Прокуратуре Приморского края, в котором должны были повышать квалификацию работники прокуратуры 10 субъектов Федерации и 4 транспортных прокуратур (Якутской АССР, Приморского и Хабаровского краев, Амурской, Камчатской, Магаданской, Сахалинской, Читинской, Иркутской областей и Еврейской Автономной области, а также Дальневосточной, Забайкальской, Байкало-Амурской и Восточно-Сибирской транспортных прокуратур).

В апреле 1990 г. я находился в командировке на Украине, где в составе бригады Прокуратуры СССР проверяли, а точнее изучали, организацию работы некоторых учреждений несовершеннолетних на Украине, и в частности в г. Кривой Рог, работу школы-интерната для несовершеннолетних наркоманов, где применялись немедикаментозные методы лечения несовершеннолетних. В г. Милетополе знакомимся и изучали работу психологической службы в колонии для отбывающих наказание несовершеннолетних девочек. Вопросам борьбы с детской преступностью прокурор Приморского края Лихачев Геннадий Георгиевич придавал огромное значение и мы в отделе (отдел по надзору за исполнением законов о несовершеннолетних) старались внедрять какие только были известны передовые формы и методы прокурорской деятельности в предупреждение детской преступности и защите прав н/летних. Когда командировка заканчивалась, руководитель бригады сообщил, что мне необходимо прибыть в управление кадров прокуратуры СССР. По прибытии в Москву в управлении кадров я узнал, что решено создать при прокуратуре Приморского края учебный центр и мне предложили стать его начальником. Предложение меня не обрадовало. К тому времени я имел за плечами огромный опыт работы в отделе несовершеннолетних, по этому профилю прошел обучение в институте усовершенствования руководящих кадров прокуратуры в Москве, у меня сложились прекрасные отношения с работниками прокуратуры СССР и РСФСР, прокурор края Г.Г. Лихачев поддерживал все наши начинания. К тому времени мы уже решили вопрос, чтобы на месте бывшей ИТК в пос. Врангель организовать ВТК для несовершеннолетних, т.к. детей, осужденных в крае, отправляли по всей России, вплоть до Мурманска. Вместе с Г.Г. Лихачевым необходимость этого мы неоднократно доказывали в крайисполкоме, и конечно мне было жалко оставлять отдел, в котором работали специалисты,

понимающие меня и поддерживающие все, что было задумано, была налажена связь отдела с Приморским телевидением и с прессой.

В управлении кадров прокуратуры СССР вопрос решался не в приказном порядке, а корректно было предложено подумать, посоветоваться и в течение недели сообщить свое решение. После возвращения из Москвы состоялся разговор с прокурором края, Геннадий Георгиевич Лихачев стал меня убеждать в необходимости перейти на новую работу и возглавить учебный центр. Аргументировал тем, что у меня был опыт преподавания (на протяжении длительного времени, на условиях почасовой оплаты я преподавал «Прокурорский надзор в СССР» на юридическом факультете ДВГУ), опыт работы на следствии, а также опыт работы городского прокурора. После беседы с Г.Г. Лихачевым я дал согласие занять должность начальника учебного центра, и 17 апреля 1990 г. прокурором края был издан приказ № 63 «Об организации учебного центра в г. Владивостоке», а 20 апреля этого же года я был освобожден от должности начальника отдела и назначен начальником регионального учебного центра при прокуратуре Приморского края. Первые занятия в центре должны были начаться 1 сентября 1990 г., кроме одного экземпляра приказа у меня ничего не было: ни помещений, ни литературы, ни орг. и крим. техники – вообще ничего. Неоценимую помощь в организации работы учебного центра оказывал прокурор края Г.Г. Лихачев, у меня остались с ним прекрасные отношения, оперативно был решен вопрос укомплектования штата квалифицированными работниками.

На должность старшего прокурора отдела кадров с возложением на него обязанностей методиста учебного центра была назначена Гребёнкина Галина Михайловна, длительное время работавшая старшим помощником прокурора Фрунзенского района. Прокурором-криминалистом с обязанностями организации и проведения занятий в учебном центре по применению криминалистической техники в практической деятельности прокурорско-следственных работников был назначен Ходосов Владимир Иванович, имеющий огромный опыт следственной работы, а также опыт работы районного прокурора. Инспектором канцелярии была назначена Полетаева Наталья Павловна.

Через управление кадров прокуратуры СССР мы приглашали преподавателей из институтов повышения квалификации прокуратуры СССР (Харьковский, Санкт-Петербургский), а также преподавателей юридических институтов, Свердловского юридического института и конечно близкого юридического факультета ДВГУ. Практические работники органов прокуратуры привлекались со всего региона, от Иркутска до Магадана.

Учеба в институтах повышения квалификации прокуратуры СССР и знакомство с преподавателями этих учебных заведений позволяли мне приглашать их в учебный центр для чтения лекций, мне не отказывали в управлении кадров прокуратуры РСФСР и СССР в приглашении любых специалистов.

Мы организовали начальное повышение квалификации работников районных и городских прокуратур, включая и заведующих канцелярией, на базе Дальневосточной транспортной прокуратуры организовывалась учеба начального звена транспортных прокуратур. При учебном центре действовал методический совет, где ежегодно собирались все прокуроры краев, областей и транспортные. На совете я отчитывался о проделанной работе за учебный год, вносил предложения от учебного центра, которые обсуждались приглашенными прокурорами и принимались или отвергались к исполнению. Вся работа учебного центра была направлена на увеличение эффективности работы прокурорских работников.

Сейчас лишены многих полномочий органы прокуратуры, значительно отличаются от тех, в которых работал я. Достаточно сказать, что полномочий-то лишили, а штаты в разы увеличили. В печати, да и в разговорах с действующими работниками сквозит профанация в работе прокуратуры. Погоня за высокими показателями любой ценой всегда приводит к снижению её качества. Поэтому хочу сказать действующим прокурорам, что «лучше мень-

Всегда в строю

ше да лучше», эффект работы определяется её качеством, а не количеством. Чем зачастую достигалась высокая раскрываемость преступлений в милиции? Старшие мои коллеги знают – укрываемостью, т.е. сокрытием совершенных преступлений от учета, за счет профанации работники оперативных служб теряют профессионализм, уважение людей. Не хотелось бы, чтобы подобное вошло в практику работы дорогих мне органов прокуратуры.

*Ю.А. Чернозуб,
советник юстиции*

Юбилейный возраст

ЮБИЛЕЙ ПРИШЕЛ НЕОЖИДАННО

Вот и у меня очередной юбилей, трудно самому поверить: 80 лет! Естественно, отметили его в тесном домашнем кругу, но в то же время постоянно думал, а как же мои коллеги по работе в прокуратуре: помнят ли еще обо мне? Ведь уже 20 лет на пенсии, сколько всего за это время произошло, как говорится: «Одних уж нет, а те далече». Но надежда, конечно, была. Все-таки немало еще осталось товарищей и друзей по работе...

Первая приятная неожиданность – позвонила Совгир Лидия Александровна и от себя лично и от Совета ветеранов поздравила с юбилеем, намекнула, что это еще не все. Сразу поднялось настроение: помнят, не забыли!

Думал, кто-нибудь придет домой, поздравят лично. Но на следующий день произошла вторая приятная неожиданность: за мной прислали машину и пригласили в прокуратуру Первомайского района, где я проработал последние пять лет перед уходом на пенсию. По дороге произошел любопытный разговор со старшим помощником прокурора района, везшим меня в прокуратуру. Выяснилось, что он одно время работал следователем прокуратуры Ольгинского района и встречал в бумагах мою фамилию. Он спросил, в какие годы я работал прокурором, и, узнав, что с 1972 года, воскликнул: «А я только родился!» Вот когда в полной мере ощутил свой «юбилейный возраст»!

В прокуратуре меня очень уважительно приняли, пригласили в кабинет, где я встретил единственного оставшегося со старых времен работника – секретаря прокуратуры Ольгу Николаевну Суетину. Мы с ней на радостях обнялись. В это время подъехали Л. А. Совгир и помощник прокурора края Е. Ф. Шамкина. Нас провели в приемную, где были накрыты столы: торты, конфеты, чай. Нас встретили очень тепло, собрались все работники прокуратуры. Атмосфера была душевная, приятная, все было организовано замечательно.

Были зачитаны приветствия от прокурора края Ю. П. Хохлова и Совета ветеранов, от коллектива прокуратуры района поздравил и.о. прокурора В. В. Винецкий. Очень приятно было пообщаться с молодым коллективом. Я вспомнил свой коллектив, тех, с кем когда-то работал. Так, за чаепитием быстро пролетело время. Все были очень внимательны и предупредительны. Встретили и проводили достойно, хорошо. От всей души спасибо всем, организовавшим для меня этот радостный праздник в день моего юбилея!

С. И. Шнейдман

*С. И. Шнейдман,
заместитель прокурора Первомайского района в отставке
(Верность закону. 2011. Январь)*

ЖИЗНЬ ПОСВЯТИЛА ЦИФРАМ

Бухгалтерия во все времена являлась отдельным государством внутри каждого предприятия, учреждения, организации, которое живет по своим законам и правилам. Сумасшедший ритм работы, ежедневная обработка массы документов, проверка правильности их заполнения... Главный бухгалтер Марья Иосифовна Гордиевская проработала в таком ритме в прокуратуре Приморского края около 40 лет. На днях она отметила 90-летний юбилей.

Слева направо: нижний ряд – А.П. Кузнецова, М.И. Гордиевская, Н. Орлова; средний ряд: О. Лыков, Г.В. Гладкова; верхний ряд – В. Портнов, О. Артамон, Л. А. Совгир, С. Сухостатова и дочь М.И. Гордиевской

Поздравить бывшего работника пришли председатель и представители Совета ветеранов прокуратуры Приморского края Лидия Совгир, Алла Кузнецова, Галина Гладкова, Нина Орлова, Валерий Портнов, Олег Лыков и прокурор Шкотовского района Олег Артамонов.

Много хороших слов было сказано в адрес Марьи Иосифовны. Одни говорили о ней как о хорошем человеке, другие – как о прекрасном учителе и наставнике. Не удивительно: ведь за спиной этой замечательной женщины тогда был солидный багаж теоретических и практических знаний, желание поделиться ими с молодыми специалистами. Ее всегда отличали усидчивость, кропотливость, внимание к деталям, умение работать с большим количеством документов и грамотно распределять время. Одним словом, главный бухгалтер пользовалась авторитетом среди коллег,

слыла профессионалом своего дела, надежным, отзывчивым сотрудником.

Приятным дополнением к торжественной обстановке стали приветственный адрес прокурора Приморского края Юрия Хохлова, который зачитала и передала имениннице председатель Совета ветеранов прокуратуры Приморского края Лидия Совгир, а также книга «Земной поклон вам, ветераны».

*Юлия Ландина,
журналист газеты «Взморье»,
г. Большой Камень*

МЫ НЕ ОДИНОКИ, С НАМИ СОВЕТ ВЕТЕРАНОВ

Давно сложилось устойчивое мнение, что старость постепенно погружает в одиночество и забвение.

К счастью, у нас при прокуратуре Приморского края создан и действует Совет ветеранов, который избавляет пенсионеров от мрачного одиночества. Совет ветеранов вовлекает бывших работников прокуратуры в общественную деятельность, организует для ветеранов праздничные мероприятия в краевом центре и на периферии, проводит чествования юбиляров.

В начале прошедшего лета Совет ветеранов устроил мне приятный сюрприз в день моего 85-летия.

В этот день ко мне домой в Уссурийск приехал актив Совета ветеранов во главе с председателем Л. А. Совгир с тёплыми поздравлениями и памятными подарками. Делегацию Совета ветеранов сопровождали корреспондент местного телевидения с видеокамерой и корреспондент местной городской газеты. Журналисты отсняли и записали добрые пожелания и поздравления делегации в мой адрес, а на следующий день сообщения об этом мероприятии были опубликованы в городской газете и переданы по телевидению.

Эти мероприятия понравились и мне, и моим близким, особенно правнукам.

Приятно сознавать, что бывшие коллеги помнят обо мне и желают добра и благополучия.

*И. Ф. Балабай,
прокурор г. Уссурийска в отставке,
советник юстиции*

БЛАГОДАРНОСТЬ ЗА ВНИМАНИЕ

Говорят, слово лечит. А сказанное бережно, с теплотой, от души – задевает за живое. Говорю так, потому что ощутила такое влияние на себе.

Я пришла в прокуратуру города Артема в 1973 году, когда мне было чуть больше двадцати лет. Прокурором в то время был Василий Владимирович Петров – человек со стажем, ветеран войны. Возглавляемый им коллектив прокуратуры был как единое целое. Я в первое время даже боялась – смогу ли влиться в этот поток единомышленников, придётся ли ко двору? Зря боялась. Меня встретили так, как будто я с ними работала уже несколько лет. Назначили меня заведовать канцелярией. А потом уже сама, будучи в профсоюзе, старалась всем новичкам оказать помощь и внимание. Хочу сказать, что в традиции прокуратуры Артема – не оставлять в одиночку людей, которые отдали прокуратуре не один десяток лет. Мы всегда приглашали их в себе в офис на праздники, поздравляли с днем рождения, дарили подарки, навещали их дома.

Но время идет неумолимо. Пришел и мой черед уходить на пенсию. Проработала я в Артемовской прокуратуре в общей сложности 33 года, дослужилась до старшего инспектора. Скажу честно, трудно было уходить из коллектива, который стал родным. Он всегда был рядом со мной в самых сложных для меня жизненных ситуациях. Прощаться было тяжело. К тому же, еще чувствовала в себе силы продолжать работать, но... Стала пенсионером. Проводили меня, как говорится, с почестями. Несколько месяцев после проводов я еще ходила на свое рабочее место, мне казалось, без меня там все будет не так. Конечно, стало не так, но по-другому, так и должно быть.

Всегда в строю

Это был 2007 год, когда мне исполнилось 55 лет. Но коллектив не забывает до сих пор. Мне и звонят, спрашивая про жизнь, и приглашают на День прокуратуры, и на юбилей.

Не забывает меня и прокуратура Приморского края, хотя я уже пять лет как не работаю. Спасибо ей большое. Особая благодарность Совету ветеранов, созданному при прокуратуре, который возглавляет Лидия Александровна Совгир. Вот уж неутомимые женщины в совете!

На мой юбилей в нынешнем году Лидия Александровна приехала вместе с Галиной Васильевной Гладковой и Аллой Павловной. Они привезли мне памятный адрес, где было много теплых слов и сердечных пожеланий, букет цветов и печатную продукцию, которую сейчас издает совет. Было интересно почитать о людях, которые трудились много лет в прокуратуре.

Я понимаю, непросто «отслеживать» знаменательные даты всех, кто теперь работает в правоохранительных органах. Еще труднее помнить о тех, кто когда-то где-то, имею в виду всю территорию Приморского края, работал. Поэтому очень приятно, трогает за сердце то внимание, которое оказывает совет. Низкий вам поклон и искреннее пожелание неутомимости духа – на многие годы вперед! Будьте такими внимательными, заботливыми еще долгое-долгое время.

*Ксения Пяткова,
г. Артем*

**Мы всегда вместе
и не забыты**

МЫ ПО-ПРЕЖНЕМУ ВМЕСТЕ

В Приморский край я приехала из г. Благовещенска, где после окончания юридического факультета Томского университета 36 лет проработала в прокуратуре в качестве следователя, прокурора следственного отдела, старшего помощника прокурора Амурской области по делам несовершеннолетних. Распрощавшись с друзьями и коллегами, 5 лет назад переехала к семье в пос. Врангель.

Я ощутила потребность в общении с людьми своей профессии, своего круга, близкими по духу и интересам, и обратилась в прокуратуру края.

Меня доброжелательно приняла Людмила Валентиновна Пухаева и адресовала к Лидии Александровне Совгир – председателю Совета ветеранов прокуратуры.

И вот уже 5 лет, как я вошла в коллектив ветеранов прокуратуры, участвую во всех мероприятиях, встречах, праздниках и благодарна новым друзьям и коллегам за теплое дружеское отношение.

Слева направо: А.Г. Бязров, Л.А. Совгир, Л.Ф. Гончарук, Л.Л. Гринюк, Л.В. Проскурина

Председатель Совета ветеранов Л.А. Совгир, его члены и активисты Г.В. Гладкова, О.В. Капорова и другие объединяют ветеранов и проявляют заботу не только о ветеранах г. Владивостока и членах их семей, но и бывших работниках прокуратур других городов и районов края.

Совет ветеранов постоянно поддерживает связь с ними, приглашает на все мероприятия.

Л.А. Совгир старается лично поздравить каждого с юбилейными датами, выезжает во все уголки края – Большой Камень, Партизанск, Уссурийск и другие.

По инициативе Совета ветеранов и Л.А. Совгир в крае повсеместно организована работа среди ветеранов, в том числе в г. Находка.

Здесь членами ветеранской организации являются не только пенсионеры по возрасту, но в большинстве своем довольно молодые люди, бывшие работники прокуратуры: А.А. Гринюк, В.Н. Долгоноженко, М.В. Шевченко, А.Г. Бязров и другие.

Проработав длительное время в прокуратуре, где приобрели профессиональный опыт и знания, они успешно продолжают строить свою карьеру в судебных органах, адвокатуре.

Но в душе и мыслях они остаются верными прокуратуре и её традициям.

Работу ветеранской организации г. Находка постоянно стимулирует председатель Совета ветеранов Л.А. Совгир, которая часто посещает нас.

Она подробно и содержательно информирует о работе Совета ветеранов, интересных поездках в г. Москву по приглашению Генерального прокурора Российской Федерации, об обмене опытом работы с ветеранами других регионов России, дальнейших планах.

Прокурор г. Находка Л. В. Дутов проявлял большой интерес к жизни ветеранской организации и, как правило, участвовал вместе с работниками прокуратуры в этих встречах.

Здесь обсуждаются интересные темы: о профессиональной деятельности, успехах и проблемах, становлении молодых работников, повседневной жизни ветеранов.

Наши ветераны находят время и для совместного отдыха в неофициальной обстановке. Мы нередко вместе отмечаем праздники, дни рождения.

Вспоминается встреча в уютной домашней обстановке на юбилейном дне рождения Людмилы Васильевны Проскуриной. Здесь звучали тёплые дружеские поздравления Л. А. Совгир, бывших коллег, хорошие застольные песни. Л. Л. Гринюк, любительница поэзии, прекрасно читала стихи, а М. В. Шевченко исполняла лирические стихи собственного сочинения.

Я с благодарностью вспоминаю тёплые поздравления с юбилейным днем рождения от Виолетты Петровны Савченко и Аллы Григорьевны Евдокимовой из г. Владивостока, и то внимание, которое мне было оказано Л. А. Совгир, А. Г. Бязровым, А. В. Проскуриной, Л. Л. Гринюк, М. В. Шевченко.

Они дружно приехали, чтобы поздравить меня с юбилеем, проявили свое творчество и украсили торжество замечательным костюмированным представлением.

Активность ветеранов г. Находки не осталась незамеченной.

А. В. Проскуриной вручена медаль «Ветеран прокуратуры». За активное участие в работе Находкинской ветеранской организации А. Г. Бязрову, Л. Л. Гринюк руководством прокуратуры края и Советом ветеранов вручены благодарственные письма.

Пусть деловые и дружеские встречи не так уж часты, но каждая из них оставляет яркий след, обогащает нашу жизнь, создаёт ощущение сопричастности к делу, которому мы служим.

Совсем скоро ветеранская организация работников прокуратуры Приморья отметит свой 10-летний юбилей.

Мы благодарим Совет ветеранов и его бессменного председателя Совгир Лидию Александровну за заботу о ветеранах, желаем им творческих сил, энергии, дальнейших успехов.

*Л. Ф. Гончарук,
старший советник юстиции*

ВСЕГДА РЯДОМ

10 лет прошло с тех пор, как я ушла на пенсию. Трудно себе представить, как сложилась бы моя жизнь без общественной организации – Совета ветеранов и пенсионеров прокуратуры Приморского края.

В этом году исполняется 10 лет нашему Совету ветеранов. Можно подвести итоги его работы.

За время своей работы Совет ветеранов заслуживает только положительной оценки. Он постоянно оказывает помощь и внимание участникам войны, их вдовам, труженикам тыла в приобретении лекарств, помещении на лечение в лечебные учреждения, в ремонте квартир, по возможности оказывает материальную помощь. Для участников Великой Отечественной войны в дни их юбилеев Совет организует встречи в прокуратурах городов и районов края. Такие встречи проводились в прокуратуре г. Арсеньева (прокуроры Н. А. Скорик,

Прием в члены ветеранской организации ветерана прокуратуры ИТУ К.В. Бурачкова

А. Н. Лесников) в честь 80- и 85-летия В. П. Сыпко, в г. Уссурийске (и.о. прокурора А. О. Чернуха) для участников войны И. Ф. Балабая, Л. Ф. Коваленко, в г. Партизанске – Е. Е. Леоновой. В г. Владивостоке чествовали участников Великой Отечественной войны: Ф. К. Худякова, Д. А. Турчина, И. Ф. Бурика, Е. К. Лелюхина.

В этих встречах принимали участие работники прокуратуры, представители администрации, представители средств массовой информации.

Работа Совета проводится в тесном контакте с руководством прокуратуры края. Совет оказывает практическую помощь, делится опытом с молодыми прокурорами, участвует в работе аттестационной комиссии.

Отдельно хочу рассказать о председателе Совета – Л. А. Совгир. Это человек с активной жизненной позицией, неиссякаемой энергией, всю себя отдает работе в Совете. Она сумела сплотить вокруг себя энергичных пенсионеров, которые ведут большую работу по пропаганде юридических законов среди населения края.

Хочу поблагодарить Лидию Александровну за то, что не позволила нам, пенсионерам, утрачивать связь друг с другом, за заботу о нас и членах наших семей, за поддержку в трудную минуту жизни.

Работа Совета ветеранов Приморского края и её председателя отмечена и признана положительной руководством Генеральной прокуратуры Российской Федерации. В апреле 2010 года в Москве в Генеральной прокуратуре РФ проходила первая конференция Общероссийской общественной организации ветеранов и пенсионеров прокуратуры с участием председателей региональных ветеранских организаций, на которой Генеральный прокурор РФ Ю.Я. Чайка вручил Л. А. Совгир нагрудный знак «За верность закону» 1-й степени.

Ветеран прокуратуры ИТУ К.В. Бурачков и председатель совета ветеранов прокуратуры Приморского края Л.А. Совгир

*Слева направо: сидят – А.Г. Шевелева, А.П. Кузнецова, Г.В. Гладкова;
стоят – А.Н. Старовойтова, Л.А. Совгир, Е.Ф. Шамкина, В.И. Ковалева,
К.В. Бурачков*

Ежегодно в Совет вступают пенсионеры городских и районных прокуратур края. Примером может служить вступление в 2012 году в ветеранскую организацию прокуратуры края 9 ветеранов прокуратуры г. Артема.

Я желаю всему составу Совета ветеранов и пенсионеров прокуратуры края и в дальнейшем проводить такую же активную работу, крепкого здоровья и долгих лет жизни.

*Л.М. Ушмакина,
прокурор отдела кадров в отставке,
советник юстиции*

ВETERАНЫ НЕ ЗАБЫТЫ

Я не работник прокуратуры, но у меня сложилось очень хорошее впечатление о её сотрудниках – первоначально со слов моего мужа Худякова Федора Константиновича, а позднее я сама убедилась в этом. Уйдя в отставку, он постоянно общался со своими коллегами по телефону, получал поздравительные открытки к праздникам за подписью прокурора края, России, телеграммы от Президента Российской Федерации, а когда был создан Совет ветеранов прокуратуры Приморского края, то и от них.

Мой муж был участником войны, фронтовой путь он начал в 1941 году, победу встретил в Чехословакии, был дважды ранен, пройдя горнило войны, всегда отмечал этот праздник со слезами на глазах.

Фёдор Константинович приглашался на торжественные мероприятия, проводимые в прокуратуре. Какое это было счастье для него – встреча с товарищами по работе, общение придавало ему много сил, бодрости и энергии.

Как торжественно Советом ветеранов организуются праздники, посвященные Дню прокуратуры России и совместно с прокуратурой Дню Победы в Великой Отечественной войне.

Встречи всегда проходили в непринужденной обстановке, весело, с воспоминаниями. А какие у них были счастливые лица – чувствовать себя не лишними в этом мире.

Как Фёдор Константинович радовался каждому телефонному звонку, каждой открытке из прокуратуры и Совета ветеранов! Я видела, с какой нежностью он держал их и поглаживал с любовью, прочесть он их не мог в связи с утратой зрения. Я читала ему их, а также газеты «Верность закону», выпускаемые Советом ветеранов прокуратуры, возглавляемым Л. А. Совгир, ко Дню прокуратуры России и Дню Победы в Великой Отечественной войне.

За годы болезни Фёдор Константинович не оставался без внимания. Его посещали члены Совета ветеранов и работники прокуратуры. Для него это был праздник.

Спасибо вам, дорогие ветераны, работники прокуратуры, за внимание и заботу, за то, что находили время провести пенсионера.

Большая помощь Фёдору Константиновичу была оказана и в лечении: в 1993 году благодаря Владимиру Ивановичу Богомолу, заместителю прокурора края, ему был установлен кардиостимулятор, а через 9 лет – второй, а также в лечении при развитии гангрены правой ноги. Врачи боялись делать операцию, так как упустили время. Если бы не была оказана экстренная помощь, Фёдор Константинович не дожил бы до 90 лет. Он умер в ноябре 2011 года, прожил большую жизнь, не был нытиком, мужественно переносил боли и до конца дней своих разумно мыслил. Я удивлялась его мужеству и желанию жить.

С теплотой и благодарностью я отношусь к членам Совета ветеранов прокуратуры.

Возглавляет организацию Лидия Александровна Совгир – удивительная женщина! Сильная личность, великолепный организатор, требовательная, но одновременно чуткая, внимательная и не ждущая, чтобы её просили, а сразу же начинающая решать вопросы. У неё всегда можно получить консультацию по любому вопросу.

Большую заботу проявила Елена Фёдоровна Шамкина при переводе на пенсию мужа. Она подсказала, какие подготовить документы для оформления пенсии, приехала ко мне. Я не смогла сама подойти в прокуратуру, т.к. находилась в гипсе после травмы.

С большой теплотой и благодарностью я отношусь к женщинам Совета, которые с пониманием отнеслись к моим проблемам и не оставили без поддержки в трудное для меня время.

В мае 2012 года меня приняли в члены Совета ветеранов прокуратуры. Мне нравятся женщины, с которыми я встречаюсь. Они жизнелюбы, оптимисты, с юмором, доброжелательны. Общась с ними, иначе смотришь на жизнь.

Спасибо вам, дорогие мои, за внимание, которое вы оказали мне. Я с благодарностью отношусь к тому, что вы приняли меня в свой коллектив. У меня появилось чувство защищенности. Я могу рассчитывать на понимание и поддержку, а это так необходимо в жизни.

*Н. Ф. Киселевич,
супруга Ф. К. Худякова*

АКТИВНАЯ ЖИЗНЕННАЯ ПОЗИЦИЯ СОВЕТА ВЕТЕРАНОВ

Приморская региональная общественная организация ветеранов и пенсионеров прокуратуры и членов их семей создана и зарегистрирована как юридическое лицо 4 июля 2003 года. Председателем была избрана Л. А. Совгир. Членами совета стали Г. В. Гладкова, О. В. Капорова, А. Ф. Сеин, А. П. Кузнецова. На протяжении 10 лет Лидия Александровна возглавляет Совет ветеранов, целью деятельности которого является вовлечение пенсионеров в общественную сферу, с тем чтобы поддержать их интерес к жизни, повысить социальную

Слева направо: председатель совета ветеранов г. Владивостока Я.Г. Кан, зам. председателя Совета ветеранов г. Владивостока Л.С. Севостьянова, председатель Совета ветеранов прокуратуры Приморского края Л.А. Совгир, председатель Совета ветеранов УВД края Н.М. Руденчик

ное, что общественная организация занимается оказанием юридической помощи простым гражданам, пенсионерам – это консультации, составление исковых заявлений, кассационных и надзорных жалоб. Люди уходят удовлетворённые ответом, а ведь идут на прием старые

Награждение Г.В. Гладковой

Награждение А.П. Кузнецовой

Награждение А.Г. Евдокимовой

роль в обществе, наладить контакт, общение с ветеранами, знакомыми, друзьями. Это даёт возможность ветеранам оптимистично относиться к жизни, верить в лучшее и не ностальгировать по прошлому, хотя это и их жизнь.

За небольшой период времени пребывания в организации я увидела кропотливую, ответственную, серьёзную работу Л.А. Совгир. Она так сумела организовать деятельность совета, что без внимания не остается ни один человек, будь то ветеран или члены его семьи. Помощь и внимание больным, сострадание и милосердие – неотъемлемые качества председателя. Меня удивляет, сколько сил и энергии Лидия Александровна вкладывает в свою работу. Самое глав-

ное, что общественная организация занимается оказанием юридической помощи простым гражданам, пенсионерам – это консультации, составление исковых заявлений, кассационных и надзорных жалоб. Люди уходят удовлетворённые ответом, а ведь идут на прием старые и больные ветераны войны и труда. Активная гражданская позиция Л. А. Совгир, Г.В. Гладковой и других членов Совета ветеранов позволяет вести огромную работу по патриотическому воспитанию молодёжи в школах (С.В. Быков), в высших учебных заведениях (Д.А. Турчин). Совет ветеранов оказывает помощь в подборе материала для музея прокуратуры края. Собран большой материал по краю в период с 1935 по 2000 год для стенда, расположенного в холле прокуратуры, который отражает деятельность прокуроров городов и районов края. Изданы книги, в которых раскрывается тема истории развития ветеранского движения, а также 2 раза в год выходит газета «Верность закону» ко Дню прокуратуры и ко Дню Победы. Председатель Совета ветеранов является членом Президиума и пленума городского Совета ветеранов войны, труда, Вооружённых сил и правоохранительных органов города Владивостока. Совет ветеранов органов прокуратуры работает в тесном взаимодействии с Советом ветеранов г. Владивостока, председателем которого является Я.Г. Кан. Как правило, в пленумах принимает участие один из членов нашей организации. На одном из них была и я. Пленум был посвящен патриотическому воспитанию молодёжи, и в заключение работы пленума Л.А. Совгир была награждена медалью «Владивосток – город воинской славы» в числе 5 ветеранов разных ведомств за активную работу. Высочайший профессионализм Совета ветеранов позволяет наладить работу организованно, грамотно и бескомпромиссно. Наша организация оказывает помощь членам на-

Награждение П.И. Зинченко

Награждение В.П. Савченко

Награждение О.В. Капоровой

шего Совета ветеранов: в получении путёвок в детский сад, в решении социальных и медицинских проблем. Меня удивляет ещё и тот факт, что в организацию вступают люди всех возрастов, самому молодому 44 года, а самому старшему – 84. Состав членов Организации ветеранов прокуратуры постоянно увеличивается, сейчас в ней 88 человек. Только за год – с октября 2011 г. по октябрь 2012 г. – было принято 18 человек по краю. 30 октября 2012 г. прошло собрание, где с докладом о работе Совета ветеранов выступила Л.А. Совгир. Доклад был содержательным, ориентирующим на новые методы работы. За активное участие в работе ветеранского движения Совет ветеранов наградил значками и памятными книгами членов организации: Г.В. Гладкову, А.П. Кузнецову, А.Г. Евдокимову, В.П. Савченко, В.П. Сурженко, О.Д. Сараеву, О.В. Капорову, А.С. Фока, А.Ф. Сеина, П.И. Зинченко, Р.Г. Толкуна. Если во главе организации стоит сильный председатель, такой как Л.А. Совгир, то организация живёт, действует и является ведущей ветеранской организацией в городе. Мне кажется, важным фактором такой активной и позитивной работы является чёткая постановка цели организации и активная жизненная позиция всех членов Совета.

О.Д. Сараева

СОВЕТ ВЕТЕРАНОВ В ДЕЙСТВИИ

23.11.2010 г. в Уссурийской городской прокуратуре состоялось выездное заседание Совета ветеранов прокуратуры Приморского края. На заседании с информацией о работе совета, его планах выступила председатель Совета ветеранов прокуратуры Приморского края Л.А. Совгир. Ветеранам Великой Отечественной войны были вручены книги об истории прокуратуры Приморского края. Уссурийской городской прокуратурой также на постоянной основе осуществляется чествование ветеранов труда, награждение знаками признания, тематические мероприятия, встречи.

Ветераны и сотрудники прокуратуры г. Уссурийска

Ветераны активно участвуют в общественной деятельности по воспитанию молодежи, оказывают им практическую помощь, делятся опытом и являются примером для всех сотрудников прокуратуры.

*А.В. Бушtruk,
прокурор г. Уссурийска,
старший советник юстиции*

**Связующая нить
поколений**

СВЯЗУЮЩАЯ НИТЬ ПОКОЛЕНИЙ

(о работе аттестационной комиссии прокуратуры Приморского края)

Мы привыкли к стереотипу: после первых шести месяцев службы, а потом один раз в 5 лет каждому прокурорскому работнику приходится проходить процедуру аттестации, как правило, не особо приятную, но обязательную. Однако деятельность аттестационной комиссии далеко не всегда укладывается в привычную схему: чтение аттестационного листа непосредственным руководителем аттестуемого на заседании комиссии, вопросы – ответы, обсуждение, обмен мнениями, окончательное решение. На мой взгляд, как бы за кадром остается напряженный труд всей аттестационной комиссии, совершенно незаметный извне.

Н.А. Рябов

Нельзя не отметить плодотворную работу всего состава нашей комиссии: заместителя председателя – заместителя прокурора края В.И. Богомолова, членов комиссии – начальников отделов и управлений прокуратуры края Л.В. Пухаевой, А.А. Германа, Ю.А. Силаковой, Е.В. Железнова, Н.А. Сайко, В.И. Радмаева, В.И. Мазура, Ю.В. Салина, секретаря – М.Ю. Новосадовой.

По сути, у нас сложилась сплоченная команда, сформировался коллектив единомышленников. Свойственные всем этим работникам профессионализм, высокая квалификация, практическая подготовка, помноженные на чувство личной ответственности и зрелый жизненный опыт, позволяют оперативно и четко решать разнообразные проблемы.

Деятельность аттестационной комиссии, главным образом, призвана способствовать совершенствованию работы по подбору, расстановке и повышению квалификации прокурорских кадров, своевременному выдвижению на руководящие должности профессионально подготовленных и принципиальных работников, т.е. усилению кадрового корпуса, укреплению служебной дисциплины.

Достаточно сказать, что за последние три года среди аттестованных работников более трети тех, кто прошел внеочередную аттестацию в связи с назначением на вышестоящую должность. В связи с этим работа аттестационной комиссии сконцентрирована на изучении уровня профессиональной подготовки кадров, определении перспектив служебного роста работников и, как следствие, должна привести к минимизации уровня ошибок при оценке их личных и деловых качеств.

На протяжении последних лет стабильно высоким остается и число молодых специалистов, аттестованных впервые. По этой причине процедура проведения аттестации также нацелена на воспитательное воздействие, призвана способствовать формированию у работников прокуратуры уважения к избранной профессии, стремления к добросовестному и ответственному исполнению своих служебных обязанностей. И в этой связи особо хочется сказать несколько слов о первичных аттестациях.

Безусловно, трудно, очень трудно, бывает молодому специалисту, впервые представшему пред маститой аттестационной комиссией. Порой видно, что работник хоть и готовился, но не в силах достойно пройти процедуру аттестации. Напряженно молчит, пытаясь извлечь из глубин своей памяти ответ на заданный вопрос, либо, вспомнив недалекое студенческое прошлое, откровенно надеется на подсказку прокурора. Однако еще труднее и сложнее бывает членам аттестационной комиссии. Как непросто в считанные минуты понять, что представляет собой работник. Что скрывается за его замешательством: волнение или незнание, плохое самочувствие или слабая подготовка? Для этого надо быть и грамотным специалистом, обладающим развитой логикой, психологическими навыками, и просто внимательным человеком с хорошей интуицией. Именно такими качествами, без сомнения, наделены все члены аттестационной комиссии, которые практически безошибочно определяют профессиональные перспективы представших перед ними работников. Можно даже проследить опре-

деленную закономерность: если молодой специалист по той или иной причине не выдержал свой первый экзамен на заседании аттестационной комиссии, но всё же получил шанс на «перезаказ», то, как правило, его не реализует и увольняется из органов прокуратуры, так и не получив путевку в дальнейшую профессиональную жизнь.

Немалая заслуга в принятии аттестационной комиссией правильных и выверенных решений принадлежит и самым опытным работникам – ветеранам прокуратуры. В том числе и их усилиями создается прочный и монолитный фундамент будущего облика прокуратуры, поскольку эти люди – сосредоточие жизненного и профессионального опыта. В формировании традиций и их почитании заложен глубокий смысл. Не случайно вспоминается высказывание знаменитого русского историка Н. М. Карамзина, который писал: «Должно приучить россиян к уважению собственного прошлого... надобно знать то, что ты любишь, а чтобы знать настоящее, должно иметь сведения о прошедшем».

В целях воспитания прокурорских кадров, обеспечения их преемственности, в роли живой связующей нити поколений прокурорских работников в нашей комиссии выступает председатель Приморской региональной общественной организации поддержки ветеранов прокуратуры и членов их семей Совгир Лидия Александровна. Вот уже более двух лет как она включена в состав аттестационной комиссии прокуратуры Приморского края и активно участвует в её заседаниях, передает прокурорским работникам свой значительный профессиональный опыт, оказывает действенную помощь молодым специалистам.

Примечательная манера Лидии Александровны быть всегда на острие, на пике, ярко проявляется в ходе заседания аттестационной комиссии. Быстро и четко улавливая существо проблемы, видит слабые стороны подготовки аттестуемых и буквально несколькими, вроде бы, на неискушенный взгляд, незамысловатыми, но краткими и конкретными вопросами ставит их в тупик. Порой от её «неудобных», но бескомпромиссных оценок краснеют и опытные прокуроры, и молодые прокурорские работники.

Лидия Александровна, на мой взгляд, просто аккумулировала в себе всё, что присуще старой прокурорской гвардии: энтузиазм, напористость, самоотверженность, презрение к собственному здоровью, усталости, пренебрежение любыми благами ради Дела. Действительно, прокурорская работа – это настоящая и единственная цель их жизни. Видно, что и Л. А. Совгир искренне привязана к прокуратуре, которая стала ей родным домом, и не мыслит себя вне этих стен. И прокуратура платит ей ответной любовью и признательностью, объективно отмечая её заслуги. Лидия Александровна не только награждена нагрудным знаком «Почетный работник прокуратуры Российской Федерации», но и многочисленными ведомственными наградами... Её труд и сейчас вливается в наше общее дело.

Ведь мы не ограничиваемся рассмотрением аттестационных материалов на работников. В практике работы комиссии – регулярные отчеты прокуроров городов и районов, руководителей структурных подразделений о работе с кадрами, с молодыми специалистами, о подготовке их к первичной аттестации, по повышению квалификации прокурорских кадров. Значительное внимание уделяется формированию жизнеспособного и мобильного корпуса наставников, решению других актуальных проблем.

Представляется, что общими усилиями будет обеспечено верховенство главного принципа: прокурорский надзор должен быть реальной гарантией законности, а осуществляющие его лица – образцом безупречного исполнения служебного долга, соблюдения норм права и профессиональной этики, уважения и защиты прав и свобод человека и гражданина; недопустимо снисходительное отношение к прокурорским работникам, подвергнувшимся негативной нравственной деформации, допустившим нарушения юридических и этических норм.

*Н. А. Рябов,
председатель аттестационной комиссии прокуратуры Приморского края,
первый заместитель прокурора края, старший советник юстиции*

Помним и скорбим

ГУЖАВИН Михаил Иванович, бывший прокурор Приморского края

ДЕНИСЕНКО Николай Арсентьевич, бывший начальник отдела по надзору за рассмотрением уголовных дел в судах

ЛЕЛЮХИН Егор Константинович, бывший прокурор Советского района г. Владивостока

ХУДЯКОВ Федор Константинович, бывший старший помощник прокурора Приморского края по делам несовершеннолетних

ТАТАРЕНКО Александр Сергеевич, бывший прокурор Тихоокеанской транспортной прокуратуры

КОЗЛОВА Тамара Михайловна, бывший помощник прокурора Уссурийской транспортной прокуратуры

ЗВЕРЕВА Тамара Ананьевна, бывший прокурор отдела кадров прокуратуры Приморского края

СЛЕПОВА Антонина Петровна, бывший прокурор отдела по реабилитации жертв политических репрессий

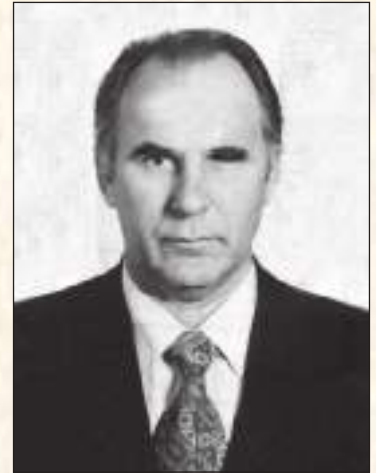
МАМЕЕВ Александр Умарович, бывший помощник прокурора Уссурийской транспортной прокуратуры

ДЕНИСЕНКО Мария Степановна,
вдова участника войны

БЕЗДЕНЕЖНЫХ Августина
Александровна, вдова, труженица
тыла

КАРМАНЦЕВ Анатолий
Петрович, бывший старший
помощник прокурора При-
морского края

КОВАЛЕНКО Галина Ивановна,
бывший начальник управления
по надзору за рассмотрением
гражданских дел в судах

ВОСПОМИНАНИЯ О КОЛЛЕГЕ ПО СОВМЕСТНОЙ РАБОТЕ

Большее 33 лет своей жизни отдала служению закону в органах прокуратуры Галина Ивановна Коваленко, возглавляя отдел по надзору за рассмотрением гражданских дел в судах. Профессионал высочайшего класса, принципиальный прокурорский работник, справедливый и глубоко порядочный человек, она пользовалась уважением и авторитетом не только в органах прокуратуры, но и во всем юридическом сообществе края и у обычных граждан. Будучи человеком неравнодушным и чутким, она всегда отзывалась на обращения граждан, помогая им разрешить сложные юридические проблемы и обычные житейские ситуации. За серыми корочками гражданских дел она всегда видела конкретного человека, его нужды и проблемы.

Справедливая и требовательная, она сумела эффективно организовать работу своего отдела, создав в нем деловую, но в то же время добрую атмосферу. Галина Ивановна щедро делилась своими знаниями с молодыми работниками прокуратуры, помогала им в совершенстве овладеть профессией. Многие её ученики стали впоследствии судьями и до ухода её из жизни поддерживали с ней тесные отношения.

Уйдя на пенсию, Галина Ивановна продолжала активную общественную деятельность. Несмотря на состояние здоровья, заботилась о тех, кто нуждался в её помощи и поддержке, никогда никого не обременяя своими личными нуждами и проблемами.

*Т.И. Украинская,
старший помощник прокурора в отставке*

В ПАМЯТЬ О МУЖЕ, ТОВАРИЩЕ, СОСЛУЖИВЦЕ

9 сентября 2011 года безвременно ушел из жизни дорогой и любимый нами человек, не доживший до нашей золотой свадьбы три месяца, Романов Юрий Евгеньевич. Это был честный, справедливый, скромный человек, заботливый и любящий муж и отец наших двух дочерей.

Детство его было трудным и тяжелым, как и многих детей его военного поколения. Во время войны он потерял родителей и оказался с братом одним из первых воспитанников Надеждинского детского дома 1945–1964 годов. Он стремился к знаниям, а для этого много трудился, совмещая работу и учебу. В силу своих личных качеств с 1965 по 2010 годы он был объединяющим звеном, хорошим организатором с комсомольской закалкой сначала ежегодных, а затем пятилетних августовских встреч всех бывших воспитанников и сотрудников детского дома, не только проживающих в нашем крае, но и за его пределами. Фотографии

Ю.Е. Романов

и статьи из газет о проведении этих встреч хранятся в музее Надеждинского района и в музее школы № 1, в которой ранее находился детский дом. О проводимых им незабываемых встречах все, оставшиеся в живых, и их семьи вспоминают с глубоким уважением и теплом.

Более 25 лет Юрий Евгеньевич трудился на комсомольской и партийной работе, из них последние 8 лет – в крайисполкоме. И на всех участках он зарекомендовал себя только с положительной стороны. Затем он был переведен в прокуратуру края, где успешно трудился с 1981 по 1999 годы, в том числе первые четыре года из них на должности старшего по-

мощника прокурора края по кадрам. Многие сотрудники прокуратуры, начинающие свой трудовой путь в те годы, помнят его наказы «беречь прокурорскую честь и верность закону смолodu и достойно нести звание работника прокуратуры».

Жизненный опыт, приобретенный им в детском доме, эффективно применялся за время работы в 1984–1986 гг. на должности прокурора отдела по надзору за исполнением законов о несовершеннолетних. Составление им методики проведения прокурорских проверок по исполнению законов о несовершеннолетних для прокуроров в городах и районах края было большой и эффективной помощью в организации и проведении данного вида прокурорского надзора.

Более 13 лет Юрий Евгеньевич работал прокурором и старшим прокурором отдела за исполнением законов в ИТУ. Два года он работал помощником прокурора края за исполнением законов в организациях ФСБ и международных отношений.

В это время вновь проявились его высокопрофессиональные качества прокурорского работника, хорошее знание действующего законодательства, умение найти верное и законное решение в любой ситуации, сложившейся у поднадзорных. Именно поэтому на него тогда и возлагалось одно из самых сложных и ответственных направлений прокурорской деятельности – надзора за следственными изоляторами края, воспитательно-трудовой колонии несовершеннолетних и т.д.

С порученной прокурорской работой Юрий Евгеньевич всегда с неизменным успехом справлялся, за что неоднократно поощрялся руководством прокуратуры края благодарностями, грамотами, ценными подарками, награжден медалью «Ветеран труда».

Многие сотрудники прокуратуры края, работавшие вместе с Юрием Евгеньевичем, с гордостью могут назвать его своим наставником и учителем, в том числе В.Г. Дроздов, С.М. Курбатов и другие.

Добрую память Юрий Евгеньевич оставил о себе и во Владивостокском государственном университете экономики и сервиса, где после ухода в отставку из прокуратуры края проработал более 6 лет вместе с другим прокурорским ветераном – отставником Коробовым Александром Михайловичем.

Юрий Евгеньевич стал одним из самых активных инициаторов чтения на экономико-правовом факультете этого вуза спецкурса «Уголовно-исполнительное право Российской Федерации». По программе, разработанной им, студенты – будущие юристы – изучали не только историю развития и состояния российской пенитенциарной системы, но и практику

Заседание аттестационной комиссии. Начало 1980-х годов

деятельности специально созданного в структуре прокуратуры края органа прокурорского надзора за функционированием ИТУ, который в этом году отмечает 30-летие.

Помнят преподаватели и студенты этого вуза насыщенные практикой лекции доцента Романова Юрия Евгеньевича, напористые выступления на ежегодных Конивских чтениях, педантичную, скрупулезную организацию работы в разных оргкомитетах и комиссиях, членом которых он являлся. Не забыт он и как разработчик соответствующих направлений студенческих производственных и преддипломных практик.

Ряд благодарностей и грамот ректора университета, деканата факультета и дирекции института за достойный вклад в подготовку и воспитание выпускников – будущих юристов ВГУЭС – достойно характеризуют Юрия Евгеньевича и на этом этапе его всегда полнокровной, насыщенной событиями и делами жизни.

Семья благодарна за оказанную помощь со стороны прокуратуры края, а также хочется выразить огромное спасибо за постоянное внимание к нам – жене, дочерям и новорожденному внуку – особенно со стороны Совгир Лидии Александровны, Дроздова Валерия Георгиевича, Савченко Виолетты Петровны и других, кто сохраняют светлую память о Юрии Евгеньевиче вместе с нами.

Низкий вам поклон за вашу сердечность и поддержку в тяжелое для нас время. Крепкого здоровья вам и вашим семьям.

Г.И. Романова

МЫ ПОТЕРЯЛИ ДРУГА

Коллектив Амурского филиала Всемирного фонда дикой природы (WWF) скорбит о безвременной кончине друга и соратника Жеребкина Геннадия Николаевича (1967–2012).

В результате стремительно развивающейся болезни ушел от нас незаменимый сотрудник, бесценный товарищ и позитивнейший человек. Его жизнь оборвалась на лету, в самый момент расцвета сил и громадьа планов.

Выйдя в отставку после восьмилетней работы прокурором Приморской межрайонной природоохранной прокуратуры, Геннадий Николаевич решил реализовать присущее ему обостренное чувство справедливости, применив свои знания и опыт во Всемирном фонде дикой природы.

С его приходом в качестве координатора по правовому обеспечению проектов многое изменилось. Судебные экспертизы, проводимые сотрудниками фонда в делах, связанных с правонарушениями природоохранного законодательства, вышли на новый качественный уровень и стали неопровержимыми доказательствами в суде. А единичные в прошлом обвинительные приговоры за убийство краснокнижных животных начали постепенно становиться нормой.

«Речь идет не о суровости, а о неотвратимости наказания за совершенное преступление. Именно от исполнения этого принципа правосудия напрямую зависит и снижение количества преступлений, в том числе против природы. Преступники должны знать, что рано или поздно их неминуемо настигнет наказание за содеянное», – любил повторять Геннадий Николаевич.

Многим охранникам природы помог Геннадий Николаевич отстоять свои права или снять необоснованные обвинения. И многим преступникам против природы не дал ускользнуть от справедливого наказания.

Накопленные за многие годы работы знания пригодились ему как исследователю-аналитику. Изданные им книги и доклады по опыту применения природоохранного законодательства получили не только общероссийское, но и международное признание. Он вооружал правоохранительные органы и судебную систему истинной, непредвзятой статистической информацией, пониманием ухищрений и уловок, применяемых преступниками. И щедро делился знаниями на многочисленных семинарах для охотоведов, лесников, работников прокуратуры и полиции.

Скорая увезла Геннадия Николаевича в тот момент, когда он, по приглашению комитета Государственной Думы, собрался в Москву участвовать в круглом столе «Совершенствование правового обеспечения противодействия незаконным рубкам лесных насаждений». Темой выступления должны были стать его авторские разработки поправок в проект федерального закона «О государственном регулировании оборота круглых лесоматериалов».

Когда стало ясно, что Геннадий Николаевич не сможет лететь в Москву, все его предложения были переданы в Рослесхоз.

Он любил жизнь. Он умел дружить. Он умел любить. Нам будет не хватать его.
Вечная ему память.

**«Спасибо, жизнь, за всю науку,
что суждена мне на веку»**

Стихотворения

Рудомин Валентин Константинович, младший советник юстиции. В органах прокуратуры работал с 1973 по 1996 годы. Прошел путь от стажера следователя до старшего помощника прокурора г. Дальнегорска.

* * *

Прохожу тайгой с лукошком
Среди кружева лучей.
Подаёт свою ладошку
Мне доверчиво ручей.
Клён ко мне склонился веткой.
Освежил густой росой.
Паутины тонкой сетка
Зазвенела вдруг осой.
Из-под ног вспорхнула птаха
И... уводит от гнезда.
Лета запахами пахнет
Задремавшая звезда.
В золотой венец одето,
Солнце греет шар земной.
Угощает щедро лето
Свежей ягодой лесной...
Земляники в мире слаще
Не встречал я много лет...
Заплутав в таёжной чаще,
Отыщу обратный след.
Станет ветка мне приметой
И примятая трава... Я – доволен!
В мире Лета
Я нашёл свои слова!

1976

* * *

Приморской осени поклонник
В лесную глушь я заберусь.
Протянет гроздьба мне лимонник:
«Возьми, попробуй-ка на вкус!»
Дневной истомою объятый
Присяду в ласковую тень:
Глядь – в руки просятся опята
В беретах серых набекрень.
А за каменьев желтых грудой,
Где поднимают грузди наст,
Я столько вдруг увижу чуда,
Что мир и сказочный не даст.
Любым увиденным мгновеньем

Я запасусь, конечно, впрок.
Оно – предлог стихотворенья
Или хотя бы пары строк.
Доволен буду я удачей.
Когда, усталость ощутив,
Пунктиром лёгким обозначу
В душе вдруг вспыхнувший мотив!

1981

* * *

Земля прихвачена морозцем.
Совсем недолго снега ждать.
Ноябрь ветрам-оруженосцам
Спешит на откуп всё отдать.
Раздели рожицу в два счета,
Затем взлохматили стожок...
В тиши вечерней, под субботу,
Упал застенчивый снежок.
Ах, это первое веселье,
Где мир, как выкупан – в снегу!
От первой зимней акварели
Глаз оторвать я не могу.

1981

Дочери Инге

Сад сверху белым мехом оторочен.
Откуда взялся этот белый мех?
Я дочери: «Зима прошедшей ночью
Просыпала пушистый мягкий снег!»
Все видится на свете по-иному:
Деревья, дом, след птичий на снегу.
Мою дочурку – вон бежит от дома –
Мороз целует в щеку на бегу.
Мелькают заплетенные косички.
Румянца зреет на щеках огонь...
И птички – желтогрудые синички –
Садятся ей на теплую ладонь!

1985

Моя удача

В свою уверовав удачу,
К ней шел я из последних сил.
Хоть по земле и колесил,
Но к ней пристрастия не прячу.
Зимой – с ее метелью лютой,
Что всю округу замела,
Весной, где с каждой минутой
И света больше, и тепла.
И радость мне – в дороге вязкой,
Где дремлют осени стога, –
Подметить, как туман повязкой
Забинтовать спешит луга;
Мне радость – знойною тропинкой
Идти, предвидя сладкий миг, –
Когда водою, словно льдинкой,
Коснется губ моих родник!
И снимет, как рукой, усталость!
Хоть предстоящий путь не прост,
Но до села – какая малость –
Идти всего с десятков вёрст.
Вот летний стан уже. Вот речки
Почти недвижимая гладь...
Дымки в долине – топят печки.
Пора скотину выгонять.
Вздымая пыль, прошла машина –
В лугах скосили клевера.
Крик горделивый петушиный
Меня встречает у двора.
Так вот она – моя удача!
Навстречу солнечному дню

Иду я, радости не пряча,
К земле родной – предстанет зряче
В полях, в лесу (а как иначе?) –
Свою привязанность храню!

* * *

Я приехал в край родной
Сердце радостью объято!
Вдоль дороги полевой
Ощутимый запах мяты.
В блеске солнечного дня
Затеряюсь в жёлтом поле...
Пусть укроет рожь меня –
Не желаю лучшей доли.
На хлеба падёт роса –
Отсыреет вмиг рубашка.
Но горят земли глаза –
Вечно синие ромашки.
Низко носятся стрижи.
Летний день ликует, долог.
Вечереет.
И во ржи
Громче пенье перепёлок.
Остывает пыль дорог.
Даль спокойствием объята.
Ни печали, ни тревог
В красном зареве заката.
Под июльской луной
Медлю я в бескрайнем поле.
Я вернулся в край родной.
Столько радости и боли!

1985

Судьба

Пришла ко мне и разбудила ночью:
«Вставай, не спи, дорога далека
Тебе лежит. И песенку сорочью
Должна успеть запечатлеть строка».

– Озябнешь?
Нет. Не так уж страшен холод,
Словами душу мира отогрей,
И он предстанет пред тобою, молод,
В напеве красногрудых снегирей.
Иди. Трудись!
Пусть ноша за плечами
И тяжела, и жизни явь груба.

Грусти о ней, раздумывай ночами.
– Кто ты такая?
– Я – твоя судьба!
Когда усталость каменная ляжет
На грудь твою – пощады не проси.
Душевный клад, что был тобою нажит,
Не оброни.
Неси его, неси!
И только там, за радужным пределом.
Где все равны – от Бога до Раба,
К тебе, сияя, в одеянье белом,
Я снизойду – Любовь твоя. Судьба!

1998

Ах, первая Любовь!
Вот и первый снежок запорхал, закружился.
И светло на душе, как в далекий тот год.
Когда в первой любви я признаться решился
И тебя проводил до знакомых ворот.
Ах, первая Любовь! Ах, первой грусти слезы!
Разлуки нет еще, и мы с тобой близки.
И в городском саду несорванные розы
Роняют медленно тугие лепестки.
Вот и Юность ушла по широким дорогам,
Пламя алых рябин ветер снова зажег,
И на пашне осенней белеет ожогом
Нынче рано так выпавший первый снежок.
Ах, первая Любовь!
Ах, первой грусти слёзы!
Читаю писем я знакомые листки...
Еще вовсю в саду благоухают розы.
Как губы алые, цветут их лепестки.
Вот и Зрелость пришла.
Не коснулся нас холод
Налетевших внезапно крутых перемен.
Нашей первой Любви – мир по-прежнему молод,
Нашей первой Любви удивителен плен.

Ах, первая Любовь! Ах, первой грусти слёзы!
Совсем не молод я – белы мои виски.
Но пахнут, как тогда, необъяснимо розы,
Хотя увяли их тугие лепестки.
Ах, первая Любовь!

2007

Годов груз, легший мне на плечи,
Я ощущаю на ходу.
Как все живущие, не вечен,
Я тоже в мир иной уйду.
Но прежде, чем свой мир покину,
О жизнь, прости ты старика,
Глазами жадными окину
Цепь сопки, лес и облака.
Вдохну в себя раздолье шири
И даль безбрежную земли,
Чтоб мне они в загробном мире
Совсем забыться не могли.
Пусть снится там, хотя бы редко,
Как с каждой новой весной
Ко мне деревья тянут ветки
И укрывают тенью в зной;
Как я иду вдвоем с любимой
И ветер листья ворошит.
И все невзгоды мимо-мимо,
И день грядущий не страшит;
Как я легко взбираюсь в гору
И воду пью из родника...
Все так, как в нынешнюю пору,
Где сопки, лес и облака.
Где дождь ворчит и ветер, вея,
С зарёй стучит в мое окно.
Где я живу, благоговея,
Пред всем, что жизнью мне дано!

2005

Вижу, проживши немало,
Между Злом-Добром черту.
Зло душа не принимала,
Принимала Доброту!
Ложь – хитрила.
Хитрость – льстила.
Обещали райский сад.
Только каждая мостила
Мне дорогу прямо в ад.
От беды, что нависала
Надо мной (лишь покажись),
Доброта меня спасала,
Возвращала Веру в Жизнь!
К вечным звёздам возносила,
Превращая в явь мечты!

И моя душа парила
В царстве райской красоты.
На космических тех высях,
Где бездонна синева,
Доброте из сердца высек
Я признания слова.
В том признании высшей пробы
Я бессмертье обрету.
Хоть хватает в жизни злобы –
Верю сердцем в Доброту!

2006

Солдат

Вот он стоит на пьедестале
И на лице – походов пыль.
Он не из бронзы, не из стали –
Он дней давно ушедших был.
Запечатлел ваятель-мастер
В момент сраженья паренька.
Солдат Россию спас в ненастье,
Войдя в бессмертье на века!
Он дрался, Родину спасая,
Ценою жизни спас народ.
И я уверен: мать любая
В солдате сына узнает!

1962

Баллада о взводном

Командир, стирая копоть:
– Нам бы хоть часок.
А не то в крови утопят.
Немец – он жесток! –
От границы на восток
Катит с грохотом и треском
Сорок первый год!
– Взвод! Залечь за перелеском
И прикрыть отход.
Взводный, час ты здесь обязан
Продержавшись, нас догнать.
Моего дождись приказа.
Отходи, не медля, сразу.
Нам ведь воевать. –
Вытек час. Но нет приказа.
Надобно стоять!
Слева выстрелы замолкли.
Справа – только стон.
А эсесовцы, как волки,

Лезут с трех сторон.
Вестовой шальною пулей
(Не дошел) убит.
Несмотря на жар июля,
Взводного знобит.
Отойти? – но нет приказа.
Минул лишний час.
– Ты врага сдержатъ обязан!
Драться – весь приказ! –
Ранен в руку, ранен в ногу.
Ранен в третий раз.
Но закрыл врагу дорогу.
Держит – третий час!
Кровь течет. Слабеет взводный.
Молкнет пулемет...
Вечен в памяти народной
Сорок первый год!

1981

* * *

Залегла пехота, залегла.
Ни на шаг в бою не отступила.
Бой утих, ночная пала мгла,
Всех – живых и мертвых – затопила.
Но живые – встали поутру,
Мертвых всех снесли в одну могилу.
Развернули знамя на ветру,
И пошли – не твердо, через силу.
Дней еще немало и ночей
Ей, пехоте, к той победе топать
Бездорожьем мартовских полей,
Летним днем, вдыхая пыль и копоть,
В стужу и февральскую метель.
До победы ей идти не мало.
Спать, в снегу – солдатская шинель
Для нее – постель и одеяло.
Ну а там, гляди, уже Берлин.
До него два пеших перехода.
Но в боях, в разрывах адских мин
Таает, словно снег весной, пехота.
Залегла пехота, залегла.
Навсегда слилась с земною твердью!
Сделав все, что даже не могла,
Улетела в вечное бессмертье!
Залегла пехота, залегла...

1995

* * *

И отступал и наступал
Отец в военные те годы.
Пришел домой – Отвоевал! –
И ныли раны к непогоде.
И не отца совсем вина,
Что до Москвы дошли их танки...
Носил он в праздник ордена.
А в будни – орденские планки.
Представлю зримо эту даль,
Солдат, готовящихся к бою...
Лежит отцовская медаль.
Переполняет сердце болью!
Могила. Красная звезда!
Суглинок словно полит кровью.
Птенцы взлетают из гнезда.
Шумит береза в изголовье.
Ромашку белую сорву,
Смахну ресницу – что-то с глазом...
Отец лежит. А я – живу.
Ему я жизнью всей обязан!

1991

* * *

*Памяти отца –
гвардии капитана
К.И. Рудомина*

Портрет отца. Год – сорок пятый!
Он в гимнастерке полевой.
Артиллерийские раскаты
Еще гремят над головой.
Уже Берлин лежит в руинах
И дымовой ползет туман...
«Смотри, друг, не взорвись на минах», –
Кричит пехотный капитан.
Отцу жить предстояло долго,
Познать и радость, и беду...
Но след фашистского осколка...
Он свеж и в нынешнем году.
Сквозь расстояния и дали
Дорогами отца пройду:
Переберу его медали
И письма давние найду.
Ушедших дней военных проза
Сожмет меня в свои тиски...
Вонзится в сердце боль-заноза,
Кровь запульсирует в виски.

Чтоб свет сиял отчизне милой,
Себя он не щадил в бою!
Перед твоей, отец, могилой
Склонюсь и молча постою.
Увижу через годы, дали
Победы яркую звезду!
В кирзовых сапогах, в медалях
Отца увижу в том году!

1985

Победитель

*Памяти отца – гвардии
капитана К.И. Рудомина,
участника сражения и
взятия Берлина*

Нет десять лет в живых отца.
Идут года. Тускнеют даты.
Снега метут. С цветов пыльца
Летит на грудь отцу-солдату.
Он полземли прошел пешком.
Лежал под пулями в траншее.
С худым заплечным вещмешком
Он Днепр форсировал и Шпрее.
Пред ним поверженный Берлин
Сложил оружие и флаги!
Был награжден, как храбрый сын,
Отец медалью «За отвагу»!
Он не щадил себя в бою
За землю отчую, державу!
И я – солдата сын – пою
Ему заслуженную славу!
Нет десять лет в живых отца...
Но подвиг жив его поныне!
Отец, стирая пыль с лица,
Стоит на площади в Берлине!

1995

Сорок пятый год

Сорок первый был сначала.
Сорок пятый был потом.
Громко музыка звучала,
И отец вернулся в дом.
На груди его – медали,
Боевые ордена.

Мы четыре года ждали,
Чтоб закончилась война.
День настал. Пришла минута!
Мама скрыть не может слез.
И рыдает почему-то
Громко, горько и всерьез.
Плачет Танька-непоседа –
Слезы градом по лицу...
Почему в слезах Победа? –
Непонятно мне, мальцу.
Почему они рыдали,
Я потом соображу.
А покамест на медали
На груди отца гляжу.
Путь отца был труден, долог:
Ранен был. Тонул он, мерз.
Ко всему еще осколок
Он в груди с войны принес.
Тот чужой осколок стали
Жить, как надо, не давал.
Ордена же и медали
Он лишь в праздник надевал.
Нет отца. И дням разлуки
Нескончаем ныне ряд.
Приезжают в гости внуки
И о деде говорят.
Сорок пятый! Нет, не стерт он –
Радость наша и беда!
Всех солдат – живых и мертвых –
Помни, Родина, всегда!

1985

* * *

Не былинный витязь, не святой –
Спит солдат под каменной плитой.
На восходе солнечного дня
Он упал, Отчизну заслоня,
Чтобы не клевало воронье
Тело беззащитное ее.
Спит. Под ним – солдатская шинель,
А над ним не молкнет птичья трель.
А над ним – дыханье ветерка,
Грозовые мчатся облака.
Солнышко несет ему свой свет.
Хоть давно в живых солдата нет.
Среди той мирной тишины
Смотрит из далекой он войны.
Смотрит на меня он, на меня...
Свет не меркнет Вечного Огня!

1995

* * *

Он споткнулся на бегу
И упал. Неловко, боком.
За овражком неглубоким
Рота стынет на снегу.
Бьет смертельной дробью дзот
То ль со страху, то ли сдуру –
Бережет, собака, шкуру.
К амбразуре он ползет.
Метр, еще один. Бросок!
Путь свободен для прорыва.
...Ель у тихого обрыва
Сыплет иглы на песок.
Зажила давно от пуль,
Принакрыла хвоей бруствер.
Тишина... И веет грустью
Летний ласковый июль.
Белка прыгнет на пенек,
Засвистит лесная птица...
Смотрит честно в наши лица
Юный русский паренек.

1995

Память

Его накрыло взрывом в поле,
Когда из боя вышли все.
Он сутки, мучаясь от боли,
Мерз на ничейной полосе.
Полуослепший полз упрямо.
Он вражье одолел кольцо.
И через годы страшным шрамом
Глядит на нас его лицо.
Бросок отчаянный десанта
Он видит? Не видать ни зги!
Сидит, лицом похож на Данте,
Прошедший адские крути.
А день сверкает в летнем гуле,
Летит цветочная пыльца...
Не знаю, здесь он, в том аду ли,
Так неподвижен «взгляд» слепца.

1985

Поле Боя

Поле. Обычное поле...
В сумерках дремлют стога.
Стало оно нашей болью,
Памятью – на века.
Теплым безоблачным летом
В том, сорок третьем, году
Начался бой на рассвете –
Мир задохнулся в аду.
Танки лавиной шли.
Крепче рурская, русская ль сталь?
Поле хлебами не шепчет.
Кровью кровавится даль.
...Шепчутся сочные травы.
Тихо плывут облака...
Символом воинской Славы
Поле вошло то в века!
Памятью сердца приемлю
Ненависть нашу и боль.
Павшие витязи землю
Здесь защитили собой!
Россыпью серую – порох.
Ржавый осколок. Тяжел.
Поле не взял клятый враг.
Здесь он могилу нашел.

1998

Полк брошен затыкать «дыру»...
Кто сразу лег под перекрестным,
Кто ночь под небушком морозным
Стонал и плакал на ветру.
Десяток лишь попал в санбат.
Без рук остался, обезножел.
Пяток лишь до победы дожил,
Пройдя войны кромешный ад.
Но каждый выполнил свой долг!
Давно набат войны умолк,
Стоят в молчаньеobeliski...
И занесен навечно в списки
ЖИВЫХ ушедший в вечность полк!
Полощет знамя на ветру.
Звезда лучится на могиле...
Полк брошен затыкать «дыру».
Но вслух тех слов не говорили.
Ведь время было: или-или...

1994

Солдат, шел бой ли, был привал –
Когда ревели «мессершмитты»,
К земле всем телом припадал,
Ища у ней одной защиты.
Но если был приказ «Стоять!» –
Стоял – и жертвовал собою.
Земли родной любую пядь
Не отдавал врагу без боя.
Земля давно уж не дрожит,
И не гремят давно орудья,
А он, прижавшись к ней, лежит.
Закрыв ее душой и грудью!

1995

Пехота! Матушка пехота
Шла в бой, презрев и страх, и смерть.
От батальона третья рота
В боях сумела уцелеть.
Без боя не отдав ни пяди,
Отходит рота на восток.
Противник спереди и сзади –
И наступил последний срок.
Окружены! Нет горше боли.
Узнают? – мысль гнетет горька.
Лежит полроты в чистом поле,
Ни ямки в нем, ни бугорка.
И силы нет, чтобы подняться
И оторваться от земли...
Но встал комбат и с криком:
- Братцы, давай пошли!
Давай пошли! –
Пошел по свежей черной пашне,
Стучали грузно сапоги.
Столкнулись в страшной рукопашной
Непримиримые враги...
И в безымянном поле этом
Сошлись в те летние часы
Мы – сыновья Страны Советов,
Они – злой Тьмы цепные псы!
Не одолев нас в схватке адской,
Враг дрогнул и отхлынул вспять.
Исполнив свято долг солдатский,
Мы отстояли эту пядь
Земли родной. Сыновней клятвой
В бою мы не пренебрегли.

– Пусть поле радует нас жатвой,
Где, безымянны, мы легли! –
В метельном поле волки рыщут,
Леса от холода трещат...
...Их через двадцать лет отыщут,
Геройски пали – сообщат!

1994

Поле боя

Полегли они без стона –
Твои соколы-сыны –
На полях у тика Дона,
У реки Березины.
Ворон выклевал им очи
На полях Бородино...
Позабыть те дни и ночи
Нам сегодня не дано.

Припев:
Поле боя, поле боя!
Смерть не так уж и страшна,
Коль осталась за спиною
В чистом поле тишина.

Только памятью живую
Сохранятся имена
Всех, кто пал на поле боя.
Всех, кого взяла война.
Не дошедших до Берлина
Будем вечно вспоминать.
До сих пор выходит сына
Мать к околице встречать.

Припев:
Поле боя, поле боя!
Смерть не так уж и страшна,
Коль осталась за спиною
В чистом поле тишина.

Всех, кто пал в зловещих тучах,
Сгинул в ладожском снегу,
На днепровских синих кручах
И на волжском берегу,
Всех, кого война скосила,
Уложив навек в поля,
Помнит Родина – Россия,
Помнит отчая земля!

Припев:
Поле боя, поле боя!
Смерть не так уж и страшна,
Коль осталась за спиною
Для отчизны тишина!

1994

* * *

На пиджаке его медаль –
Лицо, что в профиль, всем знакомо!
Пустяк – вы скажете, деталь,
Нужна как терпкая оскома.
Он воевал, терял друзей.
Он закрывал Россию грудью.
Беспрекословно, жизнью всей
Служил Отечеству. Всей сутью.
Как ни вбивали немцы клин,
Как ни кичились прусским шагом –
Он в сорок пятом взял Берлин
И знамя вскинул над рейхстагом!
В дыму не громыхает сталь.
Войны окончена наука.
Ему победную медаль
Вручил – солдат сам – маршал Жуков!
И маршал в мир иной ушел.
Салют в честь многих-многих дали!
Он жив. Но помнит, как тяжел
Путь до победной той медали!

1997

День Победы

Мы шли к нему почти четыре года.
В морозы мёрзли, задыхались в зной.
В дне этом воплотилась мощь народа,
Поднявшегося на священный бой!
Мы умирали. Бинтовали раны.
Потерь, что испытали мы, не счесть.
Но знали мы, что поздно или рано
Восторжествует праведная месть!
Пройдя сквозь ад, всю боль войны изведав,
Наш воин стал спасителем Земли.
И шла в строю с солдатами Победа
В снегу, в грязи, в удушливой пыли.
В ней – беспримерный подвиг Ленинграда,
Брест, Сталинград и Курская дуга!
И самая высокая награда –
Наш алый стяг над логовом врага!

Был майский день!
Тянулись к солнцу травы,
Освобождаясь от железных пут.
В Москве на главной площади Державы
В тот день Победы прозвучал салют
В честь павших в битвах, в честь живущих ныне
Солдат из городов и деревень...
И будем мы навечно, как святыню,
Хранить в сердцах победный майский день!

1975

* * *

Россия, в день победный веря
И изумляя белый свет,
Повергла в смертной схватке зверя,
Сломав ему стальной хребет.
В победе нашей – наша сила!
Пусть наши помнят то враги!
Не забывай тот день, Россия,
И, как святыню, береги!
И помни: холм в тиши заречной
И строгость братских всех могил –
Народа подвиг долговечный,
Что он в победу воплотил!

1993

Победа

Она невидимую птицей
Парила где-то там вдали.
Ее впервые под столицей
Мы в сорок первом обрели.
Она спустилась в наш окопчик,
Солдат заслышав голоса...
И со слезами: «Что ж ты, хлопчик?!» –
Закрыла мертвому глаза.
Она горела с нами в танке
На Курской огненной дуге,
Сушила у костра портянки
И мерзла в яростной пурге.
Она с бойцами на привале
Вздremнуть ложилась на часок.
Ее солдаты прикрывали,
Подставив пулям свой висок.
Прошла с боями пол-Европы,
И не один спасла народ!
Она запомнила окопы
У тех Зееловских высот!

Под арт-огнем шла, шла по минам,
В полях месила с нами грязь.
И вот в поверженном Берлине
Стоит, поправ фашизма мразь!
Дым над горящею столицей
Плывет. Утих орудий гром...
Победа наша вещей птицей
Парит в величии своем!

1998

Опять приходит День Победы
Взлетев, оркестра голос медный
Опять над временем звучит.
Опять страна в свой день победный
Минуту скорбную молчит.
Вновь открывается для внуков
Час битвы страшной, грозовой.
И живы в нем и маршал Жуков,
И неизвестный рядовой.
В нем свет надежды тлеет хрупкий
Многострадальных русских баб;
В нем Сталин с неизменной трубкой
В Кремле – спокоен и не слаб.
Сапожек мягких голенища...
Хотя разрушен мир дотла,
Была в нем наша Вера чище
Бесчеловечной веры Зла.
Был нами в битве враг повержен!
Был, видно, бог его не прав.
Берлин! Солдат ребенка держит,
Его у смерти отобрав.
О, День Победы!
Есть ли равный
Ему в истории земной?!
Велик он – Радостью державной!
Велик он – Радостью людской,
Не канет в небыль День победный.
Ему и Лета не страшна...
Он нам, как праздник заповедный,
На все завещан времена!

1998

День победы

Тот день родился в тяжких муках.
Но в них ни капли нет вины –
Слепых, безногих и безруких
И не вернувшихся с войны.

В словах горячечного бреда
Солдат, искромсанных свинцом,
Приходит к нам, живым, Победа
Скорбящим матери лицом.
Нам жить и жить! И пусть все дальше
Уходит майский тот салют –
В нем не найдут потомки фальши,
Каким ни будет Новый суд!

1993

День победы

Взвалив войны на плечи бремя,
Солдат себя в ней не щадил.
Вновь замедляет поступь Время
У многочисленных могил!
Под сенью их – отцы и деды...
Отец мой в мирный день почил,
Но в сорок пятом День Победы
Он мне в наследие вручил.
Победа трудно им досталась.
Живым всем дорога вдвойне
И тем, что юность в ней осталась,
И тем, что выжили в Войне,
Смерть наравне встречая с теми.
Кто пал за Родину в бою.
В бессменном карауле Время
Листает летопись свою.
Перебирает скорбно списки
Солдат, что в Вечность внесены,
Чьи имена на обелисках
Беречь и помнить мы должны.
Ведь все короче вереница
Живых. И те уж – на краю...
Вглядитесь ветеранам в лица.
Когда они идут в строю!
Все меньше их на каждой встрече
Последней! И забвенья тень? Нет!
Подвиг вечен их, как вечен
Победы Незабвенный День!

2000

День победы

С тех пор прошло немало лет –
Я жизнью собственной их мерю –
Когда сумели мы хребет
Сломать чудовищному зверю.

Он, чуя свой последний час,
Остервенело с нами бился,
И, уцелеть стремясь, от нас,
Кусая, в логово тащился.
Полз, превращая землю в ад –
Леса и горы и долины...
Но в сорок пятом наш Солдат
Дошёл до логова – Берлина!
Мы долго, трудно шли к нему –
Легли в боях отцы и деды.
Такие вынесли мы беды,
Что и не снились никому!
Но всё же – в грохоте, в дыму,
Пронзив лучами Света Тьму,
Пришёл желанный ДЕНЬ ПОБЕДЫ!
Взошёл на вечный пьедестал,
Европу вызволив из плена.
С годами нам он ближе стал.
Победы память! Ты – нетленна!
Не раз был ранен мой отец.
Пришёл с войны домой со славой
И ДЕНЬ ПОБЕДЫ, как венец,
Сынам своим вручил по праву!
...Май сыплет жёлтую пыльцу.
Вновь память в сердце бьёт набатом.
Я низко кланяюсь отцу!
Всем павшим,
Всем живым
Солдатам!

2004

Мы верили – придет Победа

Рвут переправу в клочья пушки,
Плацдарм готова для броска.
Горит, как факел, деревушка,
Что притаилась у леска.
В короткой стычке пал у брода
Неокопавшийся расчет.
И наш молоденький комвзвода
Спешит поднять в атаку взвод.

Припев:

Похоже, песня наша спета.
Мы все у смерти на виду.
Но верим мы – придет Победа,
Зажжет над павшими звезду!

Свинцовый ветер режет лица,
Поля метелью замело...
На ближних подступах к столице
Мы удержать должны село.
Прямой наводкой бьют их танки,
Нас окружив со всех сторон.
Последний бой у полустанка
Ведет стрелковый батальон.

Припев:
Подмоги нету от соседа.
Отрезан он, как на беду.
Но верим мы: придет Победа,
Зажжет над павшими звезду!

Мы не забудем путь наш долгий,
Друзей, потерянных навек
В полях, где плещут Днепр и Волга,
В полях, с чужим названьем рек.
Мы, смерть презрев в пути том длинном
И защитив собой страну,
Похоронили в нём войну.

Припев:
Спасли от гибели Планету
Живые, павшие в аду.
И вот – пришла она, Победа!
Зажгла над павшими звезду!

Рвут переправу в клочья пушки,
Плацдарм готовя для броска...
Течет – не вытечет речушка,
Смывая пену лет с песка.
Косяк над нами журавлиный
Прорезал криком тишину...
Назад полвека как в Берлине
Похоронили мы войну.

Припев:
Но память нас ведет по следу:
Горит деревня у леска...
Как далека она, Победа,
Как сердцу нашему близка!
Как далека она, Победа,
Как сердцу каждого близка!

1995

* * *

Над горящим Берлином ракеты висят.
И дымятся рейхстага развалины, седы.
Шестьдесят лет ушло с того дня.
Шестьдесят!
Но не меркнет с годами День нашей
Победы!

День Победы!
В нем радость и горькая боль
И усталости тяжесть на лицах
солдатских.
Здесь они свой последний
закончили бой,
До Берлина дошли от руин
сталинградских.

День Победы!
Сияние ратных наград.
Время свет погасить тот победный
не в силах,
Смотрит ныне на нас он глазами
СОЛДАТ,
Что безмолвно покоятся
в братских могилах.

У живых ветеранов седые виски.
Хоть и редко теперь вспоминают
их были.

День Победы нам дорог
И сердцу близки
Все, кто жизнью и кровью его нам
Добыли.
День Победы!
Какой ныне бред ни гласят
Зла приспешники, рыская водами Леты,
Помним памятью сердца всех
павших солдат –
Майский день. Над столицей
ракеты висят.

Шестьдесят лет ушло с той поры.
Шестьдесят!
Он все ярче – День нашей
Великой Победы!

2005

Победы нашей торжество

Солдаты, бой ведя смертельный,
Себя от пуль не берегли.
Легли, не дрогнувши, под Ельней,
Под Белой Церковью легли.
В песок зарытые и глину
Лежат они в полях чужих.
Лежат на подступах к Берлину,
Не увидав Победы лик.
Пускай не все пришли из ада,
Мы не забудем никого.
У павших всех – одна награда –
Победы Нашей Торжество!

1995

* * *

В краю, где сладок воздух горный,
Где кедры рвутся в синеву,
Я, неумный, непокорный,
Хоть и не сладко мне, живу!
Живу, вместить желая в строки
(не будьте, критики, строги)
Величье Дальнего Востока –
Синь моря, сопки, ширь тайги!
Пред миром боль души не прячу,
Живу открыто, не стыжусь.
А в песне выпадет удача –
Я Музе низко поклонюсь.
Она меня влечёт к высотам,
Где, словно птица, я парю,
Небесным радуясь красотам,
Душою с Богом говорю!
Легко в обители безбрежной
Лететь на божеском крыле,
Но почему-то тянет к грешной
Единственной родной земле.
Не потому ль, что здесь истоки
Начал: родиться, жить, гореть?!
И в предначертанные сроки
Оставив мир, не умереть!

1996

Март

Снег потемнел, осел, подтаял –
Не тот уж вечером мороз.
И месяц, словно запятая,
Висит среди радостных берез.
Они, весенний зов услышав,
Копят для веток сладкий сок.
Март, оголив от снега крыши,
Капель сливает в туесок Земли.
На улице отважно
Гоняют ребятишки мяч...
И выступает чинно, важно
На огороде первый грач.

1987

Два Брата

С сопки, в нарядном уборе,
К морю сбегает тайга.
Тихо баюкает море
В полдень свои берега.
Крылья отмашут заката.
Ветры туман принесут.
Молча в тумане Два Брата
С моря в посёлок идут.
След на воде серебристой
Высветят прожектора.
Слушает Рудная Пристань
Шёпот морской до утра.
Утром затеплятся зори,
Жемчугом вспыхнет роса.
В ночь отдохнувшее море
Снова взовьёт паруса.
Штилем ли море объято,
Шторм ли поднимется крут –
Вечно в дозоре Два Брата
Воду и твердь стерегут!

1986

* * *

Мне жизнь отмерила нескупо,
Дала, ничуть не обделив,
Необозримый неба купол
И даль бескрайнюю земли,
Тепло родительского дома...
Переступив его порог,
Пустился в мир я незнакомый,

Манящий тысячью дорог.
Все было: трудности, удачи...
Я не скажу, что был святой,
Но я вступал, лицо не пряча,
На бой с любою клеветой.
Меня жизнь не ожесточила.
Грозь то карой, то бедой.
Любви мне таинство вручила.
Живою напоив водой.
Высокой дружбой наградила,
Чтоб был я чище и добрей,
Не раз на помощь приходила
Участьем преданных друзей.
Познал я в жизни счастье, муку,
Найдя желанную строку.
Спасибо, жизнь, за всю науку,
Что суждена мне на веку.
Хотя душа и понимает,
Что этот мир не так-то прост –
Меня любовь в нем поднимает
До самых дальних-дальних звезд.

1990

Качая шишечки-висюльки,
Вдохнула вешний запах ель.
И уронили в мох сосульки
С ладошек звонкую капель!
Помолодела за оврагом
Вся в шрамах старая сосна.
Ручей ступил нетвёрдым шагом,
От зимнего очнувшись сна.
Взломали льда оковы реки...
Взрывая снежные пласты,
Взошли под солнышка опекой
Сегодня первые цветы!
В природе хрупкой равновесье:
Цветы и снег – я очень рад
Услышать, как звучат их песни,
Увидеть – как они глядят!
Пускай их вид не очень ярок,
Но сердцу нет дороже их –
То шлёт Весна тебе подарок –
Букет подснежников лесных!

1995

Растет мой внук.
Ему сегодня пять!
И ростом – к десяти догонит деда.
Как мне не жаль, но не воротишь вспять
То время, где он вечно – непоседа:
Когда с ним к речке – камушки бросать,
То мяч гонять с ним на футбольном поле.
Как вырос он: умеет уж писать,
До ста считает. Я вполне доволен.
Меня печаль-кручина не грызёт,
Что растворюсь я в мировом просторе.
Я твердо верю – внуку повезет.
Он на пути своем своротит горы!
Но чтобы вышло так, как я хочу,
Будь к правде жизни сердцем расположен.
Когда обидят – не спеши к мечу,
Не торопись извлечь его из ножен.
Будь в споре сдержан.
Пусть себе кричат,
Пустые изрекая изреченья.
И краток будь. Они сильнее звучат –
Слова, в которых ясность и значенье.
Льстецу не верь. Лстец – самый первый враг.
Предаст и сетью клеветы повяжет.
Лишь другу верь. Он твой неверный шаг
Предупредит и верный путь укажет.
Но друг не тот, кто только на словах
Клянётся в дружбе, – тот, кто в трудной драке
Плечом к плечу с тобой, презревши страх,
Стоит и защищается во мраке.
Друг – тот, кто правду выскажет в лицо,
Когда неправ ты, груб, жесток, неверен.
Подлец – иной. Шепнет одно словцо.
Ославит друга – он легко потерял.
Он сердцу твоему уже не мил.
А подлецу достигнутого мало –
На друга твоего он все грехи свалил,
Хоть самому в них каяться пристало.
Обидеть друга ты не торопись.
Терять – легко. Найти – не так-то просто.
Кто друг, кто – враг, тебе подскажет жизнь,
Примерит по делам их, не по росту.
Добро и Зло! Учись их различить...
И зло рядится в дружескую тогу –
И чтобы с другом лучшим разлучить,
Тебе укажет к пропасти дорогу.
Мой внук растет.

Красив, голубоглаз!
Он с каждым днем все дальше, шире видит.
Я в нем уверен. Никогда он нас –
Рудоминых, Сычевых – не обидит!
Ну что с того, что «ёж» на голове?
Уснул, устав.
Проснется – и причешем.
Лик солнца блещет в неба синеве,
Струится запах вишен и черешен.
Расти, мой милый!
Мир сегодня – твой!
И будь к нему душою благосклонным.
И он склонится пред тобой в поклоне,
Пред Честностью твоей и Добротой.
Словам моим ты просто сердцем верь,
Правдив будь, смел.
И помню нашу речку...
Когда Господь за мной закроет дверь,
Зажги в честь деда в божьем храме свечку.
Чтоб видел я – ты взял свой пьедестал!
Ответишь мне: «Я, дед, таким и стал».
Расти, мой внук!
Расти, мой Ярослав!
Делами добрыми везде себя прославь!

* * *

Готовятся к отлёту птицы
К чужим далёким берегам.
Всем суждено ли возвратиться?!
Бог, знает.
Веером к ногам
Ложатся листья. Все – как надо.
Пустынно, тихо на реке.
И дремлет лёгкая прохлада
В почти пустом березняке.
Взяв для приличия двустволку,
В осенней чуткой тишине
Иду по старому проселку –
Побыть с собой наедине,
В кругу застывших сопok-мумий,
В холодном лунном серебре
Понять, что грусть моих раздумий
Созвучна нынешней поре.

1991

Капорова Ольга Васильевна, советник юстиции. Окончила Саратовский юридический институт. В 1976 году была принята на работу помощником прокурора Чугуевского района. В этой должности проработала 10 лет. С 1986 по 1996 годы работала прокурором Кавалеровского района.

* * *

Пишу и думаю, прокуратура дорогая!
И в пятьдесят, как в двадцать пять,
Хоть голова почти седая,
Стихи пишу прокуратуре я опять.

И пусть смеются над поэтом,
И пусть завидуют вдвойне
За то, что я пишу сонеты
Прокуратуре и самой себе.

Советская законность, мы с тобою
По жизни шли немало лет,
Ведь жребий был когда-то брошен мною,
И два ответа было «да» иль «нет».

В прокуратуре мне светило счастье,
И там же рядом шли и горе, и беда,
В прокуратуре закалился мой характер
И качества бойца остались навсегда.

* * *

Есть женщины в русских селеньях,
В нерусских таких точно нет –
От появленья которых
Добром наполняется свет!

Суетою замотаны, но как прежде божественны!
Пусть немного уставшие, но как прежде прекрасные!
До конца не понятные, никому не подвластные,
Прокуроры российские – современные женщины!
Прокуроры-женщины то грустны, то задумчивы,
То светлы и торжественны, то лукаво улыбкивы!
Доказать их слабости, побороть женщин в дерзости
Зря мужчины стараются, понапрасну надеются!
Не бахвалятся силою, но на них, тем не менее,

И проблемы служебные, и заботы семейные.
Но решают достойно их, вызывая у всех уважение!
Современные женщины, со звездами женщины.
Все на свете познавшие, все невзгоды прошедшие
Остаются загадкою прокуроры-женщины.

Такие в отставку совсем не уходят

Прокуроры из наших рядов увольняются,
По-разному люди со службой прощаются:
Одни — унывают, и никнут их плечи,
Слышны их прощальные грустные речи:
Им кажется — кончена жизнь трудовая,
И дома сидят они, тихо вздыхая.
И смотрят они больше под ноги, вниз,
И их не волнует ни джаз, ни «стриптиз».
Они угасают тихонько, как свечи,
Все чаще подходят к домашней аптечке,
Все чаще о прошлом грустят, вспоминая,
Что когда-то была жена молодая.
А сейчас уж не та. Да и он тоже сник:
Был раньше гусар, а теперь отставник.
Но есть и другие. Они в шестьдесят
Такие же, как и лет двадцать назад:
В запас уходя, анекдоты расскажут
И слабость свою никогда не покажут.
Они на работу пойдут через месяц
И будут трудиться еще лет так десять.
И будут ходить в воскресенье на лыжах,
Забыв об инфарктах возможных и грыжах.
Такие в отставку совсем не уходят,
Такие бесцельно по дому не бродят,
Такие всю жизнь молодые бывают.
Я вас, Ветераны, к ним причисляю.
Такие совет ветеранов создали,
И долгожданную книгу-память издали,
Они лихо пляшут на всех вечерах,
Читают стихи, готовят свой альманах.
Они не готовы ждать милости свыше.
Они — ВЕТЕРАНЫ с душою мальчишек.

* * *

Посвящается Л.А. Совгир

Я в Вашу честь стихи сложила.
Коль чем обидела, скажи.
И помните, что нет еще на белом свете Председателя,
активнее, чем Вы.

Как хорошо, что в этом мире суетливом,
Где все в себе, где каждый занят и спешит,
Есть тот, кто может чувствовать себя счастливым,
Лишь отдавая людям часть своей души.

Есть тот, кто помыслами, делом и словами,
Когда нам трудно, остается с нами.
И вы такая вот всегда,
И впрямь душою молода.

Шумишь и требуешь для ветеранов
От власть держащих ныне прокуроров края
То чуточку внимания, то просто понимания,
А где-то званий и наград.

Спасибо Вам за Ваш характер,
Что не остались в стороне,
Объединили Ветеранов
В числе первых по стране.

Мы от души желаем Вам здоровья,
Совет и дальше возглавлять,
Такую нужную и важную работу
Ни в коем разе не бросать.

Яковец Клавдия Михайловна, старший советник юстиции. Окончила юридический факультет ДВГУ. Трудовую деятельность начала с 1951 г. помощником прокурора Фрунзенского района г. Владивостока, работала прокурором Ленинского района, заместителем прокурора Советского района, заместителем прокурора Приморского края.

Прокурорам-фронтовикам

Мы – прокуроры послевоенных лет,
Пришлось работать нам в прошедшее столетье.
Ведь многим не было и 23 лет,
Ковались кадры в то былое лихолетье!
Среди пришедших были фронтовики,
Успевшие дойти аж до Берлина!
Герои они были в той войне,
Герои были и в прокуратуре.
Ушедшие со школьных парт в войну,
Дипломы получить ведь не успели.
Азы науки познавать должны были они,
Уже работая в прокуратуре.
Там, совмещая практику с учебой,
Познали мудрость прокурорскую они.
И с той отвагою, что двигались к победе,
С другим оружием на врага пошли.
За все в ответе были прокуроры.
За то, что расхищается добро.
За то, что где-то там стоят выгоны,
За то, что совесть у кого-то не чиста.
И помощь людям – тоже их забота.
Борьба с преступностью не менее важна.
Такая уж у них была работа,
Их долг – бороться с этим до конца.
Но, чтобы выполнить стоявшие задачи,
Работать надо было день и ночь.
Не жалуясь на трудности, невзгоды,
Задачу эту выполнить им все же удалось.
А выполнив стоявшие задачи,
Ушли от нас навечно, на покой,
Оставив нам в сердцах огонь борьбы за счастье,
Их трудолюбие, их честность, неподкупность,
Преданность Отчизне и любовь.
Так вспомним поименно.
Пусть имена их в нашу книгу впишутся навечно.

Ушедшие из жизни

Баженов Николай Александрович – инвалид ВОВ
Бохан Александр Федорович – инвалид ВОВ
Бугаев Александр Романович – инвалид ВОВ
Борзов Петр Григорьевич – инвалид ВОВ
Борисов Евгений Иванович – участник ВОВ
Бурик Илья Федорович – участник войны с Японией
Денисенко Николай Арсентьевич – участник ВОВ
Ишунин Николай Прокопьевич – участник ВОВ
Колесников Борис Иванович – инвалид ВОВ
Куликов Владимир Дмитриевич – инвалид ВОВ
Конник Николай Прокопьевич – участник ВОВ
Кондратенко Петр Тарасович – участник ВОВ
Круголь Николай Алексеевич – участник ВОВ
Лебедев Илья Петрович – участник ВОВ
Лелюхин Егор Константинович – инвалид ВОВ
Мовельян Дмитрий Семенович – участник ВОВ
Петров Василий Владимирович – инвалид ВОВ
Полянский Павел Алексеевич – участник ВОВ
Покровский Леонид Михайлович – инвалид ВОВ
Стругов Николай Григорьевич – участник ВОВ
Семенов Алексей Иванович – участник ВОВ
Уколов Сергей Игнатьевич – участник ВОВ
Федотов Иван Сергеевич – участник ВОВ
Худяков Федор Константинович – участник ВОВ
Яковец Иван Иванович – инвалид ВОВ.

Низкий поклон живым!

День прокуратуры

День прокуратуры – праздник
всенародный!
Собрались сегодня вместе мы, друзья.
Вспомним о прошедшем,
Помянем ушедших,
Честь, хвалу и славу воздадим живым.
Нелегко жилось нам в те былые годы,
Но душой мы были счастливы всегда.
Нам задачу ставили простую –
Ликвидировать преступность и создать
Мир цветущий для людей всех без обмана,
Где закон стоит превыше всех.
И задачу эту выполняя,
Добросовестно трудились мы всегда.
И преступников опасных мы сажали,
Ограждая граждан всех от зла.
Бюрократ, чиновник весь зазнавшись,
Трудовые нарушал права.
Люди знали: прокурор поможет,
Восстановит справедливость он всегда.
Там еще один такой нашелся,
Он жилище в очередь не дал.
И опять дорога к прокурору –
И такие ведь задачи он решал.
Где-то так случилось, что в обиде
Отказались дети от отца,
Алименты он не платит.
Прокурор поможет лихо им всегда.
Находились граждане такие,
Что пытались вырвать для себя
Из общественной казны все трудовые,
Нажитые деньги сообща.
Прокурору срочно нужно было
Провести проверку и решить,
Кто же мог так нагло и ретиво
Прикарманить деньги и уйти.
Возбудив дела о всех хищениях,
Разобравшись в тонкостях интриг,
Ставил он на место всех ретивых,
Направляя в суд дела о них.
Трудно перечесать все те задачи,
Что пришлось решать нам в те года.
Но мы знали: труд наш не напрасен,
Людям мы нужны всегда.

А сейчас, на отдых удалившись,
С интересом наблюдаем мы
За работой молодого поколения,
Что сменило нас в этой борьбе.
Пожелаем им больших успехов
На их трудном жизненном пути.
И пусть честность, неподкупность,
Мужество и смелость
Станут символом их верного пути.

* * *

Мы сегодня здесь собрались
Вспомнить, как прошли
Наши годы молодые
На нелегком нам пути.
Добросовестно трудились,
Защищали соцстрану
И, где надо, отвечали,
Что и как, и почему.
Почему вагоны встали
И разгрузка не пошла,
И продукция плохая,
Прокурорский где надзор?
И преступность вы подняли,
Раскрываемость низка.
Сроки следствия продляли,
Профилактика плоха.
И за все брались мы дружно,
Проверяли, где могли, как вагоны
разгружают,
Не воруют ли добро.
Хулиганов усмиряли,
Покой граждан берегли.
На дежурства мы ходили
И дружинников вели.
Сроки следствия старались
Не нарушить, ни-ни-ни.
И в судах мы выступали,
Лекции на темы дня читали.
Если надо, то и ночью мы работали всегда.
И убийства раскрывали,
И преступников сажали,
Потерпевших защищали.
И в милиции держали

Шевченко Мариана Владимировна, младший советник юстиции. Окончила в 1991 году Казанский государственный юридический факультет. Работала в прокуратуре г. Находки Приморского края сначала в должности следователя, потом – помощником прокурора этого города.

* * *

Забудь о том, что ты юрист,
И просто будь любимой.
Звенит струной душа моя
Со всей со страшной силою.

Мир поделен на я и ты,
А между нами вечность.
И расцвели в душе цветы,
А в голове беспечность.

Хочу кричать, хочу летать
Под звездами с тобою.
И для тебя луну достать,
И стать твоей судьбою.

Дарю тебе свои стихи,
Как в праздники подарки.
Ты знаешь, в них огонь стихий
И трепет нежный, жаркий.

Я помню, верю, убежден:
Все в мире бесконечно.
Я знаю, для чего рожден –
Чтоб быть нам вместе вечно.

Чтобы смотреть глаза в глаза
И говорить сердцами.
Как много хочется сказать
О том, что между нами.

* * *

Золотые прутья душу окружали,
Золотые прутья ей дышать мешали.
Ей хотелось плакать, ей хотелось биться.
Чего нельзя исправить, с тем следует смириться.

Птице не хотелось жить в плену богатом.
В нем песня потерялась и жизнь ушла куда-то.
Отпусти на волю! Дай взмахнуть крылами!
Не удержишь душу за семью замками.

Не хотел хозяин с птицей расставаться.
Ей подрезал крылья, чтобы не бояться.
Чтобы жить спокойно, знать, что она рядом.
Думал он, что птице ничего не надо.

Но не доглядел он в своей слепой заботе.
Вырвалась на волю и спела птица песню!
Она была последней, но спета на свободе!

Февраль–март 2005 г.

* * *

Ты ушел – зима настала.
Душу мне сковал мороз.
Сердце льдинкой каменеет,
Мерзнут руки, мерзнет нос.

Ты пришел – весна вернулась,
Душу отпустил мороз.
Руки сразу отогрелись,
«Побежал», оттаяв, нос.

Скоро вновь наступит лето.
Об одном теперь молюсь:
Я прошу тебя, останься.
Очень осени боюсь.

* * *

Моя любовь – гроздь винограда.
В долине солнечной выросла.
В ней дух вина и вкус улады,
И Жизнь, что Богом нам дана.

Моя любовь – гроздь винограда.
Она и зрела, и сладка.
И тот, кто вкус ее познает,
Тот будет пьян и без вина.

20.11.2005 г.

* * *

В окне горит свеча, не гаснув,
А за окном льет сильный дождь.
В моей душе живет надежда:
Придет ко мне моя любовь.

Она уже со мной, здесь, рядом,
Мне только руку протянуть.
Ты не уйдешь, я верю в это!
Так будь моей любовью! Будь!

Она нужна мне, как награда
За то, что пережить пришлось.
Ты – только маленькая плата
За то, что кровью мне далось.

Да, ты со мной, ты здесь, ты рядом.
И на душе спокойно мне.
Ты не уйдешь. Ты – как награда
За все, что пережить пришлось.

* * *

Я устала ждать и надеяться,
Что придешь и обнимешь вновь.
Я устала стоять, как деревце,
Среди мрачных, чужих мне гор.

Ты как ветер: то здесь, то где-то там,
То пришел, то ушел опять.
Лучше сразу и с корнем вырваться,
Чем стоять и ждать тебя, ждать.

Улетай, раз решил среди гор гулять,
Ты свободен, тебя не вернуть.
Уходя – уходи. Дай и мне вздохнуть.
Как же тяжело тебя терять.

* * *

Белая лебедь в озере плещется,
Белые перышки чистит, старается.
Жизнь ее чистая, словно хрустальная,
Жизнь ее только еще начинается.
Нет еще горя, беды, одиночества.
Нет и любви, еще многого хочется.

Ей бы летать в поднебесье лазурном,
Ей бы блистать в этом мире безумном,
Ей бы купаться в озерах безбрежных,
Ей бы любить и быть самой нежной.

Все еще будет, красавица белая.
Жизнь впереди и ты пока смелая.
Все мы рождаемся лебедью белою.
Жизнь покрывает нас краскою черною.
Но тот, кто выстоит, кто не сломается,
Тот никогда чернотой не покроется.

* * *

Два орла парят над бездною,
Два орла сцепились взглядами.
Два орла орлицу сватали,
Кто-то к ней придет с победою.

Та орлица была гордою.
Говорили: «Сердца нет в груди».
Со скалы смотрела битву двух,
Как любовь воюет до смерти.

Бой орлиный – бой жестокий был,
Кровь и перья в бездну падали.
Мир затих, в ручье поток застыл,
Только грифы жадно ждали их.

День сменила ночь.
Бой давно затих.
Лишь орлица ждет одного из них.
Лишь она одна не смыкает глаз.
Не придут они, нет давно в живых.

Кто сказал о ней: «Сердца нет в груди»?
Со скалы она камнем вниз летит...
Кто посмел сказать? Кто сказать посмел,
Что, мол, нет сердец у тех гордых птиц?!

* * *

Мела метель белым-бела,
И все вокруг бело.
И ты ушел, и нет следа,
Все снегом замело.

Нет ни желания, ни сил
Искать тебя в ночи.
Осталась в сердце только боль.
Хоть смейся, хоть кричи.

Ты сделал выбор. Что ж, иди!
Назад дороги нет. Не возвращайся
с полпути,
Опять не сможешь ты уйти,
Дорог обратных нет.

Шикалида Валерий Валентинович, юрист 1 класса. В 2006 году окончил юридический факультет ДВГУ. Работать стал в должности следователя в прокуратуре по надзору за соблюдением законов в исправительно-трудовых учреждениях, затем – в должности помощника прокурора г. Артема.

* * *

В двух бокалах вина – две свечи,
Отражаясь, разгоняли полумрак ночной,
И, когда мы с тобой повстречались,
Этот миг был назначен судьбой.
Но судьба распорядилась иначе,
И дороги у нас раздвоились.
Два бокала, разбитых на счастье,
Слишком дорого нам обошлись.
Каждый вечер вспоминая о встрече,
Я зажигаю те самые свечи,
Но против судьбы не пойдешь,
Настанет минута, настанет мгновенье –
И, может быть, ты все поймешь...

2000

* * *

*Посвящается бабушке
(Л.А. Совгир)
в день юбилея*

Я преклоняюсь перед Вашим ликом,
Как перед иконою святой,
И мне не нужно никаких мотивов,
Преподнесенных мне судьбой.
Вы счастливы и вы любимы,
Хотя порой я огорчаю Вас,
Но сколько радостных событий
Опять соединяют нас.
Вы очень мудры и немного строги,
Но всех достоинств ваших не прочесть,
И не судите слишком строго,
Я не способен на такую лесть.
Вы – мой кумир, кумир по чести,
Но всех достоинств не прочесть.
Я Вам желаю долгой жизни,
Побольше радости и новых встреч.

2001

* * *

А вы когда-нибудь писали письма?
Да, письма, полные любви.
Нет, я не читаю ваших мыслей
И не читаю ваш дневник,
Где каждый день над каждой строчкою
Вы гнете свой прекрасный стан
И каждый спор и битву со своей судьбою
Вы переносите в свой летописный храм,
Все прелести и все невзгоды,
Все трудности на жизненном пути.
Минуты составляют годы,
А строчки – черные листы.
И в каждой дате на мгновенье
Ты видишь бывшие мечты,
Мечты, которые сбывались,
Иные просто рассыпались
И превращались в пыль.
Он будет тлеть, желтеть и рваться.
Бумага стерпит все.
Но сколько можно забавляться,
Ведь в жизни каждый человек
С любовью должен повстречаться
И выбрать путь вперед,
Или остаться и положить на полку свой
дневник.

2001

* * *

Зима. Природа тихо спала.
Лишь белая метель кружила во дворе
И вьюга тонко завывала,
Рисуя сказки на стекле.
Цените красоту мгновений,
Храните в памяти те дни,
Что были всех прекраснее на свете,
Когда сбывались все мечты,
Когда с утра вам солнце улыбалось,
Закат пылал, как никогда,
И звезды путь вам освещали,
И месяц плыл по облакам.
Цените красоту мгновений,
Храните в памяти тот день,
Когда расцвел цветок прекрасный
И самый лучший на земле.

2002

Быков Сергей Владимирович, младший советник юстиции. В 1951 году окончил Алма-Атинский юридический институт. Работал народным следователем в прокуратуре Фрунзенского района г. Владивостока, старшим следователем прокуратуры края, прокурором, криминалистом.

С песней по жизни

Мы, конечно, не артисты
И не звезды из кино,
Мы любители-хористы,
Песни русские поем.

Колыбельные напевы
Мы впитали с молоком,
И под них мы засыпали
Ночью, вечером и днем.

С песней в школе мы учились
И трудились у станков,
За отчизну в боях бились,
Побеждая всех врагов.

Песни душу нам врачуют,
Вдохновляют на успех,
Пережить нужду любую,
Чтобы песни снова петь.

Для вас петь мы рады
И немного посмешить
И в школе, и с эстрады,
Стоит только пригласить.

Внуку Никите

Желаю стать человеком,
Никита, внук наш дорогой,
Веселый, шустрый, озорной.
Хочу тебе я пожелать
Настоящим человеком стать.
А для этого, друг мой,
Мои пожелания усвой:
Чтоб рано вставал,

Хорошо учился,
Поменьше гулял,
Побольше трудился,
Чтоб нос не задирали,
Никогда не задавался
И хулиганов не боялся.
Чтобы спортом занимался
Бегал, прыгал и нырял.

Водой холодной обливался
И никогда бы не чихал.
Чтобы старших уважал
Никогда им не грубил,
Всегда место уступал,
Бранных слов не произносил.
Никогда не объедался,
Не пил вина и не курил.
Культурным быть старался
И женщинам цветы дарил.
Обладал сноровкой,
При девчатах не робел,
Дружил с молотком и ножовкой,
На конфеты не смотрел.
Чтоб никогда не унывал,
При разговоре улыбался,
Дедулю с бабушкой не забывал,
И помогать им не стеснялся.
Я верю, что внук
Быстро впитает премудрость наук
И человеком станет.

1991

Секрет успеха

К тому приходит успех,
Кто с молодых лет
Себя в труде закаляет
И гулянью меру знает.
Кто воспитывает в себе
Дисциплину, упорство и волю,
Тот на старости лет
Не будет кивать на горькую долю.
Хочу я внукам пожелать
В год красного быка
Настоящими мужчинами стать
И взять быка за рога.
Идти вперед стремиться,
Чтоб не покидала вас охота
Овладевать знаниями – учиться –
И работать до седьмого пота.

1998

* * *

*Посвящаю Д.А. Турчину
по случаю 80-летия*

Турчин, Турчин – он добрый малый,
Он всюду преуспел.
В прокуратуре заметный след оставил
И в науке наторел.
Научным даром обладая,
Не покладая рук,
Не доедая, не досыпая,
Трудился, что есть сил.
Диссертации строчил,

Стал доктором наук.
Везде он нужен,
Везде не заменим,
Науке преданно он служит
И студентами любим.
Восемьдесят лет – это зрелости начало,
Это мудрости рассвет,
А это уже немало,
Чтобы жить, творить до ста лет.
Дорогой наш предводитель и
Вдохновитель всех идей,
С юбилеем поздравляем
Егор Лелюхин и Сергей
На все оставшиеся годы.
Счастливым будь всегда!
Быть счастливым это значит
Быть мудрым и душой молодым,
Всем и всюду нужным,
Жить творить и мыслить
Жизнерадостным быть!

2004

Гончарук Любовь Федоровна, старший советник юстиции. Окончила юридический факультет Томского государственного университета. С 1960 года стала работать в должности следователя г. Благовещенска Амурской области, дослужилась до старшего помощника прокурора Амурской области по надзору за соблюдением законов о несовершеннолетних.

* * *

К 290-летию прокуратуры РФ

Зарплату свою мы уже получили,
И суммою в общем доволен народ.
Весь месяц итоги опять подводили,
Чего мы достигли за прожитый год.

К коллегии снова готовимся дружно,
Верстаем отчёты и справок тома.
При этом особо нам выделить нужно
Труд, нацпроект и реформу ЖК.

Серьёзных задач мы немало решили,
В борьбе с наркомафией задали тон
И приложили немало усилий,
Чтоб ставить коррупции мощный заслон.

Работали с кадрами,
Их награждали,
Архив создавали и письма писали.
Контролем, проверками всем докучали,
На жалобы гражданам в срок отвечали.

Историю нашу мы вместе писали
И книгу о наших коллегах создали,

Со СМИ неразлучно по жизни шагаем.
Во всех новостях прокурорские лица.
Кто ходит в театр (о высоком мечтает),
А кто-то в спортзал – разминать поясницу.

Горим мы на службе,
За дело бодем,
Наращивать темпы нам снова пора.
Коллег поздравляем с большим юбилеем.
Должны оправдать мы надежды Петра.

Сотов Сергей Сергеевич, юрист 3 класса. В 2009 году окончил юридический факультет Артемовского филиала ДВГУ. Работает помощником прокурора г. Артема.

Власть закона

Пусть прокурорский надзор удержит марку всесезонно.
Пусть время, как пыль и песок, – мы ищем способов сонмы
Решить проблемы всех диапазонов в защите закона.
Наша правда в щит и двух мечей эмблему закована...

Мы видим то, что скрыто от глаз. Но видим достоверно.
Нам в награду хватит оклада... И в свою силу веры...
В то, что когда-то будет гражданских прав победа...
Нам далеки зависть, и злость, и интеллекта бедность...

Жди благодарности и чести. Если не опустишь рук.
И пусть никто из коллег не сможет сказать, что ты трус...
И если там, где не смогли другие, ты закон привнес,
То можно ожидать, что на погонах станет больше звёзд...

Создавайте право. Пишите закон. Но перед тем,
Если закон Ваш не гарантия прав, ждите Протест...
Ждите Представление, если забыли силу правил...
И никогда не забывайте: мы не просто собрались...

Нас призвала мысль, что лучше можно сделать мир...
Что ту смелость, что в нас не ленилась, не просто сломить...
Свободы не бросишь в колодец. Право не кинешь в камин...
О том, что всегда будем мы, задумайтесь на миг.

Голос Авроры

Поддай нам знак, что наша правда донеслась.
Что ни один из наших братьев не будет слаб.
Что пришло время отряхнуться от иллюзий зла,
Не вникая в самую суть, передай послание.

Нас пушек залп уведет от Несвободы болот,
Где мы под рокот патронов должны кормить ворон,
Где будущие комиссары выдавали в лоб
Планы, как на крови построить Новый Вавилон.

Тот роковой выстрел Авроры будет холост,
Но путь укажет через омут, как прийти к добру по-плохому.
Людская ярость похожа на промысел Божий,
И мы устали яро от того, что мы не больше чем
Куклы царских династий.

Запреты на интеллект

Связаны запретами тысячи табу...
Плетями высечен в попытках перекрикивать толпу...
Выбираешь путь, провоцируя скандал!!!
Пробуя с миром уродства разорвать контакт...

Последний рот закрыт,
Под ноги розы с крыш,
Жизненный розыгрыш
Есть чем любые козыри крыть...

Начисто значимые слова и знаки стерты...
Ты идешь против – значит дорогой на костёр.

Все что не понято. Заслуживает статус аномалий
Тот, кто умнее других, – в их глазах не совсем нормален
Этот избитый стереотип, как бы ни хотелось не обойти,
Научился думать, значит для них ты уже почти бандит.

Время дикое уже осталось давно позади,
Но страх к неизвестному не затих и жмет, как пассатижи,
Гениальные взгляды для толпы лишь ветра дуновение
И как бы мир не был развит – он устроит охоту на ведьм...

Спроси у людей, может, укажут дорогу-то?
Попробовать ужиться с планетой роботов
Что призывают тех, кто их умнее, видеть подлецами,
Порицая всяких, у кого схожего с ними лица нет...

Голос из прошлого

Считали славой. Тех дней убивающий слалом.
Богу желая зла за то, что тиранов прислал он.
Приз слабым – только слова, что Нам будет когда-то.
Под бой курантов – и через минуту уж новый диктатор.

И жизнь не дар Нам. Мы сняли оковы недавно.
Вне тайн и далее сменили красный на металл.
Всё пропадало. Но Мы забыты ещё не совсем.
Вся Ваша слава – подарок. Нам имя – СССР.

Потешник (со стороны, Вдохновение)

...Щит и два меча...
Звезды на плечах...
Одеяний синева, доблесть воплощай...
Идеалы и закон не спрячете в плащах...
Кто-то защитит его, не превращаясь в палача...

Ты видел многое?..
Смех Арлекинов и оскал Бригелл...
Стирая ноги даже налегке...
Об мысли, что так далеки нам...
«И Ты не просто правовой лакей...
А преступление заковано в багет...»...

Кодекс на руке, пусть мораль слепа,
Веруй в то, что не окажешься слабак...

Кто-то снял паркет, обнажил закон,
А на правила плевал ...
И пошел по головам...
Знать, судьба.

Как и то, что не обходится без драк...
Достоверный факт... И кара не нова...
Суд и Прокурора надо узнавать...
По глазам... Научились за века...

Громогласны голоса –
наказание всем общества врагам...

С тем, кто, как Полишинель, искал азарт...
Нормы жизни все же смело попирал,
Кто разбойник, кто пират...
С тем, кто всем, что воровством набрал,
Набивал Сезам... По счетам...

Должен расплатиться Суд – таков закон...
И в слезах... Причитай...

Если ты родился даже босиком...
Но мечтая с катакомб залезть высоко...
Стягивал обувь тайком...

Если убивал,
Дабы не дожидаться лишних слов...
Лишь во зло используя свой шанс...

Если Боливар...
Не выдержал двоих, он же лошадь, а не слон...
Но ты стоны сделал вид, что потерял в ушах...

Если посчитал...
Что закон к тебе... Не относится совсем...
Если все вокруг, не больше чем планктон...

Если расшатать...
То, на чём страна – за пример взяв Колизей...
Уголовный закон тебя ждёт, и не уходит никто...

Мораль картины такова:
Как Прокурор атаковал,
Вору привычных мыслей бег,
А Адвокат искал в толпе,
Жалость... Но тщетно воззывал...
Сам Вор, стараясь не зевать,
Себя оправдывал себе...
Стремясь создать Новый Завет...
Но красноречия поток иссяк. Смутьян
Умолк... И слово взял судья...
Противоправность ненавидя...
Он жертвы приносил Фемиде...

Вор (снизу вверх, Уверенность)

...Корысть и зависть
новых жертв ищут глазами...
Нас не найдете сами,
хоть собрав и саммит...
Коли назвались
счастьем – наряжайтесь в глянец...
В нашем Сезаме
лишь чужое – как ни глянешь...

Ну, что за жизнь, если чужого не хотелось...
Перешагнув десятки бездыханных тел...
За барыши душил людей с лицом Отелло...
Моя стезя не прерывалась толщей стен...

Ни неврастеник, ни злодей, и горд морально...
Что безраздельный я владелец серебра...
Что безнаказанность моя не знала граней...
И что горазд на воровство был сотни раз...

Хоть пять карат алмаз, хоть золота запасы...
Все отобрал, что мог, что не унес – сломал...
Карайте устно, Ваша Честь, пишите пасквиль...
Сколько добра домой нагреб – не в двух словах...

Считайте вором и врагом иллюзий Ваших...
Мне шаг за шагом пришлось долго узнавать...
Как можно утащить все то, что не утащишь...
Как можно верить в то, что так опасно Вам...

И незаметен был для церберов системы...
Но и среди моих, как думал я, друзей...
Родились мысли, что я им враждебный демон...
Что лишь проблемы прячет золотой резерв...

Забыв про то, что приподнял их выше рангом...
Письмо, наполненное драмами сонат...
Пришло на почту сыновьям Царской Охранки...
Что носят свое имя в наши времена...

К моему образу добавились оковы...
А кровом стала неременная тюрьма...
Мне не позор, коль я пренебрегал законом...
Совсем не стыдно, что я жил в чужих домах...

Теперь судите, но судите справедливо...
И не считайте, что играю за плохих...
Если чужое счастье загребал лавиной...
Если наивно верил – списаны долги...

Защитник (за спиной, Пафос)

...Я, став преградой для псов и собак,
не допущу полицейских забав,
Над тем, кто арестован из-за голосов зевак,
Моего знания велик запас,
Для бомбы есть в судах запал...
За нарушения прав подсудимого даст по зубам...

Спешу уверить, Ваша Честь!!!
Всё дело – низкого пошиба...
Эта история не больше чем
Последствия мелких ошибок...

Посмотрим вглубь – тут скрыт Горгот...
Прошу уликам внимать не в пол-уха...
И с лупой не найдешь грехов...
Не будем глупо судить лишь по слухам...

Да, все мы – люди... Каждый – человек...
Ну, кто из нас не хочет стать богатым ???
Ну, кто признает, что сам в голове...
Не грезил об алмазах и агатах ???...

Кто не хотел бы получить монет...
Но минимально работать руками...
Кто скажет: жизнь такая не по мне,
В того я первым брошу камень...

Итак, мой подзащитный – не таков,
Как обвинение представить его хочет.
Да чтобы он под чужой кров – да ни ногой...
Не из людей до алчности охочих...

Поймите, что свидетелям не стоит...
Так, с ходу – глухо, слепо доверять...
Пусть разобраться в этом – дело непростое...
Но дело правое – как крейсера «Варяг»...

Пусть говорят, что в дом входил без стука...
О человеке, что позволил лишь чуть-чуть...
Сделать шаг в сторону и вот – сразу преступник...
А вслушаться, понять – слова их чушь...

Набор противоречий – есть причина...
Поставив невиновности клеймо...
На имя человека, дать защиту,
Он, может быть, не заперт под замок...

Обвинитель (в глаза, Непреклонность)

...Я не фанатик,
Пусть мой путь Вам не понятен...
И от проклятий
Нравом крепок, как нити в канате...
И если натиск,
Фраз подобен канонаде,
Если так надо,
То с родных пенатов полетишь в Анадырь...

Нечестный путь довольно прост???...
Но «Кто ты» – неразгаданный вопрос,
Ты – как монета, павшая ребром,
Но на чужой спине пересечешь и Ниагару вброд...

Ты – злая шутка Неба, розыгрыш...
Чей разум на замок закрыт...
И, подсудимый – на скамью...
Где словом, будто розгой бьют...

Неважно, кем ты был, но здесь
Головорезы всех мастей
Бывали... Сотни лицедеев...
Радевших за ненужность стен...

Были такие, кто неоднократно...
Считали за победу казнокрадство...
Считали за источник всех проблем...
Морали плен... Но был развенчан блеф...

Игре конец... Неважно, вор – ты, браконьер...
Неважно, похищал коней или колье...
Поставил себя выше всех – и был таков?..
Но бег окончен, и твой главный враг – Закон...

Борьба – есть метод, наказание – есть мера...
Всем эфемерным однобоким лицемерам...
Всенепрменно ложь их низведет до тени...
В борьбе идейной, удавив в ней Люцифера...

Твой декаданс умом не тронут, но тюрьмою...
Ему вне моды обеспечат серый натюрморт...
Ты лишь ошибка своих мнимых монополий...
И злобой болен, Ока Государева бельмо...

Улик набор твою неправоту продавит...
Таймер иссяк. Не победишь – даже бодаясь...
В речах свидетелей не спрячешь чьи-то тайны...
Их смысл для любого алиби летален...

И, Ваша Честь, прошу учесть цинизм поступков...
Что и железного слугу порядка вгонят в ступор...
Пусть, арестуя наглеца, не пропадут впустую...
Усилия... Что с общества лица, его, как пыль, сдуют...

Прошу присяжных за вердикт: «Виновен»...
Пусть станет кара честно выбранной ценою...
Покажем зубы наглецу – его история попала в Суд...
Пусть веселится, но в последний раз, шалопай и плясун...

Его успех минует, его жизнь – просто ржавый Титаник...
В котором, не хватает деталей – для плаваний дальних...
Эго и спесь согнули... В миражи он забрался, скиталец...
Пускай мы пытались
В этом Икаре разбудить мораль...

Пускай мы пытались, его руки не ждать в металле...
Дать стимул – добывать медали,
За Честь в Баталиях...
Кусками питаюсь... Воруя... Даже убивая...
Достиг он только тёмных далей...
Не смог совесть не замарать...

Судья (сверху вниз, Усталость)

...Пусть в черно-белой мантии вся жизнь,
В губах играет сталь... В глазах – решимость...
И за попытку совершить ошибку,
Тебе лишь Я достойный выберу режим...

Я не люблю людей, скорее – судить и забыть их...
Мне одному дано предвиденье событий...
Спокоен, тих – как камень...
Не нуждаюсь в хитростях уловок...
Точно город Гаммельн...
Жду героев-Крысоловов...

Чья черствая память...
Хранила паутину лжи...
Хватая чужое руками...
Свой путь сквозь закон проложив...
Но взявшись за преграду в виде стен правоохраны...
Взамен лишь получили жизнь за серости экраном...

Один поступок, два – и шаг за шагом ближе к тем...
Чью внешность от мира скрывает стеклопакет в решетке...
Итак. Конвой. Очередной актёр, итог?
Чье имя и деянья лягут на пергамент?...
Не зверь. Но человека узнаешь с трудом...
До сердца и ума не достучишься кулаками...

На деле ж – бесогон... Свои пороки гонит в ночь
В тоскливый город, полный ненависти и слепой...
Под те проблемы, что застопорят в людях любовь...
Как в казино, где выпадает только зеро...

Ты обществу – как резкий колорит, быть таким тяжело?
Достиг уровня пола, где достичь мог потолок,
Ты все равно после любого из Людей останешься второй...
Пока твой путь – не мораль, пока твой выбор – террор.

Стучи-стучи себя в грудь, твой мир – закрыт на ремонт...
Дорога лишь в один конец и путь – только по прямой...
Огонь в тирадах приговора – также уже позади...
Я сам не осуждаю, мне давали лишь право судить...

Потешник (со стороны, Грусть)

...Щит и два меча...
Звезды на плечах...
Но чтобы механизм работал – мало тянуть рычаг...
И тот, кто После, брёл домой, устало ноги волоча...
Выбрал свой причал, куда так часто заходит печаль...

Понять не просто их...
Витают мысли тая...
В пируэтах...

Пусть Прокурор и стоит,
Но сил хватает
Лишь на это...

Пусть и Защитник смолк,
Но полон жажды
Нападать...

Пусть Вор не жил своим умом...
Но с ним, как с каждым,
Утекла вода...

Судья затих, склонясь,
К тому, кому он выбрал путь
В острог...

И Прокурор, успех кляня...
Протискивается сквозь толпу...
Не так уж строг...

Защитник утешал себя ...
Что попросту не повезло...
Опять и снова...

Вор с головы до пят...
Остался злом...
И просто жизнью сломанным...

Ведь он чудил...
Всё так же, как тогда чудил...
Ходил по лезвию, приплясывая у черты...
Бросал камнями...
В мучеников святых из толпы...
Наученный болью – их так и не смог забыть...

И пусть инстинкт –
еще долго так мог бы вести...
Но сделал шаг на сторону –
камнями к полу пригвоздили...
Так гамбит не сыгран,
Даже в толпе он одинок...

Стоп, камера... И титры немого кино...

Савченко Виолетта Петровна, советник юстиции. Окончила ДВГУ. Более 30 лет проработала в органах прокуратуры. Трудовая деятельность началась с должности помощника прокурора Владивостокской транспортной прокуратуры, работала старшим помощником прокурора Ленинской прокуратуры, а также старшим помощником прокурора края по систематизации и пропаганде советского законодательства.

И во сне, и наяву я благодарю свою судьбу,
Что когда-то в сентябре прошлого столетия
Привела она меня к двери известной повсеместно,
За которой по сей день и закону, и правам людей
служат преданно и честно.
Закружили с той поры нас проверки,
Уголовные, гражданские дела, жалобы, командировки
Да ещё субботники и сельхозуборки.
Год от года вдохновенно в той работе пролетали,
Чины и должности, награды получали,
Своих друзей-коллег теряли, большие даты,
Юбилеи отмечали, и в наступивший срок
На пенсию по выслуге торжественно и весело нас провожали.
А сейчас, как на привале, отдыхаем
В славном прокурорском Совете ветеранов,
Уж почти десяток лет известном добрыми делами,
Как в нашем городе родном, так и далече за Приморским краем.
Помня, что потехе час, за дела берёмся дружно,
Так как каждому нам нужно
Почитать и укреплять Совет,
А ещё оставить ветеранский след
В родной, как отчий дом, прокуратуре.

* * *

Посвящается А.С. Фоку

Сегодня, в этот день весенний,
Когда в природе канитель,
То холодает, то капель,
А вместе с ним пришел и Ваш рожденья день.

Хочу я счастья пожелать
И быть таким же беспокойным,
А временами отрешенным,
Когда на отдыхе достойном.

В делах своих всегда блистать,
Мечты с успехом воплощать,
Подольше быть Вам поэтичным,
И пусть огни души большой
Всегда сияют добротой.

И покоряйте жизненные горы
На трудовом просторе, в быту, в любви,
И наслаждайтесь ветеранской долей.

Пусть Вам благоволит судьба,
Здоровье будет рогом изобилья.

Ковалева Валентина Ивановна, советник юстиции. В 1987 году окончила ДВГУ. В органах прокуратуры проработала более 33 лет старшим следователем, а затем старшим помощником прокурора г. Артема.

Посвящение ветеранам

На службе в прокуратуре,
Объединившись в группу «К»,
Трех опытных и знатных по натуре
Пом. прокуроров знала детвора.

Одна из них – Валюшка Ковалева,
Другая – мягкая Нинушка Королькова,
А третья тверже – Козарезова она.
Вот тройка «К», которых знала детвора.

Эти служаки были на виду.
Первая с подростками общалась,
Вторая с делами уголовными в суде,
Третья с гражданскими делами расправлялась,
Знатно раскручивая их в голове.

Подростки знали, что все они мамы,
Можно надеяться, прося снисхождения,
Если впервые – надежды не малые,
Если в системе – то нет им смягчения.

Преданны службе были эти «три сестры»,
Немало трудовых годов за ними чередой теснятся,
Но срок приходит – уступая линию борьбы,
Ветераны с молодежью рады от души встречаться.

Стегний Тамара Алексеевна, советник юстиции. На первоначальном этапе работала в прокуратуре Амурской области. В прокуратуре Приморского края трудилась прокурором отдела по надзору за следствием и дознанием в органах УВД, а также старшим помощником прокурора по правовой пропаганде.

* * *

Что для меня прокуратура?
Как на эмблеме: щит и меч!
Нет тут атласа и гипюра,
Но все же стоит она свеч,
Как стоит мессы град Париж,
В котором точно воспаришь.
Я начинала в Спасске-Дальнем,
И на цементе заводском
Замешана была реально
Моя готовность хоть ползком,
По шагу, горсточке, крупице,
Но истину установить.
Я не ханжа и не тупица,
Вопросом «Быть или не быть?»
Я задавалась всякий раз.
Спасибо, город Спас-Даллас –
Так в шутку называли Спасск
Мои коллеги: Давыденко,
Н. Вереева, Гашенко.
Всех помню и люблю поньше,
И это чувство не остынет.
Амурской области отдав
Души прекрасные порывы
И сохранив веселый нрав,
Вернулась на родную ниву.
Тут, в краевой прокуратуре,
Я постигала прокнадзор
За следствием, пардон, в ментуре.
И ширился мой кругозор.
В отделе этом милицейском
Я закалилась, как клинок.

Не знаю градусов по Цельсию,
Но точно знаю, кто помог
Мне стать хорошим прокурором.
Пусть не звучит это укором
Другим моим учителям,
Но имя Готлиб для меня
Навек записано в скрижали.
А годы, между тем, бежали,
Менялись мы, менялся мир...
Кто следующий был кумир?
Конечно, Слуцкий! Я попала
У власти краевой в опалу,
И на Колхозную, дом 20,
Пришлось мне срочно убираться,
Где посреди торговых точек,
Меж ящиков и разных бочек,
В центре всех событий главных
Находился домик славный.
Не забуду никогда
Эти славные года.
Повезло мне с коллективом,
Подобрался он на диво.
Подружилась я там с Номоконовой,
Лучаниновым, Юрой Асоновым,
Леной Курочкиной, Ерошкиной –
Все такие они хорошие,
С Щуплецовой Любашей, Беловцевой,
Что ни имя, то новая опция!
Не страдая величия манией,
Возглавляла борьбу с наркоманией,
Проявляла служебное рвение,
Приходя на судебные прения.

Вот и грянули девяностые.
Все так сложно в них, все не просто!
Распрощались мы с партбилетами,
Жизнь настала с другими приметами.
Я вернулась опять в краевую,
С беззаконием снова воюю.

Рядом с Горбиковым, Барановым,
Ивановой Лилей, Губановым,
А командовал нами Сараев.
И, бросая взгляд на путь пройденный,
Я скажу: «Дорогая Родина!
Честь мундира мы не замарали».

Март 2013

СОДЕРЖАНИЕ

Прудкогляд Светлана. «А сердце – пламенный мотор»..... 3

НЕ СТАРЕЮТ ДУШОЙ ВЕТЕРАНЫ

Годы летят.....	7
<i>Шевченко С.</i> Служить людям.....	18
<i>Коваленко Г.И.</i> Достойная оценка.....	19
<i>Бессчастный С.А.</i> «Уважаемые ветераны прокуратуры...».....	21
<i>Хохлов Ю.П.</i> «Уважаемые ветераны прокуратуры...».....	22
<i>Кан Я.Г.</i> Яркие страницы истории ветеранского движения в Приморье.....	22
<i>Бабилов Д.В.</i> «Дорогие наши ветераны...».....	23
<i>Неумывака Е.М.</i> О совете ветеранов органов прокуратуры Приморского края.....	24
<i>Маро Р.Г.</i> Без ветеранов нет будущего.....	24
<i>Совгир Л.А.</i> Ветераны не забыты!.....	25
Поздравляем!.....	26

ЗЕМНОЙ ПОКЛОН ВАМ, ВЕТЕРАНЫ!

<i>Совгир Л.А.</i> Низкий поклон ветеранам.....	29
<i>Евдокимова А.Г.</i> Воин и в труде пример.....	30
<i>Проскурина Л.В.</i> Воспоминания о А.Ф. Бохане.....	32
<i>Дутов Л.В.</i> Отвага длиною в жизнь.....	33
<i>Савченко В.П.</i> На страже родины и закона.....	34
<i>Жуков А.Н.</i> Наставник и учитель.....	37
<i>Коваленко Г.И.</i> Пока мы помним – мы живем!.....	37
<i>Бурик Н.А.</i> Трудные годы войны.....	39
Наши коллеги не забыты!.....	40
<i>Быкова Д.А.</i> В память об Александре Ивановиче Нестерове.....	41
<i>Заводиленко В.С.</i> Воспоминания о прокуроре М.П. Ишунине.....	42
<i>Ушмакина Л.М.</i> С праздником победы в Великой Отечественной войне!.....	43
<i>Рогачева К.Ф.</i> Признанный руководитель – Ф.К. Худяков.....	44
<i>Гончарук Л.Ф.</i> Вспоминая об Илье Федоровиче Бурике.....	44
<i>Береженцева Л.М.</i> Из воспоминаний Михаила Ивановича Гужавина, прокурора Приморского края (1964–1979 гг.).....	47
<i>Лебедева А.С.</i> Вклад в дело победы.....	49
<i>Онис Ж.Ф.</i> Из воспоминаний Жанны Федоровны Онис.....	50
<i>Яковец К.М.</i> Они всегда были первыми.....	51
<i>Сыпко В.П.</i> Воспоминания о годах фронтовой жизни.....	52
<i>Курочкина Е.М.</i> Счастье работать с фронтовиками.....	55
<i>Коваленко Л.Ф.</i> Мои воспоминания о войне с Японией.....	56
<i>Козлов В.М.</i> Воин, воспитатель, наставник.....	57
<i>Куренков А.С.</i> Я благодарен своему учителю.....	58
<i>Рудомин В.К.</i> Воспоминания об отце.....	59
<i>Аслянян С.М.</i> Первый учитель.....	61

РАБОТА ПО ПРИЗВАНИЮ

<i>Зверева Т.А.</i> Нас выбирает профессия!.....	65
<i>Коваленко Г.И.</i> Правовые знания – в массы.....	66
<i>Савченко В.П.</i> Незабываемые годы.....	67
<i>Худяков Ф.К.</i> Профессия у нас трудная, но почетная.....	69
<i>Толкун Р.Г.</i> «Око государево».....	70
<i>Балабай И.Ф.</i> Как это было.....	71
<i>Дроздов В.Г.</i> Вершители людских судеб.....	72
<i>Капорова О.В.</i> Прокурор – это состояние души.....	74
<i>Быков С.В.</i> Сюрприз при доследовании уголовного дела.....	76
<i>Абрамов А.В.</i> «Записки прокурора» (Стоящий на страже закона).....	79

<i>Дебелов В.</i> Борьба с мафией всегда актуальна	82
<i>Кузнецова А.П.</i> Труд финансиста по заслугам оценен	83
<i>Алибаева Р.М.</i> Оправданный выбор профессии.....	86
<i>Мусатова Е.С.</i> Жизнь прожита не зря	87
<i>Шмырёва В.Н.</i> Всегда в памяти	88
<i>Курбатов С.М.</i> Один из многих	90
<i>Комарова М.Н.</i> Дорога жизни	93
<i>Мельников Ю.Б.</i> 30 лет на службе закону	95
<i>Лебедев В.И.</i> По лабиринтам памяти	103
<i>Орлова Н.П.</i> Мой жизненный путь.....	121
<i>Толкун Р.Г.</i> Моя прокурорская судьба (Как это было)	123
<i>Рудомин В.К.</i> Государево око (стихотворение).....	126
<i>Сеин А.Ф.</i> На страже закона.....	127
<i>Орлов А.Н.</i> Прокурорский надзор на транспорте.....	132
<i>Ковалева В.И.</i> Артем стал мне второй родиной (Жизнь в службе).....	133
<i>Яковец К.М.</i> Моя прокурорская судьба.....	136
<i>Гладкова Г.В.</i> Выбор профессии	145
<i>Шевченко М.В.</i> Старый коллектив.....	147
<i>Шин М.М.</i> Наставники	149
<i>Чернозуб Ю.А.</i> Воспоминания	152

ЮБИЛЕЙНЫЙ ВОЗРАСТ

<i>Шнейдман С.И.</i> Юбилей пришел неожиданно.....	167
<i>Ландина Ю.</i> Жизнь посвятила цифрам	168
<i>Балабай И.Ф.</i> Мы не одиноки, с нами совет ветеранов.....	168
<i>Пяткова Ксения.</i> Благодарность за внимание	169

МЫ ВСЕГДА ВМЕСТЕ И НЕ ЗАБЫТЫ

<i>Гончарук Л.Ф.</i> Мы по-прежнему вместе	173
<i>Ушмакина Л.М.</i> Всегда рядом.....	174
<i>Киселевич Н.Ф.</i> Ветераны не забыты	176
<i>Сараева О.Д.</i> Активная жизненная позиция совета ветеранов	177
<i>Буштрук А.В.</i> Совет ветеранов в действии.....	179

СВЯЗУЮЩАЯ НИТЬ ПОКОЛЕНИЙ

<i>Рябов Н.А.</i> О работе аттестационной комиссии прокуратуры Приморского края.....	183
--	-----

ПОМНИМ И СКОРБИМ

<i>Украинская Т.И.</i> Воспоминания о коллеге по совместной работе.....	189
<i>Романова Г.И.</i> В память о муже, товарище, сослуживце	189
Мы потеряли друга.....	191

«СПАСИБО, ЖИЗНЬ, ЗА ВСЮ НАУКУ, ЧТО СУЖДЕНА МНЕ НА ВЕКУ» (Стихотворения)

<i>Рудомин В.К.</i>	195
<i>Капорова О.В.</i>	209
<i>Яковец К.М.</i>	212
<i>Шевченко М.В.</i>	216
<i>Шикалида В.В.</i>	219
<i>Быков С.В.</i>	221
<i>Гончарук Л.Ф.</i>	223
<i>Сотов С.С.</i>	224
<i>Савченко В.П.</i>	234
<i>Ковалева В.И.</i>	235
<i>Стегний Т.А.</i>	236

ВСЕГДА В СТРОЮ

К 10-летию

*Приморской региональной общественной организации
поддержки ветеранов прокуратуры Приморского края
и членов их семей*

Составитель

Совгир Лидия Александровна

Редактор *С.А. Стогний*

Технический редактор *Н.Е. Бунькина*

Компьютерная верстка и дизайн обложки *С.В. Филатов*

Подписано в печать 01.06.2013.

Формат 60x84 / 8. Усл. печ. л. 27,90. Уч.-изд. л. 24,77.

Тираж 120 экз. Заказ 0982.

Издательский дом Дальневосточного федерального университета
690950, г. Владивосток, ул. Октябрьская, 27

Отпечатано в типографии ЗАО «ЛИТ»
690950, г. Владивосток, ул. Комсомольская, 1в